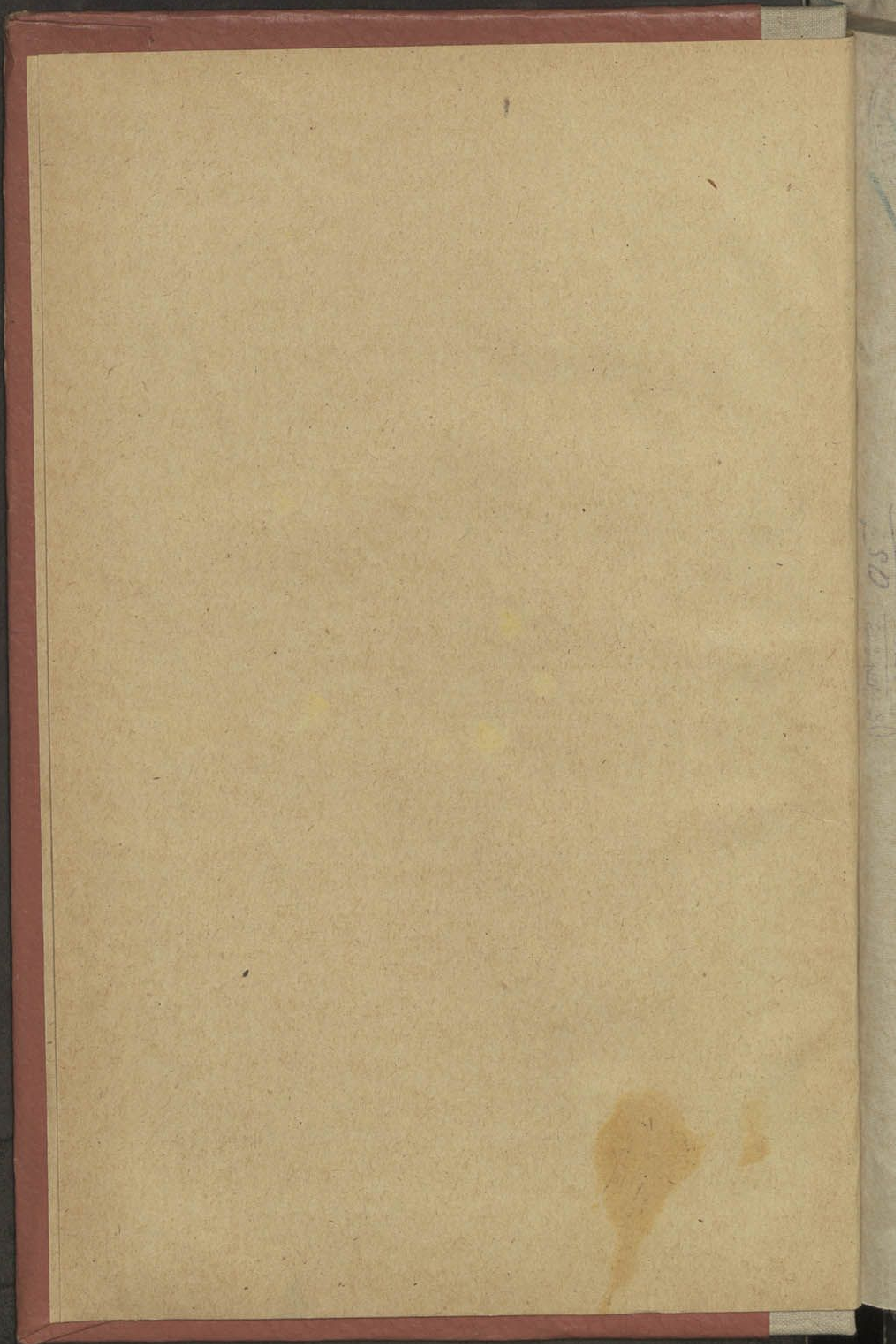
Революция
и
война
№ 23

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЙНА

Редакция журнала просит всех сотрудников при присылке статей соблюдать след. условия:

1. Четко писать фамилию и инициалы имени и отчества.

2. Указывать адрес, по которому должен быть выслан гонорар.

3. Статьи писать на одной стороне листа (оставляя оборот чистым), разборчиво, лучше—на машинке.

4. Ограничиваться строго необходимыми для пояснения текста чертежами и схемами. Исполнять их тушью или чернилами (не карандашом). На каждом чертеже (и схеме) проставлять его номер и указывать на полях текста, где этот чертеж желательно поместить.

Редакция журнала—Смоленск, Социалистическая, 10-а.

Содержание.

Стратегия и тактика.

Военная техника.

Из архива военной истории.

Военная география и статистика.

Хроника.

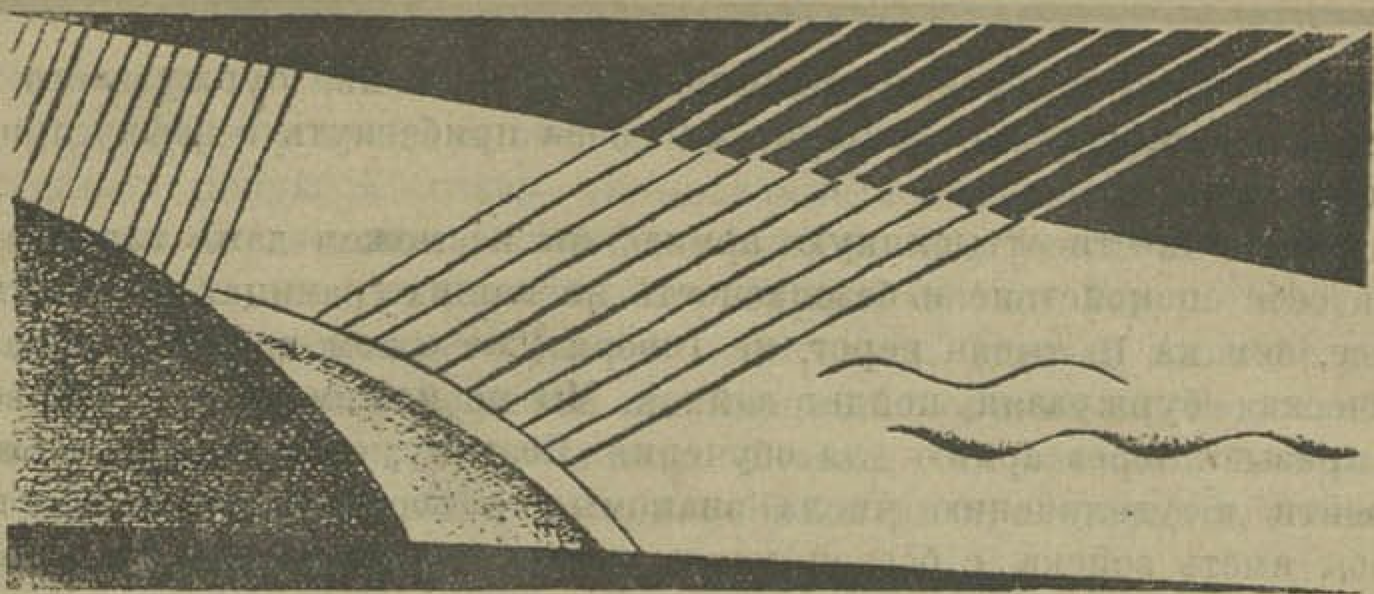
На Запфронте.

За Советской границей.

Библиография.

Письмо в редакцию.

Начиная с 21-го номера, журнал выходит 1-го числа каждого месяца, об'емом в 12—15 печ. листов номер.

Н. Кузьмин.

Войска стратегической обороны и маневренной тактики.

Народу, не желающему содержать своих собственных войск, придется содержать войска противника.

Штейн.

Поставленные эпиграфом слова относятся к нашему Союзу более, чем в какой-нибудь другой стране, ибо окружающий нас капиталистический мир спит и видит, как бы уничтожить ненавистный ему Союз Советских Социалистических Республик.

И для нас сейчас более, чем когда-нибудь, справедливы слова Петра Великого: „от презрения к войне общая погибель следовать будет".

При чем не только общая погибель для нас, как определенного союза государств, но и крушение или, точнее, длительное ослабление борьбы мирового пролетариата с буржуазией. Мы сейчас передовой окоп пролетарского боевого фронта, глубоко вклинившийся в буржуазный миропорядок и одновременно с этим резерв мировой пролетарской армии.По этому на нас падает великая историческая задача— быть готовыми отразить возможные враждебные нападения государств империалистической буржуазии и продержаться до тех пор, пока раскачается и подымется пролетариат других стран для завоевания власти

Занятые восстановлением нашего народного хозяйства, мы не должны ни на минуту забывать об опасностях, грозящих нам, а с нами и делу освобождения пролетариата. Поэтому-то вопросы военного строительства, военного искусства, устройства вооруженных сил должны занимать отнюдь не последнее место в деле нашего государственного строительства.

„Война есть продолжение политики другими средствами", сказал Клаузевиц и „невозможно отделять политику от стратегии", говорил Мольтке. А вся политика пяти шестых всего мира направлена к тому, чтобы уничтожить нас. Пока они хотят это сделать политическими и экономическими средствами, после того, как нами успешно

были отражены их военные попытки, но разложение буржуазного порядка рано или поздно заставит их снова прибегнуть к языку пушек и штыков.

Имея шестисоттысячную армию, мы не можем даже гарантировать себе спокойствие и безопасность на наших границах, тянущихся более, чем на 10 тысяч верст, не говоря уже о том, если империалистическая буржуазия пойдет войной. Мы не можем пропустить всех из призыва через армию для обучения. Поэтому, естественно, должны перейти к увеличению числа знакомых с военным делом, но так, чтобы иметь войска, с боевой точки зрения, перволинейные и, в то же время, не казарменного типа. Войска наши должны быть прекрасно подготовленными к боевой работе, но трудящиеся, образующие эти войска, должны получать военную подготовку с наименьшим отвлечением их от производительного труда.

Такого типа войска может дать система строительства вооруженных сил, которая известна под именем милиционной. В интересах обороны Республик и удержания позиций, захваченных у буржуазного мира победоносной революцией российского отряда международного пролетариата, мы переходим к системе территориально-милиционного строительства, в целях увеличения подготовленных к военному делу кадров и укрепления нашего положения. Для нас более, чем для кого-нибудь другого, справедлива римская пословица: „Если хочешь мира—будь готов к войне“.

Но наша система милиционного строительства принципиально разнится от того, что говорили раньше не только пацифисты, но и социалисты, и разнится также от того, что делается сейчас в смысле милиционных армий в буржуазных странах.

Впервые определенно вопрос о милиционных армиях, как программный вопрос, был поставлен революцией 1848 г. Наиболее резко охарактеризовал милиционную армию Жюль-Симон в 1864 г.: „Мы желаем иметь армию граждан, которая ни в какой степени не имела бы того, что называют „l'esprit militaire“ (военный дух), которая будет непобедима у себя в стране, но неспособна вести войну вне ее“.

Основная задача всех обращений к властям об уничтожении постоянных армий казарменного типа заключалась в том, чтобы лишить возможности вести завоевательные войны, которые становились неизбежными по мере развития капитализма. У социалистов же была и иная мысль,—ослабить позиции буржуазного класса, чтобы можно было вести борьбу за социализм методами парламентской борьбы. По их мнению, буржуазия, лишенная армий казарменного типа, не смогла бы тогда применять вооруженную силу против рабочих, и критика оружием в борьбе классов всецело заменится оружием критики.

Наиболее резко и выпукло проводит эту мысль Жорес в своей книге „Новая армия“: „чтобы ускорить и завершить всеобщее воцарение социальной справедливости и, *если не добиться, то, по крайней мере, подготовить такой строй, при котором работа протекала бы спокойно и плодотворно,* Франция, прежде всего, нуждается в мире и

безопасности“. Убеждая буржуазию согласиться на введение милиционных формирований и отказаться от армий казарменного типа, он посвящает целую X главу „Социальные и моральные побуждения“ убеждению пролетариата, чтобы он взял на себя устройство милиционной армии. Он доказывает, что буржуазия не так уж плоха и вместе с тем критикует Маркса и Энгельса. Отдавая должное уму, таланту и верности положений, высказанных творцами научного социализма, он потихоньку ослабляет их выводы, относительно непримиримости классовой борьбы, интернационализма пролетариата, насилий буржуазии.

Он пишет: „Но, хотя сила и выступает в роли защитницы капитализма, она все же не является создательницей его и даже не охранительницей, она проявляет себя только с целью обеспечить правильность работы всего механизма, а также для защиты той или иной его составной части, но, по своей сущности, *капитализм не опирается на силу понуждения* (стр. 239).

Он предостерегает рабочих от решительной борьбы: „пусть не возражают, что борьба, распространяясь и превращаясь в систему, принимает формы, исключающие возможность существования общности, что под тяжестью борющихся почва дает трещину и, что, в конце концов *от той части планеты, которая представляет собой отечество, останутся лишь клочки* (стр 265).

„Пролетариат не стоит в стороне от отечества. Если в коммунистический манифест Маркса и Энгельса 1847 г. было включено столь часто повторяемое и *избитое* выражение: „у рабочих нет отечества“, то это об'ясняется увлечением...“ „Все это означает отрицание истории и принесение мысли в жертву фразе“ (стр. 279).

„Преувеличенные анархиствующие парадоксы не в силах устоять против рабочей мысли, примиряющей в минуту опасности *интернационал с нацией.* На это уже в настоящее время может расчитывать республика (буржуазная? Н. К.), если только она желает организовать народную сильную армию, предназначенную для ее обороны“ (стр. 295).

Жорес исходит в организации милиции из необходимости пролетариату доказать, что он будет хорошо защищать буржуазную национальную республику и бороться с зачинщиками войн и тогда ему легко будет избежать нареканий, так как он явится носителем идеи не только исторической родины, но и идеального отечества работающего правомощного человечества (стр. 3).

Бебель в своей книге „Не постоянная армия, а милиция“, требуя упразднения постоянных армий, как дорого стоящих учреждений и, к тому же, не обучающих военному делу всех граждан, пишет: „вооруженный народ или народная милиция, единственной целью существования которой *будет защита отечественной земли от вражеского нападения*“ (стр. 471). Он приводит мнение баварского генерала Зауера: „проведя в жизнь: закон о защите прав рабочих, расширение физической подготовки, более основательное обучение крестьянства мы в

обоих сословиях получим вполне безупречный элемент для набора. И если современем мы еще более вырастем в промышленном отношении, то оборонительные силы страны от этого ничуть не пострадают", и восклицает: „Может ли социал-демократия желать чего-либо лучшего, чем эти столь благоприятные для нее результаты? При наличии этих фактов *глупо предполагать возможность насильственного переворота, баррикад и уличных боев.* Революция, начинаясь извне, завершается в умах" (стр. 77).

Так что, если вдуматься в требования сторонников милиционной системы, то основной их задачей было приспособить физическую силу пролетариата не только для обогащения буржуазии, но и для защиты *ее* отечества. Это опять таки лучше всего выразил Жорес: „разлад и страстность классовой борьбы влекут за собой отсутствие сплоченности в отечестве, но, вместе с тем, лучше всего подготовляет более прочное единение, так как ненавидящие друг друга классы все же представляют собою *один* народ, *одно* общество, причастное к *одинаковой* культуре" (стр. 257).

Но буржуазия империалистических стран, владеющих большими колониями и с могуче развитой промышленностью, или стран, составленных из целого конгломерата национальностей (Австро-Венгрия, Россия) не поддавались на эту удочку. Если не понимали социалисты и пацифисты опасности для власти буржуазии такой организации вооруженных сил, то опасность ясно видели заправилы империалистической буржуазии. Хотя пример милиционной армии Швейцарии и давал убедительное доказательство, что такая армия может быть также послушным оружием в руках буржуазного правительства и также хорошо расправляться с рабочими „беспорядками", как и армия обработанная в казармах, они то понимали, в чем тут суть.

Швейцарская буржуазия никакой завоевательной политики не ведет и вести не может, она не имеет колоний, из за которых у нее могли бы возникнуть конфликты с другими странами, а все остальные страны каждую минуту могут столкнуться где нибудь в Африке или в Азии, или в другом месте, где разбросаны их колонии, или где они конкурируют из за рынков сбыта. И поэтому то поднять „вооруженный народ" на войну из за этих далеких и непонятных в большинстве для него поводов вряд ли удастся. Для этого надо провести длительную агитацию и подготовку, на что не всегда хватит времени. Для Швейцарии никаких таких поводов не существует, расширяться ей не зачем, попробовать оттяпать кусок территории у Франции, Италии, Германии или Австро-Венгрии было-бы смешно, имея площадь в 41.298 кв. километров с 3.862000 населения.

Поэтому там вопрос стоял исключительно только об обороне страны от нападений соседей, идеи столь понятной и ясной населению, что агитировать тут много не надо. С другой стороны, история Швейцарии показала, насколько трудно покорить этот народ, а современные раздоры между великими государствами заставляли их всех в своих же интересах поддерживать безопасность Швейцарии и обеспечивать

нейтралитет. Не даром в 1912 г. Вильгельм Гогенцолерн, побывав на швейцарских маневрах, сказал, что Швейцария освобождает ему 6 корпусов, ибо французам не удастся прорваться через нее.

Незначительность территории, ограниченное число путей вторжения, естественные удобства их обороны и быстрота сборов позволили швейцарской буржуазии провести у себя милиционную систему. Опыт прошлого, когда в войне 1798—1815 годов на территории Швейцарии воевали все, кому не лень, реквизируя все, что только можно было забрать, заставил прибегнуть к охране государства на милиционных началах, чтобы привлечь всех к несению обязательной военной службы. Население достаточно хорошо было научено и французами, и австрийцами, и русскими, что, отказываясь содержать свои войска, содержишь войска противника, и потому легко пошло на эту меру.

Дело интелигенции, церкви, школы, газет было так обработать население, чтобы и милиция осталась послушным орудием в руках буржуазии и подавляла бы протесты рабочего класса, который нарушает спокойствие в этой стране, богатеющей и живущей от доходов от приезжающих иностранцев. Охрана гражданского мира является еще большей необходимостью, чем внешняя оборона, ибо нейтралитет Швейцарии оберегают все оскалившиеся друг на друга хищники, а гражданский мир должны оберегать даже силою оружия все „здравомыслящие“ граждане, ибо беспорядки и рабочие волнения напугают приносящих доходы гостей, и тогда нечем будет жить огромному числу кормящихся около них граждан.

Такой обстановки не было у маленькой Бельгии, которая до войны имела площадь в 29.451 кв. килом. с населением 7.639.000 чел. и, будучи страной индустриальной, имеющей многочисленный пролетариат, с которым приходилось все время бороться, вела широкую колониальную политику, имея в Африке площадь более 2.300.000 кв. килом. с населением в 12.000.000 человек под своей пятой. Наоборот, Бельгия уже в 1900 годах вынуждена была построить у себя, наряду с армией казарменного типа, первую классовую, „фашистскую“, как бы назвали теперь, вооруженную силу. Так, разрешив в девяностых годах прошлого столетия откупаться от воинской повинности состоятельной молодежи, правительство увидело, что армия настолько стала пролетарской, что ее не пустишь против рабочих. Пришлось спохватиться и заставить откупившихся покупать на свой счет снаряжение и вооружение и собираться для военного обучения. Сначала эта „гражданская гвардия“ выбирала своих офицеров и жила вольницей, но потом их подтянули. Их запирали на определенные сроки в казармы, отдельно от регулярной армии, дали назначенных офицеров и таким образом в 1905 г. в Бельгии, наряду с 46.000 армией общегражданского набора, где состоятельные люди нанимали за себя служить бедняков, имелось 44.000 вооруженная сила исключительно из буржуазных и состоятельных элементов. Она то и наблюдала гражданский мир в стране, совместно с кавалерийской бригадой жандармов. Так осуществила Бельгия „всеобщее вооружение“ у себя в стране, в силу своей

империалистической политики и при наличии многочисленного пролетариата, избрав совершенно иную систему, чем живущая на доходы и оберегаемая „империалистическими соседями“ Швейцария.

Милиционную систему, после войн французской революции и американских, хвалили очень многие. После англо-бурской войны интерес к швейцарской милиции усилился и туда ездил и французский генерал Ланглуа, и австрийский Конрад фон Гетцендорф, и, наконец, сам Вильгельм. Но и до сих пор к милиционной системе не собираются перейти буржуазные государства, а если и переходят, то строят ее на классовой основе фашистского типа. Не избегает этого и Германия, которая, лелея мечту о реванше, тем не менее свои скрытые вооруженные силы строит так, чтобы они, прежде всего, были готовы к борьбе с рабочими.

Если не было бы классовой борьбы, если бы капитализм не был отживающей формой организации хозяйства и враждебной силой пролетариату теперь и в прошлом, то вопрос о милиционных формированиях был бы прост. Если взглянуть на историю военного дела, то милиционные формирования существуют давно. В первичном патриархальном периоде кочевники вели войны поголовными ополчениями, привлекая туда всех способных носить оружие. В боях принимали участие и женщины, ободряя сражавшихся мужчин. С переходом к оседлости, когда передвигаться со всем своим скарбом не так было легко, когда надо было охранять тогдашние города и обработанные участки земли, пришлось перейти к народным ополчениям и милиционным армиям. Так, что вопрос о милиционной системе не нов, милиционная система существует во всей достоверной истории человечества, т. е. более 8 тысяч лет.

Профессор Михневич так определяет преимущества милиционной системы: „1) она общеобязательна несомненно и находится под ближайшим контролем окружающих граждан, 2) призванные на службу не отрываются от семейной и общественной жизни и до войны пользуются самой широкой личной свободой, 3) мобилизация вооруженных сил может быть совершенно скорая, 4) она вызывает *децентрализацию и разброску средств обороны по всей территории страны, что не допускает легкого и скорого их уничтожения вторгнувшимся в страну неприятелем, 5) призванные на службу обучаются на глазах населения,* которое может поощрять призванных за их усердие и ловкость и самим повторять забытое или присматриваться к чему нибудь появившемуся новому в военном деле. Армия и народ живут одними и теми же интересами, делят вместе и радость, и горе и создают таким образом прочную труднопобедимую политически военную силу“.

И далее он прибавляет, что эти свойства милиционной системы „как в древности, так и в настоящее время создавали враждебное к ней отношение в известных общественных слоях“. Чего не понимали и не понимают социалисты, то понял и об'яснил после революции 1917 г. профессор русской военной академии генерального штаба. Он так об'яснил отказ от милиционной системы и замены ее вербо-

вочной в древности (Финикия в VII веке до Рож. Хр., Египет, Персия в конце V века до Р. Хр.): „*вербовочная система заменила милиционную не на основах общегосударственных потребностей, но для ограждения царей и интересов некоторых общественных слоев*".

В начале европейской истории везде были милиционные армии с небольшими вербовочными отрядами и решительный шаг к постоянному войску сделал Карл VII, сформировав в 1445 г. 15 ордонансовых рот. Была попытка с его стороны организовать и пеших стрелков, но она была неудачна и при Людовике XI стали организовывать войска из наемников. Классовые противоречия буржуазии городов и феодального дворянства вынудили вести войны и король, ставший на сторону городов, получил в свои руки силу. В сущности, это была эпоха гражданской войны, которую городская буржуазия об'явила дворянству и, естественно, милиционная система должна была отмереть, не могла вытанцеваться и система общеобязательной воинской повинности, ибо две основных силы общества вели борьбу за власть. Только вербовка и наемничество могли тут дать выход. После религиозных войн везде отказались от системы милиции и перешли к вербовке. Проф. Михневич так говорит про этот период: „*Народы Европы выпустили оружие из своих рук, короли и высшие классы вели политику и войны по своему собственному усмотрению, а народы вынуждены были подставлять свою спину под удары тех, кто успел взять в свои руки палку*". В словах тов. Михневича ярко выражена мысль, почему буржуазия не смогла у себя ввести милиционную систему. Этого не понимали социалисты, приставая с нею к правительствам своих стран. Они не поняли и того, что говорил Энгельс про милиционную систему: „только коммунистически организованное и воспитанное общество может приблизиться к милиционной системе, да и то не сразу".

Поэтому, если разобрать условия применения трех основных военных систем, то станет ясным многое из того, за что ломали и ломают копья. Эти три крупных военных системы: 1) общеобязательная милиционная система, 2) общеобязательная военная повинность, дающая армии современного казарменного типа и 3) система вербовки. Через все эти три системы прошло человечество.

Милиционные формирования мыслимы и возможны там, где классовые противоречия не вылезают наружу, там, где нет коренных противоречий между отрядами командующего класса. Поэтому мы и видим, что милиционные армии имеются на заре человеческой истории или видим их в только что возникших государственных организмах в Европе, когда мысль об укреплении своего государства охватывает все и заставляет не замечать противоречия интересов. Но как только назревает конфликт в среде правящей группы, как это мы видим в Персии, в Египте, в средние века в Европе, так приходится отказаться от милиционной системы и перейти к вербовке. Даже у нас противоречия интересов между боярством и дворянством во времена Ивана Грозного приводят к стрельцам и опричине, которые хотя и национальны, но, в сущности, являются войсками вербовочного типа.

Уже противоречия между отрядами одного и того же класса вызывают необходимость перестройки военной системы и всегда на вербовочную. Решительная победа и захват власти одним из отрядов буржуазного класса и удар по феодализму на первых порах позволяет городской буржуазии стать выразительницей интересов нации и снова построить милиционную армию французской революции. Это резко видно из речи Карно 1 августа 1792 г.: „таким образом будет заложено начало новой военной системы, в силу которой все граждане станут солдатами, и путем уничтожения линейной армии, этого оплота корпоративности, будет нанесен последний удар сословиям и привиллегиям“.

Но до конца Карно не удалось довести свою мысль и воплотить то, что он хотел, т. е. построить после заключения мира армию по швейцарскому образцу. Он ловко подметил основу власти феодальной буржуазии, когда сказал: „Всюду, где известная часть народа постоянно находится под оружием, в то время, как другая его не имеет, последняя становится фактически рабыней первой или, вернее, обе они находятся в полном подчинении сумевших захватить командную власть. Поэтому в свободных странах или все граждане должны быть солдатами, или же последних не должно быть вовсе“.

Но такая же сила нужна была буржуазии после того, как она упрочилась, когда между ее отрядами наступило согласие и они сумели полюбовно разделить власть и силу. Выросший же пролетариат явил вновь опасность и потому пришлось не воспользоваться идеями Карно, а перейти на систему обязательной воинской повинности. Система вербовочных армий уже не могла быть применена после того, как массы так активно участвовали в борьбе и жили сознательной политической жизнью.

Система строительства вооруженных сил на основе воинской повинности с армией казарменного типа есть компромисс между другими двумя системами, и она возможна только в период, когда в рядах правящего класса между его отрядами полный контакт или, во всяком случае, борьба, не выходящая за пределы парламентской арены и биржевых стен и когда два других класса, пролетариат и крестьянство не вступили в союз, ведут борьбу с буржуазией порознь и, в то же время, главным образом на арене парламента.

Профессор Михневич определил систему общеобязательной воинской повинности так: „как стремящуюся создать в короткий срок армию солдатского типа, заключающую в своего рода тюрьмы (казармы), изолирующую их от общества и старающуюся развить в них автоматизм, вредный стремлениям масс трудящихся, но необходимый только правительственным сферам и стоящим за их плечами господствующим привеллигированным классам“.

Но даже и эта система, позволяющая буржуазии часть населения, запертого в казармы, обрабатывать так, что она идет против своих классовых интересов и защищает интересы чуждые, перестает удовлетворять буржуазию. К милиционной системе она не идет, а строит

нечто, что похоже на вербовочную систему, но только чисто классового или партийного характера. Это фашистские организации. И даже Швейцария не избегла этой участи. Как она ни надеется и ни уверена в своей милиционной армии, однако фашистские отряды организует. Страховка и ей необходима, ибо во всем мире пролетариат пришел в брожение и организует свои отряды самообороны и ищет союза с крестьянством.

Такова путаница в строительстве вооруженных сил во всем мире. Еще держится государственная система буржуазного парламентаризма, еще в седле сидит буржуазия и потому, она, играя на патриотизме, может держать армию казарменного и, даже, в силу ее особенностей, милиционного типа в Швейцарии. Но уже веры им нет. И строятся фашистские организации буржуазией и отряды самообороны пролетариатом. Нет ясности, нет единства, ширится классовая борьба, назревает гражданская война. К боям и решительным готовятся два врага, к боям за власть, за переустройство мира на социалистических началах,—готовится пролетариат, к боям за сохранение прежнего положения — готовится буржуазия. Вопрос решится—на чью сторону станет крестьянство, с кем оно пойдет. Его то и стараются привлечь на свою сторону, в свои ряды, в свои войска оба врага.

В государстве важно определить, какой класс стоит у власти и как бы ни была построена вооруженная сила, она будет служить его интересам. Но, важно кроме того—на какой позиции стоят к правящему классу другие классы. В зависимости от их отношения и будет строится вооруженная сила. Пролетариат везде в оппозиции буржуазии, в некоторых местах—в прямой борьбе. От этого так пестра система военного строительства во всех странах, но при пестроте ее видна настороженность буржуазии и единство в ее действиях в смысле построения фашистских отрядов. Падает среди пролетариата влияние соглашательской социал-демократии и усиливается работа по формированию фашистских сил. Силы фашизма растут обратно пропорционально влиянию соглашателей, ибо буржуазия, видя их слабость, начинает понимать, что больше уговаривать пролетариат не удастся и готовится к бою. Слуги реакции всегда были людьми дела.

Но у нас не то. У нас, завоевавших власть, победивших свою буржуазию и отбивших атаки мирового капитализма наступил уже момент, когда мы можем перейти к строительству настоящей народной милиционной армии, приблизительно той, о которой говорил Карно, не понимая, что живет в классовом обществе и что на место феодального дворянства к власти пришел другой отряд того же класса—промышленной буржуазии.

Мы тоже прошли через тип вербовочной армии, ибо наша классовая рабочая Красная Гвардия и добровольческая Красная Армия были по типу схожи с вербовочными армиями, хотя по духу и в принципе были отличны от них. Мы прошли период постоянной казар-

менной армии и сейчас переходим к милиционному территориальному строительству. Мы не могли иметь армий постоянного типа по военной повинности сразу после Октября, так как все пришло в движение и началась гражданская война. В таком же положении были и белогвардейцы. Мы не могли иметь и милиционной армии, ибо в том сложном переплете гражданской войны, который получился у нас, неизвестно кому—другу или врагу—могло попасть оружие. Лишь только теперь, когда союз двух классов упрочился, когда он крепнет с каждым днем, мы ставим в порядок дня строительства милиционную систему.

Армия казарменного типа—по типу всеобщей военной повинности, как принцип—для нас не нужна, ибо Советской власти нет надобности в такой вооруженной силе, которая, по словам Михневича, служит интересам, тщательно скрываемым и затушевываемым, правящих групп и классов. Политика Советской власти ясна и определенна: защита интересов трудящихся, поднятие культурного уровня масс, обеспечение свободы и самоопределения национальностей. Никакой другой политики партия, поставленная к власти пролетариатом и поддерживаемая огромной массой крестьянства, не может и не будет вести.

Но, чтобы эту политику успешно проводить, нужна еще помощь стратегии, необходима для обеспечения ее вооруженная сила. Эта вооруженная сила должна быть близкой населению, должна быть ему родной, словом такой, как ее определил профессор Михневич в вышеприведенных словах. Естественно обратиться к милиции. Она позволит увеличить обороноспособность страны до максимума.

Не было бы большой ошибкой распустить Красную армию, ибо требуется большое время, пока наладится строительство вооруженных сил по милиционной системе. Поэтому Красная Армия остается, как кадры и как прикрывающие операционные направления отряды, пока не будет на опыте проработана и разработана милиционная система. А работа тут огромная и сложная, особенно у нас, ибо мы представляем союз Республик, об'единившихся при наличии полного права самоопределения и права выхода из союза, права отделиться. Поэтому наша территориальная система милиции одновременно строит армию союза из национальных частей, причем команда будет даваться также на языке данной народности.

Мы приступаем к опыту в твердой уверенности, что он удастся, так как впервые строится армия поистине защитница угнетенных, армия, задачей которой является обеспечить трудящимся возможность построить хозяйство и государство на началах, которые они сами хотят. Мы помним слова Энгельса, и делаем это осторожно, ибо путь долгий и трудный, так как приходится среди 130 миллионного разноплеменного и разной культуры населения проводить эту работу, про которую Энгельс сказал, что ее не сразу можно будет проводить даже в коммунистическом обществе.

В свободной стране все граждане должны стать солдатами, чтобы в любой момент быть готовыми отразить покушение на завоеван-

ную в тяжкой гражданской войне свободу.—И только Советский строй дает возможность впервые почувствовать себя трудящимся по истине свободными, ставшими из об'ектов—суб'ектами государственного строительства. В этом то и есть глубокое принципиальное различие понимания нами милиционного строительства от всякого другого, в том числе и социалистов из II интернационала. Только с переходом власти к пролетариату, только со свержением буржуазии начинается эпоха, когда действительно и по праву можно говорить о всенародности и свободе. И если борьба за существование и слепой инстинкт самосохранения бессознательно заставляли прибегать в древности к милиционному строительству, то теперь, когда эксплоатирующий класс лишен атрибутов государственной власти, когда с ним у нас в стране борьба ведется не только убеждением, но и силами аппаратов принуждения государственности, для борьбы и отстаивания от покушений всего класса буржуазии новой системы хозяйства, перестраивающей на коммунистических началах человеческое общество, необходимость и ясное сознание толкают трудящихся к поголовному вооружению, что лучше всего и осуществляется системой милиции.

Тов. Троцкий еще в феврале 1920 г. так определил в тезисах задачи строительства вооруженных сил:

„4) Сущность Советской милиционной системы должна стоять во всемерном приближении армии к производственному процессу, что-бы живая человеческая сила определенных хозяйственных районов являлась в то же время живой человеческой силой определенных воинских частей.

5) В своем территориальном распределении милиционные части (полки, бригады, дивизии) должны быть приурочены к территориальному размещению промышленности, так, чтобы промышленные очаги с окружающей их и тяготеющей к ним сельско-хозяйственной периферией, образовали основу для милиционных частей.

6) Организационно-рабоче-крестьянская милиция должна опираться на вполне подготовленные в военном, техническом и политическом отношении кадры, которые держат на постоянном учете обучаемых ими рабочих и крестьян и способны в любой момент извлечь их из своего милиционного округа, охватить своим аппаратом, поставить под ружье и повести в бой.

7) Переход к милиционной системе должен иметь характер необходимой постепенности, в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением советской республики, при непременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте.

9) Личный состав милиционных кадров должен затем постепенно обновляться в направлении теснейшей связи с хозяйственной жизнью данного района так, чтобы командный состав дивизии, расположенной на территории, охватывающей, например, группу горных заводов с примыкающей к ним деревенской периферией, состоял из лучших элементов местного пролетариата.

10) В целях указанного обновления кадров, курсы командного состава должны быть территориально распределены в соответствии с хозяйственно-милиционными округам и через эти курсы должны проходить лучшие представители местных рабочих и крестьян.

11) Военная подготовка на милиционных началах должна складываться:

а) Из допризывной подготовки, в области каковой военное ведомство работает рука об руку с ведомством народного просвещения, с профессиональными союзами, организациями партии, союзом молодежи, спортивными учреждениями и пр.

б) Из военного обучения граждан призывного возраста, со все более и более коротким сроком и с все большим приближением казармы к типу военно-политической школы.

в) Из кратковременных повторительных сборов, целью которых является проверка боеспособности милиционных частей.

13) Развиваясь в сторону превращения в вооруженный коммунистический народ, милиция в настоящий период должна сохранить в своей организации все черты диктатуры рабочего класса".

Теперь, осуществляя эти положения, мы проводим опыт милиционного строительства, пока в ограниченном масштабе, в различных частях нашего союза, чтобы учесть все обстоятельства и все своеобразия местных условий. Мы начинаем с призывов 1898—1901 г. Все эти призывы будут считаться военно-обязанными в течении четырех лет и призываться на учебные сборы, в общем, на 4—6 месяцев за все эти годы. Задача всех наших органов и самого населения понять, что милиционные территориальные части являются такими же первоочередными частями и так же идут в первую линию, наряду с кадровой линейной, казарменной, постоянной частью Красной армии.

С легкой руки фон-дер-Гольца и армии всеобщей военной повинности назывались „вооруженным народом" и некоторые даже не видят как будто разницы. Но она есть и огромная. Там в войска берут только часть населения, так как в мирное время государство не могло иметь в составе постоянной армии всех нужных ему людей для войны. Оно держало часть своих вооруженных сил в потенциальном состоянии. Войска делились на полевые, резервные, запасные и ополчение. Делились по возрасту и таким образом в армии, как и в государстве, граждане были воины 1, 2, 3 и 4 сортов. А это понижало уровень боеспособности всех вооруженных сил, создавая психологическую предпосылку для понимания себя как „второочередных", „запасных", т. е. не как воинов, а нечто вроде воинов на затычку.

Милиционная система от этих недостатков должна избавить. В ней не должно быть разносортных воинов, не должно быть войсковых частей, представляющих из себя разные поколения, а должны включаться в них люди разных возрастов. И молодой и зрелый будут и должны находиться вместе в одном звене. Необходимо только на основании данных статистики включать их в определенном процентном отношении.

Взаимное влияние различных возрастов даст лучшую спайку части, даст единство боевой мощи армии, даст государству свободу маневрирования призывами.

Постоянные армии давали вооруженных людей, сбитых в части различной боеспособности, причем каждая группа с насмешкой и иронией относилась к другой и потому, понятно, названия „вооруженный народ“ не заслуживают. Только при милиционной системе, при наличии в частях различных возрастов, получится ясное и действительное понятие вооруженного народа.

Бывалые в боях и походах и небывалые, но тренированные допризывной подготовкой, зрелые и юные, соединенные вместе, дадут ту необходимую гибкость и способность к маневренности всем частям милиционной армии, что было только у одних и не было у других частей постоянной армии. Там было число, но различного качества, здесь то же число, но и качество будет одно.

Пролетариат, захватив власть, не хочет уничтожения буржуазии, как физических лиц, но добивается и добьется уничтожения, как класса. Отсюда его политика отличается от политики буржуазии, которая в данный момент только силой хочет и может разрешить все вопросы хозяйственного строительства. Он убежден в правоте своего дела, в своем праве на руководство переустройством человеческого общества, данные науки и свидетельства жизни говорят, что линия его верна, что иного пути, чем выбранный им, нет и потому он действует оружием критики в других странах, а в Союзе Советских Республик—и показом на огромном пространстве, применяя новые методы организации человеческого общества. Но нужно и уменье критиковать оружием, иначе буржуазия скинет пролетариат.

Поэтому он строит вооруженную силу. Наш период охарактеризован коммунистическим интернационалом, как период, когда буржуазия уже не способна к власти (хотя способна к большим дракам и нападениям и, в первую голову, на нас), пролетариат во всем остальном мире еще не способен захватить власть. И потому политика пролетариата в мировом масштабе есть политика маневрирования, подготовки к боям, накопления сил, поиска союзника, нейтрализация мелкой буржуазии, т. е. он в широком масштабе политически обороняется, не отказываясь от мелких наступлений по принципу частной победы. Такова его стратегия политическая, такова его и военная стратегия, которая есть продолжение первой только другими средствами.

Опираясь на стомиллионную массу крестьянства, которое надо перевоспитать, переделать, переубедить, пролетариат России совместно с ним строит милиционную армию, которая в данных условиях и будет войском стратегической обороны. Милиционная система, проникая до деревни и завода, как раз и позволяет всем гражданам ясно понимать задачи государства, делает сознательным гражданином и воином, постоянно готовым защищать с оружием в руках свою завоеванную свободу. Военно-обязанный все время чувствует себя членом

войсковой части, ибо кадровый состав баталионов должен быть расположен так, чтобы переменный состав, предназначенный для укомплектования, находился в расстоянии полуперехода до места расквартирования своей части. И вся задача воспитания переменного состава милиционных формирований заключается в том, чтобы он все время чувствовал себя бойцом, готовым по первому зову сняться и двинуться на поле сражения.

Стратегическая оборона, благодаря своей сложности и трудности, требует тактической подвижности, гибкости и маневренности и, если Швейцарскую армию воспитали на принципах боевой наступательной тактики, умении собраться там, где нужно, и наносить решительные удары наступающему врагу, то наша милиционная армия, которая является защитницей отечества трудящихся, а не отечества буржуазии, как это в Швейцарии, научится и превзойдет в маневренной тактике всякие другие войска.

К милиционным армиям больше всего как раз подходят названия войск стратегической обороны, а в силу этого каждый воин должен ясно понимать, что в боях такие армии должны быть активными, ищущими победы в бою, подвижны, уметь быстро сосредотачиваться в нужные места, ибо то, что они почти все время, отрываясь только на короткие сроки обучения от своих очагов, проводят в привычной трудовой обстановке, обязывает их выработать в себе уменье быстро прибывать на сборные пункты, быстро собираться к угрожаемому месту, решительно и смело ударяя на противника. А все эти качества и придают им гибкую маневренность.

И наша армия такой станет, ибо, по словам Меринга „дисциплина милиции, поскольку она вытекает из условий жизни и работы, бесконечно выше, чем дисциплина постоянного войска, приобретаемая им путем выучки и упражнений, настолько же выше, насколько жизнь выше школы“.

Литература по вопросам милиционного строительства.

1. *Жорес* „Новая Армия“.
2. *Бебель* „Не постоянная армия, а милиция“.
3. Основная военная задача момента. Стенографический отчет совещания военных делегатов 11 с'езда РКП.
4. Тухачевский. „О форме социалистической армии“.
5. „Вестник милиционной армии“ 1920 год (ст. Михневича, Апушкина, Каменского).
6. „Красный Командир“. Февраль—Март 1921 г.
7. „ „ Июль—Август 1921 г.
8. „Военная Мысль Революции“. Книга 2-я, 1923 г. ст. т. Троцкого.
9. „Коммунистическая Революция“ № 12 — 1923 г. ст. т. Петровского.

10. Рябинин. „Милиционная армия".
11. И. Смилга. „Очередные вопросы строительства Красной Армии".
12. Златолинский. „Библиографический указатель по вопросам строительства вооруженных сил по милиционной системе".
13. Отчет по стенограммам совещания при Окр. Упр. Всевобуча П. В. О.
14. „Армия и Революция" № 3—4 статья т. Фрунзе.
15. „Военный Вестник" 1923 г.
№ 1. Статья Лебедева (Наштаресп) „Милиционные формирования".
16. № 2. Его же „Военное обучение".
17. № 3. Передовая „Две задачи".
18. № 10. Чикалин. „Спорт, как основа милиц. армии".
19. № 14. Венцов. „Подготовка кадров в милиционных частях".
20. №№ 15 и 17. Механошин.—„Формирование территориальных дивизий".
21. № 23 ст. Лебедева, Чикалина, Аппога.
22. Территориальное комплектование Красной Армии — тезисы Петроградского Губкома РКП и Пол. Упр. П. В. О.
23. Свечин. „История военного искусства".
24. Михневич. „История военного искусства".
25. К. Либкнехт. „Милитаризм и антимилитаризм".

И. И. Глудин.

„Организовывать—значит об'единять людей для выполнения определенной работы" (*Керженцев*).

„Задача науки об Управлении состоит в том, чтобы открыть законы, которым подчинены феномены Управления и на их основе формулировать практические принципы проведения". (*Файоль*).

НОТ.

Вопросы организации и управления.

Вопрос Научной Организации труда в последнее время в нашем С. С. Р. стал одним из боевых и ударных вопросов. Перейдя от хаоса и разрушения к воссозданию и новому строительству экономической жизни Республики, мы с первых же шагов должны были убедиться, что кустарничество и импровизация не выведут нас из того экономического тупика, в который мы зашли благодаря империалистической и гражданской войнам.

Дабы улучшить дело, по всему фронту государственного аппарата и производства началось сокращение чрезмерно разбухшего аппарата и переход к плановому производству. Но оказалось, что одного сокращения и перехода на хозрасчет еще не достаточно. Для достижения хороших результатов нужно, чтобы маленький аппарат справлялся с большими задачами, а это возможно лишь при научной орга-

низации труда. Я здесь не буду распространяться о понятии Н. О. Т., этот вопрос разобран в статье т. Смирнова.

До сих пор Научная Организация Труда имела развитие и применение только лишь в производстве. В последнее время стала развиваться и другая сторона труда—„Управление". „Управлять—это значит предвидеть, организовывать, командовать, координировать и контролировать. Предвидеть—значит исследовать будущее и набрасывать программу действий; организовывать—значит создавать двойной организм предприятия, материальный и социальный. Командовать—значит заставлять функционировать личный состав. Координировать—значит наблюдать за тем, чтобы все происходило сообразно установленным правилам и отданным приказам". (Файоль). Как близко и понятно это определение „Управления" для нас, военных, где все построено на управлении, где сверху до низу должна проходить одна мысль и воля, одухотворяющая всю армию. Если даже в производстве успех предприятия зависит на 50% от правильной постановки „Управления" (обследования комиссии Гувера), то у нас в военном деле успех операции зависит на 90, а иногда и на 100% от Управления.

Рационализация Управления—у нас, военных, должна стать одной из самых боевых задач. Военный аппарат Управления, в сравнении с другими, стоит, конечно, несравненно выше, но это не значит, что мы должны остановиться и почить на лаврах. Наша армия в настоящее время, как и другие органы Республики, находится в периоде реорганизации и строительства, где еще не успело выкристализироваться ясно и определенно одно целое и стройное. Тем более ценно изучать и применять данные Научной Организации Труда. Все мы отлично сознаем недостатки нашего военного управления: бюрократизм, успевший в нем уже свить прочное гнездо и имеющий тенденцию к еще большему развитию. Бюрократизм не только старых бюрократов, которых у нас осталось не много, но, нужно сознаться, и бюрократизм новых работников. Бюрократизм в самом худшем виде—формализм, боязнь ответственности, стремление все заменить бумажкой и т. д.

Необходимо в самом срочном порядке покрыть все военные учреждения и части сетью опытных станций с созданием в центре военного управления единого органа по „Нормализации Управления в Военведе". Этот единый „центральный орган по нормализации военного Управления" должен руководить работой периферии и использовать их опыт и достижения в общем масштабе, с одной стороны, и, с другой стороны, тесно связаться с органами Н. О. Т. Республики и мировой, для передачи их достижений вниз.

Не ожидая создания и руководства сверху на местах, инициативно должны возникнуть кружки (опытные станции) по ознакомлению с достижениями Н. О. Т., ее пропагандой, исследованием и улучшением своих аппаратов. Для облегчения работы этих инициативных кружков я ниже привожу перечень и задачи научных организаций труда в России.

1) „Отдел нормализации при Р. К. И.“, который для нас должен представлять наибольший интерес, т. к он занялся вопросами изучения правильной постановки управленческих и отчетно-контрольных функций.

Его задачи—изыскать наиболее рациональные приемы постановки учета, отчетности и делопроизводства, поскольку они могут дать в ближайшее время экономию рессурсов или повысить производительность хозяйственных и советских учреждений. Отдел является центральным пунктом, куда стекается весь опыт отдельных лиц и учреждений. Опираясь на научные силы и специалистов, отдел разделяет на основные элементы отдельные операции Управления, подвергает их систематическому наблюдению, ставит опыты улучшенной постановки дела, вырабатывает новые нормы и положения. Свои достижения отдел проводит или в качестве обязательных в административном и законодательном порядке, либо в виде советов через прессу—для широкой гласности.

Помимо этого, отдел проводит свои обследования и опыты на основах добровольческого соглашения с учреждениями. Отдел подчеркивает не консультативный и лабораторный характер своей работы. Лишь систематический учет, наблюдение и последующая опытная проверка в состоянии дать результаты положительные.

Отдел разрабатывает вопросы:

а) в складском хозяйстве: обследования учета, отчетности и управления в складском хозяйстве с опытной постановкой;

б) в делопроизводстве: внутренняя почта, обследование и реконструкция системы регистрации и справочного дела, со стремлением к ускорению круговорота переписки;

в) в счетоводстве—систематизации и критической оценки форм отчетности;

г) по работе общей структуры учреждения; самая важная часть, развивающаяся лишь по развертыванию перечисленных выше секций.

Идея нормализации труда совработников возникла не сейчас, но в то время, как для людей физического труда многие нормы уже установились и применены в жизни, для людей труда умственного выработка норм до последнего времени считалась невозможной. Потребность в этих нормах и инструкции по их выполнению ныне достаточно сознаны, т к. без них невозможно регулировать эту отрасль труда. Потребность в этих нормах особенно чувствуется остро при теперешней тенденции центра—все сокращать и урезывать, причем это сокращение происходит не из учета функций, а механически,—сократиться на столько-то человек, на сколько же должна сократиться работа—совершенно не учитывается. Исход из того, что станет меньше сотрудников—естественно, должна сократиться и работа; конечно, в первую очередь—ненужная. В действительности происходит далеко не так, а часто наоборот, и, в результате, темп работы учреждений начинает замедляться и давать перебои. Начинаются всевозможные неза-

конные уловки, увеличения штатов в виде прикомандирования сотрудников из подчинённых инстанций и учреждения вновь разбухают.

Так будет продолжаться до тех пор, пока не будет устранена основная причина—бессистемность и импровизация, пока будут исходить из числа наших „едоков", а не из точного определения и разграничения функций данного учреждения, с установлением трудовых норм и инструкции по их применению.

Скорость работы наших учреждений зависит от скорости движения в нем бумаг, а система движения бумаг—есть система делопроизводства. Чем совершенней система, тем ровнее и быстрее идет работа учреждений. Не нужно доказывать, что у нас нет твердой системы. Одни и те же учреждения имеют свои системы, не похожие на другие. В то время, как на западе вопросы делопроизводства изучены и непрерывно изучаются и служат даже об'ектом международных конференций, у нас это дело в загоне. До настоящего времени нет положения о Полевом Управлении фронта, корпуса и дивизии. Каждый округ имеет свое положение о ведении делопроизводства, центр свое.

Твердых стандаризованных (образцовых) форм у нас очень мало.

Работа больших учреждений Америки не мыслима без этих делопроизводственных форм, тесно между собой связанных и представляющих единую систему делопроизводства. Необходимо немедленно приступить к выработке делопроизводственных форм, дабы все моменты жизни учреждения были предусмотрены формой.

2) Из постоянных учреждений работающих в области Н. О. Т. на первом месте идет „Центральный Институт Труда" ЦИТ, возник в 1920 году, имеет свою библиотеку, издает журнал „Организация Труда", имеет ряд лабораторий: психо-техническая, физико-техническая, био-механическая, техническая, педагогическая и др. При некоторых предприятиях имеются опытные станции, которые изучают отдельные его отрасли и, опираясь на достижения Н. О. Т. у нас и заграницей, консультируют правление предприятия по рационализации труда или непосредственно принимают участие в реорганизации труда.

3) „Государственная Лаборатория по изучению труда" в Петрограде. Лаборатория имеет три отдела: а) отдел изучения движения, б) психо-технический и в) отдел профессиональной гигиены, гигиены труда и охраны труда.

Лабораторией выпущен сборник „Выпросы изучения труда".

4) Комиссия по научной организации труда в транспорте при Н. К. П. С. „ИЗУЛ" (Москва).

5) „Инициативная комиссия по организации научной постановки производства при Н. Т. О. В. С. Н. Х.".

6) „Научный институт производительности" (Иваново-Вознесенске).

7) „Казанское бюро научной организации труда" при Татрпрофсовете.

8) „Институт труда „Донбасса“ под руководством инженера Есманского (Таганрог).

На западе, так же как и у нас, проблемы организации Управления встали в самое последнее время, после того, как в производстве идеи Н. О. Т. нашли уже широкое применение.

Изучение организации Управления на западе поставлено весьма широко.

Из учреждений, занимающихся этими вопросами наиболее значительны:

1. „Бюро производительности Соединенных Штатов“, основано в 1916 г. Бюро изучает недостатки государственной машины и дает консультации по их устранению. Данное учреждение характеризуется американцами, как „единственное учреждение, созданное правительством для того, чтобы сберегать деньги, в то время, как все остальные существуют для того, чтобы их тратить“.

2. „Общество учета себестоимости“ основано в 1920 году в Питсбурге, с задачей учета себестоимости производства.

3. „Факультет Управления промышленными предприятиями“ при Манчестерском Технологическом Институте.

4. „Институт Промышленного Управления“ (создан в 1920 г.).

5. „Школа Администрирования и Управления делами“. Школа основана во время последней войны в Париже.

6. „Центральная организация по исследованию вопросов Управления“. Основана Файолем в Париже.

7. „Об'единение французских организаций“, с задачей изучения организационных проблем.

8. „Комиссия по изучению времени“. Создана в 1918 году союзом немецких инженеров.

9. „Германская Высшая Школа Политических Наук“. Возникла в 1920 году, изучает проблемы организации.

10. „Организация“—учреждение, работающее в Германии уже свыше 20 лет.

Наиболее интересны из заграничных школ две—„Французская школа Файоля и „Комитет по уничтожению непроизводительных потерь в промышленности С. А. С. Ш.“ Гувера.

I. Школа Файоля, руководимая талантливым инженером Файолем и его учениками, интересна для нас в особенности тем, что она занялась специально изучением проблемы Управления, обобщив эту проблему не только в промышленности, но и в самых разнообразных человеческих об'единениях. Основной практический лозунг школы—перенесение методов Управления промышленными предприятиями на государство. Файоль стремится создать новую технику—„Управление“, по образцу техники машиностроительства. Администрирование есть одна из важнейших специальных технических функций. Чем выше занимаемая должность, тем большее место занимают административные знания. У нас это плохо усвоено и во всех высших учебных за-

ведениях администратирование почти совершенно не изучается, исключение составляют военные академии.

„Задача науки об Управлении состоит в том, чтобы открыть законы, которым подчинены феномены Управления, и на их основе формулировать практические принципы проведения. Часть практических принципов может просто отражать „хорошую“ практику“. В отношении незыблемых принципов Файоль очень осторожен. „В администрировании нет ничего неподвижного, абсолютного, все—движется, везде вопрос меры. Никогда почти не придется применять один и тот же принцип в тождественных условиях. Обусловленная тактом и опытом мера—одна из главнейших достоинств администратора“.

Файолем и его учениками создано „центральное об'единение по исследованию общей и промышленной администрации“.

Задачи этого учреждения.

1. Научно-исследовательские.

2. Пропаганда за введение во всех школах административного образования на новых началах.

3. Популяризация административных принципов и форм.

II. „Комитет по уничтожению непроизводительных потерь в промышленности“ создан американским инженером Гувером в 1921 г.

Задачей комитета был наиболее быстрый сбор конкретного материала по потере времени в Американской промышленности.

В отличие от тейлористов, Комиссия Гувера задалась целью рационализации не только производственного труда, но и вопросами Управления.

С чисто американской быстротой, комиссия в четыре месяца обследовала шесть отраслей промышленности в 125 предприятиях.

Обследование производилось опытными инженерами, по заранее составленному плану. Потери, которые удалось установить, были разбиты на четыре группы:

1) потери, как результат неправильного управления материалами, людьми, предприятиями, оборудованием (производство с низкой производительностью).

2) Потери, как результат незанятости людей, материала, предприятий, оборудования (прерывающееся производство).

3) Потери, намеренно создаваемые собственниками, администрацией и рабочими (сокращенное производство).

4) Потери, связанные с плохим здоровьем и физическими недостатками сотрудников, несчастные случаи (производство убыточное).

Меры по борьбе с указанными выше потерями комиссий рекомендовались следующие:

по 1-му—необходимо заранее выработать план деятельности предприятия, в частности, должны быть выработаны стандарты (образцы) по возможности для всех элементов жизни предприятия; строгий учет и исследования предприятия во всех его отраслях, знание сотрудников и их способностей,

по 2-му—умение использовать материальные и нематериальные средства производства,

по 3-му—заинтересовать в работе предприятия всех ее участников,

по 4-му—постановка здравоохранительных мер.

К общей части книги, изучающей непроизводительные потери, приложен вопросник. Наиболее интересны вопросы, ставящие целью выяснить—насколько данное предприятие изучается с внешней и внутренней стороны.

Секция по изучению Организации Военного Управления при Военно-Научном Клубе Западного фронта.

Кружок „Организация Управления“ при Военно-Научном Клубе Западного фронта возник 2-го апреля сего года. На первом заседании того-же числа кружок наметил проэкт-программу своей работы. Программа была принята в следующем виде:

„1. Изучение вопросов организации труда вообще и, в частности, наиболее рациональных методов работы в управлениях военведа, с попутным изучением организации управления и постановки работы в соответствующих органах иностранных армий“.

„2. Возможно тесная связь с Ц. И. Т. и отделом нормализации при НК РКИ“.

„3. Изучение недостатков современного аппарата военведа и выработка мер к их устранению“.

В целях осуществления этой программы, наметить на ближайшее время следующий порядок работ и распределение их между членами кружка:

1. Ознакомление с имеющейся в фронтовой библиотеке литературой вопроса.

2. Связь с Губотделом Труда и взаимная информация.

3. Привлечение к участию в работе кружка представителя ПРКИ, как наиболее заинтересованной в работе кружка и имеющей полную возможность оказать большое содействие в проведении на практике мер, вырабатываемых Кружком для устранения недочетов в работе фронтовых управлений.

4. При предстоящей поездке в Москву, завязать непосредственную связь с ЦИТ'ом и Наркоматом РКИ, ознакомиться с постановкой, методами работы и достижениями их области интересующих Кружок вопросов и при содействии этих учреждений приобрести соответствующую литературу, для чего испросить от ВНО необходимые средства.

5. Дабы возможно точно и исчерпывающе установить современные недочеты в работе фронтовых управлений, выработать и разослать специальную анкету, с просьбой отнестись к ней с тем вниманием, какого требует важность этого дела.

6. Учитывая наличие богатого опыта и наблюдения, имеющегося в этой области у членов Кружка, и не считая возможным откладывать осуществление мероприятий к устранению наиболее вопиющих и для всех явных недочетов в работе управлений, теперь же провести (по Орготделу) приказ ВЗФ, в основу которого должны быть положены следующие соображения:

Чрезвычайное, по сравнению с недавнем еще прошлым, сокращение штатов и, как следствие этого, а отчасти и как наследие прошлого, крайняя неналаженность и медленность работы всего аппарата военведа (на фронте) вызывают настоятельную необходимость проведения в ближайшем же будущем решительных мер к устранению наиболее явных недочетов, каковыми являются:

А. Излишний бюрократизм, выражающийся, прежде всего, в боязни личной ответственности и стремлении при разрешении всякого рода вопросов, даже в тех случаях, когда это не только не требуется обстоятельствами, но и может замедлить разрешение вопроса,—иметь оффициальную справку, раз'яснение, резолюцию и т. д. другого лица или учреждения, на которых можно было бы переложить ответственность за то или другое решение вопроса.

Б. Крайне медленный кругооборот бумаг внутри учреждений: бумаги, задерживаясь без взякой надобности у начальствующих лиц всех степеней и в различных регистратурах, достигают непосредственных исполнителей через 2—3 дня по получении их в данном учреждении, по выполнении направляются для подписи и опять возвращаются к исполнителям с такими же задержками и, наконец, по выполнении всех необходимых формальностей, передаются в исходящую регистратуру для отправки по назначению, которая сплошь и рядом тоже задерживается на 1—2 дня. Такое медленное движение бумаг сокращает и без того краткое время, назначаемое обычно для выполнения срочных запросов и распоряжений и при современном состоянии фельд'егерской связи (поддерживается со штакорами, штадивами и губвоенкоматами один раз в неделю) может задержать ответ на запрос или передачу распоряжения почти на неделю. Причины такой медлительности: во всех отношениях нецелесообразный обычай отдельных докладов начальникам и комиссарам, отдельный просмотр ими почты, излишняя трата времени на не вызываемые действительной надобностью резолюции, задержка бумаг в различных регистратурах, число которых без всякой надобности все более и более возрастает.

В. Весьма медленный темп работы аппарата. Причины: неподготовленность сотрудников, отсутствие правильного распределения и точной регламентации их обязанностей, отсюда—ненужный параллелизм в их работе (то же в полной мере относится и к работе управлений, отделов и отделений); излишняя трата времени при наведении всякого рода справок и т. д.

Г. Масса излишней переписки, загромождающей почти все управления и отделы и тормозящей выполнение действительно важных

и срочных работ. Причины: обращения не по адресу (отсюда особый вид бумаг—надписи „по принадлежности"), требования излишних, не установленных табелями, срочных донесений или таких сведений, которые уже имеются в других управлениях или отделах; несвоевременное представление донесений и выполнение переписки и, как следствие этого, необходимость напоминаний, подтверждений и ответов на них; неточная и неправильная формулировка распоряжений, отдаваемых штабами и управлениями, что вызывает запросы с мест и ответные раз'яснения и т. д.

Это—главные недочеты, которые бросаются в глаза всякому, кто имел случай ознакомиться с работой управлений фронта.

Для устранения вышеуказанных недочетов был издан за подписью Начальника Штаба циркуляр за № 41053, который я здесь не стану приводить полностью, так как он розослан во все учреждения фронта. Вкратце, в нем указывались следующие меры: 1) совместный и одновременный прием и просмотр почты и докладов начальником и комиссаром, 2) распределения по часам рабочего времени, как всех должностных лиц, так и работы всего аппарата учреждения, 3) порядок наложения резолюций на бумагах, 4) подбор сотрудников, 5) определение функций учреждения (положение о нем) и каждого сотрудника в отдельности, 6) наличие всевозможных справочников и инструкций по предметам ведения управления, 7) порядок адресования и ряд других мер.

На следующих заседаниях были приняты § 4 и 5 программы в следующей редакции:

4. „Тщательный выбор и проведение в Штабе наиболее целесообразных организационных стандартов, как результативных (генеральных и специальных), так и регулятивных".

5. „Разработка проектов новых штатов на научных основах".

Ввиду оторванности кружка от тех немногих научных центров, в которых разрабатываются вопросы рациональной организации труда, единственным, по крайней мере в ближайшее время, средством для осуществления связи с ними, необходимой для поддержания кружка на уровне современности, является систематическое изучение литературы вопроса. Приступать до этого к практической работе было-бы бесполезно. Из беглого ознакомления с немногими имеющимися в распоряжении кружка трудами органов НОТ видно, что те задачи, которые ставит себе кружок, давно уже входят в программу работ некоторых организаций, имеющих за собою более или менее значительный стаж, об'единяющих солидные научные силы и выдающихся практических деятелей. Этими организациями не только намечены отправные точки и основные вехи, по которым должна итти работа, но поставлены конкретные вопросы для разработки в ближайшем будущем, частично уже проработанные. При недостаточной осведомленности членов кружка с современными достижениями в этой области, кружок будет бесполезно тратить время на искание уже найденных и частично пройденных путей (с риском уклониться от них), на

повторение уже законченных исследований, с неизбежными во всякой работе ошибками. Поэтому, несмотря на все желание возможно скорее подойти к решению практических задач и на отрицательное отношение к „бесплодному академизму“, кружок считает в ближайшее время первоочередной и важнейшей своей задачей систематическое изучение литературы вопроса. К следующему заседанию каждому из присутствующих было предложено проштудировать по одному из изданий, имеющихся сейчас в распоряжении кружка, и доложить их в форме краткого конспекта, обратив особое внимание на те практические выводы, которые можно сделать из ознакомления с проштудированными ими трудами для применения их к работам кружка.

В дальнейшем, по ознакомлению с литературой НОТ, кружком были выработаны „Наши тезисы“, которые я привожу здесь полностью:

„Наши тезисы“.

1. Научная организация труда, применявшаяся в капиталистических странах с существенными искажениями и извращениями как средство для получения наибольшей прибавочной стоимости путем, главным образом, чрезмерной интенсификации труда рабочих, приводившей к быстрому изнашиванию последних, в Советской России, в условиях нашей переходной к коммунизму эпохи, при всеми сознанных недостатках нашего госаппарата, при нашей технической отсталости, материальной бедности и недостатке квалифицированных сил, приобретает исключительно важное значение, как средство не только для восстановления хозяйства путем интенсификации производства при максимальной экономии материальных рессурсов и рабочей силы, но и для создания максимально упрощенной, наиболее продуктивной и наиболее приспособленной к задачам и целям Р.-Кр. государства новой структуры и новой техники работы госаппарата.

2. Несмотря на относительно лучшую (по сравнению с другими ведомствами) организацию, более высокую, в общем, квалификацию личного состава, повышенную продуктивность работы и слаженность всего аппарата, военное ведомство не может и не должно застывать в существующих ныне формах, в упоении достигнутыми пятилетней непрерывной работой результатами. Строительство Красной Армии не должно прекращаться ни на минуту, причем принципы НОТ должны найти самое широкое применение во всех отраслях работы военведа, от управления в тесном смысле этого слова до обучения и подготовки бойцов включительно.

3. Не считая пока возможным входить в обсуждение вопроса о центральном органе, на который будет возложено проведение принципов НОТ в военведе, а также об'единение и направление работы военных ячеек НОТ, кружок считает делом неотложной необходимости создание в ближайшем же будущем сети опытных станций при всех более или менее крупных управлениях, учреждениях и заведениях в. в., в первую очередь в тех из них, где имеются на лицо соответствующие силы. Работа по созданию этой сети, вопроки укоренив-

шемуся во всех ведомствах порядку, должна начинаться не с разработки соответствующих штатов со всеми вытекающими отсюда вопросами (о тарификации и проч.), а с самой широкой пропаганды идей НОТ, здравой критики существующего и, в нужных случаях, нажима на ответственных руководителей учреждений, усыпленных обыденщиной и рутиной, инертных и туго поддающихся влиянию новых, чуждых им идей. Ознакомление с принципами НОТ, сознание существующих организационных и технических недочетов, несомненно, выявит потребность в распределительных и организационных бюро, которые, при наличии на фронте идейных, любящих и знающих свое дело людей, не замедлят появиться везде, где это окажется необходимым и возможным. Подчеркивая необходимость в этом отношении местной инициативы, кружок мыслит участие Центра только в форме общих директив, руководящих указаний и координирования работы станций (бюро), причем в первую очередь должны быть выработаны положение и инструкция для этих станций. Существуя на первых, по крайней мере, порах, как нештатные организации, ячейки НОТ тем более должны нуждаться в регламентировании их прав и обязанностей и в урегулировании взаимоотношений с администрацией учреждений, при которых они возникают.

4. Приветствуя всякий почин в области применения принципов НОТ в в. в., откуда бы таковой ни исходил, и отнюдь не претендуя на руководящую роль в отношении будущих ячеек НОТ на фронте, кружок в ближайшее время первоочередной и важнейшей своей задачей ставит возможно широкую пропаганду и популяризацию идей НОТ (на фронте). В дальнейшем кружок, об'единяющий почти и исключительно штабных работников, принимает на себя функции опытной станции при Штабе Фронта. В соответствии с сим, преимущественными задачами кружка будут не научно-исследовательские работы, которые вообще не могут занимать центрального места в деятельности опытных станций, задающихся, главным образом, более близкими целями, достижение которых имеет непосредственную практическую ценность, а разработка принципов НОТ, применительно к особенностям и условиям штабной службы и проведение их в жизнь в первую очередь—в Штабе фронта, затем и в подотчетных к Штабу штабах и учреждениях.

5. Методы работы кружка: в области пропаганды—доклады, совещания, информация в печати, непосредственные сношения с соответственными руководителями учреждений, анкеты и т. д., в сфере же практической работы—прежде всего: тщательное изучение и выбор наиболее соответствующих условиям штабной службы стандартов (образцов), постановка их с попутным инструктированием личного состава, наблюдение и контроль за дальнейшим выполнением реорганизованных кружком отраслей штабной службы и отдельных организационных и технических деталей; в дальнейшем—предметный и количественный учет работы отделов штаба, в целях составления четкой классификации об'ектов штабной службы, необходимой не

только для правильной постановки справочного и архивного дела, но и как материал для работ по нормализации в тесном смысле слова всего делопроизводства Штаба.

Зетем была выработана анкета, которая приводится ниже. Анкета печатается и рассылается по всем учреждениям и частям фронта для ответа на поставленные в ней вопросы.

АНКЕТА

кружка „Организация Управления" В.-Научной Секции Военно-Научного Клуба Запфронта для фронтовых управлений, частей, учреждений и заведений.

1. Существуют ли в Управлении (отделе, части, учреждении и т. д.) какая-либо организация или ячейка, ставящая своей задачей рациональную постановку работы в Управлении (отделе и т. д.).

2. Если нет, то имеются ли в Управлении (отделе) лица интересующиеся вопросами рациональной организации (кто именно).

3. Делались ли упомянутыми в п.п. 1 и 2 организациями и лицами или ответственными руководителяли Управления (отдела и т. д.) какие-либо попытки к улучшению методов работы Управления (отдела и т. д.) и к устранению отдельных организационных и технических недочетов; какие именно и их результаты.

4. Находит ли Управление (отдел) необходимым применение улучшенных методов работы и каких-либо организационных и технических изменений или вполне удовлетворено существующей организацией и работой Управления (отдела и т. д.).

5. Какие недочеты замечаются в организации и работе Управления.

6. Какие мероприятия желательны для устранения этих недочетов (в масштабе фронта и в данном Управлении, отд. и т. д.).

7. Чем регламентируется работа Управления; имеются ли Положения и инструкции, определяющие права и обязанности Управления (отдела и т. д.)

8. Если не имеются, то делались ли попытки к составлению таковых и чем вызвано их отсутствие.

9. Как регламентируются обязанности отдельных сотрудников, и имеется ли инструкция о способах выполнения ими их функций.

10. Имеются ли специальные инструктора по обучению лучшим методам работы и проводится ли ими инструктирование.

11. Проводится в той или иной форме инструктирование сотрудников в процессе работы.

12. Количественное отношение распорядительного и исполнительного персонала (лиц накладывающих резолюции и выполняющих их) в Управлении (отделе и т. д.).

13. Признаете ли Вы это отношение нормальным. Если нет,—какое.

14. Удовлетворяет ли Вас существующий подбор сотрудников Управления (Отдела и т. д.) в отношении их квалификации, работоспособности, дисциплинированности (трудовой) и т. д.

15. Постановка регистратуры в Управлении (отделе и т. д.):

а) сколько лиц занято регистратурой входящих и исходящих (несекретн.);

б) процентное отношение их к общему числу сотрудников Управления (отдела и т. д.);

в) число входящих бумаг по месяцам за первую треть текущего года:

за январь . . . .

„ февраль . . . .

„ март . . . .

„ апрель . . . .

г) число исходящих:

за январь . . . .

„ февраль. . . . .

„ март . . . .

„ апрель . . . .

д) число входящих и исходящих журналов (несекретных).

16. Средняя скорость движения бумаг в Управлении (отделе) от момента их получения до отправки по исполнении по назначению.

Примечание: необходимо приложить график (схему) движения бумаг.

17. Применяются ли в Управлении (отделе и т. д. сверхурочные работы и в каких размерах:

а) регулярные или эпизодические;

б) во всех отделах и отделениях или только некоторых (каких именно);

в) число сверхурочных человек-часов;

г) процентное отношение этого числа к числу нормальных служебных человек—часов.

18. Какие результаты дал циркуляр Наштазапа от 17 апреля № 41053:

а) в каких пунктах он нашел применение в Управлении (отделе и т. д.),

б) были ли и какие именно затруднения при применении его на практике;

в) сказались ли в настоящее время результаты этого циркуляра и в каком именно отношении (сокращение переписки, ускорение кругооборота бумаг и т. д.);

г) какие дополнения и изменения желательно ввести в этот циркуляр;

Параллельно с изучением литературы, кружок работает над улучшением аппарата Управления Штаба. Из этих мероприятий, вслед за циркуляром за № 41053, был издан приказ по Полевым Управлениям фронта о порядке движения внутренней почты Полевых Управлений и Штаба, расположенных в одном здании.

В данный момент кружок разрабатывает вопрос о реорганизации журнальной части штаба. Кружок призывает всех заинтересованных в работе „Организации Военного Управления" и вообще рациональной постановке труда в армии придти к нему на помощь своими знаниями и опытом. Кружок призывает всех к широкой организации у себя кружков „Опытных станций" по изучению НОТ и изучению своих учреждений.

Необходимость таких кружков должна чувствоваться всеми и не только учреждениями, как „Снабжение", где вопросы учета, отчетности и складского дела требуют немедленного пересмотра, но и в строевых частях, например: кружки по рациональной постановке обучения красноармейцев, что сейчас, с сокращенными сроками службы, имеет особую ценность.

ЛИТЕРАТУРА.

рекомендуемая для ознакомления с вопросами НОТ.

1. „Новые идеи в экономике № 3", книгоиздательство „Образования".
2. „Научная организация"—Хлебников.
3. „Принцип Организации"—П. М. Керженцев.
4. „Памятка Организатора"—Керженцев.

5. „Вопросы Организации и Управления“, переодическое издание Отдела Нормализации при РКИ.

6. „Труды первой Всероссийской Инициативной Конференции по организации труда и производства“ в шести выпусках.

Указанную литературу можно приобрести: в Госиздате (Москва), в ЦИТ'е (Петровка 24).

А. Рукосуев.

Физическая подготовка Красной Армии.

Регулярная армия мирного времени уже не решает исхода войны; последний все в большей степени зависит от подготовки запасных и допризывных контингентов, пополняющих армию в процессе развертывания войны. Армия мирного времени приобретает значение кадров, задача которых—принять и выставить в поле миллионные резервы.

Короткие сроки действительной военной службы при наличии специфических и основных для армии задач (техническая, стрелковая и тактическая выучка и тренировка, гарнизонная служба и проч.), все более выдвигают вопрос о перенесении значительной части программы подготовки одиночного бойца на допризывный период; особенно это касается выработки психо-физических качеств, отвечающих тем многообразным требованиям, кои пред'являет человеку обстановка его боевой деятельности в рядах современной армии; современная армия и современная война требуют от бойца: силы, ловкости, выносливости, воли, хладнокровия, способности ориентироваться в боевой обстановке, способности дать максимум напряжения всего организма в нужный момент, умения плавать, бегать, преодолевать искусственные и естественные препятствия, бегать на лыжах и т. п.

Колоссальные требования обстановки современного боя к одиночному бойцу, в части—его боевой готовности, ярко выявленные опытом минувшей мировой войны, были полностью учтены при реорганизации и установлении методов и программ подготовки бойца в большинстве иностранных армий, где сейчас психо-физическое воспитание, а частично и военное обучение (основные элементы) одиночного бойца начинаются за-долго до призыва в ряды армии, приняв характер допризывной военной подготовки.

Подобная задача воспитательного характера, для своего практического разрешения, требует длительного времени и специальных методов и должна начинаться задолго до призыва под знамена.

Физическая подготовка гражданина должна начинаться еще в школьном возрасте. В связи с этим, перед Наркомпросом срочно ставится задача: дать в Единой Трудовой Школе нашей молодежи общее физическое воспитание, которое бы отвечало требованиям, пред'являемым гражданину не только его трудовыми, но и военными обязательствами по отношению к Советской Республике.

Эту задачу воспитательного порядка, одинаково важную в культурном отношении и в вопросах организации обороны, Единая Трудовая Школа должна в ближайшем будущем разрешить во чтобы то ни стало, включив физические упражнения в общую систему трудового воспитания и образования.

В следующий за школьным—период допризывной подготовки (с 16-ти лет) уже перед военным ведомством будет стоять задача—воспитать и привить в молодежи качества и навыки военного характера, т. е. подготовить ее психически и физически к боевой деятельности в армии.

Эта задача осуществляется на протяжении 4-х летнего допризывного периода, путем включения в программу обязательной допризывной военной подготовки специальных занятий по ознакомлению и усвоению допризывниками приемов и техники простейших физических упражнений, преимущественно спортивного характера, имеющих на ряду с гигиеническим и специальное военно-прикладное значение, например: ходьба и бег на скорость и на протяженность, по ровной и пересеченной местности, прыжки в вышину и длину, преодолевания естественных и искусственных препятствий; плавание, лазание, борьба, бокс, ходьба и бег на лыжах, командные игры с мячем, футбол, баскетбол, военные игры и т. п. При этом особенно важно развитие активных видов физических упражнений.

Конечно, эти занятия в программе часов допризывной военной подготовки (период 18—20 лет) в лучшем случае могут иметь лишь образовательное значение, т. е. ставить целью только ознакомление допризывников с военно-прикладными физическими упражнениями и навыками.

Практически физическое воспитание допризывников и тренировка их в определенном направлении—задача гораздо большая и сложная, могущая быть разрешенной лишь постепенно, совместными усилиями и деятельностью ряда государственных и пролетарских общественных организаций. Эта деятельность должна быть направлена по пути всемерного распространения идей физкультуры среди трудящихся, включения физкультуры в формы и программы деятельности государственных, партийных и профессиональных культурно-просветительных учреждений, создания специальных государственных и общественных учреждений: курсов, школ, институтов, образцовых площадок по подготовке в этой области школьных и клубных работников, комсостава Красной Армии и т. д.

Военное ведомство с своей стороны, как побудительный для допризывной молодежи стимул и в целях контроля, устанавливает, соответственно возрастным периодам, ряд обязательных средних достижений (норм) в простейших естественных упражнениях, наиболее выпукло в отдельности и в целом дающих представление о психофизической готовности допризывника к требованиям, пред'являемым обстановкой боевой деятельности, например: пробежать 100 метров в 15 сек., 1500 метров в 6 мин. 10 сек., прыгнуть в высоту 120 сантим.

и в длину 4 метра 20 сантим., проплыть любым способом 50 метров в 1 мин. 20 секунд, пройти в обычном платье 20 клм. в 4 часа 30 мин., пройти на лыжах 10 клм. в 1 час 10 мин., уметь играть в футбол или баскетбол и т. д.

Таким образом в армию тогда будут поступать уже вполне физически подготовленные бойцы, которые за период нахождения в ее рядах лишь тренируются в боевых навыках, завершая этой тренировкой свою боевую психо-физическую подготовку.

Соответственно этому и программа физических упражнений в армии приобретает определенный уклон в сторону наиболее утилитарных в психическом и физическом отношении упражнений, с преобладанием активно воспитывающего, спортивного начала.

Таковы перспективы разрешения задачи психо-физической подготовки бойцов Красной Армии.

Сейчас-же, когда дело физического воспитания в Единой Трудовой Школе еще не поставлено, а в области методической физической подготовки допризывных возрастов мы также не достигли еще нужных результатов и когда, с другой стороны, каждый призыв в армию *числом бракуемых наглядно говорит о пониженном уровне физического состояния новобранцев*, перед нами встает задача возможно целесообразнее использовать немногие часы, могущие быть предоставлеными в короткий срок военной службы, одновременно как для элементарного общего физического воспитания почти сырого в физическом отношении материала, так и для его боевой психо-физической подготовки и тренировки.

Для разрешения этой задачи, физическая подготовка бойца в армии идет одновременно по двум линиям:

1) в порядке плановых методических специальных занятий, включенных в общую программу занятий и

2) в порядке клубной работы.

Методические учебные специальные занятия физическими упражнениями в Красной Армии, на которые должно быть уделено достаточное количество времени, имеют целью: научить и приучить бойца к умелому использованию и применению своих сил, по возможности повысить общую жизнеспособность и активность его организма и тренировать его в направлении выработки потребных в боевой обстановке навыков, особенно развития и укрепления воли и способности к длительному напряжению.

В программу этих занятий включаются упражнения: подготовительные (элементарного и специального характера) и военно-прикладные, гимнастического характера (полевая гимнастика), а также не менее утилитарно-воспитывающие естественные упражнения, как: владение холодным оружием, плавание, гребля, командные игры, ходьба и бег на лыжах.

Специальное время должно быть отведено для изучения техники физических упражнений. Физическая подготовка не может ограничиться лишь этим временем. Физические упражнения должны пред-

шествовать, сопутствовать и завершать собой общие занятия красноармейцев. Так например, упражнения обще-гигиенического и коррегирующего характера, в виде движений, требующих для исполнения нескольких минут, должны перемежать собой военные занятия. Изучение техники бега, прыжков и т. д., должно войти в занятия по преодолению препятствий, предваряя их в виде подготовки. Прикладные упражнения и тренировка специальных боевых военных навыков обязательно должны практиковаться и во время строевых и, особенно, тактических занятий войск.

Громаднейшее значение в психо-физической боевой подготовке бойца должны сыграть физические упражнения спортивного характера, преобладающе—соревновательного боевого типа (индивидуального и коллективного), к сожалению, могущие быть осуществляемы лишь в порядке клубной работы. Сюда относятся: легкая атлетика, борьба, бокс и ценнейшие в боевом воспитательном значении игры с мячем, футбол, баскетбол, лапта и пр.

Можно с уверенностью сказать, что спортивные упражнения, построенные на естественном влечении человека к физическим упражнениям и играм соревновательного порядка, особенно в молодом возрасте, явятся не только ценнейшим по результатам методом физического воспитания в армии, но и одним из лучших способов коллективного сближения и спайки комсостава и красноармейцев.

Спортивные состязания в армии и флоте должны получить широчайшее распространение и всемерное поощрение. Ежегодно должно разыгрываться первенство взводов, рот, полков, дивизий, корпусов, военных округов и всей Красной Армии и Флота по важнейшим для Армии видам спорта (городки, лапта, футбол), легкая атлетика, бокс, борьба, лыжи, состязания в специальных военных упражнениях, например — сборка и разборка винтовки, пулемета и другого оружия на скорость, стрельба и т. п.

Проводниками и руководителями физкультуры в Красной Армии должны быть ее командиры, получившие соответствующую подготовку в дившколах, ВУЗ'ах и специальных краткосрочных школах по физическому образованию. Квалифицированных преподавателей для последних подготовляет Высшая Военная Школа Физического Образования Красной Армии.

Разработка методов физического воспитания и образования Красной Армии, составление программ, руководств и снабжение спорт-гимнастическим имуществом, наблюдение и инспектирование постановки физической культуры в Красной Армии производится вошедшими в систему штабов—органами ВСЕВОБУЧ'а.

Главным Управлением ВСЕВОБУЧ в настоящее время разработано и вскоре выйдет в свет „Руководство по физической подготовке Красной Армии и допризывных возрастов", долженствующее заменить совершенно устаревшее „Наставление по обучению войск гимнастике". Новое руководство учитывает не только требования современной войны и опыт в деле постановки физразвития в армиях

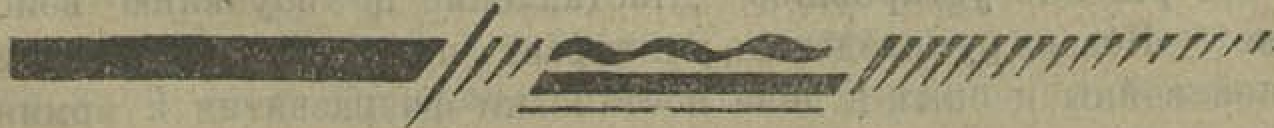
капиталистических государств, но и специфические особенности организации, быта и материальные технические возможности Красной Армии; богато иллюстрированное, оно дает исчерпывающие указания по всем вопросам и видам физкультуры в армии и, широко распространенное, явится сильным толчком в деле развития физической культуры трудящихся.

Следует отметить, что на местах уже давно, несмотря на затруднявшее работу отсутствие соответствующего современным требованиям руководства, проявлена большая инициатива в деле постановки физразвития и физические упражнения гимнастического и спортивного характера уже вошли во многих дивизиях в план обязательных учебных занятий красноармейских частей и в деятельность их клубов.

Таким образом, в настоящее время у нас имеется руководство для плановых методических и клубных занятий, разработаны табели снабжения спортинвентарем и специальным оборудованием как войсковых единиц, так и красноармейских клубов, ведется работа по установлению единых программ и методов подготовки к этой работе комсостава Армии, даны план, программы и методы постановки физкультуры на время лагерных сборов, намечается порядок и план организации ежегодных внутри-армейских состязаний и т. п.; нам остается только пожелать, чтобы поскорее было бы изжито непонимание исключительной ценности методов физического воспитания и образования в деле боевой психо-физической подготовки Армии.

Военное строительство С. С. С. Р. ставит все новые и новые требования и выдвигает одновременно новые способы и средства для решения этих задач.

Спорт должен быть признан одним из наиболее совершенных способов психо-физической подготовки живой силы Красной Армии,— одним из сильнейших, вполне современных средств общего увеличения ее боевой мощи.

Стратегия и тактика

М. Тухачевский.

Сторожевое охранение.

На тактическо-стрелковом с'езде вопрос сторожевого охранения не был окончательно разрешен и было решено поставить этот вопрос на дискуссию. Случилось это потому, что вопрос охранения чрезвычайно важен, а перевооружение наших рот требует коренной ломки старых его форм. К этому далеко не были подготовлены все, и потому надо было оттянуть разрешение вопроса, чтобы хорошенько его предварительно пожевать.

Старые формы сторожевого охранения были основаны на линии наблюдения, состоявшей из полевых караулов и линии сопротивления, т. е. линии сторожевых застав. 4 взвода в роте старой армии позволяли выставить 3 сторожевых заставы и одну главную заставу. Таким образом оборона ротного сторожевого участка была основана на 3-х взводных узлах, что было далеко недостаточно, учитывая складки местности на участке в 1—2 километра Фактически можно было рассчитывать на короткую оборону в районе той или другой дороги и лишь только при содействии главной заставы можно было надеяться на продление и выигрыш времени в обороне заставы.

К этим неудобствам несения сторожевой службы в старой роте нужно еще отнести и большие расходы сил на наряды полевых караулов. Последние не имели боевых задач, а вместе с тем каждый из них требовал 7 человек, т. е. целое звено. Считая, что взвод обычно выставлял не менее 2 полевых караулов, мы видим напрасное ослабление боевой силы взвода не менее, как на одно отделение.

Таким образом сторожевое охранение в старых условиях было очень затруднительно, как в силу вооружения роты, так и в силу принятой тактической структуры охранения.

Само собой разумеется, в нашей новой роте мы должны избежать старых недостатков, рассмотрев этот вопрос в соответствии с перевооружением.

На тактическо-стрелковом с'езде было принято положение, что оборона пехоты зиждется на автоматическом огне. Поэтому все автоматическое оружие роты или большая его часть должна быть выдвинута в основную полосу обороны, а стрелки должны служить жи-

вым резервом. Учитывая, что на сторожевое охранение выпадет задача задержки противника на незначительное, сравнительно, время, покуда охраняемые войска не перейдут в боевой порядок, такое распределение сил, при наличии мощного автоматического огня, становится особенно благоприятным.

Новая рота имеет 6 легких пулеметов и 13 ружей-автоматов, что, в общей сложности, развивает огонь эквивалентно равный огню 10 с 1/3 стрелковых взводов, т. е. в 3 слишком раза превосходит огонь, который могла развить старая рота на своем сторожевом участке. Если мы создадим автоматную полосу в ротном сторожевом участке, причем за основу сопротивления будут приняты легкие пулеметы, а ружья-автоматы будут располагаться для перекрестного обстрела подступов к ним, то мы сумеем всю двухкилометровую полосу пронизать прямым и перекрестным автоматическим огнем.

При таких преимуществах новой роты можно ли представлять себе сторожевое охранение на прежних основаниях? Могут ли существовать сторожевые заставы и полевые караулы? Конечно, нет.

Разумеется, нет надобности кордонно расбросать по всему ротному сторожевому участку автоматическое вооружение. Учитывая растяжку полосы, необходимо сделать взводные сторожевые участки в значительной степени самостоятельными. Выбрав удобную возвышенность, взводный командир расположит свои пулеметы с тем расчетом, чтобы обстреливать самые важные подступы со стороны противника. Ружья-автоматы он распределит так, чтобы, во первых, достигнуть возможности равномерного обстрела всей взводной сторожевой полосы а, во вторых, чтобы достигнуть перекрестного обстрела легкими пулеметами на важнейших направлениях. К этому он еще прибавит отдельно и укрыто расположенных отличных стрелков, которые будут выбивать быстро появляющиеся мелкие цели. Стрелков взвода он расположит укрыто в виде резерва. Ружья—гранатометы он поставит несколько в тылу по отношению к легким пулеметам, чтобы, в случае атаки противника и захвата им пулеметов, открыть по этим пунктам сильный обстрел ружейными гранатами, под прикрытием которых стрелковый резерв произведет свою контр-атаку.

Ночью, для придания пулеметам и ружьям, автоматам большего спокойствия и устойчивости, командир взвода будет направлять к ним часть, а иногда и всех стрелков, оттянутых им в резерв на время дневного стояния.

Если же заставу располагать сплошь рассыпанным взводом, то ее мигом снесла бы артиллерия пр-ка.

Сравнивая характер нового сторожевого охранения со старым, можно, пожалуй, сравнить по внешнему виду новую полосу сопротивления с линией прежних полевых караулов. Во всяком случае она резко будет отличаться от линии сторожевых застав. Под это понятие могут подходить только взводные и ротные сторожевые резервы, состоящие из стрелков.

Если с линии сторожевого сопротивления впереди лежащая местность недостаточно хорошо наблюдается, то вперед высылаются наблюдательные посты в составе 2—3 человек каждый, которые удаляются от боевой линии до полуверсты в среднем. Если на местности имеется какой-либо характерный скрытный подступ, весьма выгодный для противника, то наблюдательные посты на этом направлении могут быть усилены до одного звена с автоматом для того, чтобы заставить наступающего противника развернуться и выйти из пределов подступа.

При такой схеме сторожевого охранения каждый род оружия в пехоте получает применение строго по своей специальности. Главная огневая сила выбрасывается на линию или полосу обороны. В ней достигается значительная устойчивость, при которой можно выиграть времени значительно больше, чем его обыкновенно потребуется для охраняемых войск. Наряд на наблюдение не будет разрушать устойчивости сопротивления, ибо будет состоять главным образом из стрелков, которые в огневом бою участия могут и не принимать.

Конечно, такая структура требует высокой квалификации и подготовки войск. Но это и неизбежно, раз мы вводим в роту столь ценное и сложное оружие, как пулемет и автомат.

Мне пришлось наблюдать в полевых занятиях 27 дивизии, в 81 полку, как показная рота, изучая сторожевое охранение, чувствовала себя очень затруднительно в деле организации сторожевых застав. Для всех младших командиров было ясно, что формы нашего старого устава более не годятся. Но, вместе с тем, ответов на новые запросы также еще не установлено. И здесь боевая интуиция наших красных командиров показала им правильный путь. На всех сторожевых заставах взводный командир следующим образом организовывал полосу сопротивления. На той линии, с которой он открыл бы огонь, он располагал полевые караулы. Заставу же свою располагал укрыто с тем расчетом, чтобы в случае наступления противника развернуть ее на линии или в полосе занятой полевыми караулами, причем отделения и звенья рассыпаться будут не в цепь, а создадут групповое расположение пулеметов и автоматов вместе со своими стрелками.

Таким образом вместо того, чтобы заранее подготовить выгодное оборонительное положение для всех мелких частей, особенно же для автоматического вооружения, следуя правилам старого устава, приходилось делать уступку и во всю практиковать импровизацию. Вперед от полевых караулов, примерно, до полуверсты, высылались наблюдательные посты по 2—3 человека.

Итак, младшие командиры 81 полка самостоятельно нащупали ту форму, которая является наиболее правильной и наиболее целесообразной для роты нового состава и вооружения, но, в силу необходимости руководствоваться старыми уставными положениями,

им приходилось допускать импровизацию в обороне, которой на самом деле выгодней избегать.

Из всего изложенного вытекает, что сторожевое охранение представляет собой ни более ни менее, как оборону пехоты на больших протяжениях, чем это принято в нормальном бою. Сторожевое охранение принимает резко отличные формы от старых схем. Больше мы не имеем сторожевых застав и не имеем полевых караулов. За то появляются взводные сторожевые участки, которые организуют глубокую полосу обороны и вперед выставляют глаза, т. е. небольшие наблюдательные посты.

Сторожевое охранение новой роты будет гораздо более устойчиво, чем старой, несмотря на то, что характер его будет более распыленный. Думается даже, что рота сможет охранять участок до трех километров. Этот вопрос надо поскорей разрешить и поскорей узаконить, чтобы показным ротам не приходилось фантазировать и импровизировать.

С. Бежанов.

К вопросу о совместных действиях и взаимоотношениях пехоты и артиллерии.

Нисколько не умаляя того первенствующего значения, которое принадлежит в бою пехоте, нужно сказать, что успеха, победы она может достигнуть лишь при всемерной помощи со стороны артиллерии.

Назначение артиллерии, ее боевой долг в отношении пехоты—уничтожение всех препятствий, встречающихся на пути пехоты при выполнении ею боевых задач. Исходя из этого положения, круг обязанностей артиллерии очень велик: ей нужно бороться с артогнем противника (обстрел батарей и наблюдательных пунктов), подавлять огонь неприятельских стрелков, уничтожать пулеметы, разрушать закрытия противника, искусственные препятствия; в нужные минуты создавать заградительный (отрезывающий) огонь, сопровождать пехоту при ее движении в атаку, уничтожать все то, что останется еще боеспособным после того, когда наступающая пехота, ворвавшись в расположение противника, будет „прогрызать" его позицию.

В полевой, маневренной войне задачи эти разрешаются:

а) дивизионной артиллерией, огонь которой содействует массовому продвижению наступающей пехоты;

б) полковой артиллерией, работающей на более близких дистанциях и, главным образом, при подготовке самого штурма (атаки) и в момент „прогрызания" позиции противника:

в) полевой тяжелой артиллерией (корпусной), привлекаемой в необходимых случаях.

Коль скоро на плечи артиллерии ложатся столь сложные и разнообразные задачи, коль скоро правильная работа ее решающим об-

разом влияет на успех боя пехоты, естественно, что взаимные отношения пехоты и артиллерии должны быть вполне налажены, а совместные действия их протекать без сучка и задоринки.

Это будет достьгнуто, если, во-первых, каждый пехотинец и артиллерист будут знать свои обязанности один по отношению к другому и, во-вторых, если в бою будет правильно установлен порядок подчиненности артиллерийских частей и налажено действительное руководство и управление их работой (огнем).

Рассматривая в дальнейшем эти вопросы, мы коснемся только артиллерии дивизионной.

Артиллерия, помогая пехоте в бою, дает ей возможность достигнуть успеха с меньшим потом и кровью. Сознавая и ценя это, пехота в свою очередь должна при всяком к тому случае платить благодарностью артиллерии и в трудные минуты помогать ей.

В чем может выразиться помощь пехоты?

В бою пехота своим расположением должна прикрывать артиллерию; если обнаружится непосредственная угроза артиллерии, то пехота обязана жертвовать собой, спасая ее. За спиной пехоты артиллерия должна чувствовать себя совершенно спокойно; если артиллерия нервничает от неуверенности в своей пехоте, что невольно будет отражаться и на успешности ведения огня, то в этом виновата пехота.

На походе части артиллерии, двигаясь в общей колонне, прикрываются также пехотой. В трудных условиях движения по плохим дорогам пехота, не жалея себя, поможет артиллерии тащить пушки и зарядные ящики.

Но для того, чтобы такая дружная совместная работа артиллерии и пехоты протекала без трений, а, главное, без чувства принуждения, необходимо, чтобы между этими родами войск еще в мирное время существовала тесная спайка и твердое понимание необходимости взаимной выручки и поддержки.

Правда, что как только грянул гром, то с первых-же боев мировой войны эта рознь между артиллерией и пехотой начала сглаживаться; пролитая в боях кровь спаяла их. Мы вскоре слышали уже от наших артиллеристов, что „за вашей спиной (пехоты) мы, артиллеристы чувствуем себя в бою так же спокойно, как на учебном полигоне“.— Во время нашего отступления из под Кракова в конце ноября 1914 г. лично приходилось наблюдать, как пехота, оставляя свои сапоги в густой грязи проселков Польши, не жалея себя, впрягалась в орудия, буквально утопавшие в грязи, и помогала артиллерийским лошадям тащить их; и все это делалось от души, без всякого принуждения.

Необходимо добиться того, чтобы такая прочная спайка обязательно существовала еще в мирное время. Средствами к тому послужат: соответствующая подготовка и воспитание пехоты и артиллерии; постоянное их взаимное ознакомление: взаимное привлечение как комполитсостава, так и представителей от красноармейцев на различного рода торжества, устраиваемые по тем или иным случаям в пехотных и артиллерийских частях; взаимное посещение докладов и ле-

кций по военным вопросам, взаимное ознакомление с основными страницами боевой истории частей пехоты и артиллерии; все это можно с успехом проделать в период зимней учебы; наконец, совместная жизнь в лагере и совместные действия на маневрах.

Такое содружество, достигнутое в мирной обстановке, еще сильнее укрепится на войне и уже в первом бою устранит какие-либо шероховатости во взаимоотношениях пехоты и артиллерии и будет служить залогом успешных и согласованных действий.

Переходя к вопросу о порядке подчиненности артиллерии в бою, нужно сказать следующее.

Часто со стороны пехотных начальников и раньше, да и теперь раздавались и раздаются голоса: „раз нам вверяется боевой участок и на нас возлагается боевая задача, за выполнение которой мы отвечаем, то дайте нам и соответствующие средства, дайте в наше распоряжение (подчинение) и артиллерию“.

На первый взгляд такое требование может показаться как будто и правильным, но если хорошенько вдуматься в этот вопрос и взвесить его, то, пожалуй, придем и к другому мнению.

При распределении артиллерии по боевым участкам, соответствующая артчасть должна быть подчинена начальнику данного участка; при ведении боя, естественно, что каждый начальник боевого участка все происходящее на своем участке будет считать наиболее важным, и в соответствии с этим и использует свою артиллерию, а между тем, быть может, в этот момент боя наиболее острое положение обнаружится на другом участке, куда и нужно будет направить огонь всей массы артиллерии.

Придется артчасть, приданную боевому участку, хотя-бы временно из'ять из подчинения начальнику этого боеучастка и передать в руки старшего артиллерийского начальника; при этом могут произойти некоторые трения, шероховатости, потеря времени; кроме того, артчасть, приданная с началом боя начальнику боевого учостка, будет находиться в двойственном подчинении (ему и старш. артил. начальнику).

Зачем-же допускать все это, когда во многих случаях (конечно, исключения будут, да и должны быть) можно избегнуть всех этих ненормальностей, об'единяя всю или большую часть дивизионной артиллерии в руках начальника артиллерии дивизии.

Стремление к об'единению артиллерии в руках старшего артиллерийского начальника дает те преимущества, что он, находясь в течение боя в непосредственной близости и общении с общевойсковым начальником (комдивом) все время следя за ходом и развитием боя на участке всей дивизии и получая своевременно задачи от командира дивизии, сможет наилучшим образом оценить *общее положение* и интенсивность боя на том или ином участке и, соответственно обстановке быстро сконцентрировать огонь артиллерии.

Каждый из пехотных начальников должен понять, что если ему непосредственно и не подчинена артиллерийская часть, то это об-

стоятельство его еще совсем не обездоливает, т. к. артиллерия, об'единенная в руках старшего артиллерийского начальника, выполняя свою задачу по обеспечению продвижения всей массы пехоты, тем самым содействует и его участку.

Кроме того, он должен помнить и быть спокойным, что когда по обстановке будет нужно, то ему придадут необходимые артиллерийские средства, о чем своевременно позаботятся и обще-войсковой и старший артиллерийский начальник;—это их обязанность.

Конечно, отступления от намеченного порядка подчиненности будут, и нередко; причиной тому послужат особенности какой-либо пехотной части, условия местности, связи и т. д. Затем в момент завязки встречного боя также придется отступить от изложенного выше положения. Условия ведения встречного боя настоятельно требуют, в целях захвата почина в свои руки, быстроты принятия решения и быстроты действий; крайне необходимо возможно скорее развернуть артиллерию колонны и ввести ее в бой; упреждение противника в открытии артогня сулит нам большие выгоды и преимущества (возможность обстрела еще нерасчленившихся колонн, создание огневого охвата разворачивающегося для боя противника, обеспечение захвата важных для нас рубежей). И вот тут-то мы полагаем, что первоначально придется, учитывая изложенное выше основное условие ведения встречного боя, артиллерию придавать боевым участкам; но и в этом случае нужно принять все меры к тому, чтобы возможно скорее организовать связь старшего артиллерийского начальника со своими частями, дабы об'единить в его руках руководство и управление артиллерией.

Раз мы останавливаемся на том положении, что для более правильного использования артиллерии в бою нужно стремиться к концентрации управления огнем в руках старшего артиллерийского начальника (если и не на всем фронте дивизии, то на участке главного удара), то он должен быть поставлен в такие условия, чтобы иметь действительно возможность выполнить столь ответственную задачу.

Для этого необходимо:

1) Обязательное участие его в составлении плана боя, или, вернее говоря, общевойсковой начальник, принимая решение и составляя этот план, должен предварительно выслушать доклад артиллерийского начальника. Не нужно забывать, что исчерпывающий доклад начальника артиллерии может дать многое, что так или иначе повлияет, если не на самое решение, то на способы проведения его в жизнь.

2) При отдаче боевого приказа старший войсковой начальник обязан подробно ознакомить артначальника с общей обстановкой, с общей задачей данного войскового соединения (дивизии) и с частными задачами боевых участков; указать ему главнейшие огневые задачи артиллерии. Если найдет нужным, то дать указания о районах расположения парков. В способе выполнения задач, как общее правило, старший войсковой начальник не стесняет начальника артиллерии.

3) В течении боя общевойсковой начальник должен обеспечить возможность личного общения с начальником артиллерии, дабы своевременно давать ему новые задачи, в зависимости от хода боя; это лучше всего достигается нахождением обоих начальников на одном наблюдательном пункте.

4) Распределение артиллерии по участкам, если таковое по условиям обстановки необходимо, а также выделение батарей сопровождения—указывается общевойсковым начальником по докладу начальника артиллерии.

5) В предвидении встречного боя, когда войска еще двигаются в походной колонне, старший войсковой начальник, следуя при авангарде, должен иметь при себе и артначальника (желательно также и комартдивов), что значительно сократит время на отдачу распоряжений при расчленении походной колонны.

Все изложенное относится главным образом к обязанностям старшего войскового начальника, выполнение которых весьма облегчит задачу старшего артиллерийского начальника. Укажем еще здесь, что от общевойскового начальника требуется отличное знание тактики артиллерии и ее свойств, что только и может гарантировать правильную постановку задач артиллерии.

От старшего артначальника требуется:

1) Широкое знакомство с тактикой пехоты, без чего он не в состоянии будет правильно оценивать обстановку боя пехоты, что совершенно необходимо для согласования действий артиллерии с действиями пехоты.

2) В бою он должен *фактически* управлять огнем артиллерии и направлять его в зависимости от полученных задач и в соответствии с ходом боя.

3) Старший артначальник обязан обеспечить себя связью с подчиненными частями (артдивами, а если имеются в отделе батареи, то и с ними).

4) В тех случаях, когда батареи, приданные боевым участкам, должны принять участие в решении общей задачи под управлением старшего арт. начальника, последний, с доклада общевойсковому начальнику, должен своевременно из‘ять их из подчинения начальника боевого участка и взять управление в свои руки.

4) В предвидении необходимости выделить части артиллерии для непосредственного сопровождения пехоты, старший артиллер. начальник, если не получит указаний от общевойскового начальника, должен последнему сделать своевременный доклад и дать указания об установлении связи выделенных артчастей с начальниками соответственных пехотных частей (участков).

Младшие артначальники (комдивы, комбаты) обязаны поддерживать напрерывную связь, как со старшим артиллерийским начальником, так и с начальниками боевых участков, на которых расположены их части; при первой возможности нужно стремиться, чтобы связь была осуществлена до командиров баталионов и даже рот.

Нужно указать тут-же, что некоторые начальники обязаны всемерно ориентировать ближайших артначальников в обстановке и сообщать им, как результат артиллерийского огня, так и о тех препятствиях, кои задерживают продвижение пехоты.

Коснемся еще двух довольно больных вопросов в общем вопросе о взаимоотношениях и взаимодействии пехоты и артиллерии.

Зачастую пехотные начальники жалуются, что артиллерия не исполняет их просьб о поддержке атак; а от артиллеристов слышатся жалобы, что пехота часто пред'являет к ним невыполнимые требования и не всегда пользуется для продвижения вперед выгодными моментами, созданными артиллерийским огнем.

Нам кажется, что, при спайке между артиллерией и пехотой, разрешение вопроса о поддержке огнем не встретит затруднений.

Но все же нужно поставить за правило, что артиллерийский начальник требования пехоты о поддержке выполняет; при этом, если он в данный момент отвлечен выполнением задачи по указанию старшего артначальника, но видит, что немедленная помощь пехоте на этом участке необходима, то он, хотя-бы за свой страх и риск, переносит огонь по тем целям, которые обстрелять просит пехота.

Чтобы на пехоту не сыпались обвинения со стороны артиллерии, нужно требовать, чтобы пехотные начальники знали так же хорошо тактику и свойства артиллерии, тогда они невыполнимого требовать не будут.

Помня о том, что артиллерия, как-бы она самоотверженно ни работала, все-же не может обеспечить пехоте бескровного продвижения вперед, каждый пехотный начальник должен, зорко следя за результатами огня артиллерии, пользоваться каждым огневым успехом артиллерии для проталкивания своего боевого участка вперед.

Движение пехоты вперед заставит противника обнаруживать все больше и больше свои силы и свои огневые средства, что и даст нашей артиллерии большую жатву для огня. В таком комбинировании движения пехоты и огня артиллерии и заключается, собственно, взаимодействие артиллерии и пехоты.

И. Шукевич.

Подготовка современного наступления.*)

В настоящее время самым важным военным вопросом является новая организация пехотного наступательного и оборонительного боя.

Этой статьей я отнюдь не выступаю против указанной пехотной реформы. Я с нею вполне согласен в принципе и являюсь горячим сторонником ее введения, но хочу лишь сказать, что в ней одной еще далеко не кроется главная причина успешности всякого пехотного наступления в современном бою, т. е. другими словами—победа, ибо

*) В порядке обсуждения.

эта реорганизация даст только лишь некоторое улучшение в борьбе с пулеметами и прочими „пехотными“ средствами противника, тогда как главная сущность вопроса состоит в предварительном *подавлении артиллерийского огня обороны.*

За последние годы до империалистической войны и, главным образом, под впечатлением неверно понятых наших неудач на русско-японской войне, у многих наших военных стало складываться совершенно неверное и одностороннее преклонение перед могуществом техники современной обороны, все растущий прогресс которой якобы сделает в ближайшем будущем совершенно невозможным всякие наступления, а, следовательно, может прекратить и самые войны.

Этот односторонний вывод, совершенно упустивший из виду то обстоятельство, что этот же самый пресловутый прогресс техники можно с одинаковым успехом приложить и к усилению средств наступления, привел к известной неустойчивости взглядов во всех областях военного дела, да и не мудрено, ибо, раз не верится в прочность и будущее самого дела, то нельзя и плодотворно работать в его области.

Минувшая империалистическая война доказала великую и неоспоримую истину, что возможность наступления, как такового, а следовательно и войн вообще, никогда не уничтожится от прогресса техники, каких бы колоссальных размеров она ни достигла, ибо наступление всегда будет возможным и успешным, если только техника *наступающего пересилит и подавит технику обороняющегося в данном сражении.*

Главнейшими и самыми могучими представителями техники обороны в современном бою, так сказать, *бичами, останавливающими всякое пехотное наступление, являются артиллерийский и пулеметный огонь противника,* почему на выработку сознательных, постоянных и методических средств, а отнюдь не кустарных, как это в сущности пока обстоит у нас да и заграницей, для подавления огня неприятельской артиллерии и пулеметов и должны быть в первую голову направлены все военные умы современников.

Новая пехотная организация принесет свои благие плоды, если нашей пехоте удастся дойти на дистанцию действительного пулеметного и ружейного огня до противника, под все сметающим *не подавленным* артиллерийским огнем обороны. Если же этот последний не будет в достаточной степени подавлен нашею артиллерией, то напрасны все эти пехотные нововведения... Наступление расстроится, сражение будет проиграно, а от частых проигрышей боев может быть проиграна и кампания. Из всего этого, полагал бы, что в первую голову следует задуматься над организацией нашей красной артиллерии и дать ей верное средство—бить всегда и наверняка неприятельские батареи, а не только тогда, когда это удастся, случится и т. д., как это делается пока что теперь у нас, да и заграницей...

Секрет успеха в подавлении неприятельских батарей, исход которого играет почти решающую роль для успешности наступления

пехоты, кроется вовсе не в превосходстве калибра орудий, чему, как это ни странно, так много внимания отводится различными военными писателями.

Конечно, чем крупнее калибр, тем лучше, но дело вовсе не в этом.

Тяжелые батареи крайне необходимы для стрельбы по пехоте, по окопам и проволоке. Они крайне полезны и в полевых боях по наступающим цепям неприятельской пехоты, ибо разрывы их „чемоданов“ и тяжелых шрапнелей удручающе действуют на психику наступающих солдат, приковывают их ноги к земле и нередко обращают их в бегство, в сущности нанося им гораздо меньшие потери, чем пулеметный огонь и шрапнель легкой артиллерии. Для обстрела же неприятельских батарей в полевых встречных боях тяжелые калибры вовсе уж не так необходимы, ибо батареи обеих сторон не успеют еще настроить себе достаточно прочных блиндажей, против которых была бы бессильна наша трехдюймовая легкая тротиловая граната.

Бо̀льшая дальнобойность нашей артиллерии относительно неприятельской служит более важным условием для успеха артиллерийской дуэли, нежели бо̀льший калибр, но и она еще не составляет главного секрета победы артиллерии над артиллерией же.

Главный секрет победы в артиллерийской дуэли, по моему глубокому убеждению, кроется в бо̀льшей, если можно так выразиться, „зрячести“ наших командиров батарей против неприятельских

В „зрячести“, т. е. в способности *первыми* увидеть, а, следовательно, и пристрелять неприятельские батареи, стоящие в современных боях на закрытых позициях и, сплошь и рядом, невидимые для батарейных командиров противной стороны, какие бы горы и вершины они ни выбирали бы для своих наблюдательных пунктов, и кроется залог полного успеха в состязании батарей между собою.

Более зрячая батарея всегда победит неприятельскую и более дальнобойную, и более тяжелую, чем она сама по калибру, ибо всегда сумеет под'ехать в полевом бою, при прерывчатых боевых порядках сторон, на нужную ей дистанцию и осыпать ее своими „более легкими снарядами“.

Видеть, для артиллериста—значит пристрелять, а не видя цели, т. е. неприятельской батареи, командир и самой „тяжелой“ и самой „дальнобойной“ батареи не принесет никакого вреда, даже и самой „легкой“, *но невидимой ему батарее.*

Итак, командиры наших красных батарей должны быть „зрячими“, т. е. иметь возможность всегда и при всякой обстановке, в смысле рельефа местности, увидеть нужные им неприятельские батареи.

Для достижения этой *воистину насущнейшей цели* в современной войне единственным средством в наше время является пока что *аэроплан,* и *тщательнейшей* и *серьезнейшей* организацией дела корректирования артиллерийской стрельбы с помощью аэроплана мы и должны заняться с одинаковой энергией, настойчиво и неослабно, *на ряду и*

параллельно с пехотной реформой, ибо одно другому не мешает, но эта вторая,- без первой—ни к чему.

Действительно. Представим себе завязку всякого встречного полевого боя в первый полевой период войны, от удачи которого зависит весь боевой дух армии и который может предрешить весь ход кампании, ибо, к позиционной войне прибегает сторона уже ослабленная полевыми боями. Она закапывается в землю для передышки.

Походные заставы обеих сторон столкнулись. Начинается перестрелка и войсковая разведка сил и расположения противника. Наша пехота наступает. Неприятельская артиллерия ее „чемоданит". Части останавливаются, порыв гаснет, бой затягивается—и все расстраивается.

Для того, чтобы продвинуть вперед остановившиеся пехотные части, надо привести к молчанию остановившие их батареи, что и делается нашими батареями при всяких условиях рельефа местности, если мы корректируем огонь с аэропланов. Если корректирования с аэроплана нет, то наши командиры батарей тщетно пытаются разглядеть вспышки неприятельских батарей с своих земных наблюдательных пунктов. Как бы они ни были хороши и высоки, это дело редкого случая, и что же остается делать? Только то, что наш огонь переносится на те цели, которые видны, т. е. на пехоту противника Части его пехоты тоже останавливаются под нашим артиллерийским огнем. Кому приходится полегче, те двигаются... На поле сражения настает какая то беспорядочная неопределенность... „Его величество случай" (Фридрих II) властно вступает в свои права!

День кончается. К вечеру все закапываются в землю, а уж там как-нибудь бой разыграется и на следующий день. Уверенности в управлении наступательным боем, по своему желанию, уверенности, что следует сделать то-то и то-то для продвижения своей пехоты в нужных по плану боя направлениях, уверенности в выполнении наступательной операции—нет, и окончание ее всецело в руках массы случайностей. Это нормальный вид всякого теперешнего сражения!

А если видим неприятельские батареи, то они постепенно подавляются Пехота возобновляет наступление, а наша артиллерия, *развязавшись* с батареями противника, свободна для разгрома неприятельской пехоты и начинает подготовку пунктов атаки неприятельской позиции.

У начальников наступающих отрядов есть уже уверенность в руководстве наступлением по желаемым им направлениям, а не там, где „удастся продвинуться", где противник позволит сделать это.

Если у противника дело корректированияя с аэропланов поставлено не хуже нашего, то происходит вполне естественное и обычное соревнование в искусстве и быстроте стрельбы, как всегда и во всякой борьбе, но *слепого случая уже нет*, и побеждает более искусная и более обученная артиллерия, *при всех равных шансах с неприятельскою*.

Еще в позиционной войне все это не так важно За время этого длительного, тоскливого и во истину развращающего пехоту занятия у батарей обеих сторон есть достаточно времени кое-как и с грехом пополам разглядеть друг друга, пользуясь воздушной с'емкой, изучением карты, розыском по звуко-метрическому методу и тому подобными паллиативами но, *в полевых встречных боях энергичный и быстрый захват артиллерией какой-нибудь стороны инициативы в борьбе с неприятельскою сильно предрешает исход сражения*, не говоря уже о моральном подавлении противника.

О аэроплане я пишу только, как об единственном пока средстве сделать всегда зрячими наших командиров батарей. Если общая техника изобретет какое-нибудь новое средство для розыска, не поднимаясь с земли, неприятельских батарей, запрятанных на закрытых позициях, то я первый же откажусь от аэроплана, как от громоздкого придатка артиллерии.

Но пока, для достижения этой цели в скоротечной и быстро меняющейся обстановке полевого встречного дневного боя ничего еще не изобретено достаточно подходящего, и из дальнейшего изложения, надюсь, будет видно, что только корректирование стрельбы с аэроплана может вполне решить эту задачу и не только для текущего момента, но, главным образом, и для будущего!

Кроме аэроплана для розыска скрытых батарей пользуются еще и так называемым звуко-метрическим методом. Особыми и весьма сложными приборами, поставленными на значительном расстоянии друг от друга (так называемой базе в 1—3 километра) улавливаются звуки выстрелов и по ним определяется направление, откуда стреляет это орудие.

Из комбинаций отметок этих приборов и базы определяется место орудия на планшете (карте) по способу засечек.

Усовершенствование этого дела идет интенсивно за границей и сейчас. В минувшей войне во французской артиллерии пользовались главным образом приборами Саньяка и Перрье.

В русской армии опыты с этим способом начались еще с 1910 года на приборах Бенуа, не оправдавших себя на войне, по своей большой неточности. До сих пор нигде еще техника этого дела не достигла удовлетворительной *верности результатов*, скорости и простоты, *требующихся в обстановке полевого встречного боя*, и они могут употребляться лишь в позиционной войне, да и то не самостоятельно, а как одно из других средств в помощь тому же аэроплану.

Не говоря уже о полной неприменимости их пока в полевом бою, как по неточности, так и по сложности самих приборов, но и самая идея их устройства, думается, не имеет прочного будущего.

Прежде всего, они ловят все звуки без различия, и при общей канонаде на поле сражения они ничего дать не могут, не говоря уже о легкости устройства ложных звуков, хотя бы теми же пироксилиновыми шашками (звукомаскировка). Они могут применяться

лишь в спокойной обстановке позиционной войны, когда идет перестрелка одной, двумя батареями.

Наконец, если даже техника будущего и приспособит их к обстановке встречного боя, то, в случае усовершенствования „глушителя"—прибора для уничтожения звука орудийного выстрела, а техника идет к этому неуклонно, то с уничтожением звука они потеряют всякое значение.

Всем интересующимся деталями этого метода рекомендую ознакомиться с весьма обстоятельной и популярно изложенной статьей Е. В. Агокаса, помещенной в журнале „Военная Мысль и Революция", 1922 г., книга третья.

Итак, в полевом бою этот способ пока неприменим, да вероятно и не будет иметь достаточно прочного будущего.

Правда, аэроплан разыскивает батареи, главным образом, по вспышкам их выстрелов, по которым летчик уже приглядывается к местности и различает самые батареи. Ложные вспышки (фальшивые батареи) легко устроить и в полевых встречных боях. Это, конечно, затруднит работу аэроплана, но не исключит ее, как звукомаскировка исключает звуко-метрический способ.

Дальше. Допустим, что техника будущего даст нам орудия и беззвучные, и без огня от выстрела. Каким же способом придется тогда их разыскивать? Думается, что все тем же аэропланом! Служба летчика будет гораздо опаснее и труднее, чем теперь, ибо ему вероятно придется сильно снижаться, дабы разглядеть эти батареи, если оптика будущего не придет ему сильно на помощь. Аэропланы придется бронировать от обстрела и проч., но это уже все детали, а самый способ останется все тем же—надо увидеть батарею глазами летчика или снять ее с аэроплана какой-нибудь сверх'увеличивающей воздушной фотографией! Ввиду всего этого полагаю, что за аэропланами в этом отношении *громадное и далекое будущее*, почему этим делом вполне логично основательно заняться и теперь!

Как же должно быть налажено дело артиллерийской стрельбы с помощью аэроплана?

Только одним путем—путем введения аэропланов в самый штат батареи. Путем органического и постоянного слияния трех факторов успеха в артиллерийском состязании: командира батареи, пушки и аэроплана в одно тактическое целое.

Пора и крайне необходимо пересадить командира батареи с его земного наблюдательного пункта на аэроплан, а еще лучше—сделать аэроплан его верховой лошадью на походе. Пускай артиллерийские начальники улетают на своих аэропланах вперед наших походных застав и заранее знакомятся с артиллерийскими средствами неприятельского отряда, к которому мы подходим в нашем походном порядке.

На все вышеизложенное я уже заранее жду много возражений такого рода, что у нас мало аэропланов, плохие двигатели, сигнализация с помощью беспроволочного телеграфа трудна и т. д. По крайней

мере такие возражения мне приходилось слышать неоднократно, когда я возбуждал этот вопрос в старой армии.

Для аэроплана, корректирующего артиллерийскую стрельбу, не надо делать дальних и сложных полетов, для которых потребуются какие то сверхестественные двигатели, ибо для того, чтобы разглядеть неприятельскую батарею, расположенную на закрытой позиции, сплошь и рядом достаточно летать не далее линии своих же цепей.

Сигнализация с помощью беспроволочного телеграфа великолепна, но далеко не обязательна. Ее всегда, как показывали наши редкие опыты, с успехом заменяет сигнализация ракетами или дымовыми сигналами. Это такие пустые отговорки, на которых не стоит и останавливаться. Длинных бесед неба с землею не требуется, технические термины пристрелки кратки и определенны. Надо без разговоров учиться этому делу и совершенствовать его.

Недоверие к такой сигнализации очень схоже с существовавшим у нас до войны недоверием к упрощенной сигнализации флагами, бывшей в уставе нашей старой артиллерии на случай порчи телефона. До войны я сам относился к ней, хотя и не так скептически, как многие, но и не был ее горячим сторонником. Опыт первого же *полевого* сражения, когда все время рвался телефонный провод, волею-неволею, заставил обратить на нее внимание, и хорошо обучив и наладив команду сигналистов, я ею пользовался гораздо чаще и лучше, чем телефоном во все время войны.

Как окончательно и детально организовать дело корректирования стрельбы с аэроплана—назуказать в настоящей статье не представляется возможным, ибо прежде всего я не в курсе наличия ни артиллерийских, ни авиационных средств Республики.

Для этого нужна совместная, серьезная, а, главное, энергичная работа артиллеристов и летчиков, но схему, как организации этого дела, так и постепенного перехода к нему, не ломая нашей теперешней организации артиллерии, а лишь постепенно дополняя ее, я полагаю возможным наметить и сейчас.

Эта организация приспособлена мною к захвату нашей артиллерией инициативы в розыске неприятельских батарей в полевых встречных боях, с которых начинается всякая война и успех в которых сильно предрешает и успех всей кампании.

Для позиционной войны эта организация, конечно, также будет вполне уместна, ибо, во время этого тоскливого занятия батареи разных дивизий и корпусов будут лишь сосредотачиваться в те или иные группы против участков неприятельского фронта, намеченных нами для прорыва, только и всего.

Исходя из всего вышеизложенного, полагал бы установить следующую организацию артиллерии.

Артиллерия:

1) Ротная.

2) Полковая.

3) Дивизионная.

4) Корпусная.

Ротная артиллерия. Или „артиллерия сопровождения“ Она предназначается главным образом для подбития прямыми попаданиями снарядов неприятельских пулеметов. О ней я выскажусь ниже.

Полковая артиллерия. Каждому полку дивизии придать по одной батарее, подчинив ее и в мирное время командиру полка во всех отношениях.

Командир этой батареи корректирует стрельбу с аэроплана и первая обязанность его — приводить к молчанию неприятельские батареи, мешающие своим огнем наступлению данного полка.

По приведении их к молчанию, на батерее записываются данные стрельбы. Замолкнувшие батареи продолжают быть под наблюдением, а батарея, тем временем, переходит к обстрелу неприятельской пехоты, пулеметов и т. д., словом—к дальнейшей расчистке пути наступления для своего полка.

Чтобы не было перерывов в стрельбе батареи и заминок в ней со стороны управления ею, необходимо, чтобы, одновременно и параллельно с управлением ею ее командиром с аэроплана, был бы на лицо также и земной наблюдательный пункт, как это делается и сейчас.

Этот наблюдательный пункт своевременно выбирается и оборудывается помощником командира батареи (его заместителем), на обязанности которого и лежит немедленное же руководство стрельбою с этого пункта в случае сдачи ему командования командиром или гибели на аэроплане этого последнего.

Связь командира батареи, находящегося на аэроплане, с своей батареей идет с помощью беспроволочного телеграфа с аэроплана или сигнализацией. Связь же того же командира батареи с земным пунктом его помощника идет через батарею, так как она соединена обычным порядком, т. е. телефоном с этим последним, как это делается и теперь.

Связь между командиром батареи и его помощником весьма несложна. Совершенно достаточно, если она будет состоять из девяти условных сигналов, означающих следующие девять командных фраз:

Со стороны командира—помощнику:

1) „Слушать мою команду! Буду обстреливать батарею. Следите за местом разрыва и корректируйте трубку“!

2) „Слушать мою команду! Буду обстреливать пехоту. Следите за разрывами и корректируйте трубку“!

3) „Беру в свое распоряжение два орудия—подавить ожившую батарею. С остальными выполняйте задачу, данную Вам командиром полка“!

Со стороны помощника—командиру:

4) „Вступайте в командование батареей для обстрела целей, которые Вы видите“!,

5) „Вижу неприятельскую батарею, разрешите вступить в командование и обстрелять“?

6) „Стрельба окончена, данные записаны, сдаю Вам командование“!

7) „Обстановка требует (командир полка приказал) немедленного обстрела важной цели! Вступаю в командование и по окончании стрельбы сдам Вам команду сигналом № 6“!

8) „Полк вновь обстреливается артиллерией. Батарей не вижу. Командир полка приказал Вам обстрелять и привести к молчанию“!

Этот сигнал, в сущности, лишний, ибо командир батареи должен следить за полем и сам видеть, что делается в полку. Учреждается он на случай невнимания.

9) „Наша пехота сильно сблизилась с противником. Не разбираю своих от неприятеля, почему не могу стрелять. Командир полка приказал поддержать наше наступление завесой огня. Буду направлять веер батареи по атакуемым нами пунктам и корректировать дистанционную трубку шрапнели. Прошу Вас корректировать прицел по дальности, дабы не поразить своих“!

Итого нужно выработать 2 сигнала, удобных для их передачи с аэроплана на землю и 7 сигналов для обратной цели (комбинация полотнищ).

Больше никаких бесед не требуется и *если хорошо наладить это дело на занятиях в мирное время*, то батарея на войне будет всегда в руках *одного и определенного хозяина!*

Таким способом достигается и непрерывность, и универсальность стрельбы. Командир может обстреливать все цели, т. е. и закрытые батареи и, тем более, пехоту, окопы и проч. Если по каким либо причинам выгоднее или нужно стрелять помощнику, то это делается просто и удобно.

В случае гибели командира на аэроплане, помощник его до окончания дня данного боя на аэроплан не садится, а продолжает находиться на своем земном наблюдательном пункте. На новом аэроплане вылетает из тыла артиллерист-наблюдатель из комсостава той-же батареи. Он в принципе уже подчинен, как младший, находящемуся на земном наблюдательном пункте вр. командующему батареей, но, если подавленные было неприятельские батареи оживут, то он имеет право немедленно-же приступить к их подавлению, снесясь с командиром указанными сигналами.

Подобный порядок необходим для ускорения замены погибших командира и аппарата, ибо легче и скорее выслать из батарейного резерва новое лицо, нежели помощнику вызывать к себе на пункт заместителя, наскоро знакомить его с панорамою целей и бежать в тыл садиться на запасной аэроплан, не говоря уже о том, что и подступы к пункту могут быть открытые.

С наступлением ночи все приходит в норму в порядке подчиненности, т. е. с утра следующего дня на аэроплане работает вновь назначенный командир, а на земном пункте—его новый помощник.

Можно, конечно, установить и обратную организацию, т. е. оставить в принципе командира батареи всегда на земном наблюдательном пункте, а на аэроплане помещать всегда специального артиллериста-наблюдателя, но мне думается, что такая постановка дела будет хуже и шансы на более успешный розыск и подавление неприятельских батарей уменьшатся по чисто бытовым психологическим причинам, и вот почему:

1) Раз корректирует стрельбу не сам командир, уж не та ответственность за ход работы. Много предлогов валить все неудачи на корректора, а тот будет отговариваться техническими затруднениями, а страдающему от неприятельского артиллерийского огня и завязнувшему в своем наступлении—командиру пехотного полка не с кого будет спрашивать хорошей работы. Недоразумений и расследований не оберешься, не говоря уже о той странной картине, что главная работа, для которой собственно то и предназначаются батареи полковой артиллерии, будет выполняться не главою батареи—ее командиром, а подчиненным ему лицом из комсостава батареи.

2) Таким порядком службы будет лишь поощряться нелюбовь артиллеристов к аэроплану и полетам и их естественное стремление отделаться от этого опасного спорта, коим на практике службы займутся отдельные любители в каждой батарей. Если-же полеты сделать обязательными для комсостава артиллерии и необходимость их связать с карьерой командира батареи, то к ним, волей—неволей, привыкнут и авиация тесно и неразрывно свяжется со службой в артиллерии.

Конечно, эту организацию следует прежде всего ввести на артиллерийских курсах и школах, причем условия приема на них молодых людей сделаются тождественными с таковыми на курсах авиации, т. е. в смысле физического здоровья (сердце) и т. д.

Только такая постановка дела будет *продуктивною и сольет аэроплан и батарею в одно тактическое целое!*

Есть еще возражение. Для такой обеспеченности в управлении огнем батареи требуется уменье вести пристрелку со стороны не менее двух лиц в батарее, т. е. командира и его помощника. Но это возражение общего характера, и если даже и при теперешней организации будут уметь стрелять лишь одни командиры, то положение на войне наших батарей будет весьма печальным. Правда, на аэроплане командир больше рискует, чем будучи на земле и командиры будут чаще выбывать из строя, но что-же делать? Это неизбежное зло и опасность службы командира батареи, по моему мнению, может лишь послужить, так сказать, по необходимости, к поднятию серьезности всей постановки дела обучения пристрелке и стрельбе младшего комсостава артиллерии, на которую, кстати сказать, в артиллерии царской армии мало обращалось внимания.

Вопрос, что будет лучше, иметь-ли командира батареи самого на аэроплане или-же иметь там особого летчика-наблюдателя, как это пока что и делается, можно решить, конечно, лишь практикой

на полигонах (технической) и на маневрах (тактической). Теоретически-же осветить то или иное решение этого вопроса можно лишь путем разбора всех задач, которые придется решать командиру батареи в обстановке полевого *встречного* боя, и в зависимости от удобств для *большинства из них и приурочить* место командира батареи.

Из дальнейшего изложения будет видно, что подавление неприятельских пулеметов я почти исключаю из плоскости работы полевой артиллерии, за ее малой продуктивностью в этом смысле и возлагаю ее, главным образом, на „ротную" артиллерию сопровождения и танки.

Полевая артиллерия может и должна бить неприятельские пулеметы, но не задаваясь целью погашать каждый из них, а, так сказать, лишь попутно, насколько ей удастся зацепить их своими снарядами во время общего процесса ее обстрела в полевом встречном бою неприятельской позиции и терроризирования своим огнем неприятельской пехоты.

Сделав подобное исключение, главная работа полевой артиллерии во встречном бою сведется к решению нижеследующих задач, в той или иной комбинации.

I) Подавление неприятельских батарей.

II) Разгром боевой части пехотного боевого порядка противника, слагающегося из:

1) Обстрела первых линий наступающей пехоты и ее ближайших поддержек (ротных).

2) Обстрела пехотной позиции, т. е. окопов, проволоки (вряд-ли она будет), различных местных предметов и рубежей.

3) Обстрела групп наступающих танков.

4) Обстрела наблюдательных пунктов.

5) Устройства завесы заградительного огня по требуемым направлениям.

I) Подавление батарей.

Все батареи в полевых встречных боях будут занимать закрытые позиции, а потому командиру батареи всего выгоднее быть самому на аэроплане. В его руках будет и розыск цели, и наблюдение за разрывами и подача самых команд по радио или сигналами. Ни с кем не надо сговариваться и т. д.—увидел батарею и командуй, что надо! Все быстро и просто.

При таком положении, во все время боя на аэроплане связи с командиром полка у него, конечно, не будет. Это отсутствие связи в смысле получения различных задач от командира полка по расчистке пути наступления и будет *единственным* минусом такого положения комбатареи.

Но нужна ли ему эта связь при решении этой узкой и определенной задачи—подавления батарей? Думаю, что совершенно не нужна, ибо командир полка и сам ничего не видит, да и от его рот и батальонов редко когда поступают сведения, где замечаются батареи,

да и то самого приблизительного и неопределенного характера. Никаких конкретных задач он давать не может, а может только требовать, чтобы комбатареи „разыскал и привел к молчанию“ неприятельскую батарею, которая откуда то из за горизонта останавливает наступление его полка. В этом случае скорее и раньше всех увидит все беды сам командир батареи с аэроплана и „без всяких задач“ постарается подавить батарею противника.

Командир батареи, находясь на земном пункте, так же слеп, как и командир полка в этом случае, и, значит, ему надо или как то об'ясняться с летчиком-наблюдателем (время дорого во встречном бою), или уж раз навсегда сговориться с ним, что тот всегда может отвлекать батарею от ее работы, да еще с тем осложнением, что— летчик-наблюдатель сам команд для стрельбы не подает, а сообщает лишь свои наблюдения над разрывами снарядов. Подобное положение возможно для условий позиционной войны, но нетерпимо для встречного боя, ибо наступательный порыв нашей пехоты скоро гаснет под „чемоданами“.

Не проще ли будет такое положение?

Наша армия совершает наступательный марш-маневр на противника. На последнем переходе, когда столкновения авангардов уже весьма вероятны, командиры полковых батарей совершают этот переход на аэропланах, крейсируя под прикрытием отряда истребителей между нами и противником. За это время они изучают полосы местности, где вероятно состоятся первые столкновения сторон.

По мере сближения сторон и приближения момента выезда наших батарей на позиции, командиры батарей летают над своими войсками и снижаясь, сколько нужно, входят в связь со своими батареями. Это вполне возможно и по радио, и опозновательными сигналами с обоих сторон (полотнища на позициях батарей в разных комбинациях) и разбираются с расположением своих полков. В ближайшем тылу можно всегда организовать центральный ориентировочный пункт, куда присылаются письменные приказания от командиров полков о начальных задачах их полков. Аэропланы сносятся с этими пунктами по радио, а, в крайности, могут и спуститься на землю, для чего эти пункты надо устраивать при удобных для спуска площадках. Дальше и делать нечего! Начинается наступление, командир батареи видит, где двигаются части его полка и, если их „чемоданит“ неприятель, то сам и начинает ликвидировать это препятствие. В уставе нужно раз и навсегда определить, что командиры батарей обязаны проявлять всю полноту своей инициативы по розыску и подавлению неприятельских батарей, мешающих наступлению полка и несут всю тяжесть ответственности за свой полк, *поскольку* его наступление *задерживается от огня неприятельских* батарей.

С аэроплана хуже, чем с земли, корректировать дистанционную трубку при стрельбе шрапнелью. Но, во первых, по батареям гораздо продуктивнее стрелять гранатами, ибо в полевых встречных боях орудийная прислуга может успеть окопаться и сделать легкие ко-

зырьки, не говоря уже о щитах, и в таком случае корректура трубки отпадает сама по себе. Наконец, раз с земли цели не видно, нельзя с нее корректировать и трубку.

Таким образом, эту задачу—подавление батарей—удобнее выполнять, имея командира батареи на аэроплане.

II) Обстрел и разгром боевой части неприятельского пехотного боевого порядка.

Выполнение трех задач, указанных в пунктах: 2, 4 и 5-м, т. е. окопов, местных предметов, наблюдательных пунктов, а также устройство завесы заградительного огня решаются одинаково удобно, как с земного наблюдательного пункта, так и с аэроплана. Окопы лучше видны с аэроплана (тень рвов). Думается, легче увидать и наблюдательные пункты, а также и удобнее направлять линию заградительного огня. Все это приводит к тому выводу, что для решения этих задач переход командира батареи на аэроплан может, во многих случаях, быть полезным, но все же не обязателен. Единственно, что можно возразить—это то же корректирование дистанционной трубки при стрельбе шрапнелью. Этот вопрос можно уладить тем, что обязать помощника комбатареи, всегда находящегося на земном наблюдательном пункте, корректировать трубку во всех случаях, когда он видит цель по которой стреляет комбатареи или же, уже пристрелянные, разрывы корректирует по месту, куда они ложатся, добиваясь нормальных разрывов.

При выполнении задачи по обстрелу наступающих танков (пункт 3), пожалуй выгоднее быть на земном наблюдательном пункте, считаясь с тем, что управление с него батареею скорее и проще по телефону, нежели по радио или сигналами с аэроплана, тем более по такой быстродвижущейся цели, так как скорость легких танков доходит до 15 километров в час. Впрочем, если наблюдательный пункт лежит сильно в стороне от батареи, то по быстродвижущимся целям не легко стрелять и с него (вывод разрывов на линию визирования) и скорее всего, что стрельба сведется к пристрелке по какому-нибудь рубежу, через который должны будут проходить танки, с переходом на поражение сосредоточенным веером, когда они его достигнут

Борьба с танками доступнее для орудий сопровождения-прямыми выстрелами в упор, прямыми попаданиями в них снарядов, что мало доступно для полевой артиллерии. Примерами удачных действий против танков в империалистической и гражданской войнах нельзя увлекаться. Техника их быстро идет вперед и в очередной войне будущего придется считаться с ними, как с быстроходными, поворотливыми и мало уязвимыми целями.

Что же касается самого важного вопроса—обстрела неприятельской пехоты во встречном бою (пункт), то, казалось бы, что все шансы на стороне положения командира батареи на аэроплане.

В полевом встречном бою неприятельская пехота может находиться относительно нашей в нижеследующих положениях:

а) Временно обороняться, стоя на месте и занимая ту или иную, наскоро окопанную, позицию и встречая нашу наступающую пехоту огнем.

б) Наступать на встречу нашей, тоже наступающей или же, временно перешедшей к обороне.

в) Отступать после нашего удачного штыкового удара или же не приняв его, но под натиском наступления нашей пехоты.

В тех случаях, когда неприятельская пехота занимает позицию, т. е. находится в состоянии временной обороны (условия пункта а), или же, наоборот, когда она наступает на нашу, а эта последняя стоит на месте, временно перейдя к обороне (отчасти условия пункта б), то одинаково удобно корректировать стрельбу, как с земного пункта, так и с аэроплана, особенно же на сравнительно ровной местности, где нет часто попадающихся лощин и прочих мертвых пространств, скрывающих движение пехоты. Если же местность волнистая, то несомненно, что с аэроплана все будет виднее. Стрельба по наступающей пехоте продуктивнее шрапнелью и корректировать дистанционную трубку придется часто с земли помощнику командира батареи.

Но есть случаи, когда вопрос, откуда наиудобнее руководить стрельбою, т. е. с земли или с аэроплана, будет весьма спорным и с весьма серьезным уклоном в пользу аэроплана.

Такое положение создается в том случае, когда, во первых, на известном участке поля сражения пехота обоих сторон этого участка будет одновременно наступать друг на друга, что вполне возможно и часто имело место на практике войны и, в другом случае, когда пехота противника будет отступать под нашим натиском, или наоборот.

При подобных обстоятельствах, до тех пор, пока командир батареи, находящийся на земном наблюдательном пункте, все еще будет в состоянии разбирать в бинокль своих от чужих, конечно, удобнее корректировать огонь с земли, но, если он, за дальностью расстояния или же вследствие других причин, как то: сближения противных сторон между собою, характера освещения, местности и т. д., уже перестает различать, где свои и где чужие и опасается поразить своих, на поддержку артиллерии трудно рассчитывать, а она то как раз тут и особенно желательна.

Одно из условий полного наличия в бою, так называемого, принципа взаимодействия пехоты и артиллерии и состоит в возможности и в способности командира батареи разбираться, где свои и где противник и оказывать интенсивную поддержку своей пехоте огнем во все время ее страдного пути на противника. Практика войны показывает, что это дело очень трудное и рассчитывать на какую-то связь очень трудно, а проще все *видеть своими глазами!*

С земного наблюдательного пункта все сливается вдали, как бы он высок ни был, даже и на самом ровном поле и не говоря уже про пересеченную местность. Вот тут то и возникает вопрос, не лучше ли

все это видеть командиру батареи с аэроплана, следя за сближением фронтов с обеих сторон?

В теории трудно установить окончательное решение. Нужна практика на маневрах, но сильно сдается, что это будет так.

Дальше. Для связи пехоты с артиллерией, в целях создания непрерывной и подвижной завесы огнем перед ее наступающим фронтом, рекомендуется много средств, начиная от связи телефоном, флажками и кончая идеей использовать те же аэропланы для связи со своей пехотой. Так зачем же городить лишний огород? Зачем осложнять организацию боя еще какими то летчиками для связи? Когда-то и что-то они еще разберут на земле, зачастую меняя участки своих наблюдений. Пока и каким именно способом, а это то и есть самое важное и интересное в технике этого дела, они сообщат достаточно быстро и в достаточно понятной форме свои наблюдения командирам батарей и всем заинтересованным в этом деле лицам. Пока артиллерия поймет, в чем дело и раскачается на помощь, куда именно следует ее оказать не рискуя поразить своих, драгоценное время уйдет вперед, а с ним и столь гибкая и изменчивая обстановка встречного боя, начавшегося для нас так удачно!

Раз наблюдение за движением пехоты признается за функции вполне удобные для воздушного флота, то не проще ли все это дело возложить на самих же командиров батарей, находящихся на аэропланах?

Если они сами на аэропланах, то им не зачем кому-то и что-то об'яснять и докладывать. В их лице сосредоточивается все—и наблюдение, где свои и где чужие, и кому следует помочь огнем и самое выполнение этой немедленной артиллерийской помощи, путем прямых уставных команд на свои батареи.

Чем держаться за телефонную связь с командиром полка, „яко за стену" („Не держись устава, яко слепой—стены, ибо в уставе порядки написаны, а времян и случаев нет". Петр I), в целях получения от них „боевых задач" и для сего сидеть на земле, не будет ли ему проще перейти на аэроплан, имея в виде задачи определенные параграфы полевого устава или, скажем, какой-нибудь инструкции для действия артиллерии в бою, хотя бы, примерно, в такой редакции:

§ 1.

„На последнем переходе, в предвидении столкновения с противником, командиры батарей делают его на аэропланах, под прикрытием дивизионного отряда истребителей и, совершая рейсы между нашим походным порядком и противником, знакомятся с местностью, на которой можно ожидать столкновения сторон, а также, если обстановка позволяет, то и с силами, средствами и намерениями противника.

§ 2.

К моменту завязки боя и выезду своих батарей на позиции, под командой их помощников, командиры батарей должны знать, как позиции своих батарей, так и расположение своих полков, для чего снижаясь, насколько это надо, они входят с ними в связь по радио или особыми сигналами. Если время и обстановка позволяют, то они

должны получить подробные указания, и даже в письменной форме, от своих командиров полков.

Для этой цели, в ближайшем тылу полосы развертывания авангарда в боевой порядок, учреждаются специально для ориентировки командиров батарей особые „ориентировочные пункты" авангарда или главных сил дивизии. Командиры батарей входят с ними в связь по радио или особыми сигналами, в крайности и спускаясь на землю, для чего эти пункты выбираются близь удобных для сего площадок. Для облегчения их нахождения в приказе для походного движения должен быть указан по карте перечень пунктов, где их предполагается учредить по всему протяжению пути следования войсковой колонны.

§ 3.

Если, по каким либо причинам, никаких указаний с земли командир батареи не получит, то, ориентируясь видимым им расположением и действиями своих войск, действует не ожидая приказаний с самого начала боя, причем его деятельность слагается из вполне инициативного устранения всех препятствий на пути наступления своего полка. По своей инициативе он прежде всего приводит к молчанию неприятельские батареи, препятствующие своим огнем наступлению полкам и, покончив с ними, начинает расчистку пути наступления своему полку, руководствуясь направлением его наступления и обстреливая расположение противника.

Ответственность за непрерывную расчистку полку пути наступления, а также ответственность за своевременные переносы огневой завесы вперед, по мере продвижения полка на противника, или, наоборот, при отражении наступающего на наш полк противника, всецело возлагается на него.

§ 4.

В случае, если по тем или иным причинам батарее придется открыть огонь по каким либо целям по особому указанию командира полка или же выбор целей по инициативе командира батареи не соответствует моменту или желанию командира полка, то этот последний передает батарею во временное командование помощнику командира батареи, находящемуся на земном наблюдательном пункте и связанного с командиром полка телефоном.

Об этой передаче его извещает помощник по радио или сигналом № 7 через батарею. Приглядевшись, куда начинает стрелять помощник, командир батареи старается ему помочь, наблюдая перелеты и недолеты, если же цель мало ему понятна, то принимает все меры к выяснению обстановки, хотя бы спустившись на землю у ориентировочного пункта. Обратный переход батареи под его команду происходит по инициативе помощника сигналом № 6.

Такой же порядок временной смены командования происходит и в том случае, когда является необходимость открыть огонь по новой цели, а об'яснять все это командиру батареи и трудно, и нет времени".

Дальше. Самый характер теперешнего боевого порядка пехоты при „машинизированных" ротах в виде группок, а не прежних цепей,

казалось бы и со своей стороны также подсказывает желательность перехода командира батареи на аэроплан.

Мне кажется, что пристрелка по прежним боевым порядкам в виде цепей была легче.

Во первых, как бы ни были направлены или прерывчаты эти цепи, все же вероятность, что отдельные стрелки цепи будут чаще проэктироваться за дымом разрыва (недолет) или, наоборот (перелет), была больше и легче было ловить цепь в вилку. Во вторых, самая схема боевого порядка была проще. Раз командир батареи пристрелялся по цепи, то он знал, что это и есть боевая цепь, а за ней уже лежит известная площадь, занятая линиями резервов, находящихся в тех же цепях (волнами) или в других строях.

Он мог примерно сообразить размеры ее площади по фронту и в глубину и прошить ее вдоль и поперек очередями.

В третьих, при пристрелке по рубежам, лежащим на пути наступающей пехоты, т. е. выжидая цель на недолетах, тоже легче было сообразить, какой величины, глубины и формы площадь следует покрыть очередями на поражение, раз боевая часть подошла к этому рубежу.

Не то будет при прерывчатых боевых порядках группками и „змейками“ по новой тактике, где стреляют и резервы боевой части, тоже наступающие такими же „змейками“.

Во первых, вероятность частых наблюдений перелетов и недолетов будет гораздо меньшей, чем по цепи (забору) и снаряды будут чаще ложиться в интервалы между ними, затрудняя пристрелку.

Во вторых, если даже и удалось захватить несколько таких „змеек“ в вилку, то все еще нет впечатления о форме, протяжении и глубине наступающего боевого порядка.

Нельзя быть уверенным, что захваченные в вилку „змейки“ будут частицами именно боевой части. Местность волнистая. Змейки, как муравьи, появляются то там, то здесь. К чему принадлежат пристрелянные нами? К центру-ли боевого порядка, к середине ли его или же флангам? Наконец,—к боевой ли части, или же к резервам той или иной категории, определить вовсе не легко!

Какую брать площадь? Куда поворачивать батарейный веер для поливания цепи снарядами и далеко ли ее прошивать в глубину скачками прицела, решить очень трудно. Может случиться и так, что кажется, что обстреливается середина боевого порядка, а на самом деле зацепляем ее чуть только краем!

Тоже и при пристрелке по рубежам, выжидая подхода к ним цепи. К рубежу подошли какие то части, но что это, фронт ли, фланг ли, передовая ли линия или резервы—вопрос достаточно сложный и не легко наметить выгодную площадь для обстрела. Конечно, все это относится больше к дальним артиллерийским дистанциям и, отчасти, и к средним, и зависит от рельефа местности. На ближних дистанциях все, думается, будет достаточно ясно.

Исходя из всего этого, казалось бы, что по новым боевым порядкам было бы легче наблюдать с аэроплана. С аэроплана командир батареи увидит всю площадь, усеянную этими „змейками“ и соответствующим образом и обстреляет ее.

Дистанционную трубку при стрельбе шрапнелью будет корректировать помощник, ему часть этих целей тоже будет видна.

Но все вышеизложенное еще не вполне исчерпывает затронутый вопрос.

Дальнобойность современной артиллерии обидно не использовать для обстрела в полевом встречном бою неприятельских резервов, (батальонных, полковых) и та же „новая тактика“ машинизированной пехоты даст более богатый материал в этой области, нежели боевые порядки прежняго типа.

Вопрос желательности систематических приемов для обстрела резервов в полевом встречном бою, начиная с самаго начала его, выступает при новой тактике во весь свой рост и еще раз подчеркивает всю разницу между приемами и „опытом“ позиционной войны и войны полевой маневренной.

При позиционной войне заниматься обстрелом резервов не стоит, ибо они и удалены и закрыты убежищами, во встречном же бою картина далеко не та.

При первом столкновении с противником, пока начальники авангардов оглядятся, пока распорядятся, много колонн будет стоять по дорогам и в разных местах ближайшего тыла противника, пока все разойдутся на боевые дистанции.

Чем неожиданнее встреча, тем будет богаче целями картина, развертывающаяся перед командирами батарей, находящимися на аэропланах!

Обстрелять же резервы противника с самаго начала встречного боя было бы весьма важным делом. Если даже будет и пустяшное поражение, то моральный вред для войск противника огромный, особенно же считаясь с милиционным характером войск нашего времени. Много частей сильно сдадут духом сразу от такой встречи, не говоря уже о моральном воздействии на начальство всех степеней. В среду противника будет заложен хороший залог растерянности и уважения к решительному врагу, а это большой и большой успех для встречного боя!!

О желательности систематического обстрела неприятельских резервов во время самаго боя и говорить не приходится. Блиндажей в них нет,—или держись подальше, или неси потери! Подрыв духа в среде противника будет устроен, инициатива его ослабнет, а в полевом встречном бою решительность, захват инициативы и быстрота действий—все! Кто палку взял—тот и капрал!

Во время же боя не лучше ли обстрел боевой части наступающего на нас противника поручить нашей пехоте с ее артиллерией сопровождения, а весь огонь полевой артиллерии вести по резервам?

Правда, эти задачи могут выполняться и огнем с воздушного флота, но, во первых, его может и не быть в должном количестве при отдельно действующих корпусах и дивизиях, а, во вторых, отчего же не поручить эту задачу и артиллерии, раз она будет для нее осуществимой?

Все вышеизложенное заставляет сильно задуматься, не выгоднее ли будет перенести службу командира батареи с земли на аэроплан?

Подобная постановка дела говорит еще и за то, что батареи полковой артиллерии лучше сделать шести орудийного, а не четырех орудийного состава.

Во первых, на практике войны в батарее всегда бывает одно—два „больных" орудия и редко на лицо состоит все четыре. Во вторых, полковой батарее отдельно действующаго полка (полк в авангарде дивизии) придется выполнять в бою одновременно разные задачи, допустим, и борьбу с батареями, и подготовку пути наступления стрельбой по пехоте. В таком случае, четырьмя орудиями может стрелять командир батареи, а двумя - помощник, или наоборот, в зависимости относительной важности целей в данный момент боя.

С развертыванием главных сил дивизии дело упростится, ибо для обстрела пехоты там предусмотрен мною „2-й дивизион", командиры которого могут нести службу и на земных наблюдательных пунктах, к организации чего я и перехожу.

3. Дивизионная артиллерия. Она состоит из двух дивизионов с нумерацией: первый и второй и отряда аэропланов-истребителей дивизии. Она непосредственно подчинена начальнику артиллерии дивизии во всех отношениях. Батареи же полковой артиллерии—командирам полков.

1-й Дивизион №-й дивизии состоит из двух батарей того же типа и назначения, как и батареи полковой артиллерии. Это—резерв и усиление батарей для артиллерийской дуэли. Командиры их несут службу на аэропланах и вся постановка и организация дела, как и в батареях полковой артиллерии. Если свободны, то стреляют по пехоте и прочим целям, придаваясь на разные боевые участки.

2-й дивизион №-ой дивизии. Состоит из 4-х батарей, по возможности тяжелых калибров, т. е. 6-ти дюйм. пушек и 48 лин. гаубиц. Калибр чем крупнее, тем лучше, конечно считаясь с подвижностью орудия, предназначаемого для полевого маневренного периода войны.

Батареи этого дивизиона назначаются для расчистки пути наступления нашей пехоты, т. е. для обстрела всех целей (людей, окопов, проволоки и пулеметов), кои видны с земных наблюдательных пунктов.

Аэропланами они не снабжены. В бою придаются полкам или группируются в ту или иную группу, в зависимости от обстановки.

4. Корпусная Артиллерия. Батареи самых тяжелых калибров для стрельбы по людям, окопам и т. д., как и 2-й дивизион. Аэропланами не снабжены. Желательно иметь хоть одну весьма *дальнобойную ба-*

тарею, для стрельбы с помощью аэроплана по могущим оказаться у противника каким-либо особо дальнобойным батареям.

Организацию эту полагал бы проводить быстро и энергично, отнюдь не нарушая ныне существующей организации артиллерии, ибо нет ничего опаснее для армии, как расформировать старое и не успеть создать взамен его прочное новое.

Начать с привития батареям авиации, оставив пока их материальную часть ныне существующаго образца, т. е., главным образом, 3-х дюйм. орудия.

Наша трехдюймовка стреляет на $8^1/_2$ верст, что является достаточным для встречного полевого боя. В нем не будет непрерывных фронтов пехотных окопов, боевые порядки войск будут прерывчаты и батареи смогут поближе под'езжать к неприятельским батареям, *лишь бы эти последние были видны нашим командирам*.

Конечно, какая нибудь потрясающая разница в дальнобойности неприятельских орудий перед нашими, т. е. верст на 5, вдвое, втрое и т. д., будет иметь большое значение, но разница в две-три версты существенной роли не сыграет... Победит тот, кто первый увидит батарею противника, а не видящему не поможет и большая дальнобойность.

Наша трехдюймовая тротиловая граната—великолепный снаряд для обстрела батарей и производит сильное моральное впечатление, не менее германского 6-ти дюйм. „чемодана". Ее фугасное действие достаточно по легким блиндажам, кои могут успеть устроить себе в полевом бою батареи противника.

По мере развития пушечного производства в Республике, начать постепенное упразднение трехдюймового калибра, постепенно заменяя его в батареях полковой артиллерии и в первых дивизионах артиллерии дивизий, т. е. стреляющих с помощью аэропланов по неприятельским батареям, калибрами более дальнобойными, как например, 42-х лин. пушка, а во вторых дивизионах—калибрами более тяжелых образцов, 6-ти дюйм. и больше.

Трехдюймовый калибр в принципе подлежит постепенному из'ятию. Он отживает свое время, ибо с одной стороны—легок для фугасного действия по окопам и проволоке и не дает должного хорошего морального впечатления при разрывах, а с другой—тяжел в качестве артиллерии сопровождения. Его следует заменять, путем увеличения количества маленьких пушек в ротной артиллерии, о чем будет сказано ниже и, как уже было указано—большими калибрами в полковой и дивизионной артиллерии.

На предусматриваемое в настоящей статье разделение артиллерии на два типа—стреляющую с помощью аэроплана и на артиллерию не снабженную ими, следует смотреть тоже лишь, как на переходную меру, учитывая нашу бедность авиацией, как на желание поскорей снабдить аэропланами, хоть бы необходимейший минимум наших батарей для успешной борьбы их с неприятельскими, на случай если война не за горами.

В будущем, по мере развития в Республике производства аэропланов, ими следует снабдить все без исключения батареи и сделать артиллерию вполне универсальною по работе. Энергичное заведение тяжелой артиллерии, до „гусеничных“ чудовищ включительно, крайне необходимо, но следует помнить, что заведение ее следует проводить с параллельным проведением корректирования с аэроплана, иначе заведение этих дорогих для народного кармана игрушек уподобится найму на работу слепого кузнеца. Ударять будет здорово, да не туда, куда надо, а куда попадет!

Заведение „гусеничной артиллерии“ отчасти разрешит задачи, стоящие в современном бою перед, так называемой, „артиллерией сопровождения“, ибо при гусеничной, а не лошадиной тяге, будет гораздо удобнее передвигать орудия под обстрелом на поле сражения вслед за пехотой, для более интенсивной поддержки ее огнем.

В разрешение же самого жгучего вопроса нашей военной современности—вопроса подавления скрытых батарей противника, введение „гусеничной артиллерии“ не даст ничего нового, ибо большая часть этих „гусеничных батарей“ будут стрелять с закрытых позиций по угломеру и не будут видеть друг-друга. Будет то же самое, что наблюдается и теперь. Вопрос останется попрежнему открытым, ибо для артиллерийской дуэли надо видеть батарею противника.

Иное дело, так сказать, „воздушная артиллерия“. Если удастся сделать аэропланы мощной конструкции, поднимающие орудия, то это будет наиболее удобным и продуктивным способом борьбы с неприятельскими закрытыми батареями, путем обстрела их на лету с воздуха. Но для этого прежде всего следует, чтобы аэроплан был в состоянии останавливаться в воздухе для производства стрельбы, чего до сих пор техника авиации еще не дала, а без остановок, при стрельбе на лету меткость будет более чем ничтожная, и даже медленно парить в воздухе все же будет недостаточно. Так же обстоит пока вопрос и с бомбометанием, для серьезного поражения неприятельских батарей и приведения их к молчанию, она, меткость бомбометания, еще слишком недостаточна.

Но, во всяком случае, все меры по изысканию средств к перенесению центра тяжести борьбы с закрытыми батареями с земной артиллерии на функции воздушного флота в принципе весьма рациональны и в будущем несомненно военная техника к ним и перейдет. Но это пока еще дело сравнительно отдаленного будущего и в следующей очередной войне, вероятнее всего, обеим сторонам придется еще пользоваться старыми средствами борьбы, т. е. „земными“ батареями, а потому жгучая необходимость как можно скорей сделать их вполне „зрячими“, путем налаженного дела корректирования с аэропланов, остается во всей своей силе.

Батареи специальной конструкции для обстрела неприятельских аэропланов желательны, но вся эта стрельба—пулей по ласточке—довольно бесплодна. Гораздо выгоднее ассигновать эти деньги на заведение лишних аэропланов-истребителей в составе дивизионной

артиллерии для лучшего обеспечения своих командирских аэропланов от покушений аэропланов противника.

Змейковый аэростат мало пригоден для этой цели в полевой войне, ибо имеет следующие отрицательные стороны: 1) Неподвижен и представляет хорошую цель для неприятельских аэропланов и артиллерийского огня, т. к. в полевом бою не может держаться за тридевять земель, как это делалось в позиционной, 2) корректировать с него, вследствие качки корзины, трудно и 3) в сомнительных случаях не может подлететь к батарее и ее разглядеть получше, что доступно аэроплану.

Впрочем, одно дело на спех, кое-как и с тяжелым сердцем заниматься этим на войне и другое—серьезно заняться этим делом в мирное время. Вполне уместно за недостатком аэропланов приступить к этим опытам в батареях, но опять таки поставить это дело серьезно, *придав аэростат в штат батареи*, а не делать из него какого то безответственного сотрудника-гастролера.

Достаточно придать по одному аэростату на дивизион. Он будет играть роль идеально высокого наблюдательного пункта для всех командиров батарей дивизиона и этим облегчится попутно и целеуказание, каковое с разных точек стояния на практике войны является пустым разговором. Ему следует придать защитников в виде аэропланов-истребителей, а также снабдить его корзинку пулеметом с бронебойными патронами для защиты от аэропланов противника.

Против высказанного здесь мною моего категорического и непоколебимого убеждения в том, что неподавленный артиллерийский огонь обороны всегда остановит всякое наступление, можно возразить еще следующее.

При прежних боевых порядках наступающего, из длинных цепей, артогонь, конечно, мог быть весьма губительным, но теперь, при вновь вводимом—из линий мелких „огневых групп", будет, дескать, не то... В такие движущиеся мелкие цели попадать артиллерии будет труднее... Снаряды полетят мимо их, давая то перелеты, то недолеты по этим движущимся вперед точкам.

Как бывший боевой артиллерист я согласен, что стрельба по таким целям будет труднее, но это ровнó ничего не доказывает...

Во первых, по мере подхода к пунктам атаки, эти „огневые группы" будут волею-неволею скучиваться все теснее и теснее по определенным направлениям, ведущим к этим конечным целям их приближения и обстреливать их все будет легче и легче. Во вторых,— тут дело вовсе не в самом убийстве людей, а больше в моральном значении, рвущихся перед наступающими людьми артиллерийских снарядов, особенно же тяжелых калибров.

Разрывы тяжелых снарядов настолько угнетающе и устрашающе действуют на психику наступающих солдат, что, подчас никакими мерами со стороны начальников нельзя заставить двинуться с места залегших и совершенно оробевших и обалделых людей. От огня обороны, как артиллерийского, так и пулеметного, гибнет в буквальном

смысле этого слова, т. е. убитыми и ранеными, вовсе не такой уже большой процент, как это говорится, а вот „выбывает из строя“ уже действительно много. „Выбывают“, кто приткнувшись за кустиком и складкою местности, а кто и самым откровенным образом, уползая в тыл, не говоря уже о том, что и всех то людей вообще, во главе с самим комсоставом, бывает подчас очень трудно сдвинуть с места вперед.

А что означают выражения: „атака захлебнулась“, „наступление отбито“ и т. д., в чем вся роковая опасность этих слов? Неужели же в том, что раз противнику удалось отбить наступление одних малодушных, то уже нельзя повторить его с большим успехом свежими резервами. Нет, не в этом, а в том, что этими отражениями атак противник очень ободряется и может в свою очередь перейти в наступление в разных местах поля сражения и вырвать у нас из рук инициативу боя. Вырвать ее у нас в самый неудобный для нас момент, вполне естественного под влиянием неудачи ослабления духа наших войск и смущения и нерешительности штабов и начальников всех степеней и инстанций, и тогда весь бой примет для нас совершенно иной оборот и оборот часто роковой.

„Упущение времени—смерти безвозвратной подобно“! Вот в чем вся сущность опасности этих отбитых наступлений и смысл всех стараний в подобных случаях как можно скорей возобновить наступление или повторять отбитые атаки, дабы не дать противнику время опрокинуть наш план действий своим переходом в контр-наступление.

Покончив с вопросом о необходимости подавления неприятельского артиллерийского огня для успеха нашего наступления, я позволяю себе высказать мой взгляд на способы уничтожения другого бича всякого наступления, т. е. пулеметов противника, причем разработка этой новой задачи еще раз подчеркнет всю важность и необходимость предварительного подавления огня неприятельских батарей, т. е. жизненность артиллерийской дуэли и ныне.

В войнах ближайшего будущего мы встретим два основные типа пулеметов, способы борьбы с которыми будут совершенно различны.

Первый тип—это наши старые знакомцы по империалистической и гражданской войнам, а именно—открыто стоящие пулеметы в полевых боях, легкие и тяжелые и второй тип—уже новость, это тяжелые пулеметы, стреляющие на все дистанции своего выстрела с *закрытых позиций* по угломеру и, следовательно, *невидимые*, как цель, на подобие артиллерийских батарей, стреляющих с закрытых позиций

Этот новый способ применения пулеметов с закрытых позиций является совершенно новым и страшным фактором обороны, как преграды для успеха всякого наступления. Он составит новую эру в тактике боя и способен переделать совершенно на ново всю картину поля сражения.

Борьба с открыто стоящими пулеметами в полевых встречных боях.

Способ подбить пулемет стрельбою по нем полевой батареи малопродуктивен и полагаться на него более или менее уверенно не

приходится. Во первых, пулемет слишком маленькая цель и разглядеть его очень трудно, даже и на близких дистанциях, в стерео-трубу командира батареи. Во вторых, если и удастся его увидеть, то очень трудно пристрелять такую точку прямым попаданием снаряда, (вероятные отклонения и проч.), а опыт германской, да и гражданской войн показал, что часто встречаются такие герои—пулеметчики, которые продолжают работать, кося нашу наступающую пехоту и не поддаваясь общей панике и смятению, обычно царствующему среди остальных пехотных солдат, находящихся вместе с ними во время разгрома нашей артиллерией их пехотной позиции. Также, один-два пулемета способны расстроить наступление многих частей, а герои при них всегда найдутся, ибо к пулеметам назначаются лучшие люди. Их немного и они всегда найдутся, даже среди прибывающих милиционных пополнений.

Гораздо легче разглядеть пулемет из наступающей пехотной цепи, для чего в нее обычно и назначаются специальные артиллерийские наблюдатели. Но опять таки, помимо уже указанного неудобства и трудности попасть в пулемет, вследствие вероятных отклонений снарядов, есть еще и другое.

Такой наблюдатель связан с батареею длинным телефонным проводом, который вечно рвется.

Сигнализация флагами при такой обстановке невозможна и, пока артиллерийские части не будут снабжены надежным беспроволочным телефоном, этот способ борьбы с пулеметами нельзя признать, за более или менее заслуживающий внимания.

Остается еще один способ из области работы полевой артиллерии. Это общее основательное „чемоданение“ сосредоточенным огнем участков позиции, где чувствуются группировки пулеметов, основательный густой обстрел известного участка, не задаваясь целью подбивать отдельные пулеметы. Причем кой-кого, конечно, и подобьют, но много пулеметов уцелеет и сильно навредят.

Единственным более верным способом является подбитие пулемета *прямым* выстрелом из маленькой пушки прямой наводкой, из пехотной цепи.

Он имел место в некоторых наших частях еще на империалистической войне. Тогда таких пушек не было, а пользовались случайно подвернувшимися горными орудиями, которые катили в цепи и часто они приносили большую пользу, разбивая пулеметы противника. Специальные орудия, конечно, гораздо удобнее. Необходимо тщательно выработать их образец и не жалеть денег на их заведение в нужном количестве.

Отсюда вытекает огромная роль, так называемой, „артиллерии сопровождения“ в современных боях.

Об этой артиллерии много пишется, но, судя по всему написанному, до сих пор повидимому еще не выработалось достаточно определенных взглядов на ее назначение, а, следовательно, и на тип нужного для нее орудия.

В общем, на этот вид артиллерии, повидимому, устанавливается тот взгляд, что пехоту следует снабдить какими то легкими орудиями, которые были бы всегда непосредственно при ней и помогали бы ей продвигаться с того момента, когда наша полевая артиллерия не будет в состоянии поддерживать своим огнем ее наступление, т. е. примерно с дистанции атаки.

Эта артиллерия должна подготовить штурм, причем, конечно, главная роль ее сведется к ликвидированию с близких дистанций неприятельских пулеметов, а также к разрушению разных закрытий, узлов сопротивления и т. д.

Будучи, в частности, совершенно согласен с таким назначением артиллерии сопровождения, я полагаю, что назначение ее должно быть еще гораздо шире и сводиться к постоянной и непрерывной работе по неприятельским пулеметам, не только с того момента, когда наша полевая артиллерия будет лишена возможности поддерживать своим огнем наступление из опасения поражать своих, а и во время наступления пехоты на всем протяжении в сфере от самого дальнего пулеметного огня обороны, до удара в штыки включительно.

Орудия, долженствующие подбивать прямыми выстрелами (прямыми попаданиями), должны удовлетворять след. техническим требованиям.

1) Быть маленькими, легкими и применимыми к местности, подобно своим врагам—пулеметам и обслуживаться не более, как двумя людьми.

2) В целях достижения при их конструкции наименьшего веса и величины, дальность их огня может не превосходить дальность пулеметного.

3) *Исключительно важна большая меткость* для успешного попадания в точку (пулемет) сравнительно с больших дистанций, т. е., скажем, с 3200 шагов, почему скорострельностью не следует увлекаться и ею следует определенно поступиться в пользу меткости, ибо чрезмерное увеличение первой всегда влечет за собой уменьшение этой последней.

4) Калибр должен быть возможно крупным, конечно, считаясь с легкостью и маленькой величиною орудия, как с более важною данною и исходя из них, как основания.

5) Разрывной заряд снаряда должен быть скомбинирован из таких составов, дабы при своем малом калибре давать возможно больший моральный эффект.

6) Вопрос о настильности траектории. Она зависит от *основного назначения* орудия сопровождения.

Для прямых попаданий в пулеметы со всех дистанций желательна более настильная траектория. Для поражения неприятельских стрелков за брустверами окопов с того момента перед атакой, когда наша артиллерия не будет по ним стрелять из опасения поразить своих и перенесет свой огонь по тылам, от орудия сопровождения требуется более крутая траэктория.

Первую задачу полагал бы лишней, почему для орудий артиллерии сопровождения полагал бы избрать *тип пушки, а не гаубицы.*

На дистанции атаки не до того, чтобы тонко выковыривать снарядами неприятельских солдат из за бруствера. Совершенно достаточно будет глушить в упор по линии огня окопа, это даст должный эффект. Да и такого рода деятельностью займутся лишь те немногие орудия, которые случайно окажутся свободными на своих участках от своей вечной, хронической и основной работы по подбитию неприятельских пулеметов.

Это тем более целесообразно, что в полевых сражениях маневренной войны, а тем более во встречных боях, у обороняющегося вряд ли будут окопы с бойницами. Скорее всего он будет стрелять через бруствер, а уж если будут бойницы, то найдется время и на устройство козырьков, против которых осколки снарядов такой мелкой артиллерии все равно будут недействительны. В бойницы же всякого рода пулеметных гнезд гораздо удобнее попадать из более настильных орудий.

Придавая громадное значение артиллерии сопровождения, полагал бы необходимым возможно богаче снабдить ею войска.

Артиллерию сопровождения более практично сделать *ротною, а не батальонною,* как повидимому предполагается, придав не менее, как по одному орудию на взвод и одно запасное при взводе управления роты. Эти пушки должны быть всегда под руками, своими родными, ротными. При батальонной организации трудно будет их и своевременно и целесообразно распределять.

Распределив их неверно в начале наступления, при развертывании батальона, трудно будет впоследствии передавать их по мере надобности из роты в роту. Если же их подольше держать в батальонном резерве и высылать из него в роты в разгар боя, то возможно, что отдельные люди, т. е. их орудийные номера не только не доставят их своевременно и куда нужно в опасныя места, а побросают по дороге. Контролировать изолированное движение таких единиц по полю смерти более, чем затруднительно. Они должны быть всегда при ротах, только тогда вполне обеспечится их своевременная и продуктивная работа.

Кроме того, полагал бы, что они не должны обслуживаться артиллеристами. Это необходимо из тех же психологических соображений. Каков бы ни был контакт в взаимодействии артиллерии с пехотою, а все же артиллеристы не всегда охотно будут выполнять эту опасную обязанность да и польза дела этого вовсе не требует. Стрельба из таких орудий должна быть простой, не сложнее стрельбы из пулеметов, и их следует обслуживать самими же пехотинцами, для выручки которых они и предназначаются. *Это не есть разновидность полевой артиллерии,* а чисто пехотное оружие. В сборнике № 19 журнала „Революция и Война" есть очень интересная статья, перевод с французской статьи Люгана под названием „Борьба с передовыми пулеметами".

В ней автор предлагает ввести на вооружение пехоты новую „машину“, названную им „ползущий блиндированный пулемет“ и представляющую собою нечто вроде маленького танка, управляемого одним человеком. Автор ставит ему задачей уничтожение неприятельских пулеметов с того момента, когда артиллерия не будет в состоянии поддерживать своим огнем наступление пехоты из опасения поразить своих, т. е. как пишет автор, с дистанции атаки, 100-150 метров.

По идее это то же, что я пишу, но только заботам о ликвидации пулеметов им отводится слишком мало и времени, и места. Лично я полагал бы, что о *достаточном подавлении* пулеметов противника следует позаботиться *с самого начала вступления пехоты наступающего в сферу дальнего пулеметного огня противника и вплоть до удара в штыки*, а не только *во время периода атаки*, до которого они уже успеют перестрелять добрую половину наступающих!

В статье чувствуется полная безнадежность на помощь артиллерии в смысле подавления ею пулеметов и все содержание статьи есть робкий и нерешительный подход к решению этого насущнейшего вопроса современного нам боя.

По идее—вполне согласен с заведением этой машины, но лучше бы снабдить ее не пулеметом, а маленькой пушкой и предоставить ей более широкое поле деятельности, нежели это делает автор.

Борьба против тяжелых пулеметов, стреляющих с закрытых позиций с помощью оптического прицела и угломера.

С этими новыми *невидимыми* пулеметами, стреляющими и через головы своих войск, и в интервалы между ними, с этим новым бичем для всякого наступления будет немало хлопот в будущих боях. В лице этого типа пулеметов оборона получает какой то новый род оружия, какую то, если можно так выразиться—„под‘артиллерию“.

Для наступающего будет недостаточно подавить огонь артиллерии обороны и после разгромить проволоку, окопы и пехотную позицию противника. *Скрытные пулеметные батареи будут неуязвимыми в этом общем процессе разрушения средств обороны и своим огнем остановят всякое наступление.* Расчитывать на подбитие их, подобно открыто стоящим пулеметам, во время обстрела неприятельской позиции нашею артиллериею—не приходится. Позиции для них очевидно будут выбираться не на линии цепей, а где то сзади, между пехотой и артиллерийскими позициями. Чтобы нащупать их стрельбой площадями, надо будет обстреливать очень глубокие площади, до $1/2$ версты глубиной. Сколько пойдет на это снарядов—понятно само собой, а главное то, что *их временное молчание не может служить признаком их выхода из строя*. В решительный момент боя их огонь снова вспыхнет и остановит все наше наступление.

Обнаружение этих пулеметных батарей с помощью артиллерийского аэроплана не обещает успеха. Неприятельские батареи аэро-

план обнаруживает и видит, главным образом, из-за вспышек их выстрелов. Приглядываясь к этим местам, летчику во многих случаях удастся рассмотреть и самые орудия, как их ни маскировали бы. С пулеметными батареями будет не то. Вспышек огня при стрельбе они не дают и представляют из себя такую маленькую и незаметную цель, что ее вряд ли разглядит летчик, как бы он ни снижался, рискуя ежеминутно погибнуть от ружейного огня противника бронебойными патронами.

Пока аэропланы не будут снабжены какими-либо оптическими приборами, допускающими пользование ими на лету и сильно увеличивающими рассматриваемую панораму поля сражения, на аэропланы почти нет никакой надежды в смысле розыска пулеметных батарей и обстрела их нашей артиллерией.

Единственным средством, до всяких новых открытий в области оптики и прочих плоскостях военной техники, борьбы с пулеметами, стреляющими с закрытых позиций, пока что являются танки. Танк—друг наступления! Скрытый пулемет—друг обороны! Это два антипода войны и только танком можно найти, раздавить, расстрелять и разогнать скрытую пулеметную батарею!

Отсюда вытекает громадное значение танков в полевой войне. Им будет не только принадлежать величественная роль расчистки пути наступления для своей пехоты, подобно военным колесницам древности с их серповидными косами по бокам и прочими фокусами, но я беру на себя смелость предположить, что может настать такой период военного искусства, когда линии танков вполне заменят собой первые линии „огневых групп“ наступающего боевого порядка и пехота наступающего будет, почти без потерь, без ружейной стрельбы и всяких переползаний, доходить, почти в сомкнутых строях, до остатков неприятельской пехоты, разбитой и физически и морально на своей, разрушенной снарядами и танками позиции.

Другими словами—боевая линия будет состоять не из строев (цепей) людей, а из строев (цепей) машин из двух-трех линий. Строи людей будут следовать за ними на известной дистанции и играть роль резервов, развивающих и закрепляющих успех машин. Вопрос удара в штыки, этот жгучий вопрос: „быть иль не быть“ нашей военной современности, перестанет быть такой загадочной картинкой в глазах всякого начальника, ведущего свою часть в наступление, какою он ему представляется в наши дни, в нашу эпоху. Эпоху, в коей всем богатством военной техники научился пользоваться больше обороняющийся, нежели наступающий.

Впредь до изобретения каких-либо расплавляющих лучей, газов, пускаемых против ветра и т. д., танкам пока что принадлежит громадное будущее и следует внимательно разработать их конструкцию и организацию их службы в бою. По слухам, скорость движения легких танков скоро будет доведена с ее теперешней скорости в 10-15 верст в час до 45 верст в час и во французской армии число танков при пехотных полках весьма значительно.

Вот те опасные данные, от которых нам нельзя никоим образом отставать и которые в тысячу раз важнее всяких ружей-автоматов, легких пулеметов и т. п.

Тяжелая артиллерия, способная разыскивать неприятельские скрытые батареи, танки и тяжелые пулеметы, стреляющие с закрытых позиций по угломеру—вот три главные средства борьбы в боях ближайшего будущего, *от побед которых* друг над другом и будет зависеть, как успех наступления, так и успех обороны!

Какие же танки нужны Красной армии? Не будучи инженером-технологом я не могу предложить образца, но с тактической точки зрения могу сделать лишь следующие пожелания.

Главные задачи танков: 1) разыскивать, давить и разгонять своим огнем пулеметы противника, главным же образом, невидимые для нашей наступающей с пехотой ротной артиллерии, тяжелые пулеметы, стреляющие с помощью угломера с закрытых позиций, 2) рвать, ломать и подбирать под себя проволочные заграждения противника.

Вот две главные и насущные задачи!

Сконструировать такое чудовище, которое не пробивалось бы прямыми попаданиями в него снарядов трех-дюймового калибра, я думаю, вряд ли удастся, а если и удастя, то не надолго, ибо техника артиллерии быстро развивается, и пока наши заводы раскачаются и выпустят эти чудовища в войска, то образец их уже устареет и они будут пробиваться вновь изобретенными снарядами.

Было бы более верным и практичным остановиться на более легком типе этой машины, но зато более быстроходном, легком и дешевом, а, следовательно, и более многочисленным в войсках.

Но все же, при всей возможной легкости и дешевизне танка, он должен быть настолько солидным, чтобы быть вполне в состоянии разрушить силою своего хода и весом своей массы прочные заграждения неприятельской укрепленной позиции.

Лучше заводить более легкие танки, но и более быстроходные и поворотливые. Эта быстрота передвижения и увертливость должна их спасать от частых попаданий в них *неприятельской пехотной артиллерии мелкого калибра* (артиллерии сопровождения) *цельными снарядами* и, конечно, броня их должна быть непроницаемой для ружейных и пулеметных пуль. За счет их легкости и дешевизны нужно увеличить их количество в пехотных полках, отнюдь не уступая в этом отношении армиям наших вероятных противников, а если можно, то и превзойти их.

При конструкции танков нужно иметь в виду принцип удобства и легкости „переодевания" его в новую, более толстую, броню, не делая серьезных перемен в самой машине, дабы возможно быстрее и дешевле переодевать их, по мере роста пробивной способности снарядов. Первые образцы, одеть в броню—непробиваемую теперешними легкими снарядами пехотной артиллерии наших вероятных противников (вероятно, 37 мил. калибр), а также его пулеметными и броне-

бойными пулями. *Но мотор или вообще двигающий танк механизм сделать в три-четыре раза сильнее, чем того бы потребовалось для быстрого передвижения танка при его теперешнем весе.*

Этот излишний запас двигательной силы будет очень полезен на случай, если, в предвидении скорой войны, придется быстро (скажем, месяца за два до ее возможного начала) наложить на танки новую, более тяжелую броню, ввиду только что появившихся у противника новых калибров, которые бы уже пробивали нашу прежнюю броню.

Самую конструкцию накладки брони на танк следует сделать возможно простою, дабы это „переодевание“ их в предвидении скорой войны в более тяжелый „костюм“ могло бы быть произведено для скорости, так сказать, на местах, т. е. если и не средствами мастерских самих танковых частей, то хоть достаточною сетью таких мастерских в военных округах.

Части же новой брони, заблаговременно в предвидении войны и по мере ее изготовления на заводах, рассылать на места, т. е. в эти окружные мастерские.

Исходя из всего вышеизложенного, казалось бы, что методы подготовки и проведения полевого наступательного боя в сражениях ближайшего будущего должны сложиться из нижеследующих этапов:

1) Подавление артиллерийского огня обороны батареями наступающего, путем широкого использования аэропланов для подавления закрытых батарей.

Эта артиллерийская дуэль и победа в ней необходима для возможности более или менее благополучного продвижения вперед танков и пехоты наступающего, главной препоной чему будет неподавленный заградительный огонь обороны.

Успех в этой артиллерийской дуэли вероятнее всего предрешится победою в воздухе. Артиллерия, потерявшая свои аэропланы, ослепнет и через несколько часов сделается жертвою своей зрячей соперницы.

Само собой разумеется, что обстрел неприятельской позиции, т. е. расчистка пути наступления, идет независимо, самостоятельно и одновременно с артиллерийской дуэлью другими батареями, причем к их работе постепенно присоединяются и батареи, вышедшие победительницами из своей артиллерийской дуэли и развязавшиеся с батареями противника. Часть батарей наблюдает замолкнувшие неприятельские, на случай их оживления.

Легкие танки и за ними пехотные боевые порядки наступают все время с начала боя, иначе обороняющийся не откроет огня и мы не увидим вспышек его закрытых батарей, но по мере подавления огня неприятельской артиллерии их наступление будет непрерывнее и быстрее.

Навстречу выйдут танки противника. Бой танков! Танки победившей стороны прорываются на позицию противника, рвут проволоку, ищут и уничтожают скрытые пулеметные батареи, невидимые для

ротной артиллерии наступающего и расчищают дорогу для своей пехоты. После такой обработки тяжелой артиллерией и победителями танками неприятельской позиции, пехота подходит к ней уже с большими шансами на успех своего удара в штыки.

Ввиду всего этого, думаю, что роль на полях сражений ружей-автоматов и легких пулеметов, как *специальных* огневых средств, недолговечна, тем более, что, очевидно, скоро все ружья переделаются на ружья-автоматы и вооружение пехоты вновь сделается однообразным и универсальным.

Ружье-автомат ныне предназначается для быстрого обстрела мелкой и ненадолго появившейся цели. Для этого нужно спокойное прицеливание и вряд ли тут поможет очень большая скорость стрельбы. Она то скорее всего и направит его пули мимо цели.

Главное достоинство пулемета—это то, что он „машина без нервов". Но мне думается, что подобная аттестация вполне приложима лишь к пулеметам, во первых, не держимых в руках, а стоящих на разного рода станках и лафетах и стреляющих с закрытой позиции по угломеру.

Легкий пулемет вряд ли будет такой „машиной без нервов", а скорее всего воспримет все нервные переживания держащего его в руках человека. В общем, пехотный огонь—ружейный и пулеметный, будучи очень серьезным средством при обороне, никогда не имел, да и не будет, и не может иметь большого значения, как средство подготовки наступления.

Он недействителен по мало-мальски окопавшемуся противнику, а уж перевеса в огне, в смысле его меткости, интенсивности и дисциплины, наступающему никогда не получить над обороняющимся Чего стоит одна трудность питания патронами наступающего. Подготовка пехотного наступления будет всегда продуктивна лишь путем артиллерийского огня, и к нему ныне на помощь прибавились еще и танки, уничтожающие проволочные заграждения и могущие ликвидировать пулеметы, т. е. решающие две важные задачи весьма трудныя, и под час невыполнимые, для артиллерии.

Танки же сильно помогут и при ликвидации, так называемых, „узлов сопротивления", на системе которых построена глубокая оборона современных позиций. Что касается броневых автомобилей, то, при наличии прогресса в устройстве легких танков, им вряд ли предстоит большая роль в будущих боях. Танки их вытеснят с полей сражений. Нарушать ныне существующие броневые отряды, конечно, не следует, но и заводить новых нет рассчета. Лучше ассигновать эти деньги на заведение танков. Очень и очень важно культивировать при наступлении дымовую завесу.

Это доказывает, что бесполезное увлечение в обучении пехоты дальнему ружейному огню, наконец, сошло со сцены и оно не будет больше отнимать дорогое время краткой службы красноармейца от других, более важных отделов обучения пехотной службы.

Тщательное обучение ружейной стрельбе с дальних дистанций, со всеми ее тонкостями, было хорошо поставлено в царской пехоте, но что же оно дало для войны?

После нескольких первых хороших боев, почти весь кадровый, обученный этому делу, состав выбыл из строя и заменился плохо обученными пополнениями. Это, во первых. Во вторых, редко рельеф местности позволит использовать всю величину дальности ружейного выстрела на более или менее широких участках позиции, т. е., другими словами, для большого числа стрелков в длинных цепях одновременно.

Пулеметы—это дело другое. Пулемет, это—огневая точка, заменяющая по продуктивности огня массу стрелков и для таких точек можно всегда найти много мест при любом рельефе, с которых откроется полный ружейный обстрел, не говоря уже об удобствах фланкирования ими подступов к позиции и т. д.

Пулеметной стрельбе нужно тщательно обучать и довести это искусство до высокой степени совершенства, обратив особое внимание на обучение стрельбе из тяжелых пулеметов с закрытых позиций с помощью оптического прицела и угломера... Таким пулеметным батареям принадлежит огромное будущее и они со временем могут выделиться в новый род войск.

Полководцу будущего надо иметь в виду, что ему всю войну придется вести с плохой пехотой, продуктом постоянного пополнения больших потерь людьми из маршевых команд. Это неизбежное зло при теперешнем оружии и массовых армиях вооруженного народа.

Дальний ружейный огонь и искусство ружейной стрельбы отныне не есть удел всей массы пехоты, а удел более безотказного в действии пулемета, чем человек. Удел тяжелых пулеметов, этих „машин без нервов", к которым всегда удастся подыскать и подобрать сравнительно немного людей, как лучших по своим нравственным боевым качествам, так и по обученности. Таких всегда можно будет найти среди непрерывно приходящих и плохо обученных в своей массе пополнений.

Ручным и ружейным гранатам предстоит большое будущее и в полевой, и, конечно, в позиционной войне. Нужно тщательно обучать этому сравнительно несложному делу, и число гранат и гранатометов увеличить.

Г. Усов.

Авиация и огнесклады.

Развитие современной техники во всех ее отраслях выдвигает все новые и новые способы и орудия военной борьбы.

Одновременно с развитием скорострельности замечается стремление к переходу на автоматические образцы ручного оружия, пу-

леметов и, даже, артиллерийских орудий, и, параллельно с этим, увеличение процентного отношения числа орудий к числу бойцов.

Если ежедневная потребность огнеприпасов исчислялась в течение последних войн многими сотнями вагонов, то потребность их в будущей войне достигнет тысяч вагонов в сутки. Вооруженные столкновения народов потребуют колоссального расхода боевых припасов. Удовлетворить текущую боевую потребность в них изготовлением необходимого количества на военных заводах, особенно в первый период войны, невозможно.

Мобилизация военных заводов, в связи с общей мобилизацией страны, расширение их оборудования и увеличение до необходимых размеров их производительности, поможет справиться с этой задачей лишь по прошествии некоторого, довольно значительного, промежутка времени, что мы и наблюдали во время империалистической войны, когда все запасы мирного времени были израсходованы в кровопролитных и продолжительных боях первых 3—4 месяцев войны.

До того момента, когда военные и милитаризованные заводы будут в состоянии развернуть свою полную работоспособность и выбросить сотни тысяч артиллерийских снарядов всевозможных калибров и сотни миллионов винтпатронов, армии должны обеспечиваться огнеприпасами за счет запасов, накопленных еще в мирное время.

Запасы эти, исчисленные на удовлетворение только полной месячной потребности, выражаются огромными цифрами и представляют весьма разнообразный ассортимент по калибрам, роду снарядов, сортам снаряжения и проч.

Хранение таких запасов в масштабе потребности для Республики в условиях мирного времени сосредоточено в больших огнескладах, вмещающих в своих хранилищах не одну тысячу вагонов. Современные помещения для хранения огнеприпасов удовлетворяют очень скромным требованиям. Каменные или деревянные сараи должны быть сухи, иметь пол, потолок, исправную крышу, внутреннее оборудование, в виде необходимых стеллажей и громоотводов.

Предохранить огнеприпасы от покушения уничтожить их подрывом брошенной бомбы такие хранилища не могут; между тем, в руках современной авиации, располагающей сотнями воздушных бомбовозов, имеются неограниченные возможности для уничтожения хранящихся в ничем необеспеченных надземных складах запасов огнеимущества.

Чтобы совершенно ясно представить себе, какой угрозой хранению огнеприпасов являются современные воздушные эскадрильи, необходимо бросить хотя беглый взгляд на достижения авиации в течение последних лет.

Вот как можно, в общих чертах, характеризовать наиболее мощные современные воздушные аппараты: радиус их действия равен почти 600 верстам, при скорости полета около 160—170 верст в час.

Аппарат с полезной грузопод'емностью в $1^1/_2$—$2^1/_2$ тонны (90—150 пуд.) забирает с собой запас горючего на 7 часов, осталь-

ную грузопод'емность, в количестве от 70 до 120 пудов, воздушный бомбовоз может использовать по прямому своему назначению, захватив соответствующее по весу количество бомб.

Для бомбометания на аэропланах имеются особые прицельные приборы, при помощи которых можно учесть упреждение на скорость полета аппарата, скорость попутного или бокового ветра, высоту под'ема и прочие причины, оказывающие более или менее значительное влияние на меткость попадания брошенной с самолета в цель бомбы. Опыты показали, что направленная с аэроплана в цель бомба с высоты около 1000 метров падает от нее, при достаточно умелом пользовании прицельным прибором, не дальше 6—7 сажен.

Фугасное действие разорвавшейся бомбы максимального размера—весьма значительно; воронка от ее взрыва в среднем грунте достигает 2 аршин глубины и 3—4 аршин в диаметре.

Нет никакого сомнения, что в течение ближайших лет успехи авиации достигнут еще больших размеров; грузопод'емность воздушных бомбовозов увеличится в 5—10 раз, мощность самих бомб, снаряженных одним из самых сильных взрывчатых веществ, также возрастет в несколько раз. Если при современном состоянии авиации воздушные бомбовозы представляют собой несомненную и слишком реальную угрозу наземным хранилищам огнеприпасов, то с каждым годом опасность эта будет возрастать и возрастать.

Огнесклады, расположенные не далее 600 верст, а в ближайшем будущем и гораздо дальше от государственной границы, в момент мобилизации будут находиться под угрозой нападения воздушных эскадрилий противника и станут об'ектом ежедневных покушений со стороны его воздушного флота, пока не будут уничтожены.

У всех на памяти пример недалекого прошлого, минувшей империалистической войны, когда на ст. Маневичи мы образовали армейский запас огнеприпасов, заняв штабелями снарядов значительную площадь. Ежедневно по утрам над Маневичами появлялась эскадрилья немецких аэропланов в числе 10—12 аппаратов и начинала очередное бомбометание по огнескладу. Падавшие в стороне от цели бомбы попутно попадали в различные тыловые учреждения, нанося значительные повреждения конскому и личному составу расположенных по близости парков, госпиталей и пр. учреждений.

В конце концов, немцы своей цели добились, огнесклад у ст. Маневичи был уничтожен, и мы потеряли огромные запасы боевых средств.

Расположенные в окрестностях ст. Маневичи зенитные взводы добросовестно обстреливали немецкие аэропланы, но парализовать их работу были не в состоянии.

В самом деле, обстрел аэроплана ведется всегда шрапнелью, при помощи которой только и можно расчитывать на его поражение. Имея в виду почти 200 верстную скорость перемещения аэроплана и постоянное изменение направления его полета, очень трудно сделать точный расчет прицела и трубки для стрельбы в данный момент; са-

ма стрельба, в большинстве случаев, носит характер заградительного огня, создающего завесу из шрапнельных разрывов на пути движения аэроплана. Опытный летчик легко проходит под такой завесой, не подвергаясь риску поражения, падая с аппаратом перед завесой саженей на 100 вниз. Таким образом шрапнельные разрывы при надлежащем прицеле и трубке окажутся для аэроплана очень высокими, а потому и безвредными.

Легкая шрапнель, представляющая собой по идее небольшую короткую пушку, заряженную 260 пулями и выбрасываемую стреляющим орудием, сама производит выстрел на желаемом расстоянии и высоте. Автоматичность разрыва шрапнели достигается соответствующей установкой ее дистанционной трубки перед заряжанием орудия.

При удачно подысканных прицеле и трубке разорвавшаяся саженях в 40 перед аэропланом и несколько выше его шрапнель осыплет аппарат своими пулями, которые, попадая в маложизненные части аэроплана, существенного вреда ему не нанесут: пробитые пулями крылья, корпус, хвост, даже руль на устойчивость аппарата не повлияют. Пилот и бомбометчик, быть может, не так спокойно, но будут продолжать выполнение намеченной задачи.

Чтобы сбить аппарат, надо повредить его жизненные части—перебить тросс, пробить бак с бензином, повредить мотор, разбить пропеллер, наконец, тяжело ранить пилота, лишив его возможности управлять аппаратом. Легкое ранение пилота может, в лучшем случае, заставить его только повернуть назад.

Таким образом, расчитывать на выручку зенитной артиллерии, которая ни уничтожить неприятельских аэропланов, ни прогнать предприимчивого противника не в состоянии, довольно трудно. Случаи сбивания артиллерийским огнем аэропланов, представляющих собой незначительную по своим размерам цель, довольно редки по причинам, указанным выше

Эскадрильи воздушных бомбовозов, без сомнения, будут появляться в сопровождении и под охраной истребителей и истребители противной стороны, вылетевшие на встречу эскадрилье, должны будут вступить в борьбу с истребителями, сопровождающими бомбовозы; последние между тем будут делать свое дело и могут расчитывать на успех задуманного предприятия.

Чтобы парализовать возможность успеха воздушных эскадрилий, надо располагать значительным перевесом авиационных средств, смелым и предприимчивым, отлично подготовленным личным составом. И при наличии последних условий нельзя всетаки гарантировать полную безопасность огнескладов от взрывов, так как даже один прорвавшийся аэроплан может уничтожить целый огнесклад.

Итак, мы видим, что меры активной обороны, которыми мы располагаем в настоящее время, не всегда в состоянии обеспечить полную безопасность огнескладам, судьба которых будет часто зависеть от слепого случая.

Необходимо принять другие, более действительные меры к ограждению огнескладов от грозящей им неминуемой опасности со стороны воздушного флота. К числу таких мер следует отнести—во первых, рассредоточенное хранение огнеприпасов малыми партиями на территории большой площади; во вторых, перестройку самых хранилищ под огнеприпасы, реконструкцию их и переход от хранилищ наземных к хранилищам подземным, как это положено для пороховых погребов и хранилищ в крепостях, которые обеспечены от действия снарядов артиллерии самых крупных калибров.

Наконец, одной из действительных мер обеспечения огнескладов надо признать хранение снарядов не в собранном виде, а в виде отдельных элементов, составляющих выстрел, т. е.—заряды отдельно, взрыватели отдельно, стаканы отдельно, гильзы, с ввинченными капсюльными втулками, также отдельно и т. д.

Как общее правило, в связи с применением того или другого способа постройки огнехранилищ, в самых широких размерах должна применяться маскировка их, главным образом, помощью древесных насаждений.

В таком случае летчик положительно не в состоянии точно определить место расположения огнехранилищ, и гадательные попытки бомбометания могут иметь исключительно случайные результаты. Методическое забрасывание бомбами целых площадей потребует колоссального расхода бомб, и результата не достигнет. Разбрасывая огнехранилища отдельными группами на широкой территории, на расстоянии не менее $1^1/_2$—2 верст друг от друга (разлет осколков при взрыве тяжелого снаряда) и оставляя их на поверхности зели, даже при наличиии хорошей маскировки, мы достигаем единственной выгоды—предотвращаем возможность одновременного уничтожения всего огнесклада взрывом одной мощной, удачно попавшей бомбы, но отнюдь не обеспечиваем отдельные его части от возможности дальнейшего их уничтожения.

К тому же, организация надлежащей противопожарной и караульной охраны в каждой отдельной группе потребует значительного наряда людей и изрядных материальных затрат. Общее наблюдение за работой склада, руководство ею, организация необходимой внутренней связи всего огнесклада также вызовет целый ряд осложнений.

Опыт империалистической войны дает нам несколько уроков в отношении материалов для постройки безопасных хранилищ, предохраняющих последние от снарядов максимальных современных калибров. Таким материалом является бетон; слой его в 2, 5 метра выдерживал самые жестокие бомбардировки.

В одном из фортов Вердена, Домон, один из сводов такой толщины, подвергавшийся в течение нескольких месяцев жестокой бомбардировке, как со состороны немцев, так и французов, был в конце концов пробит 40 см. снарядом. Покрытия меньшей толщины бомбардировки не выдерживали.

Железо-бетон, как материал, представляющий безусловно большое сопротивление снарядам крупных калибров, вполне еще не обследован и требует соответствующих испытаний.

Бетонный погреб для огнеприпасов с покрытием достаточной толщины—не менее 2, 5 метров, с соответствующей земляной засыпкой сверху, является уже вполне надежным хранилищем от всяких покушений на уничтожение хранящихся под его сводами материалов.

Для уменьшения количества земляных работ при постройке такого рода хранилищ можно рекомендовать устройство их в откосах прилегающих к железнодорожным путям групп высоких холмов, отводя к огнескладу от главного пути необходимое число тупиков, маскируя последние древесными насаждениями. Устроенный ниже горизонта земли, такой огнесклад с применением надлежащей маскировки, являясь безопасным от покушений воздушных бомбовозов противника, позволяет хранить артиллерийские огнеприпасы в виде унитарных патронов и собранных элементов выстрелов.

В нужный момент подземный склад в состоянии подать свои запасы на фронт в кратчайший срок, но за то устройство и оборудование его потребует больших материальных затрат, что ляжет значительным накладным расходом на стоимость каждого артиллерийского снаряда.

Применяя хранение огнеприпасов в виде отдельных элементов выстрелов, возможно комбинировать оба предыдущих способа хранения, пользуясь для этого и наземными и подземными хранилищами. В первых хранилищах будут сосредоточены элементы не подвергающиеся уничтожению от взрыва, во вторых—все то, что может быть подорвано и сожжено.

При таком смешанном способе хранения огнеприпасов необходимо иметь, в зависимости от размеров огнесклада, одну или несколько подземных мощных лабораторных мастерских, в которых можно было-бы в кратчайший срок собрать отдельные элементы выстрелов в артпатроны и подать последние на фронт.

Затронутый мною в общих чертах вопрос требует детальной разработки нашим военно-инженерным ведомством и по своей важности и сложности не терпит отлагательства. Отпускаемые Республикой на оборудование артскладов средства надо использовать наиболее продуктивно, обезопасить огнесклады от всяких покушений воздушных эскадрилий заблаговременно, хотя бы для этой цели понадобились и значительные расходы, на покрытие которых средства должны быть изысканы.

Г. Михайлов.

Оперативные пункты*).

Выдвинутые последними войнами громаднейшие протяжения фронтов в глубину и по фронту, прерывчатость боевого расположения, отдаленность штабов друг от друга и маневренность и стремительность действий,—в высшей степени затруднили и усложнили управление войсками. Вследствие этого, ясно выявилась неотложная необходимость в колоссальном увеличении сил и средств связи, в создании специальных войск Связи и вообще в выделении службы этого рода в самостоятельную область военного искусства и, наконец, в изыскании принципов и методов организации связи, наиболее отвечающих стратегическим и техническим требованиям боевой обстановки и надежнее обеспечивающих устройство связи.

Только при наличии достаточных сил и средств связи и правильном их использовании явилась возможность нормального командования войсками. Поскольку дело связи стало самостоятельною областью, поскольку в руках соответствующих Начальников Связи группировалось большое количество специальных войсковых частей и громадное количество средств связи, а также поскольку связь в современной войне явилась в высшей степени ответственным и важным делом, без правильной организации каковой мы в настоящее время не смеем даже замышлять какой-либо операции,—постольку дело организации связи явилось необходимым узаконить в основном, найдя в совокупности тактических и стратегических действий основные принципы организации связи. Иначе говоря, предоставлять дело организации связи творчеству и изобретательности каждого начальника связи в отдельности—стало чрезвычайно рискованным, так как от правильной организации связи стало зависить управление войсками.

В настоящее время некоторые основные принципы организации связи установлены, а именно: 1) связь сверху вниз, 2) справо налево, 3) по системе замкнутых треугольников. Но и эти принципы, хотя они уже узаконены уставом, вызывают много противоречий, как например, принцип организации связи сверху вниз.

Кроме того, все эти принципы относятся исключительно к указаниям общего характера организации связи. До настоящего времени нет никаких указаний в оффициальных наставлениях относительно тактического использования сил и средств связи во время организации ее. Этот вопрос одинаково стоит, как при организации связи на ближних дистанциях, так и при организации связи стратегической, т. е. между штабами корпусов, армий и штабом фронта. Организация связи в стратегическом масштабе, т. е. между указанными штабами, особенно сложна и трудна, ввиду дальности расположения штабов друг от друга, быстро и часто меняющих места стоянок.

*) Указанная автором путаница во взглядах на оперпункты в значительной степени зависит от несколько неверного термина: оперпункт Было бы правильнее называть их пунктами связи. Ред.

Прежде чем перейти к роли оперпунктов связи, должно остановиться на принципах организации связи в стратегическом масштабе и выяснить необходимость и значение оперпунктов, так как последние явились практическим следствием и выходом для нормальной организации связи. Вернее говоря, сперва надо выявить причины создания оперпунктов, стихийно и самостоятельно возникших на всех фронтах под различными наименованиями, но с одной определенной задачей— выполнить непрерывность действия связи и принцип организации ее сверху вниз.

Для конкретного разбора я беру организацию связи Штаба Фронта или Полештафронта со Штармами или Полештармами.

Для организации указанной связи Начальнику Связи Фронта придаются: 1) телеграфно-строительные роты для постройки и ремонта проводов постоянного типа, 2) для постройки полевых линий—кабельные и шестовые роты, 3) для технического обслуживания и контроля постоянных линий—телеграфно-эксплоатационные роты, 4) и, наконец, радиотелеграф и средства живой и механической связи. Войска и средства связи, находящиеся в распоряжении Начальника Связи, должны быть каким-то образом распределены, так как понятно, что с продвижением вперед войск перейдут и штабы, к переходам которых старшему начальнику связи, в данном случае Начальнику Сряви Фронта, надо будет подготовить связь. Ясно, что посылать войска связи для устройства связи уже в то время, когда штабы собираются переходить, перебрасывая части связи из места стоянки Штафронта,—будет слишком поздно, тем более, что расстояние от прежней стоянки Штарма до новой его стоянки необходимо будет оборудовать связью, т. е. отремонтировать или устроить новую связь.

Таким образом, совершенно ясно, что войска и средства связи должны быть заблаговременно, до начала операции, как-то распределены и притом безусловно рационально, иначе можно не успеть с организацией связи. Никаких точных указаний по этому вопросу нет, да их и невозможно преподать, так как все это зависит от боевой обстановки. Однако, основные методы организации связи между штабами должны быть установлены.

Практически, в основном распределение сил и средств связи делается на каждое направление, т. е. на каждую армию, конечно, в строгом соответствии с данными оперативной обстановки и замыслами командования, а также с данными обстановки связи, понимая под последней наличие постоянных т./т. сетей и прочих сооружений связи в районе каждой армии. Распределив таким образом силы и средства связи, Начальник Связи Фронта управляет своими войсками, давая последним директивы по подготовке связи к переходам штабов, иначе говоря, его войска строят или ремонтируют провода, как постоянного типа, так и легкой связи, выставляют контрольные станции для наблюдения за исправностью проводов, устраивают линии связи средствами живой и механической связи и организовывают ра-

диотелеграфную связь, подготавливая таким путем связь к каждому переходу Штарма или Полештарма, если последний выделен.

Все это, конечно, можно выполнить, т. к. место стоянки такого крупного штаба, как армии или Полештарма можно предопределить.

Из изложенного как будто вытекает, что организация связи идет вполне нормально, при наличии, конечно, указанных сил и средств связи, но необходимо отметить упомянутые выше факторы, выдвинутые последними войнами, особенно нашей гражданской войной и войной с Польшей, которые создали чрезвычайную затруднительность организации непрерывной связи. Быстрое продвижение войск (130 верст в сутки в среднем), частые переходы даже таких штабов, как армии или ее Полештарм, с которым фактически должен держать связь Полештафронт, разрушение противником сооружений связи до 100%,—все эти данные на организации связи отразились следующим образом:

1) При быстром продвижении вперед Скафронту стало трудно управлять частями связи, находящимися от него слишком далеко и подготавливающими связь к переходу Полештарма, часто невыполняющими в точности его приказания по подготовке связи к переходу Полештарма.

2) Невозможность всегда своевременно подготовлять связь с Полештармом, т. е. отремонтировать или устроить новые провода (постоянного типа) к переходу Полештарма, ввиду частых форсированных маршей войск и, в связи с этим, частых переходов Полештарма, вследствие чего явилась необходимость для своевременного восстановления связи придавать полевые средства связи для временного продолжения постоянного провода кабелем или шестовой линией, или даже средствами живой связи, так как постоянный провод окончить постройкой или ремонтом до нужного пункта и к нужному сроку, по указанным причинам, не представлялось возможным.

3) И, наконец, что самое важное, Полештарму очень часто приходилось отходить в совершенно противоположную сторону от предполагаемого направления, где ему была подготовлена связь и где были сосредоточены средства связи, подготовлявшие эту связь.

Отсюда явилось необходимым иметь при Полештарме резерв средств связи из числа придаваемых Скафронтом, главным образом—полевых, для быстрой организации связи в необходимых направлениях; по указанным причинам и выявилась потребность назначать ответственное лицо—представителя Скафронта для управления, об'единения действий всех указанных частей, наблюдения за выполнением директив Скафронта и принятия мер в случаях, предусмотренных в п. п. 2 и 3, так как Скафронта лично этого выполнить не мог. Поручить же это Скарму нельзя, так как последний занят своим делом по организации связи Полештарма с дивизиями, ныне с корпусами, еще быстрее идущими вперед и чаще меняющими места своих стоянок.

Отвлекать внимание Скарма на организацию связи в тыл,—это значит принести явный ущерб армейской связи с отвлечением ее средств, да и Скарм, отвлеченный на обе стороны, все равно не выполнит ни одной задачи. Наконец, это противоречит основному принципу: организации связи сверху вниз.

Таким образом, практически, для своевременной организации прочной связи с Полештармами и выполнения принципа организации связи сверху вниз, и приходилось высылать в Штабы Армий старшему начальнику Связи (Скафронта) своего представителя для наблюдения и руководства (по директиве Скафронта) за работой телеграфно-строительных рот, ремонтирующих или строющих постоянный провод и применения частей легкой связи в случае нужды.

Посланный представитель об'единял все средства и силы связи, приданные старшим начальником Связи в низший штаб (куда придавались помимо телеграфно-строительных рот, и средства легкой связи, кабельные, шестовые роты, мотоциклы, ординарцы. На обязанности его лежало:

1) Следить за точным выполнением директив Скафронта, даваемых частям Связи.

2) Об'единять действия частей Связи приданных в Полештарм.

3) В случае невозможности окончить ремонт или постройку постоянного провода к переходу Полештарма до места новой его стоянки по причинам форсированного перехода или по каким либо иным —продолжить существующий постоянный провод линией шестовой или кабельной, или же продолжить связь другими имеющимися в его распоряжении средствами. Иначе говоря—Начальник (Представитель Скафронта) сам становится в конечном пункте исправного постоянного прямого провода, включает здесь аппарат Юза для работы с Полештафронтом, а дальше, до Полештарма, устраивает полевую связь, оставаясь на этом месте до конца исправления или постройки постоянного провода до Полештарма, т. е. до тех пор, пока Полештарм с Фронтом не будет работать на прямую.

4) Так же поступает он и в случае неожиданного, непредвиденного отхода Штарма в другую сторону от намеченного ему направления.

5) И, наконец, в случае прохождения Полештарма в полосе с отсутствием на ней постоянных телеграфно-телефонных магистралей, поддерживает связь при помощи шестовых, кабельных рот и других средств от ближайшего пункта исправного постоянного провода, указанного Скафронтом, который ремонтируется для данного Полештарма и выполняет другие задачи, касающиеся специальной работы связи.

Организация связи Полештафронта с Полештармами и Полештармов с дивизиями преимущественно и осуществлялась при подобной группировке сил и средств связи. Созданные при нисших штабах ячейки связи старшего Начальника Связи с его представителем, Начальником этой ячейки, с приданными силами и средствами связи и явились прототипом оперпунктов связи, которые в дальнейшем про-

цессе стали смешиваться с полевыми штабами и вообще с отделениями штабов, т. к. очень часто Командование в такие ячейки – оперпункты давало своих представителей. Роль и значение этих представителей штабов выявились при отсутствии прямой непосредственной связи штабов между собой, т. е. тогда, когда начальник ячейки связи (оперпункта) со своими легкими средствами становился на конце исправного провода, имея связь с Полештафронтом и обеспечивая передачу далее, до Полештарма, средствами легкой связи.

В это время представитель командования явился наблюдающим за передачей различных приказаний и донесений в обе стороны. Несмотря на это, по своей сущности и идее, оперпункты явились исключительно органами связи.

Из изложенного видно, что организация подобных оперпунктов предопределялась самой действительностью и обусловилась необходимостью поддержания прочной и непрерывной связи и выполнения принципа: „Связь сверху вниз“. Такие кустарные органы возникли почти на всех фронтах самостоятельно, так в 5-ой Армии на Восточном Фронте, в бытность мою Начальником Связи 5 ой Армии, мне с 1919 г. приходилось применять подобную организацию; на Западном Фронте тоже самое.

В настоящее время оперативные пункты Центром узаконены, как один из принципов организации связи в стратегическом масштабе. Но у командования и даже у сотрудников Связи до настоящего времени существует разнобой во взглядах на оперпункты. Так например, последняя военная игра на Запфронте, проводимая в стратегическом масштабе, показала полнейшее отсутствие определенности взглядов на оперпункты и полное незнакомство участников с идеями оперпункта. Это же явление подмечено даже у Начальников Связи Армий, бывших на военной игре.

В печати также наблюдается полнейшее отсутствие правильности вглядов на оперпункты, например, статьи т. т. *Варфоломеева*, *Цейтлина*. Наблюдается сплошное явление, когда командование путает оперпункты с полештармами, сборными пунктами донесений и т. п. Например, в журнале „Революция и Война“ 1921 г. сборник II, в статье об армейских оперпунктах т. *Варфоломеев* спутал оперпункт с фактическим передовым штабом. Тов. *Варфоломеев*, возглавляя этот оперпункт, имевший связь со всеми дивизиями, фактически являлся командующим 16-ой армией, так как фактическое управление уже не исходило и не могло исходить от командарма, оторванного от руководимых им частей, да и сам тов. *Варфоломеев* указывает, что ему было дано право: распоряжаться или отдавать приказания от имени командарма и, в случае экстренности, принимать самому меры. Конечно, все это хорошо, но не говорит ли это за то, что совершенно незаметно произошло переподчинение, причем фактическое и действительное управление ускользнуло из рук командарма. Не напоминает ли оперпункт, работавший в условиях и принципах оперпункта 16-ой

армии и об'единявший все дивизии,—передовой облегченный штаб, где и место командарму.

Разве не основное правило, что постоянное место нахождения командующего там, где ему удобнее и спокойнее управлять действиями своих войск и там, где это управление обеспечено (конечно, не считая личных выездов в ту или другую часть, т. к. в последнем случае все равно управление войсками передается его заместителю)? Таковым местом постоянного нахождения командующего и будут те пункты, откуда наиболее обеспечена связь с войсками, а, следовательно, и управление ими, а т. к. быстрое продвижение войск и маневренность с частой переброской самих штабов сильно усложнили организацию связи со штабами, то последнее обстоятельство и заставило выдвигать вперед ближе к низшим штабам облегченный полевой штаб, выделяя его из основного штаба для облегчения организации связи с низшими штабами и беспрерывности управления войсками. Здесь-то и место командующему войсками. Разве оперпункт 16-ой армии не являлся таковым, т. е. облегченным полевым штабом?

Правильно определяя функции оперпункта 16-ой армии, следует признать, что это был полевой штаб, который фактически и нес штабную работу по обработке оперативных данных и руководству войсками, делая доклады командарму, что и выражено тов. *Варфоломеевым* в его статье. В действительности же оперпункты должны являться исключительно органами связи, своего рода частью связи, при помощи которых мы и организуем связь с полештармом. Оперпункт не несет никакой непосредственной штабной работы, за исключением передачи приказаний, если оперпункт остановился на конце исправного провода, а дальше провод еще не восстановлен и связь поддерживается посредством летучей почты или другими способами.

Тов. *Варфоломеев*, как и многие другие, рассматривает оперпункты, как передовые штабы, сборные пункты донесений, обязательно облеченные полномочиями по командованию. Мы же рассматриваем оперпункты, как органы связи исключительно, необходимые для выполнения принципа организации связи сверху вниз и безотказного ее действия, и без всяких полномочий по командованию.

На основании изложенного мы и считаем, что оперпункты должны быть органами линейными, т. е. оперпункт придается на каждое направление: если от полештафронта, то по одному на каждый полештарм. Оперпункт ни в коем случае не может об'единять, например, несколько полештармов, так как он с этой задачей не справится. Оперпункту нельзя указать место его стоянки заранее, как это делает тов. *Цейтлин* в своей статье (журнал „Революция и Война" 1921 г. сборник 6). Оперпункт определить место своей стоянки не может, ибо это зависит от обстановки: нормально оперпункт всегда находится при соответствующем штабе, связь с коим он должен поддерживать, и если только к переходу штаба части связи старшего начальника связи, находящиеся при оперпункте, не успели ему подготовить связь к новому месту стоянки, то оперпункт останавлива-

ется на конце исправного провода, давая временно к месту новой стоянки связь легкими средствами. Оперпункт по назначению можно сравнить с телеграфным прибором, именуемым трансляцией, назначение которого состоит в том, что ток конечной станции, доходящий до трансляции в слабом напряжении усиливается и пересылается дальше до нужной станции, благодаря чему связь между удаленными пунктами не прерывается.

Я уже указал на причины, побудившие естественное создание оперпунктов, а именно, на необходимость непрерывного поддержания связи для управления войсками, и на роль оперпунктов, как средства, осуществляющего это. Причины, вызвавшие разделение штабов и выдвижение облегченного полевого штаба те же—боязнь потерять связь с низшими штабами, оторваться от них и потерять управление войсками. Отсюда вывод, что и оперпункты и полевые штабы преследовали одну и ту же цель. Но одно другого не исключало, ибо, чем ближе штаб к подчиненным ему штабам, тем легче для связи, тем прочнее связь и надежнее управление. Но как бы близко ни был расположен полештаб от подчиненных ему штабов, все же без связи обойтись нельзя, нужно ее организовать, и вот для введения этой организации связи и существуют некоторые основные принципы: организация связи в стратегическом масштабе обязательно при помощи оперпункта, как элемент, нормальной организации связи. Возьмем пример, близкий к практической действительности, бывший у нас в минувшую польскую войну: Полевой штаб фронта в *Минске*, полештармы, в конце июля: 4—*Вильно*, 15—*Белосток*, 3—*Лида*, 16—*Слоним*, Мозыргруппы—*Калинковичи*.

Из этого явствует, что как бы близко ни был расположен полевой штаб фронта, все же его даже минимальное расстояние от полештармов, особенно принимая во внимание фланговые штабы, заставляет организовать связь при помощи оперпунктов, как органов связи. Сам же полештафронт, имеющий связь с полештармами, устраиваемую при помощи оперпунктов, по идее ни в коем случае не может быть спутан с оперпунктом, даже и в том случае, если в указанном полештарме нет командующего и его прямого заместителя—наштаба, а имеется лишь представитель. Мне кажется, что из всех приведенных доводов совершенно ясно, что тот пункт, который об'единяет всю связь подчиненных штабов, и является штабом, будь он облегченный или нет, так как в этом пункте место командующего и только отсюда последний может управлять, причем отсюда уже, от этого места, по направлению каждой линии связи на низший штаб и будут действовать оперпункты, устанавливая требуемую связь. Тов. Варфоломеев, находясь на оперпункте, как он его называл, имел связь со всеми дивизиями, организованную на принципах, указанных мною выше, т. е. с распределением средств по каждой дивизии и с назначением ответственного лица, об'единяющего эти средства связи, что мы и называем оперпунктами.

Совершенно неправильны и ошибочны также указания и тов. Цейтлина об организации оперпунктов в заранее намеченных местах. Тов. Цейтлин начал правильно, что оперпункты нужны для облегчения организации связи и выполнения принципа поддержания связи сверху вниз, с помощью оперпункта, который двигается между полештармом и полештафронтом и организует связь между указанными штабами. Но затем большую часть статьи посвящает доказательству, что оперпункты следует организовывать в заранее намеченных пунктах (Белосток, Гродно, Брест-Литовск и затем Киев (в последнем, по моему мнению, нужен был облегченный штаб), что совершенно неправильно. Из приведенных выше строк начала статьи т. Цейтлина как будто ясно, что оперпункты являются органами связи, способствующими правильной, своевременной и непрерывной организации связи. Каким путем это достигается, я уже указал выше.

Оперпункт об'единяет средства связи, приданные низшему штабу. Каким же путем, устраивая оперпункты в заранее намеченных местах, возможно организовать связь? Ведь штабы же будут переходить и, притом, вероятно часто. Где же будут средства связи? Ведь при оперпункте они не могут быть, так как вы не успеете подготовить связь даже для двух Полештармов, которые видимо будут впереди от вас. Если ваш заранее намеченный оперпункт будет на одном из флангов обслуживаемых вами армий, то дело представится в еще худшем положении, при котором совершенно нельзя будет подготовить связь к переходу полештармов. Кроме того, возникает вопрос, как быть, если один из полештармов, в силу сложившихся обстоятельств, должен будет пойти в сторону? Если вы распределите средства по полештармам, как это и нужно, то в таком случае опять таки необходимо будет лицо, об'единяющее эти выделенные средства и согласующее их действия, задачей коего будет непрерывно к переходу полештарма восстанавливать постоянный провод, а если это нельзя выполнить своевременно, то восстанавливать связь далее полевыми средствами. Это опять-таки получится оперпункт, как орган связи.

Из приведенных доводов понятно также, что оперпункты не могут обслуживать несколько штабов и оперпунктам нельзя заблаговременно назначать места стоянок. Оперпункт должен находиться при полевом штабе, который он обслуживает или в пунктах, указанных выше (на конце исправного провода), но не в заранее намеченных. В первом случае, тов. Варфоломеев спутал оперпункты с фактическим передовым штабом армии, во втором случае, тов. Цейтлин спутал оперпункты с узлами связи, с центрами донесений и вообще с опорными пунктами связи.

Оперпункты связи, как органы связи, явились следствием, повторяю, причин: 1) маневренности действий войск, 2) быстроты наступления и отступления, 3) большого расстояния между штабами и частой перемены стоянок, 4) прерывчатости фронта и 5) сильного

разрушения телеграфно-телефонных магистралей постоянного типа, когда мы находимся на территории противника.

Все эти явления современных войн создали для организации связи сложные условия:

1) Войска связи, подготавливая связь к переходу полештарма, были чрезвычайно удалены от скафронта и лишались твердого руководства с его стороны, почему не всегда выполняли свои задачи. Да и слишком много было таких частей. Благодаря этому требовалось серьезное наблюдение за исполнением приказов Скафронта.

2) Форсируя марши, войска связи не успевали подготовить связь по постоянным проводам, ввиду чего представлялось необходимым временно достраивать линиями полевой связи, а, значит, потребовались части легкой связи.

3) Штабы неожиданно отскакивали в другом направлении, в сторону от предполагаемого направления, где были сосредоточены силы и средства связи, подготавливающие предполагаемую связь. Отсюда возникла потребность иметь резерв легких средств связи.

Все эти требования заставили выделить на каждое направление—подчиненный штаб—потребное количество сил и средств связи с об'единяющим их лицом, представителем Скафронта и именуемым Начальником Оперативного Пункта Связи.

Задачи оперпункта в целом:

1) Выполнить принцип организации связи сверху вниз, сущность какового заключается в освобождении низших штабов от обязанности организации связи в тыл и в усилении исключительного своего внимания на установку связи вперед.

2) Находясь постоянно при приданном Полештарме, Начоперпункта об'единяет части связи, следя за их работой и своевременным выполнением приказов Скафронта.

3) Следит, чтобы к переходу Полештарма связь была подготовлена своевременно.

4) В случае невозможности к переходу Полештарма установить постоянный провод по различным причинам, заканчивает установку этого провода, и в то же время, до окончания ремонта постоянного провода, связывается с Полештармом средствами легкой связи, т. е. кабельной или шестовой линией или средствами летучей почты. При этом самому оперпункту необходимо останавливаться на конце исправного постоянного провода между Полештафронтом и Полештармом, включая в конец исправного провода аппарат ЮЗА для работы с Полештафронтом, работая далее до Полештарма по линии связи, установленной своими средствами (кабелем, шестовой линией и т. п.). Должен следить, чтобы постоянный провод был как можно скорее докончен. Оперпункт остается на указанном стыке, служа передатчиком до тех пор, пока провод от оперпункта до Полештарма не будет установлен и не будет установлено прямое действие Полештафронта с Полештармом. После этого оперпункт снова сосредоточивается в Полештарме.

5) В случае неожиданного отскока Полештарма от его направления, принимает меры, указанные в п. 4-м.

6) Начоперпункта подчиняется исключительно Скафронта и выполняет, помимо указанных, другие его приказания по организации связи.

7) В случае наличия нормальной и прочной связи Полештафронта с Полештармом, т. е. когда Полештарм имеет движение вдаль телеграфной магистрали и связь обеспечивается частями связи фронта нормально, оперпункт может оказывать содействие Скарму.

8) Начоперпункта следит, чтобы у него всегда имелся достаточный запас имущества связи.

9) Оперпункт есть линейный орган связи и обслуживает только одно направление—один штаб.

10) Оперпункту заранее место стоянки не назначается, он останавливается там, где потребуется обстоятельствами. В остальных случаях находится при Полештарме.

11) Силы и средства связи оперпункта назначаются Начальником Связи фронта из его штатных средств, т. к. силы и средства связи соответствующего начальника связи расчитываются по числу направлений или войсковых соединений.

Как видно, оперпункты, как органы связи, создали те характерные явления, кои присущи маневренной войне. Ясно, что если характер войны будет изменен введением каких-либо новых данных, то должны будут измениться и принципы организации связи. Например, если мы возьмем позиционную войну, где не будет явлений, присущих маневренной войне, то организация связи будет происходить и без помощи оперпунктов. В позиционной войне штабы подолгу стоят на месте, расстояния между ними более сближены, позиция укреплена. При этих условиях и связь может быть организована хорошо, прочно и более постоянно. В маневренной же войне, при организации связи в стратегическом масштабе, в качестве принципа и тактического метода—организация связи должна быть рекомендована при помощи оперпунктов.

Оперпункты должны стать одним из принципов организации связи—элементом нормальной организации ее.

Импровизация связи—ее худший враг.

Н. Пуц.

Почтовые собаки, как средство связи в войсках.

I. Применимость связи при помощи собак в бою.

Технические средства связи, как находящиеся в большой зависимости от местности и от тактических условий, не могут в боевой обстановке вполне обеспечить беспрерывное управление войсками, особенно при применении этих средств связи в передовой линии.

Между тем, от безотказного действия службы связи всецело зависит целесообразное использование могущественных огневых средств наступающих волн пехоты, а также правильное применение принципа взаимодействия всех родов оружия. Различного рода изыскания и усовершенствования в области применения некоторых новейших средств связи в передовой линии в сфере действительного огня (телеграф через землю, аэроплан, танки и т. п.), не дали тех результатов, которые на них возлагались. По прежнему, доминирующую роль, как средства связи в передовой линии во время боя, играют пиротехнические сигналы (ракеты), голуби, посыльны (гонцы, курьеры, бегуны), а когда позволяет обстановка, то применяется и телефон. Из этих средств связи в современной войне в сфере действительного огня более надежным и простым являются посыльные или гонцы. Однако, современный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь, выпуск газов и дымовые завесы—мешали беспрепятственному движению посыльных и вызывали громадный, мало оправдываемый расход стрелков и большой процент их убыли из строя. Между прочим, в армиях Западных государств во время последней войны за посыльными была даже организовываема правильная воздушная охота. Немецкая инструкция о пременении средств связи в первой линии указывает, что посыльные (курьеры) могут быть использованы тогда, „когда нарушена всякая другая связь, так как это последнее средство сообщения". Поэтому, для избежания в дальнейшем непродуктивной траты людей, на Западе возникла идея использования собак в качестве средства связи по доставке донесений и приказаний. Следует отметить, что у нас в России связь в войсках при помощи собак никогда не применялась. Опыты по использованию этого нового вида связи на Западе дали вполне благоприятные результаты, благодаря чему связь при помощи собак может быть отнесена к категории надежных средств связи на ближних дистанциях.

В настоящей статье мы и постараемся осветить в общих чертах результаты производившихся опытов по применению связи при помощи почтовых собак, организацию этих опытов в мировой войне и задачи этого вида связи в условиях современного боя.

2. Цель применения почтовых собак.

Применение в бою собак имеет своей задачей быструю доставку донесений и приказаний, как между штабами и первой линией, так и по фронту этой линии. Главное преимущество применения собак заключается в экономии расхода посыльных и в их сбережении от огня, так как собака двигается значительно быстрее человека, менее уязвима, может с успехом пробегать трудно проходимые пространства и преодолевать препятствия. Опыт показал, что каждая собака, прирученная к известному лицу, обладающая хорошо развитым чутьем и инстинктом привязанности и верности к своему вожатому, есть надежное средство связи в передовой линии, как в глубину, так и по фронту, со сферой прямого действия, примерно, до 5 километров. Та-

ким образом связь в бою на ближних дистанциях при помощи собак имеет своей целью:

1) экономить расход посыльных и бегунов.

2) Обеспечить по сравнению с последними большую надежность и быстроту сношений под действительным огнем.

3) Служить, в случае отказа остальных средств связи или невозможности их применения, единственным способом сношения.

3. Организация подготовки на Западе.

Организация способов применения почтовых собак в мировой войне представлялась в следующем виде. Глубоко в тылах учреждались специальные школы для дрессировки собак, причем, по окончании определенного срока обучения, собаки сводились в отделения и отправлялись на фронт, где и придавались тем частям связи, которые обслуживали войсковые соединения, нуждающиеся в применении собак. Пополнение фронта собаками и людьми (вожатыми или надсмотрщиками) производилось распоряжением центральных органов военных министерств. Школы, ведущие обучение, находились в тесном контакте с теми отделениями службы связи на фронте, куда отделения собак были приданы. В свою очередь, Фронтовые Отделы Связи должны были по требованию школ сообщать им все замеченные недочеты в работе собак, места стоянок отделений собак, характер их боевой работы и дальнейшие опыты, производимые на фронте. В случае перевода собаки по каким либо причинам в другое место, фронтовые отделы обязаны были пересылать туда же и регистрационные карточки о собаке, а также и отзыв о ее способностях. К каждой собаке обыкновенно придавалось звено в составе 2—3 вожатых или надсмотрщиков, из коих один для односторонней связи, другой, помощник, на случай установления при помощи одной собаки связи двухсторонней, и третий—заместитель на случай выбытия из строя первого или второго. Таким образом, указанное звено имело в своем распоряжении одну хорошо выдрессированную собаку, а в некоторых случаях и двух собак, что усиливало боеспособность звена. Звено представляло из себя небольшую, гибкую ячейку связи, могущую с успехом самостоятельно выполнить поставленную ей задачу по организации двухсторонней связи между двумя пунктами. Из этих ячеек создавались отделения, имевшие от 10 до 20 собак. Указанная организация отличается большой стройностью, продуманностью и должна быть тщательно изучена с целью рациональной постановки дела в нашей армии.

4. Породы военно-почтовых собак

Для службы связи в мировой войне применялись следующие породы собак: немецкие овчарки, пинчера-доберманы, нироделы, терьеры, ратреллеры. Более приспособленными, судя по немецким источникам, оказались немецкие овчарки, в отношении же преимуществ и способностей к службе связи остальных пород отзывов в имеющейся иностранной литературе не встречается. По нашему

мнению, для службы связи в Красной Армии могут быть с успехом применены немецкие овчарки, как отличающиеся по сравнению с другими породами большей выносливостью и нетребовательностью.

5. Дрессировка.

Под дрессировкой необходимо подразумевать приспособление животного к известной работе, согласно его инстинкту и способностям. Сущность дрессировки почтовой собаки заключается в развитии способности ее к запоминанию местности и в приучении к безусловному повиновению, что достигается рядом определенных, часто повторяемых упражнений. Дрессировка собаки имеет своей целью выработать в собаке:

1) Чувство привязанности к своему вожатому;

2) абсолютное повиновение его воле;

3) совершенную отчужденность собаки по отношению к посторонним лицам;

4) Полное спокойствие и выдержку при артиллерийском обстреле (обыкновенно достигается применением ручных гранат и бомб при обучении);

5) оставление привычки лаять;

6) приучение к перебежкам по открытой местности во время ее обстрела, с использованием в качестве укрытий местных предметов, как-то: снарядных воронок, канав, выемок и т. п.;

7) доставка донесений и возвращение обратно по определенной дороге.

Указанные основы должны быть твердо заложены в первоначальную дрессировку собак. Длительная тренировка собак дает возможность достичь благоприятных результатов, причем, если собака упорно не желает выполнить поставленное ей упражнение, то к этому нужно ее понудить силой. Только испытав на себе удары бича, полученные за неисполнение приказания, собака поймет, что данное неисполнение для нея же самой явится тягостным и неприятным. На ряду с суровым режимом при неисполнении поручения, необходимо всегда употреблять и ласку за успешно выполненную работу, что еще более укажет собаке на выгодную сторону и необходимость выполнения работ. Для правильного метода дрессировки должна быть выработана особая инструкция, регламентирующая порядок наложения наказаний за проступки и плохую работу собак и меры поощерения за работу хорошую. Так например, при действии собаки в противоположную сторону можно употреблять арапник, поднимая его для удара, или же дергать собаку за ошейник и т. п. При обучении собаки к возвращению по определенной дороге с данного пункта, собака отводится вожатым к его помощнику на этот пункт, причем, после удаления вожатого на свое прежнее место, помощник его выпускает собаку, приказывая вернуться обратно к хозяину. Дистанция, с которой начинается дрессировка, не должна превышать 200 метров, затем постепенно

удваивается и доходит до 5000 метров на открытой местности, после чего такая же точно работа должна быть проделана и на местности пересеченной. В дальнейшем обучение собак производится на тех же дистанциях, но при наличии всевозможных препятствий и затруднений, как например, зов собаки посторонними людьми, крики, ружейные и артиллерийские выстрелы, разрывы ручных гранат, препятствия в виде больших рвов, заборов, проволочных заграждений, ручьев, рек, темные ночи, снега и т. д. В конце концов, обучение сводится к упражнению собаки в двухсторонней связи между двумя пунктами, из коих один постоянный, а другой подвижной. Все указанные выше упражнения производятся планомерно и продолжаются до тех пор, пока собака не даст благоприятных результатов и твердо не усвоит пройденного.

6. Уход.

Будет не лишним сказать несколько слов об уходе, кормлении почтовых собак и заботливом к ним отношении, так как таковые представляют из себя для армии довольно большую ценность. Уход и кормление входит исключительно в круг обязанностей только вожатого. Находясь в первой линии, собака должна быть защищена от выстрелов, для чего она привязывается вожатым в специальных укрытиях или окопчиках и выпускается только в тех случаях, когда необходимо переслать донесение. Ежедневная чистка щеткой и, по возможности, частое купание должны производиться вожатым. В предупреждение от заразных болезней, собак необходимо подвергать периодическому лекарскому осмотру, согласуя этот осмотр, в целях экономии времени, с осмотром лошадей. Корм собак составляют остатки из полевых кухонь, причем допускается специальная дача мяса, но не более $1^1/_2$ килограмма в сутки. Давать кости собаке не рекомендуется, по причине возможности удушения и частых запоров кишек.

Посуда для пищи и питья должна быть всегда чистой.

7. Тактическое применение собак.

Собаки с успехом могут быть употребляемы для связи:

1) Полевого штаба с первой линией и наоборот.

2) Между частями по фронту, действующими в первой линии.

3) Между штабами или частями, одна из коих находится на месте, а другая в движении.

4) Между артиллерией и первой линией.

5) Между наблюдательными пунктами командования и первой линией.

6) Между первой линией и подвигающимися вперед дозорами, охранением, разведчиками.

Так как применение собак основано на чувстве привязанности собаки к своему хозяину (вожатому), то маршрут собаки всегда должен совпадать с местом пребывания ее вожатого. В тех случаях, когда

нужна связь односторонняя, сверху вниз, собаку привязывают возле полевого штаба, причем на первой линии от вожатого собака должна быть уведена посторонним для нее лицом. В нужную минуту, когда требуется переслать какое либо приказание в цепь, собаке привязывают к ошейнику металлическую коробку, в которую вкладывается приказание, после чего собаку отвязывают и, указав рукой дорогу, прогоняют. Собака убегает к своему вожатому, который находится при том начальнике, которому предназначено приказание. При устройстве связи двухсторонней, вожатый и его помощник должны находиться в различных пунктах, между которыми предположено организовать доставку и пересылку донесений. Оба они должны быть хорошо знакомы собаке. Один из них, удаляясь от первого пункта, берет с собой собаку, чтобы дать возможность ознакомиться ей с предназначенной для нее дорогой. Каждый из конечных пунктов для удобства должен иметь по одной собаке. Двухсторонняя связь осуществляется только хорошо выдрессированными собаками, способными работать отдельно друг от друга. Частой смены дорог, при связи в глубину, следует избегать, так как собака всегда будет придерживаться старой, знакомой ей дороги. В том случае, когда по каким либо причинам, одному из вожатых придется переменить свое место, то он обязан оставить свои следы, по возможности в стороне от общей дороги, чтобы дать возможность собаке посредством обоняния и чутья последовать в место его нового расположения. Только хорошо вышколенная собака может с успехом быть применена в таких случаях.

Особенных приготовлений для связи почтовыми собаками не требуется. Применять их всегда следует там, где передача приказаний и донесений является затруднительной, попричинам трудности использования других средств связи. Такие случаи применения собак в бою будут:

а) при наличии трудно проходимой местности (болота, горы, снега и т. д.);

б) при открытой местности, хорошо видимой противнику и обстреливаемой им;

в) при частом нарушении и отказах технической и другой связи;

г) во время ночных действий или в сильный туман, при трудности ориентирования посыльных;

д) когда невозможно применить телефон, ввиду подслушивания со стороны противника.

Во всех этих случаях собаки дают вполне незаменимое и надежное средство связи. Кроме вышеуказанного, эти же собаки могут быть применимы в сфере действительного огня еще и для других целей, как-то для:

а) размотки легкого кабеля;

б) разноски патронов;

в) доставки в особых корзинах почтовых голубей;

г) доставки аммуниции и с'естных припасов.

Для экономии людей, в смысле сокращения числа вожатых при собаках, эти должности можно совмещать с разведчиками или голубеводами, которые выпускают для связи почтовых голубей.

При применении собак должно быть строго соблюдаемо требование совершенно безразличного отношения к собаке всех посторонних людей, кроме вожатого. Каждое лицо командного состава и каждый рядовой боец должны твердо усвоить, что лаской, дачей лишней пищи и зовом они развращают собаку и сбивают ее работу. Только такая дрессировка, при которой собака совершенно не реагирует на всякий чужой зов и не принимает посторонней ласки, кроме своего вожатого, даст в бою под огнем благоприятные результаты. Строгая дисциплина должна быть в тех частях, где происходит работа собак, и всякая попытка, умышленно направленная к раздражению собаки или, наоборот, к ее приручению, должна быть в корне пресечена. Все вышеизложенные требования следует всегда заранее об'являть в приказах по тем частям, где функционирует связь собаками. Частое употребление собак способствует развитию их способностей; поэтому собак для связи рекомендуется употреблять даже и тогда, когда нет в этом особенной необходимости. Для более правильного функционирования службы почтовых собак, на участках, где таковые работают, должны быть убраны все остальные собаки, причем право содержания посторонних собак в ближайшей полосе должно выдаваться командованием. Каждый вожатый обязан обращаться с порученной ему собакой, строго придерживаясь предписаний инструкции.

Ошейник на собаку одевается только при отправке ее с донесением, благодаря чему самый процесс одевания ошейника для собаки должен служить как бы знаком отправления. Такой способ вызывает у собаки желание к скорейшему пробегу дороги, дабы освободиться от ошейника с донесением.

Переходы собак заносятся в книгу, выписка из которой еженедельно доставляется начальнику связи того войскового соединения, где действует собака. Право непосредственного получения от собаки доставленного донесения принадлежит исключительно вожатому. В тех случаях, когда вожатому нужно будет изменить или пройти лишнее расстояние для вручения адресату принесенного собакой донесения, например, доставить донесение на наблюдательный пункт, находящийся в стороне, то вожатый обязан донесение доставить сам, собаку же оставить на месте своего постоянного нахождения, так как в противном случае, если собака будет взята им с собой, у нее пропадает уверенность и дальнейшая работа этой собаки будет неуверенной.

Дальность действия. Пробег собак на расстояние различен и всецело зависит от их способностей и индивидуальных свойств. В среднем, расстояние пробега собаки считается в 2 километра минимально и доходит до 5 километров, причем величина пробега зависит от ежедневной тренировки и упражнений и может быть доведена до больших расстояний.

Зависимость от артиллерийского огня и охрана от газов. Артиллерийский огонь не оказывает большого влияния на работу собаки, так как образующиеся воронки дают собаке хорошее укрытие, и, кроме того, собаки быстро пробегают обстреливаемые пространства. Газы же оказывают вредное действие и парализуют дальнейшую работу собак, почему при газовых тревогах собаки должны быть укрыты в землянках или других постройках, которые специально назначены для охранения от действия газов. Возможно также применение особых противогазовых масок, одеваемых на собаку при газовых тревогах.

8. Вывод.

Таким образом, из сказанного следует, что при умелом применении почтовых собак получается вполне надежная связь, дающая возможность в бою избегнуть лишней убыли и расхода людей, предназначенных для доставки донесений. Этот вид связи должен быть отнесен к категории средств связи, применяемых на ближних дистанциях, в сфере действительного ружейного и артиллерийского огня. При сильном огне связь собаками может служить единственно надежным средством связи. Ввиду специальной подготовки и своей ценности, собаки должны быть применяемы в наиболее важных местах передовой линии. Организация связи при помощи собак в нашей Красной Армии является вопросом животрепещущим, так как у нас в этом направлении ничего не сделано и опыта никакого не имеется, в то время, как в империалистических армиях этот вид связи занимает в настоящее время свое надлежащее место.

Более подробно рассмотреть результаты, какие были достигнуты собаками в только что минувшей войне, не представилось возможным, за неимением в нашем распоряжении необходимой литературы.

В. Клинховский.

Баталионная разведка.

Вопрос с разведкой, особенно пехотной, у нас, как в старой, так и Красной армии обстоял вообще неблагополучно, между тем—завеса над этим вопросом до сих пор не поднята.

Правда, о разведке вообще много писалось, издано много инструкций, для изучения ее были созданы курсы, для руководства ею организованы целые органы, воз же с пехотной разведкой, особенно в мелких частях, до сих пор с места не сдвинут, хотя уроки только что минувшей войны властно требовали того.

Из-за нашей небрежности, благодаря нашему неумению наладить разведку, мы жестоко платились. Вспомните, хотя бы, наше отступление из-под Варшавы. На левом фланге Западного фронта противник, благодаря блестяще поставленной разведке и отсутствию ее у нас,—

нанес столь быстро и решительно удар в наше слабое место, что мы не успели придти в себя, как были отогнаны от берегов р. Вислы, больше, чем на переход. А разведчики были, и работа им была, т. к. части уже около суток простояли на месте. Излагаемая статья не претендует на исчерпывающую и не укажет все пути, но наше стремление будет достигнуто, если она всколыхнет умы и заставит призадуматься над этим вопросом.

Перейдем теперь ближе к затронутому вопросу и разберем его. Основные свойства всякой разведки, в том числе и пешей,—это ее своевременность и непрерывность. Следовательно, чтобы часть ни делала, где-бы ни находилась—разведка должна быть, причем разведку ведет каждый начальник, независимо от занимаемой должности. Если старшему начальнику необходимо иметь сведения, как о местности, так и противнике для нанесения общего удара, то более младшему начальнику необходимо выяснение уже деталей, в частности, баталионному командиру—подступов, а ротному командиру и складок местности. Отсюда, конечно вытекает необходимость иметь в наличии в мелких частях—роте, баталионе специальные органы разведки, в частности,в баталионе—баталионную команду разведчиков. Задачей затрагиваемой нами баталионной разведки будет изучение местности и пр-ка, главным образом, в сфере поражаемости ружейным и артиллерийским огнем пр-ка, а вообще, не далее полуперехода. Что касается состава и силы баталионной разведки, то они, прежде всего, зависят от поставленной баталиону задачи. В зависимости от нея, наряд на разведку будет от 5—7 человек до партии (1 отделение).

В отношении состава команды—конечно, желательно было бы, чтобы она набиралась исключительно из хорошо подготовленных разведчиков, но для этой цели разведчиков не хватит и, следовательно, придется в состав ее, наряду со специалистами—разведчиками, выполняющими ответственную работу, назначать наиболее отважных, сметливых, умеющих ориентироваться людей строевых рот, в качестве наблюдателей, для отправления донесений и вооруженной силы, на которую бы можно было опереться, когда задачу придется выполнить силой оружия. Специалисты-разведчики должны быть из числа ротных, которые подготовляются еще в мирное время. Отсюда следует, что в составе баталионной разведки должны быть специально подготовленные разведчики—специалисты из рот и из рот-же рядовые красноармейцы для выполнения подсобных задач, или, другими словами, баталионная разведывательная команда—орган разведки баталионного командира—должна быть сборная, но отдельные партии и дозоры ее будут из людей одной и той же роты, что одновременно позволит иметь 3 смены разведчиков. От набора команды, состоящей исключительно из разведчиков, надо отказаться—во первых потому, что мы не сможем подготовить такого числа обученных разведчиков, а во вторых—и пополнение их, а разведка всегда может понести и несет большие потери, будет происходить исключительно трудно, и мы можем оказаться совершенно без разведки. Могущие возникнуть сомне-

ния, что в таком случае разведка потеряет свою боеспособность, неосновательны, так как люди избираются из одного и того же баталиона, назначаются на работу в партии или дозоры из одних и тех же рот. Спайка и стойкость, конечно, от этого нисколько не изменяется. Использовать же разведку всегда, как боевую силу, нельзя. Ей может быть дана чисто боевая задача, но в тех случаях, когда другого исхода нет. Термина „сборная" бояться нечего. При определении силы высылаемых партий и дозоров, надо учитывать, как об'ект разведки, так и удаление от своих войск, возможность столкновения с противником, а равно предполагается ли выполнить разведку силой оружия или скрытно. Отсюда ясно, что высылка разведки, определение состава ее, постановка задачи—должны производиться самим баталионным командиром. Это положение выдвигается, как обязательное. Только при наличии его баталионный командир может получить ответы на все вопросы, требующие его разрешения. Постановка задач через своих подчиненных не только вредна, но и губительна. Опыт с полной наглядностью подтвердил это. Задача, в большинстве случаев, давалась в роде того, что осветить такой то район, „разведать такое то направление". Задача не полная, не ясная и ничего не говорящая. Отправляясь с такой задачей разведчики где то бродили, что-то делали, присылали какие-то донесения, но пользы от них никто не видел. Вместо разведки было пустое место, и начальник попрежнему, как и до высылки разведки, находился в полном неведении. Только при непосредственной постановке задачи, командир баталиона может расчитывать, какие сведения он может получить и на какие может расчитывать, т. к. постановка ее будет строго согласована с намеченным им планом действий. Считаю нужным здесь оговорить одну ошибку, в которую впадают некоторые начальствующие лица—это перемешивание понятий „разведка" и „охранение". Правда разведка есть в то-же время и лучший способ охранения, но это не значит, что это одно и то же, т. к. задачи их совершенно различные. Разведка в своем выполнении вполне самостоятельна и может применять все способы, чтобы лучше выполнить задачу, охранение же приковано к войскам и требовать от него выполнения заданий разведки—нельзя.

Перейдем теперь к следующему вопросу—о способах действия и движения баталионной разведки.

Чтобы легче разобраться в нем, рассмотрим несколько более характерных случаев, когда производится разведка.

На походе. О применимости баталионной разведки можно говорить лишь тогда, когда баталион будет находиться или в походном охранении (авангард), или действовать самостоятельно. При движении баталиона в колонне главных сил, разведка не будет иметь места иначе, как по указаниям старшего начальника.

Но и в первом случае, баталионная разведка сразу вперед будет выслана не всегда. И на самом деле, есть ли смысл изматывать силы разведчиков, которые не имеют ясно поставленной задачи, которой,

кстати, не может сразу определить и сам баталионный командир, когда впереди будут находиться части походного охранения (походные заставы, дозоры) и дальняя разведка будет организована распоряжением старшего начальника. По нашему мнению, разведчики должны быть сосредоточены в руках командира баталиона и до выяснения обстановки двигаться в головных частях охранения.

С получением от конной разведки сведений, старший начальник, если командир баталиона не является начальником авангарда, сможет наметить свой первоначальный план, исходя из которого к-р баталиона, имея под руками готовых разведчиков и придав им людей из рот, сразу может двинуть в нужных ему направлениях партии или дозоры.

2) *При наступлении*, во встречном бою, задача баталионной разведки сведется к тому, чтобы раньше разведки противника разведать по намеченным конной разведкой рубежам выгодные для нас пункты и овладеть ими.

Работа по разведке их будет заключаться в том, чтобы выяснить удобство их для обороны, перехода с них в наступление, подступы, обстрел и, попутно с этим, нет ли на участке своего баталиона и флангах подступов, удобных для нашего движения и движения пр-ка, какие именно пункты заняты противником с тем, чтобы с началом нашего продвижения не наткнуться, как на выдвинутые вперед части пр-ка, так и на трудноодолимые местные препятствия.

Здесь, конечно, нужны исключительные решительность и быстрота, чтобы на первых же порах оттеснить слабую разведку пр-ка и оставить, как поле, так и инициативу за собой.

3) *При наступлении* против остановившегося пр-ка задачей баталионной разведки будет: установить линию разведки противника, ее сильные и слабые места, выяснить степень укреплений пр-ка, характер искусственных препятствий, подступы, для чего, вполне вероятно, придется прорываться через линию разведки.

Здесь, очевидно, разведке придется, на ряду с исключительной осторожностью, действовать и до дерзости решительно и смело.

Разведку при обороне и специальные виды разведки местных предметов не разбираю, так как они так или иначе затрагиваются в приведенных характерных случаях и организация их, в каждом отдельном случае, будет зависить от изобретательности и комбинаторских способностей организующих.

Определив задачи, мы тем самым выявляем и способы действий, и методы движения разведки. Как мы уже сказали выше, задачи баталионной разведки будут выполняться дозорами и партией. В силу своей малочисленности и только что разобранных задач разведки способ действий дозоров во всех случаях будет исключительно скрытный. Дозор применяет оружие только в самых редких случаях, когда нет другого исхода выйти из затруднительного положения. Во всех остальных случаях он обязан уклониться от боя, незаметно уйти от более сильного противника с тем, чтобы продолжать выполнять

поставленную задачу. Более слабый противник безшумно, но должен быть им захвачен, так как захват пленных—отличный способ в получении сведений, как о противнике, так и местности. Эти способы действий дозора подчеркиваются и должны проводиться красной нитью при обучении разведчиков. Способ движений дозора-скачками от одного наблюдательного пункта к другому, причем на эти пункты предварительно высылается наблюдатель, ядро же, будучи укрыто предыдущим пунктом (горка, кустарник), начинает движение лишь по знаку наблюдателя, что впереди путь свободен. Если же обнаруживается более сильный пр-к, то дозор обходит его. Слабый противник захватывается в плен. Что касается партии, то и здесь элемент скрытности должен быть сохранен, но с той разницей, что в случае необходимости, для лучшего выполнения задачи, партия обязана ввязаться в бой и выяснить необходимые данные (здесь боевая разведка крупными отрядами не предусматривается). Причем, в этом случае образ действий партии должен носить скоротечный, решительный и дерзкий характер; упорного боя, иначе, как для удержания какого либо пунка, а это в боевой обстановке, в частности—встречном бою может встретиться, быть не должно. С окончанием боя, партия должна исчезнуть с поля зрения противника и продолжать выполнение задачи. Поскольку партия в большинстве случаев будет проводить выполнение своей задачи посредством дозоров, то и движение ее чаще всего будет скачками *). Выслав впереди себя на протяжении всей полосы данной для разведки „щупальцы-наблюдателей,“ которые переходят с одного удобного пункта для наблюдения к другому, ядро партий, держась не далее версты от „щупальцев“, следует на главном направлении по исследованному пути, от укрытия к укрытию, будучи в полной готовности усилить любое направление или решить задачу силою оружия.

Здесь важно, конечно, самое тщательное примененпе к местности.

Путь для движения выбирается не прямой и самый близкий, а исключительно пролегающий в полосе, скрытой от глаз противника.

Открытых мест надо избегать.

Если же они неизбежны, то, в зависимости от впереди лежащей местности, их следует проходить или бегом или переползанием. Строй, в котором движется партия—произвольный, зависящий только от характера местности.

В целях обеспечения своего движения от неожиданного столкновения с противником, так как впереди идущие дозоры, в силу своей разбросанности и лучшего выполнения задачи, могут пропустить пр-ка, ядро партии должно иметь по сторонам движения фланговые дозоры в 2 человека и с тыла—наблюдателя

При производстве разведки должно быть обращено особое внимание на поддержание связи с начальником, выславшим разведку.

*) К разведке местных предметов этот прием не относится. Здесь следует руководствоваться указаниями полевого устава (приложение).

В противовес установившемуся мнению, мы полагаем, что поддержание связи цепочкой способствует лишь демаскировке движения и что посылка начальником разведывательной команды донесений должна производиться исключительно через „носильщиков донесений", которые опять таки при своем движении обязаны следовать по пути совершенно скрытому от глаз противника.

Все приведенное выше относится к дневной разведке.

Попутно постараемся осветить кратко разведку ночью.

Ночные действия в большинстве случаев сводятся к производству сближения с противником вне сферы огня противника, для завершения атаки, предпринятой засветло и к совершению нечаянных нападений.

Что касается производства разведки при ночных маршах, то здесь, по нашему мнению, разведку следует выделять, но только по пути следования баталиона.

В разведку должен назначаться лишь один дозор, силою в 5—7 человек, на обязанности которого будет лежать—обследовать дорогу, по которой предстоит движение баталиона.

Боевых целей дозор преследовать не должен, его задача—установить, как идет дорога, степень ее проходимости, ориентировочные пункты.

Удаление от линии походного охранения 2—3 в.

Сила дозора определена нами в 5-7 человек, а не меньше, потому, что ночная обстановка сильно действует на психику нашего бойца, и он, очутившись один вдали от других, легко может растеряться. Кроме того, возможен случай посылки донесений (ночью же это особенно важно) и оставления маяков.

При производстве ночной атаки, завершающей дневную, задачей разведки будет: нащупать линию разведки и охранения противника, его слабые и сильные места, выяснить подступы, обследовать всякого рода закрытия, в которых может оказаться противник.

Для этой цели нам мыслится необходимость посылки парных дозоров, составленных из числа наиболее развитых, расторопных, отважных и умеющих ориентироваться ночью разведчиков.

Обязанность их, прикрываясь местностью и маскировкой, совершенно бесшумно подобраться к расположению противника и выяснить необходимые данные, указанные выше.

Производство самой атаки на основании данных разведки—дело уменья начальников, организующих ее.

При ночных внезапных нападениях следует рассматривать два положения: 1) когда команда разведчиков баталиона является органом исполнения и 2) когда она служит средством для выяснения данных, необходимых для действий всем баталионом.

Как в том, так и другом случае непременным условием является предварительное выяснение днем расположения пр-ка и его охранения, ознакомление с местностью между нашим расположением и расположением пр-ка с целью наметить удобные подступы, мертвые

пространства, закрытия, искусственные препятствия (ведение ночных нападений без предварительной дневной разведки будет исключением).

Разведка ночью в обоих случаях должна вестись на коротке, но тщательно.

Способы движения и действий должны свестись к тому, чтобы, пользуясь местностью совершенно скрытно и бесшумно, с частыми остановками на пути, подобраться к самим искусственным препятствиям противника, а таковые наверное будут, бесшумно преодолеть их и быстро ворваться в расположение пр-ка.

Для выполнения этой задачи безусловно должны выбираться самые отважные, хорошо обученные, развитые, с тонким слухом и зрением, умеющие ориентироваться ночью разведчики.

Движение их для соблюдения скрытности должно происходить одиночным порядком. Разведчики следуют в расстоянии нескольких шагов один от другого.

Поддержка—ядро партии находится сзади шагах в 150—200.

Путь ее самый укрытый по складкам местности. Движение прикрывается фланговыми и тыльным дозором.

Место, куда должно броситься ядро, необходимо обозначить каким-нибудь знаком или сигналом.

Партии, ворвавшейся в расположение пр-ка, важно возможно больше произвести шуму и учинить у пр-ка панику, пользуясь которой, по захвате пленных и трофеев, отойти в свое расположение.

Для этой цели партии следует придать 2-3 автомата и ручные гранаты.

При производстве нападения всем баталионом, партия, разбившись на несколько групп, должна, пользуясь уже указанными приемами движения и действия, очистить путь в нескольких местах, в которые устремится баталион.

В этом случае партию необходимо усилить людьми из рот для придания группам большей стойкости, причем их вовпереди высылаемые дозоры назначать не следует, а следует держать в ядре, под непосредственным наблюдением младших начальников.

Дальнейший образ действий будет зависить исключительно от намеченного плана.

Вообще, надо сказать, что при ночных действиях хорошо продуманный план, учитывающий все возможности, как удач, так и неудач - есть залог удачного выполнения. Почему от всех младших начальников должны быть затребованы самые детальные соображения, как они предполагают выполнить свое задание, на что следует обратить внимание, что предпримут в случае неудачи, как должен быть организован отход на свои части, если не предполагается развития дальнейшего успеха.

Командир баталиона обязан в этом отношении принять самое близкое участие и своим опытом внести необходимые коррективы в план подчиненных начальников.

Хотя общий обзор разведки и краток, но уже из него мы видим, какое значение имеет разведка в мелких частях, насколько трудна ее организация. Отсюда вытекает, что в ротах разведчики должны составлять обязательную составную часть ее.

Для выполнения задач баталиона, эти разведчики собираются командиром баталиона в одну команду с придачей вооруженной силы из рот. Команда, будучи об'единена в руках назначенного командиром баталиона лица комсостава, явится могучим средством для разведки не только баталиона, но и полка.

В заключение должны оговориться, что на подбор, как начальника команды, так и разведчиков, а равно их обучение должно быть обращено исключительное внимание. От их работы зависит выполнение общей задачи начальника, так как они должны дать ему все сведения о неприятеле и местности, на основании которых он окончательно и примет свой план действий.

П.—о.

О пулеметах.

Боевые свойства пулемета.

Пулемет является вспомогательным оружием для пехоты и конницы. Ценность применения пулемета в бою состоит в том, что он может дать с сравнительно узкого фронта, в наикратчайшее время, сильнейший сосредоточенный и в высшей степени меткий огонь, оказывая моральное потрясение и значительную убыль живых целей. Ввиду этого, главными условиями применения пулеметов будут: важность избираемой цели и ее поражаемость, сообразно чему и ведется расход патронов, несомый в большом количестве. Безрассудное расходование патронов явится преступлением. Применение пулеметов во всех случаях боевой обстановки является весьма ценным средством для изменения хода огневого боя, благодаря своей огневой силе и подвижности. Моральное впечатление от действия пулеметного огня, вследствие наносимых им в короткое время потерь—велико и в особенности возрастает во всех случаях открытия внезапного действительного огня. С уменьшением размеров целей, их глубины и с увеличением интервалов, действительность пулеметного огня падает, это главным образом касается дальних дистанций. Этот пробел может быть восполнен стрельбой из пулеметов при точно измеренных расстояниях. Пулеметы, как оружие, исключительно массового огня и коротких огневых вспышек, не могут вести длительного огневого боя. Обладая этими свойствами, пулеметы, даже при самой усовершенствованной конструкции, заменить собою целиком пехоту не могут. Располагаясь в бою среди частей пехоты или сзади ее и на флангах и обладая сильным огневым действием, пулеметы для самообороны не нуждаются в особых прикрытиях.

Конструкция пулеметов, кои должны и могут войти на вооружение тяжелых пулеметных батарей.

Современная тактика при господстве техники в военном мире потребовала от пехоты, с одной стороны, наибольшей маневренности и наименьшей ее поражаемости, с другой стороны, огневого могущества, наибольшей скорострельности и меткости. Успех на полях сражения может быть достигнут беспрерывным движением вперед, прикрытым преобладающей силой огня. Иными словами говоря, требуется замена хотя бы части скорострельных винтовок на автоматическое ружье и легкий пулемет.

Но перевооружение пехоты на легко носимые ружья,—автоматы и пулеметы, которые по своим баллистическим качествам не превосходят ранее носимых винтовок, разве кроме скорострельности, не дали ей еще права без иных вспомогательных средств получить огневой перевес и мощь, столь сильно требуемые в современной тактике. Причинами этого являются:

1. Автоматы, легкий пулемет, не приспособленный по своей конструкции к длительному ведению огня (обойма, охлаждение).

2. Не представляется возможным всегда в достаточной степени снабдить эти автоматические ружья патронами с тем, чтобы не лишить лучшего качества пехотинца—его подвижности и маневренности.

3. Нетвердая установка, простота прицельных приспособлений не дают возможности вести меткую стрельбу на дальние дистанции.

4. Сравнительно недостаточная скорострельность.

Перечисленные причины, а также требования современного боя в преобладании массовым огнем, заставляют нас обратиться к вспомогательному средству для пехоты—тяжелому пулемету.

Прежде чем рассмотреть системы тяжелых пулеметов, коими мы могли бы воспользоваться, является необходимостью предусмотреть те задачи, которые будут ставиться тяжелому пулемету в отдельности и их соединениям—пулеметным батареям.

Главной задачей тяжелых пулеметов явится:

1. Поддержка передовых частей пехоты в момент прекращения ими огня и продвижения этих частей вперед или, в крайнем случае, назад. В этот момент вся мощь огня тяжелых пулеметных батарей должна сосредоточиться по передовым позициям противника и, в особенности, по его пулеметным гнездам, подступам для резерва противника, т. е. пулеметный огонь тяжелых батарей должен заменить собою огонь артиллерии на ближних дистанциях или же усилить таковой.

2. Поддержать пехоту в овладении пунктами противника, расположенными на флангах или по фронту, господствующих высот, наблюдательных пунктов и т. д.

3. Сломить сопротивление неприятеля и расчистить путь пехоте, задерживающейся огнем противника.

4. Уничтожить сопротивляющиеся части неприятеля.

5. Прикрыть, в случае неудачи, отход своих частей и поддержать их фланкирующим огнем.

6. Поддержать фланкирующим огнем контр-атаки своих соседей.

7. Отбитие контр-атак противника.

8. Устройство противо-танковых засад на возможных им путях следования.

9. Борьба с артиллерией сопровождения пехоты.

10. Борьба с воздушными средствами противника.

11. Устройство огневых завес при ночных наступлениях противника.

12. При обороне—применение многочисленных пулеметов и занятие ими соответствующих, с хорошим обстрелом, позиций, даст возможность сбережения людей пехоты.

Перечислив те основные задачи, которые падут на долю тяжело-пулеметных батарей, не трудно придти к заключению, что тяжелый пулемет должен обладать особыми свойствами и отвечать пред'явленным требованиям, как в баллистическом, так и в техническом отношениях.

Основные требования баллистические и технические сведутся к следующему:

1. Тяжелый пулемет должен явиться оружием, как ближнего, так и дальнего боя. Дальность его желательно довести до 6000 шагов. Во всяком случае, по дальнобойности пулемет не должен уступать пулеметам и винтовкам иностранных армий.

2. Он должен обладать наибольшей скорострельностью, что необходимо при обстреливании площади при быстро появляющихся на ней целях. Скорострельность желательно довести от 1200 до 1500 выстрелов в минуту.

3. Иметь наибольшую меткость, для чего необходимо вооружить пулемет оптическим прицелом, угломером, уровнем и станком, не дающим стволу сотрясений во время автоматической стрельбы.

4. Иметь особый прибор для ведения точной стрельбы из-за закрытых позиций.

5. Иметь особый прибор, дающий возможность определять наиближайшую позицию к закрытию и наименьший прицел.

6. Иметь крутую траекторию для возможности ведения стрельбы через головы своих и для поражения целей за небольшими крутостями и волнистою местностью.

7. Пулеметы должны стрелять патронами, принятыми в пехоте.

8. Иметь особые разрывные пули для наблюдения за падением и для ведения всевозможных видов пристрелок. Начало каждой из лент пулемета должно быть набито такими патронами.

9. Иметь пули достаточной силы для пробиваемости брони, толщиною в 10—15 миллиметров.

10. При ведении ночной стрельбы, чтобы надульник прикрывал вспышки от выстрелов.

11. Желателен наименьший звук выстрела.

12. Для ночной пристрелки необходимо иметь светящиеся пули.

Необходимые усовершенствования в техническом отношении:

1. Возможная простота устройства пулемета.

2. Возможно меньшее количество задержек и несложность их устранения.

3. Прочность частей пулемета.

4. Легкость и быстрота наводки.

5. Простота заряжания и свойство выстрела.

6. Наименьший вес системы, чтобы на перевозку и переноску требовалось бы не более двух-трех человек.

7. Конструкция охлаждения ствола, допускающая вести длительную стрельбу. Желательно воздушная.

8. Легкость и прочность соединения тела со станком.

Станок:

1. Катки и салазки для передвижения.

2. Возможная легкость системы.

3. Устойчивость и твердость во время ведения стрельбы.

4. Легкость производства наводок.

5. Равномерное рассеивание, как в вертикальном, так и горизонтальном направлениях.

6. Предохранительный броневой щит для стреляющего, желательно вида куполообразного или с наклоном на стреляющего, с целью создания искусственного отражения пуль.

7. Высота и ширина системы всего пулемета возможно меньшая—исключительно для стрельбы лежа.

8. Желательно особое приспособление при станке, пользуясь которым можно было бы установить пулемет для стрельбы по воздушным целям.

9. Угол полного рассеивания должен быть не менее 120—150 градусов.

Общий вес тела пулемета не должен превышать $1^1/_2$—2 пуда, включая сюда и охлаждение. Общий вес станка со щитом — не более 3—$3^1/_2$ пудов. Вся система должна быть удобна, как для перевозки, так и для вьюка.

Описанные выше баллистические и технические требования основываются на следующем:

1. Тяжелые пулеметные батареи, в связи со своею сравнительно большою нагрузкою, не могут спешно следовать и быстро менять позиции, как это присуще пехоте.

2. Нельзя оставлять пехоту при ее движении вперед без огневой поддержки, так как в противном случае возможная контр-атака противника может иметь успех, и это тем паче, что пехота при занятии позиции противника и даже при неглубоком его преследовании израсходует патроны, а поднос таковых будет сопряжен с трудностями, благодаря удлинившемуся расстоянию от парков.

3. Пулеметный станок тяжелых пулеметов, при наличии твердого устойчивого под'емного механизма, разрешит искусственным образом, при весьма большой крутизне траектории, увеличить рассеивание на дальнюю дистанцию при обстреливании площадей.

Системы тяжелых пулеметов и их свойства:

В настоящее время в нашей армии имеются три системы тяжелых пулеметов, которые и могут быть временно использованы:

Первая система—это русский пулемет „*Максима*", получивший свое основание в русской армии с 1904 года, и до сих пор не переживший в своей конструкции почти никаких изменений, кроме установок и замка.

Вторая система—пулемет „*Кольта*"—американской фирмы, между прочим, заказанный русским правительством в 1915 году, по причинам крайнего недостатка пулеметов в русской армии.

Третья система—пулемет „*Шварцлозэ*"—коренной австро-венгерской армии, на который, между прочим, возлагали глубокие надежды в смысле непогрешимости в техническом отношении, с переделанным стволом под русский патрон.

Все перечисленные три системы дают возможность использование трехлинейных патронов, но все различны между собой конструкциями и техническим устройством, что усугубляет обучение пулеметчиков и заготовление запасных частей.

Рассматривая каждую в отдельности из перечисленных систем пулеметов, можно указать на следующие особенности:

Пулемет „Максима": его отличительная черта от других пулеметов, находившихся на вооружении армии до 1914 года—это большая скорострельность—примерно около 600 выстрелов в минуту. Но большим недостатком является сложность и хрупкость механизма, неусовершенствованное охлаждение и масса задержек, как по вине, так и не по вине прислуги (12 основных задержек). Вес пулемета без воды 1 пуд $4^1/_2$ фунта, с водой—1 пуд 14 фунтов. Без станка, со щитом—2 пуда 28 фунтов. Ширина щита,—12 вершков, высота—9 вершков. Ширина хода станка—12 вершков. Высота станка до верхнего края—1 аршин. Наибольший угол возвышения со сдвинутым стволом назад—52 градуса—угол склонения—42 градуса. Угол полного рассеивания—120 градусов. Баллистические данные: большая настильность, ср. траектория с пр.—4—4в., 6—10 в., 8—22 в. над линией прицеливания. Дальнобойность—3200 шагов прицельная и, при наибольшем угле возвышения, около 4500 шагов. По меткости—мало уступает пулеметам других армий, многих превышает, также и кучность. Пробивная способность—выводит из строя двух стоящих в затылок людей на дистанции 3200 шагов и на дистанции 4500—наносит смертельное ранение и пробивает однодюймовую доску. Начальная скорость—1223 арш. в секунду. Вес патрона—5 зол. 28 долей, заряда—74 доли, пули 2 зол. 24 доли.

Пулемет „Кольта“, его особенность та, что он предназначен для вьюка. Скорострельность его значительно меньше, чем у пулемета *„Максима“*—300-350 выстрелов в минуту. Обладает пулемет воздушным охлаждением, причем после двух выпущенных лент автоматическим огнем, требует смены ствола, в противном случае накал ствола бывает настолько силен, что можно прикурить папиросу, а досланый в патронник патрон, после пребывания в нем 5—6 сек., самовоспламеняется. Баллистические данные мало чем отличаются от пулемета *„Максима“*, а именно в худшую сторону, своею скорострельностью и меткостью, вследствие нетвердой установки. Вес тела пулемета достигает 35 фунтов, со станком—2 пуда 10 фунтов. Основных задержек около пяти. Технический недостаток—масса мелких частей и неусовершенствованное охлаждение.

Пулемет „Шварцлозе“,—вследствие неподвижности ствола и действия отдач на замок стреляет гораздо реже, чем пулемет *„Максима“*—достигает 350-400 выстрелов в минуту. Вес его значительный. Кроме того, быстрота изнашивания выступающих частей от своей тяжести, недостаточно надежное запирание ствола. Необходима автоматическая смазка патронов во время стрельбы, без чего пулемет отказывает работать. Необходимость отделения пулемета от треноги при навьючивании и громоздкость составного его щита. Основных задержек около 10. Баллистические данные схожи в пулеметамм *„Максима“ и „Кольт“*.

Из имеющихся у нас на вооружении систем пулеметов ни одна из них не удовлетворяет в полной мере тем требованиям, которые пред'являются тяжелым пулеметам в современном бою. Из этих систем в большей мере еще приемлема одна система—пулемета *„Максима“*, но и его нужно видоизменить: придать ему оптический прицел для точной стрельбы, как с открытых, так и с закрытых позиций и сменить облегченный станок *Соколова* на станок того же *Соколова*, но с наличием угломера и уровня. Этот станок устойчивее облегченного, вследствие своего веса, а имеющимися на нем приборами разрешит стрельбу с закрытых позиций.

Боевая тяжело-пулеметная единица, аммуниция, организация пулеметных команд и средства передвижения. Тяжело-пулеметная батарея.

Как уже выше было указано, применение разрозненных пулеметов, не достигает поставленных задач; необходимо обратить особое внимание на организацию тактических боевых единиц, их состав, состав пулеметных команд пехотных батальонов и полка, тяжело-пулеметных батарей и их состав. До сих пор во всех наших указаниях и наставлениях почти нет ответов на данные вопросы А потому, придется основываться, строя штат пулеметных команд, только на тех задачах, которые будут ставиться роте, батальону, полку, если будет введена новая организация, по

примеру французской армии, а, значит, и задачах воспомогательного рода оружия—тяжелых пулеметов.

Тяжелый пулемет, с его пулеметной и патронной двуколками, обслуживают:

1) Началник пулемета,
2) Один наводчик № 1,
3) Помошник наводчика № 2,
4) Подносчиков патронов—2,
5) Один дальномерщик,
6) Один двуколочник,
7) Один запасный пулеметчик и
8) Два ездовых, а всего десять человек.

Вследствие технических погрешностей нашего пулемета, частых поломок и отказа в работе во время стрельбы, принять один пулемет за боевую единицу будет абсурдным, а, кроме того, возможно ли ему, при многих его отрицательных качествах, разрешать те задачи, которые поставлены тактикой тяжелому пулемету. Поэтому необходимо принять, как наименьшее соединение пулеметов, для выполнения тактической задачи—2 пулемета, с тем, чтобы это соединение с одной стороны находилось в руках ответственного и опытного начальника; с другой стороны,—который бы мог руководить стрельбою пулеметов, следить за аккуратным питанием патронами, удовлетворительным техническим состоянием пулемета, точным исполнением прислугою своих обязанностей и иметь непосредственную связь с пехотным начальником, которому придана пулеметная единица.

Но из примеров и опытов войны, когда ротам придавались взводы двухпулеметного состава, приходится убедиться, что в нужный момент, когда боевая обстановка требовала мощи пулеметного огня—такового от взвода получить не приходилось. Один из пулеметов, вследствие задержек, поломок или охлаждений, молчал. С вводом же второго пулемета в дело по устранению причин задержки, первый пулемет, после достаточного количества выпущенных автоматическим огнем лент, должен был прекращать огонь по причине нагревания. Ствол требовал должного себе отдыха. Отсюда, если бы системы пулеметов технически были усовершенствованы, то количества два вполне было бы достаточно для организации пулеметного взвода, при наших же неусовершенствованных системах,—это количество должно быть доведено до трех, с тем расчетом, чтобы два были постоянно действующими, а один запасный, находящийся также на позиции для моментальной замены вышедшего из строя, или отказавшегося по тем или другим причинам. Таким образом, взвод тяжелых пулеметов должен состоять из трех пулеметов при обслуживании: один командир взвода, один помощник, трех начальников пулеметов и 27 человек прислуги, включая сюда и ездовых. Пулеметных двуколок—3, патронных двуколок—3, соответствующее количество запасных частей на каждый пулемет и 27.000 патронов, считая по 9.000 на каждый. К данной организации пулеметного взвода, для его без'отказной работы на

фронте, необходимо придать соответствующее средство связи и обслуживающий связь персонал. Возложить эту задачу на перечисленных выше людей явится ненормальностью, так как все они будут перегружены работой. Пулеметные взводы должны быть сведены в пулеметные команды или пулеметные роты, где количество боевых взводов не должно превышать трех. Это необходимо, как с целью наилучшего обучения, так и управления. Начальник пулеметной команды или пулеметной роты должен своевременно заботиться в боевой обстановке о достаточном количестве запасных частей, иметь походную мастерскую для мелких исправлений материальной части пулеметов. Если рота действует в целом составе—получает указания и задачу, делает распоряжения пулеметным взводам и следит за правильным выполнением таковых. Количество пулеметных команд или рот должно быть по расчету одна на батальон, что в общей сложности даст 27 пулеметов на полк. В иностранных армиях в настоящий момент имеется на вооружении от 32 до 36 тяжелых пулеметов. Необходимо, кроме трех рот батальонных пулеметов, иметь хотя бы одну резервную пулеметную роту при полку, которая находилась бы в исключительном распоряжении командира полка или его помощника, на случай усиления участков действующих батальонов или же выполнения особо-важных стрелковых задач. На эту же роту необходимо возложить и борьбу с воздушным противником. Таким образом, в общей сложности пехотный полк будет иметь 36 тяжелых пулеметов, каковое количество вполне достаточно для выполнения любой оперативной задачи.

Средствами передвижения могут быть: двуколки, вьюки, под огнем—ручным способом, пользуясь катками или салазками, смотря по условиям.

Разнообразные условия боевой обстановки требуют от пулеметных тактических единиц и различных решений. В одних случаях может быть придется пулеметную роту дробить, придавая взводы ротам или отдельным отрядам, в другом случае вынуждены будем делать соединения, ставя на одну позицию количество пулеметных взводов больше, чем одна рота. Но ни в коем случае нельзя допустить дробление взводов и давать задачи отдельным пулеметам. А посему, надо считать пулеметной батареей—соединение пулеметных взводов, исполняющих одну огневую задачу и об'единенных по управлению огнем одним начальником.

Стрельба с закрытых позиций и техническое управление огнем.

В современных условиях боя стрельба тяжелых пулеметов в редких случаях будет происходить с открытых позиций, в большинстве случаев—будет вестись с закрытых позиций. При такой стрельбе, главным условием будет, чтобы траектория данного выстрела прошла бы поверх гребня закрытия. Для управления огнем избирается место, с которого можно было бы видеть обстреливаемую цель. С этого же места и избирается вспомогательная точка прицеливания, которая может быть в створе цели с пулеметом, что, конечно, желательно, или,

в крайнем случае, в стороне, но чтобы удаление не было в пределах отклонения целика, дабы не усложнять работу по наводке оружия. Большую помощь должен оказать угломер, где одно деление его равно $^1/_{100}$ расстояния. Вспомогательная точка должна быть ясна наводчику. При отсутствии естественных вспомогательных точек, могут быть устраиваемы искусственные. Прицел избирается в зависимости от нахождения вспомогательной точки по высоте в отношении цели. Если точка находится выше цели, то прицел ставится меньше дистанции, если ниже—то больше и на столько, чтобы средняя траектория прошла через центр цели. При определении прицела и при изменении его, конечно, нужно принять во внимание все причины, кои могут уклонять пулю, как в большую, так и в меньшую сторону. Определение прицела производится помощью стрелковой линейки. Чтобы выяснить, не мешает ли гребень для стрельбы, в случаях, когда вспомогательная точка находится ниже цели, следует поставить наименьший прицел и посмотреть—не проходит ли линия прицеливания ниже гребня закрытия и насколько, в противном случае, необходимо изменить позицию, отодвинув пулемет назад. В случае нахождения вспомогательных точек в стороне от цели, пользуются стрелковой линейкой для определения отклонения целика. Техника этих приемов должна быть известна пулеметчику. Для стрельбы из за бруствера и для сохранения наводчика от поражения существует прибор „*гипоскоп*", дающий возможность вести наводку и стрельбу не показываясь из-за закрытия.

Огонь тяжелых пулеметов должен быть, безусловно, разумно управляем, ввысшей степени дисциплинирован и отвечающий поставленной ему задаче. Руководство же огнем состоит в постановке огневых задач и в об'единении действий батареи для успешного решения поставленных задач.

Управление огнем сводится к

1) выбору стрелковых позиций, которые должны отвечать хорошим обстрелам, как своего участка, так и участка своих соседей, для поддержания последних своим фланкирующим огнем. При выборе позиций необходимо иметь в виду закрытие, предохраняющее прислугу пулеметов от шрапнельных и ружейных пуль, а также, чтобы местность имела удобные подступы для подноса пополнения огнеприпасов и чтобы мало способствовала рикошетированию неприятельских пуль. По занятию позиций надлежит произвести измерение расстояний до всех видимых рубежей и местных предметов, сделать схематический набросок в плане или перспективе местности, записать, пронумеровать расстояния и прицелы до отмеченных точек.

2) Установлению связи с передовыми частями пехоты и пехотным командованием для получения стрелковых задач. Эта обязанность должна всецело лечь на пулеметный командный состав. Средства связи: телефон, электрический звонок, условные сигналы, живая связь.

3) Избрание командирского наблюдательного пункта и назначение боковых наблюдательных пунктов, связанных с пехотными и передовыми частями для корректирования стрельбы.

4) Выбор целей важных в тактическом отношении; при равнозначащих целях предпочитать лишь те, которые по своим размерам дадут наибольший процент попадания. В случае неуказания пехотным начальником, проявлять широкую инициативу.

5) Указания прицелов и точек прицеливания для достижения меткого огня.

6) Определение времени открытия огня и скорость, сила его. Скорость огня должна быть сопряжена с возможностью поставленной задачи, расстоянием до цели, видимостью ее, поражаемостью, от обстановки в данную минуту боевого участка и числа находящихся в наличии патронов.

7) Питание патронами—бережный расход. При израсходовании $^1/_3$—необходимо сейчас же пополнить из резерва. Расходование всего наличия не разрешается, но если представиться возможность сильным огнем нанести решительное поражение или выручить пехотные части, то перед широким расходованием патронов начальник не должен останавливаться, хотя бы последний и рисковал своей батареей. Что касается времени открытия огня, то последнее указывается или пехотным начальником, или пулеметным командиром проявляется широкая инициатива, при условии, если она не вредит делу.

8) Распределение огня между взводами и пулеметами. Распределение огня между взводами зависит от обстановки и условий боя

9) Наблюдение за действием своего огня и соседних батарей. Исправление ошибок неправильно данных прицелов и точек прицеливания. В случаях, если огонь не достигает желаемых результатов—немедленно его прекращать. За действием огня наблюдение возлагается, прежде всего, на начальников и далее—на лиц особо-поставленных или наблюдателей.

10) Дисциплина огня заключается в том, чтобы огневые средства согласовались с тактической задачей и чтобы понималась цель действий всеми людьми части. Зависит от личных качеств начальствующих лиц и авторитета, которым последние пользуются у подчиненных. Не в меньшей же мере зависит от воспитания всех лиц состава части, добросовестного исполнения ими своих обязанностей и развития в них храбрости и мужества.

11) Определение района огневых завес и установка пулеметов на ночь.

12) Принятие всех мер к маскировке, в особенности от наземного наблюдения.

„Каждый начальник пулеметной части должен помнить во всех фазисах боя, что прекращение огня пехоты—есть сигнал к открытию самого жесточайшего огня пулеметами“.

Общие обязанности каждого пулеметного начальника в бою уже неоднократно указывались в приказах и в полевом уставе. Они сводятся к сознанию целей действий, в ясном понимании боевой задачи, как начальствующими,так и подчиненными им лицами,проявлении разумной и широкой инициативы, в употреблении всех сил и средств к выполнению задачи и в использовании всех средств для быстрого сношения с непосредственным начальником.

При точном выполнении поставленных задач, перед пулеметными батареями самой трудной обязанностью будет,—указание прицела и точек прицеливания, отвечающих действительной стрельбе. Последняя же определяется тем, что цели, подлежащие обстреливанию, должны быть поражены и наикратчайшее время и с наименьшим расходованием патронов. Достижение этого будет зависить исключительно от искусства начальника, насколько он быстро и точно учтет все причины, могущие влиять на меткость. В этом отношении для пулеметного командного состава будет подспорьем опыт и знание широкого пользования всеми имеющимися при нем пособиями.

Из них рекомендуются:

1) Стрелковая линейка, знать которую должен каждый командир в совершенстве и научить пользоваться ею младших.

2) Приборы, определяющие дистанции. К ним относятся дальномеры:

а) тригонометрические—при помощи которых нахождение расстояний основано на решении треугольников,

б) аккустические—по скорости распространения звука,

в) оптические—основанные на принятии стереоскопического зрения и

г) измерение дистанций помощью предметов, имеющихся под руками, основанное на том, что каждый предмет по ширине в вытянутой руке занимает известный линейный размер, который, по одной из линий зрения или стороне образованного треугольника, укладывается определенное число раз. Для пользования этим способом необходимо знание линейных размеров различных предметов у противника.

При современном скорострельном оружии, тем более—тяжелом пулемете, со всевозможными усовершенствованными приспособлениями, ни одна пуля не должна быть пущена на удалую, памятуя то, что пополнение ими в современном бою будет весьма и весьма затруднительно. Тот, кто не расчитает расход патронов, тот обрекает заблаговременно свою часть на бездействие и оказание поддержки противнику.

Сорокин-Ражев.

Тактическое использование

панцырных самоходов в боевых действиях.

(Обработано с польского).

1. Цель их и качества.

Практика современной войны доказала, что участие панцырных самоходов на поле сражений часто имеет решающее значение в выполнении общих боевых задач на данном участке.

Учитывая это, для наиболее полного боевого использования панцырных автомобилей, уменье их применить тактически правильно обязательно для высшего командования, включительно до командиров полков, штабных офицеров и командиров автомобильных колонн.

Панцырные самоходы рассматриваются, как боевое средство — вспомогательное.

Цель их—совместное действие с войсками при выполнении таковыми боевых задач, требующих неожиданных и крепких ударов на тесно очерченной территории.

Характерные качества самоходов следующие:

1. Скорость передвижения с места на место.

2. Интенсивный губительный—пулеметный и артиллерийский—огонь.

3. Способность выступать тотчас.

Успех работы панцырных самоходов зависит от состояния дорог; плохое состояние машин, снабжения амуницией и горючим делает из самохода излишний *балласт*, а потому внимание высшего командования, кое имеет у себя панцырные самоходы, должно быть обращено на своевременное и надежное снабжение боевых самоходов всем необходимым.

Каждый отдельный панцырный самоход представляет собой самостоятельную тактическую единицу, на которую возлагаются задачи в черте боевых действий или самостоятельно, или совместно с другими войсками.

Панцырные колонны в черте операций находятся в непосредственном подчинении начальника штаба той боевой формации, в составе которой они работают.

В исключительных случаях, при боевых действиях, допускается переход панцырных колонн и к другим боевым единицам.

Большой вес панцырного самохода ставит скорость его в большую зависимость от рода и состояния дорог, так как действие этих самоходов возможно в местностях пересеченных шоссейными или военными дорогами с деревянным настилом.

Функции, которые должны выполнять панцырные самоходы, будут следующие:

1. Поддержание огня, как помощь пехоте и кавалерии.

2. Самостоятельная контракция при интенсивных действиях неприятельской разведки, путем устройства атак на фланги или тыл ее, организация засад или внезапных ударов, удержание связи между своими частями, отрезанными неприятелем, взрывание подступов неприятеля помощью взрывчатых материалов, имеющихся на самоходах.

Во время продвижения войск вперед и происходящих в это время стычек, роль панцырных самоходов сводится к следующим функциям:

1. Разведывательная помощь войскам с фронта и флангов.

2. Удержание дорог, переправ, луговин, болот и т. п. важных стратегических пунктов, чтобы обеспечить их от занятия неприятелем до прихода своих войск.

3. Задержание продвигающегося вперед неприятеля в определенном направлении, дабы дать возможность своим войскам выполнить свой маневр.

4. Развитие наиболее интенсивного огня с флангов своих войск в период выполнения последними движений, окружающих противника.

5. Обстреливание укрепленных позиций противника для облегчения задачи своим атакующим войскам.

В период обороны панцырные самоходы предназначаются для:

1. Обстреливания выдвинутых или единичных неприятельских отрядов, с целью дать возможность своим войскам перейти в атаку.

2. Замены артиллерии, принужденной к молчанию, вследствии приближения к неприятелю своих атакующих войск, а также для нанесения потерь противнику с флангов.

3. Преследования отступающего противника, в случае удачи

4. Охраны ариергарда своих отступающих войск.

5. Противодействия обходу с флангов или окружению противником своих частей и организации тех же движений со стороны своих войск.

Во время преследования отступающего противника задачей панцырных самоходов будет внезапное вторжение в глубь наиболее важных боевых единиц, в особенности между отступающими частями, с целью вызвать между ними замешательство и обстреливание их фланговым огнем.

В дальнейшем, панцырные самоходы, продвигаясь постепенно вглубь отступающего противника, вводят каждый раз все большую и большую дезорганизацию между его частями.

Для разведывательной службы панцырные самоходы можно использовать в тех направлениях, где, вследствии скопления большого количества частей противника, нельзя производить разведку нормальным путем.

Следует однако учитывать, что панцырные самоходы, как средство разведки, могут быть использованы только в исключительных случаях, помня, что они представляют из себя машину специально боевую, обладающую большой скоростью и интенсивным пулеметным и пушечным огнем.

2. Действие панцырных самоходов против пехоты, кавалерии, артиллерии и панцырных самоходов противника.

Решающим элементом в боевых действиях панцырных самоходов будет внезапный удар.

При выполнении определенного маневра, выбор куда и в какое время следует нанести сильный внезапный удар входит в непосредственную компетенцию командиров колонн панцырных самоходов, которые должны координировать свои действия с общей задачей тех частей, к которым они прикомандированы.

Ружейный огонь совершенно безвреден для панцырных самоходов, защищенных своей броней.

Поэтому в боевой обстановке должны быть использованы качества панцырных самоходов против пехоты и кавалерии, т. е. быстрый выезд и сильный пулеметный и пушечный огонь.

Для выполнения вышесказанного следует выехать как можно ближе к противнику, обстреливая последнего фланговым или фронтальным огнем.

Содействие атаке и обороне пехоты панцырными самоходами выражается в использовании последними своего импонирующего пулеметного и артиллерийского огня.

В период артиллерийской дуэли панцырные самоходы отводятся в резерв и укрываются в местах безопасных от поражения артиллерийскими снарядами.

В это время безусловно необходимо сохранение связи самоходов с командирами частей, дабы последние могли выдвинуть их вперед в нужный момент.

При атаке панцырные самоходы производят расширение и укрепление местных успехов своих частей.

В случае удачи панцырные самоходы быстро выдвигаются вперед, настигают противника, поражая его своим огнем.

В случае неудачи своих войск панцырные самоходы, следуя в отступлении последними, обстреливают напирающего противника интенсивным огнем, стараясь хотя бы ценой собственной гибели удержать продвижение противника; это необходимо для сохранения бое-

вого порядка отступающих частей и для укрепления последних на тыловых позициях.

В период контр-атак панцырные самоходы, своим выдвижением вперед, помогают своим передовым частям при продвижении и занятии важных стратегических пунктов и развитии боевых действий.

Наиболее желательным размещением панцырных самоходов нужно считать размещение их на флангах частей, выполняющих боевые движения, поскольку это возможно по условиям местности.

Пользуясь такой ситуацией, панцырные самоходы должны использовать ее для поражения противника фланговым огнем, дабы помочь этим своим атакующим частям.

Выдвижение вперед панцырных автомобилей с целью разведки возможно применять только совместно с большими частями войск, (наприм., кавалерии), которые обычно продвигаются вдоль больших дорог.

Участие или помощь панцырных самоходов в действиях малых разведывательных партий или передовой стражи воспрещается.

В случае исключительной важности, при удовлетворительном состоянии дорог, панцырные самоходы могут быть применены для самостоятельных разведок в строго определенном направлении.

Особенно желательно использование панцырных самоходов в ночных действиях; для этой цели команды самоходов должны быть обучены езде ночью при погашенных фонарях.

Одинаково желательно продвижение панцырных самоходов вообще в условиях, облегчающих им возможность укрытия от неприятельского наблюдения, как, наприм., при мгле поздней ночи, в туман, на лесистых дорогах, в деревенских улицах и т. п.

Ночью панцырные автомобили возможно использовать, как демонстративное средство.

Самым жестоким врагом панцырных самоходов является артиллерия. Вследствие ограниченного района действий панцырных автомобилей, связанного с шоссе или специальными военными дорогами с деревянной настилкой, единственным средством противодействия артиллерии является—скорость панцырных самоходов.

С этой целью следует полным ходом проезжать территории, подверженные обстрелу, но не избегать непосредственной встречи со стреляющим, когда только этим способом можно избежать неприятельских снарядов.

На случай встречи с панцырными самоходами противника, необходимо использовать против него свой пушечный панцырный самоход, с целью уничтожить самоход противника; при отсутствии панцырной артиллерии, необходимо использовать пулеметный огонь бронебойными пулями.

Р. Башинский.

Броневые дивизионы во французской кавалерии.

(По уставу 1922 г.).

Недавно изданный в Париже известной военно-издательской фирмой Berger-Levrault французский устав „Временная инструкция по применению и маневрированию отрядов авто-пулеметных броневиков для кавалерии (Instruction provisoire sur l'emploi et la manoeuvre des unités d'autos-mitrailleuses de cavalerie) дает ясное представление, как о составе этих отрядов и их техническом оборудовании, так и об обучении, маневрировании и боевом их применении.

Устав, как и все позднейшие французские руководства этого рода, издан изящно и просто, изложен кратким, но чрезвычайно ясным и легко усваиваемым разговорным языком, без тех сухих и нередко трудно усваиваемых оборотов речи, которыми часто уснащаются почему-то наши отечественные уставы и иные служебные руководства оффициального издания. Обе книжки этого устава (он состоит из двух частей—основной и дополнительной, в виде детализирующих первую часть приложений) имеют удобный для практического пользования маленький формат (1/16 доля печатн. листа) по сотне страниц каждая и обильно снабжены простенькими, но изящными и весьма красноречиво-содержательными чертежиками и схемами.

По этому документу видно, что во Франции к одной кавалерийской дивизии придается по три дивизиона броневых авто-пулеметов, состоящих в боевой своей части, из 12 броневиков, а в боевом резерве—из двух запасных таких же боевых бронемашин и нескольких вспомогательных авто-машин, грузовиков, легких автомобилей, мотоциклетов и т. д., как это более подробно будет указано ниже.

Самый же устав является вполне исчерпывающим руководством и для механика, и для шоффера, для каждого офицера, и для командира дивизиона, т. е. как для каждого рядового технического участника этого броне-отряда, так и для руководящего строевого его персонала

Техническая часть.—Боевую машину составляет автомобиль Уайта типа 6 тонного грузовика с четырех-тактным мотором в 30 лошад. сил, состоящим из четырех вертикальных цилиндров. Смесь в моторе воспламеняется искрами от магнето Эйземана током высокого напряжения.

Мотор снабжен реверсивным приспособлением для сообщения машине, как переднего хода, так равно и заднего; причем и тот, и другой ход возможен при четырех различных скоростях Каждый броневик снабжен двумя фрикционными тормазами, действующими независимо один от другого на заднюю ось—один от рукоятки, другой от педали. Практическая скорость хода 18—20 кил. в час. Максимальная—до 25 кил.

Колеса—металлические, со сплошными резиновыми шинами; задняя пара колес (ведущая) с двойными шинами. Шасси подвешено на осях при помощи четырех продольных пластинчатых рессор. Длина броневика 5,6 метр.; ширина кузова 2 мтр.; ширина хода 1,9 м.; радиус поворота 6,3 мтр.; высота ок. 2 мтр.

Кузов броневика составляется из щитов вольфрамовой стали различной формы и толщины, которыми блиндируется все внутреннее пространство броневика, где сосредоточены люди, вооружение и все жизненные механизмы броневика. Ближе к задней оси, над кузовом помещена бронёвая цилиндрическая рубка, могущая вращаться вокруг вертикальной своей оси на стальных катках, управляясь извнутри двумя рукоятками. В башне имеется шесть окошек с броневыми ставнями и одинадцать визирных и наблюдательных щелей; две из них снабжены специальными коллиматорами для наводки. В куполе башни имеется два люка, закрываемые броневыми крышками; непосредственно под башнею на наклонных верхних, передней и задней, гранях кузова имеются широкие окна для шоффера и его помощника; оба окна закрываются ставнями со щелями для наблюдения шофера при движении вперед или для его помощника при заднем ходе машины.

Радиатор спереди также защищен целым рядом шарнирных броневых заслонок, могущих закрываться или приоткрываться для притока охлаждающего воздуха помощью рычажного механизма, управляемого шоффером со своего сиденья. Два боковых шарнирных щита по обе стороны капота допускают осмотр мотора.

По бокам кузова, непосредственно под башнею, имеется по дверце и подножке для сообщения с внутренностью кузова.

Освещение, как снаружи, так и внутри бронемашины—электрическое, а в запасе—ацетиленовое. Две динамо, работающие от мотора броневика помощью приводного ремня, дают энергию для прожектора, помещенного снаружи на передней части бронемашины, и для трех электрических лампочек внутри кузова. Имеется также и ацетиленовый прожектор и две ацетиленовых лампочки внутри машины, на случай бездействия электрической установки.

Вооружение и боевое снабжение каждого броневика составляют: 1) два пулемета Гочкисса обр. 1914 г. (один в башне, на специальном станке, могущем вращаться в стороны, вверх и вниз, против своего окошечка; другой—запасный помещается на одном из баков со смесью, в особом гнезде), 2) одна 37-мм. полуавтоматическая пушка Гочкисса обр. 1917 г. на станке, укрепленном в башне против соответствующего окна в ней; 3) одна винтовка со штыком; 4) четыре револьвера на людях экипажа броневика; 5) шкаф с пулеметными лентами; 6) два ящика с пушечными патронами; 7) запас петард и запалов к ним; 8) ручные и зажигательные гранаты.

Кроме того, внутри кузова и в башне помещаются: два блиндированных резервуара с горючей смесью, могущие через соответствующие отверстия, закрываемые крышками, наполнятся снаружи; ре-

зервный бидон с 10 литрами горючего; два бидона с маслом по 12 литр в каждом; бидон с водою для питья и огнегаситель.

Наконец, имеется разная принадлежность для стрельбы, инструмент мастерской и шанцевый, приспособление для стрельбы из пулемета по летящим целям, а также станок для стрельбы с земли, кабель для буксировки, некоторый запас пищевых продуктов для экипажа, автомобильная принадлежность, запасные части и др.

В бронемашине начальника секции имеется еще сигнальный пистолет с запасом разноцветных сигнальных патронов.

Боевые припасы, имеющиеся в каждой боевой автомашине, составляют: 40 металлических шарнирных пулеметных лент по 96 патронов в каждой (3840 патрон), 6 ящиков с 288 такими-же патронами в каждом (1728 патронов), итого 5.568 боев. пулеметных патронов; в том числе, кроме обыкновенных боевых патронов, имеется некоторое количество лент (12 лент) с патронами с бронебойной пулею, вставленными в ленты группами по 3 патрона, разделенными друг от друга одним обыкновенным патроном, а также некоторое количество лент с патронами исключительно бронебойными (2 ящика по 288 патронов в каждом) и, наконец, один ящик с 288 патронами с пулями-трассёрами, т. е. с пулями, оставляющими при полете за собою след траектории (для стрельбы по летящим целям). Для пушки в броневике перевозится 198 гранатных патронов. Кроме того, имеется 120 ручных гранат, 24 зажигательных ручных гранаты, 48 мелинитовых петард с запалами к ним.

Личный состав бронемашины составляют четыре человека — начальник машины (унтер-офицер), шоффер, стрелок и заряжающий (он-же помощник шоффера).

Организация. — *Боевую часть* каждого кавалерийского автопулеметного дивизиона составляют 12 боевых броневиков, сведенных по 4 в секции (взводы); к каждой секции придано по одному броневому грузовику (за №№ 1, 2 и 3, соответственно №№ секций) с боевыми припасами, одна машина связи*) и один мотоцикл-ординарец.

Боевой резерв дивизиона составляют 2 запасных броневика (для замены подбитых) с полным вооружением, но без боеприпасов, и с запасными шофферами, один грузовик (№ 4) с походной кухней и запасными частями, грузовик (№ 5) с боевыми припасами, грузовик-цистерна (№ 6) с запасом горючего и смазочных материалов, два полугрузовика (№ 1 и 2) с санитарным, телефонным и пр. имуществом и одна автомастерская с полным оборудованием и мастерским инструментом для ремонта автомашин. Кроме того, каждый дивизион обслуживается целым рядом мотоциклистов-разведчиков, легкими автомашинами для связи и для командного состава.

В каждом из трех грузовиков секции перевозится 5 ящиков с лентами по 96 обыкновенных патронов и 5 ящиков с лентами по 24

*) Бронированный легковой автомобиль; служит для перевозки командного состава, людей связи, в случае крайности—для подвозки боевых припасов во время боя и вывоза раненых к перевязочным пунктам.

таких-же патрона (всего 7.488 патронов), 4 ящика по 288 бронебойных патронов в каждом (1152 патрона), 2 ящика по 288 патронов с пулями-трассёрами (576 патронов) и 864 гранатных патрона для 37-м/м. пушки. В них-же помещается запас горючего (по 200 литров), масла (по 20 литров), багаж личного состава отделения (вещевые мешки), запасные части для пулеметов и орудий и шанцевый инструмент. В каждой такой машине находится ее начальник (бригадир) и шоффер.

В грузовике № 4 помещается старший вахмистр дивизиона, шоффер и повар; в нем перевозятся противогазы (запасные) на весь дивизион, запас пищевых продуктов, походная кухня с соответствующей посудой, канцелярия дивизиона, багаж нестроевых людей дивизиона, запасные части, мастерской инструмент и запас горючего (100 литр.) и масла (10 литр.).

В грузовике № 5 помещается дивизионный ад'ютант, шоффер и оружейный мастер; нагрузку его составляют: 33.120 боевых патронов, 2456 бронебойных патронов, 1728 патр. для обстрела летящих целей (пули-трассёры), 972 гранатных 37-м/м. патрона, запас петард, сигнальные патроны и пистолеты для них; кроме того, некоторый инструмент и запас горючего (100 литр.) и масла (10 литр.).

Грузовик-цистерна (машина № 6) перевозит запас в $2^1/_2$ тысячи кгр. горючего материала для всех машин дивизиона, значительный запас масла и других смазочных материалов, керосина, а также мастерского, шанцевого и слесарного инструмента; в нем помещается бригадир, шоффер и дивизионный сапожный мастер.

Все грузовики 5 тонные, полугрузовики—3-х тонные; максимальная скорость последних—30 км. в час.

В грузовике № 1, кроме шоффера, находится бригадир-счетовод и санитар и перевозится санитарное и телефонное имущество дивизиона, оптические приборы и приспособления для сигнализации, а также голубиная почта—одна станция из 12 почтовых голубей и 3 малых станции по 3 голубя. Количество боевых припасов, а также запас горючей смеси определяется боевыми задачами, выпадающими на долю дивизиона.

Грузовик № 2 служит для снабжения дивизиона жизненными припасами; его нагрузка также меняется, в зависимости от боевых обстоятельств.

Полное комплектное боевое снабжение авто-дивизиона, т. е. обеспечение боеприпасами 12 действующих пулеметов и 12 пушек, составляют: 131768 боевых пулеметных патронов трех сортов (из них 101664 патрона с обыкновенными пулями), 5940 гранатных патронов для 37—м. м. пушек и 144 ручных метательных и зажигательных гранаты.

Личный состав.—В отношении обязанностей, предметов ведения и ответственности различных чинов отряда последние должны руководствоваться общим уставом внутренней службы кавалерийских частей; рассматриваемый же устав дает лишь указания на те особен-

ности обязанностей некоторых должностных лиц авто-дивизионов, которые вытекают из организации и боевого назначения авто-дивизионов и приданной им материальной части.

Обязанности *командира дивизиона* (капитан), в общем, сходны с обязанностями командира кавалерийского эскадрона.

Он подчинен командиру кавалерийской дивизии через командира группы авто-пулеметных дивизионов данной дивизии или, если его нет, через начальника штаба кавалерийской дивизии в отношениях: командном, общей дисциплины, оперативном, боевой подготовки; в отношении офицерского состава—его назначения и производства, а также технического обучения; в отношении же административно-хозяйственном (денежное, квартирное, вещевое и провиантское довольствие, распределение офицерского и солдатского состава, гарнизонная служба)—командиру того кавалерийского полка, которому дивизион придан, и, наконец, в техническо-хозяйственном отношении—уход, содержание и ремонт материальной части, снабжение боевыми припасами, горючими и смазочными материалами, запасными частями и т. д.—всецело зависит от районного бюро авточастей.

Обязанности *командиров авто-отделений и ад'ютанта дивизиона* (поручики и подпоручики) общие с обязанностями соответственно взводных командиров эскадронов и ад'ютанта кавалерийского полка; дивизионному ад'ютанту подчинены нестроевые чины и машины хозяйственного значения, кроме авто-мастерской.

Дивизионный механик (унтер-офицер) непосредственно подчинен командиру дивизиона и ответствен за состояние и уход за всеми машинами дивизиона. Он является начальником автомастерской, распределяет работу между слесарями и наблюдает за ее выполнением, а наиболее ответственные и точные работы выполняет лично.

Начальники бронемашин (унтер-офицеры или бригадиры) ответственны за боеспособность своих машин в полном об'еме, т. е., как в отношении исправного состояния их вооружения, ухода за ними, так и снабжения и правильного расходования боеприпасов, а также и в отношении правильного боевого употребления, под общим руководством начальника своего отделения, причем от них требуется не только пассивное наблюдение, но и личное участие в уходе за машинами компетентными указаниями и руководством деятельностью всего личного состава своей бронемашины.

Шоффер ответствен за исправность функционирования своей машины, заботясь о правильном уходе за нею лично и при посредстве своего помощника, где он есть, а также ответствен за надлежащее вождение своей машины в бою по указаниям ее начальника.

Стрелки обязаны выполнять уход за порученным им вооружением боевых бронемашин и ответственны за надлежащее боевое его применение.

Тактические свойства.—Подвижность броневых дивизионов позволяет им вступать в бой весьма быстро, а их броневая защита дает им возможность открывать огонь с коротких дистанций, нанося

существенный ущерб пехоте и пулеметам противника. Используя три основные свои свойства—подвижность, могущество огня и неуязвимость, бронеотряды должны стараться действовать внезапно.

Подвижность, помимо возможности внезапного вмешательства в бой, дает броневикам средство избегать или уклоняться от артиллерийского огня: пока машина в движении, она для артиллерийского обстрела представляется трудно досягаемой целью, запас же горючего в самой машине таков, что обеспечивает ей непрерывный пробег около 200 км при максимальной скорости.

Могущество огня обеспечивается двойным вооружением и скорострельностью этого вооружения.

Неуязвимость, обусловленная качеством брони, дает почти полную безопасность персоналу бронемашин от шрапнельных и ружейных пуль, даже на сближенных дистанциях боя, способствуя уверенному проявлению отборному личному составу бронемашины своей выдержки и отваги.

В уставе не обойдены молчанием и присущие этому роду оружия некоторые серьезные недостатки, знание коих чрезвычайно важно командованию для целесообразного использования этого средства нападения, в соответствии с боевой обстановкой.

К этим недостаткам устав относит:

а) почти полную невозможность ходить без дорог;

б) значительную видимость, вследствие большой высоты броневика и вздымаемой при сухой погоде пыли на большой скорости хода; эти обстоятельства, с одной стороны, принуждают бронедивизионы к тщательному использованию местных укрытий или складок местности при перестроениях, ближних подходах и при выжидательном расположении, с другой стороны, прибегать в сухую погоду к замедлению хода при ближних маневрированиях, во избежание преждевременного обнаруживания себя;

в) затруднительность охранения себя своими собственными силами, ввиду крайней ограниченности своего штатного состава и связанности с дорожной сетью, что заставляет быть весьма осторожным в употреблении бронеотрядов на большом удалении от своего конного прикрытия и патрулей;

г) неудобство походного движения в общих походных колоннах, вследствие значительной загромождаемости броневиками дорог и нерационального расхода горючего при работе моторов не на полной-средней скорости, значительно превосходящей среднюю скорость передвижения в походе войсковых масс и

д) трудность ночных боевых действий, требующих движения при затушенных огнях, что подвергает движение автомашин большим случайностям.

Условия боевого употребления—предупреждая против рассматривания кавалерийских бронедивизионов в качестве огневого резерва, устав нормально предназначает их для включения в состав кавалерийских отрядов при подготовке боя, а также в состав разведы-

вательных отрядов и авангардов, учитывая относительную неуязвимость личного состава бронедивизионов, позволяющую им производить быстро разведку местных предметов или закрытий без излишних потерь в войсках, совместно с коими эти дивизионы действуют.

Таким образом, эти дивизионы уставом предназначаются для завязывания боя в период вступления в соприкосновение с противником, разведку коего они могут выполнять в обширной зоне, благодаря своей подвижности и использования в полной мере дорожной сети этой зоны.

При недостатке танков, бронедивизионы пригодны для довольно действительной поддержки в маневренном бою действий пехоты или спешенной кавалерии при преодолении сопротивлений их продвижению или для контр-атак. При этом устав фиксирует внимание командования на том, что условия употребления их будут совершенно отличными от образа действия легких танков, совершенно несвязанных с дорогами и дающих большую защиту, но за то менее подвижных и с меньшим радиусом действия.

При употреблении для широкой разведки, устав требует от командования точных и определенных указаний бронеотрядам, чтобы полученные сведения были бы действительно полезными и своевременно доставлены для быстрейшего использования

Учитывая общие условия боевого применения, обеспечивающие максимум действия бронедивизионов,—быстроту передвижения, лихость налета и внезапность обстрела, устав пред'являет следующие требования к личному составу: от начальника он требует умения быстро и точно схватывать основную мысль приказания командования, верной оценки и глазомера при быстром учете боевой обстановки и смелого решения вступить в бой при наиболее благоприятных обстоятельствах, и от всего персонала бронемашины—расторопности, энергичности и выдержки, достигая этих качеств строжайшим подбором и совершеннейшим обучением людей.

Кроме того, устав требует от всего личного состава броневиков глубокого знания своей материальной части, безукоризненного знания стрельбы, знакомства с приемами кавалерийского и пехотного боя, с методами артиллерийской стрельбы, с действиями снарядов, с различными способами связи и передачи, с употребительнейшими сигналами и условными знаками, а также иметь общие сведения об организации и главных характерных данных иностранных армий, об их обмундировании, вооружении и тактике.

В основу боевого употребления бронеотрядов устав кладет следующие соображения: „кавалерийский бронеотряд действует в бою огнем своих пулеметов и пушек; серьезных материальных и моральных результатов можно ожидать только от меткой стрельбы; напротив, плохо пристрелянный, недействительный огонь поднимает дух противника и может поколебать стойкость самих стреляющих. Поэтому практическое обучение стрелков является делом первостепенной важности“.

Общие указания можно резюмировать вкратце так:

Выбор целей, открытие огня и его интенсивность определяются тактической обстановкой и, в особенности, возложенною на отряд задачею или характером сопротивления, встречаемого при выполнении последней.

Вообще, рекомендуется стрельба с коротких дистанций (мен. 500 метр.); незащищенность и определенность целей, краткость пристрелки благоприятствуют большей действительности стрельбы.

Однако, необходимость использовать преимущества внезапности нападения не устраняет возможности стрельбы и со средних, и с дальних дистанций.

Как общее правило, первые приказания отдаются начальником отделения или-же командиром дивизиона, но раз уже огонь открыт, то дальнейшее его ведение лежит всецело на начальнике броневика.

Части, открывшие огонь, должны стремиться использовать внезапность и поэтому сейчас-же развивать всю свою огневую мощь.

Когда это возможно, сосредоточивать огонь нескольких бронемашин.

Если во время стрельбы в оружии происходит какая-нибудь задержка, то нужно башню повернуть на 180° и продолжать огонь другим боеспособным орудием, пока не будет устранена причина задержки у первого или оно не будет заменено запасным.

Прекращать огонь только по достижении результата.

Инициатива начальника автомашины по обстрелу случайных целей допускается, но лишь при условии не упускать при этом из виду общих, поставленных в начале боя задач.

Назначение и роль в бою. — Сохраняя независимость во время ближнего похода в смысле передвижения, используя свою большую скорость хода, бронедивизионы действуют в тесном сотрудничестве с отрядами, в состав коих они входят; начальник отряда точно определяет дивизиону его задачу, роль в бою, указывает цель и район действия, возможные другие цели и т. п., сохраняя при этом за начальниками частей автодивизиона полную инициативу в выборе средств и образа действий.

Таким образом, роль бронедивизионов в бою будет меняться сообразно с заданиями, полученными отрядами, применительно к уставу полевой службы кавалерии.

Бронеотряды, *выдвинутые на разведку вперед походных колонн*, могут бросить по всем путям освещаемой местности зондирующие части, которые быстро добудут командованию сведения о пунктах, занятых противником по дорогам и вблизи них.

Поддерживая разведочные отряды, бронедивизионы дадут этим отрядам могучую огневую поддержку, позволяющую сломить сопротивление противника заградительным огнем и продвигаться дальше.

Назначенные *для связи групп походных колонн или для наблюдения за незанятыми промежутками между зонами*, занятыми войсками, бронедивизионы, используя легкость и быстроту своего пере-

движения, обследуют все дороги наблюдаемой зоны и, где нужно, остановят или задержат проникание в них противника.

Поддерживая атаку, они обнаруживают себя только в последний момент, быстро продвигаются к противнику на короткие дистанции, чтобы лучше видеть и уверенно поражать цель с первых-же выстрелов, облегчая таким образом продвижение атакующих войск, обеспечивая его от контр-атак и продолжая все время наблюдать местность.

Поддержка броневыми дивизионами войск, отходящих под натиском противника, как материальная, так и моральная может быть весьма серьезной: бронедивизионы могут выдерживать ближний бой до последней крайности и дать время своим расстроенным войскам выйти из соприкосновения с преследующим противником.

Наконец, бронемашины могут применяться *для обеспечения передачи приказаний под огнем или для быстрой доставки боевых и жизненных припасов,* способствуя ликвидации критического момента в боевых действиях.

Исходя из основного условия успешности действия броневика-внезапность и быстрота открытия действительного огня, устав подчеркивает особенную важность при подготовке вступления в бой самого тщательного изучения по карте или по сведениям разведки (лучше всего—воздушной) условий употребления броневиков с целью точного определения заранее:

а) легкости прохождения по дорогам района боя;
б) характеристики местности в районе вероятного действия;
в) маршрута, который нужно выбрать;
г) пунктов наземного наблюдения противника в районе подступов;
д) укрытий, которыми можно воспользоваться на подступах.

Устав указывает правила установления связи командира дивизиона с теми начальниками, от которых он получает задания для своего дивизиона, дает некотые общие советы, как следует распределять части своего дивизиона для решения поставленной боевой задачи в смысле распределения целей между своими частями, указания маршрутов для них, исходных рубежей, выделения резерва, выбора пунктов своего местонахождения и сборного, для группировки бронечастей по окончании выполнения задач и т. д. При этом, как общее правило, рекомендуется не разделять секции или взвода на части (4 боевых машины должны, вообще, действовать совместно), не назначать на каждую дорогу больше одного взвода, во избежание взаимной помехи при большом скоплении машин, и обязанность взаимной поддержки в бою, особенно, машин, потерпевших аварию во время боя, чтобы дать им возможность выйти из боя.

Устав подчеркивает, что весь успех боя бронемашин основан на воле к действию, духе решимости и энергии командира взвода, поэтому роль командира дивизиона в бою он ограничивает двумя существенными функциями: всемерное облегчение командирам взводов решения поставленной им задачи и обеспечение передачи в тыл

важнейших сведений, содействующих ведению боя. Поэтому, командир дивизиона постоянно должен быть в курсе перипетий борьбы, сохраняя всеми средствами связь со всеми действующими частями и, таким образом, до известной степени сохранять за собой общее управление боем, выдвигая в нужный момент резервы. Его-же основную задачу составляет забота об организации питания своих взводов всеми необходимыми средствами.

Взвод вводится в бой своим командиром, применительно к полученному от командира дивизиона заданию, а, в случае действия взвода отдельно от своего дивизиона—в соответствии еще и с указанием начальника поддерживаемой войсковой части.

При ближнем подходе взвод движется скачками, используя полную скорость хода машин, но отнюдь не теряя постоянной связи с войсковою частью, которую он поддерживает.

Выбор момента для вступления в бой устав считает вопросом тактического глазомера командира взвода и его решимости. Всемерно стараясь не обнаруживать перед противником своих машин до самого момента вступления в бой, он должен своему обстрелу придать наибольшую интенсивность с первых же выстрелов согласованием и сосредоточиванием огня своих бронемашин, чтобы причинить противнику потери, способные надломить его дух прежде, чем он успеет опомниться от внезапности нападения.

Не останавливаясь даже на детальных указаниях в уставе приемов обстрела и на правилах ведения огня, отметим только указания устава на то, что, как общее правило, стрельба должна производиться лишь во время остановок броневика, и закончим эту часть устава обрисовкою образа действия броневиков в конце боя.

Когда по обстановке боя не предвидится больше надобности в бронемашинах, они, по указанию войскового начальника, направляются к сборному пункту дивизиона, о котором командир дивизиона осведомляет командиров взвода в соответствующий момент боя или, если возможно, назначает его еще до вступления дивизиона в бой. Пункт этот выбирается вблизи дороги отхода, вне взоров противника, представляя удобное место для выхода из боя. Здесь тотчас-же выполняются все необходимые пополнения, производится нужная перегруппировка бронемашин и других средств в соответствии с состоянием машин и дивизион отводится в такое место, откуда он снова может выполнить новую боевую задачу.

Боевая подготовка.—Большой интерес представляют указания устава, касающиеся обучения и боевой подготовки авто-дивизионов. Они чрезвычайно кратки, просты, будучи изложены на 2—3 страничках малого формата, но, в то же время, и достаточно вразумительны, что, впрочем, составляет характерную особенность большинства французских уставов новейшего времени.

„Обучение имеет целью подготовку к бою. Авто-дивизион кавалерии считается готовым к бою, если он способен: 1) достигать указанных ему командованием пунктов в кратчайший срок, в полном со-

ставе, с минимумом напряжения своей материальной части и личного состава; 2) поражать существеннейшие части местности, используя свою огневую мощь и подвижность; 3) в кратчайший срок восстанавливать повреждения материальной части в бою, и, наконец, в случае крайности, в пределах своих средств уметь использовать свое вооружение и прямо на земле".

Так формулирована в уставе сущность цели обучения этого специального рода войск.

Разделяя обучение на две главные части—обучение кадров и обучение переменного состава, устав от офицеров требует:) глубокого знания автомашин и ухода за ними, полного владения искусством управления всеми видами машин дивизиона, а, в особенности, боевыми, а также уменье руководить, а в случае нужды и лично направлять текущий ремонт их; б) знания в совершенстве пулемета и 37-мм. пушки—употребления, ухода, устранения задержек во время стрельбы, уменья владеть этими видами вооружения и ручным своим оружием, как с автомашины, так и непосредственно на земле, а также обращения со всеми приборами для стрельбы, связи и наблюдения (дальномеры, оптика, сигнализация, телефоны и телеграфы обычные и беспроволочные; в) знания приемов закрытой стрельбы и стрельбы по летящим целям, и, наконец; г) владения картами дорог и, особенно, знания их условных обозначений и дорожного устава.

От остальных должностных лиц дивизиона устав требует: а) обладания всеми практическими знаниями по употреблению и уходу за материальной частью; б) навыка в ведении машин прямым и задним ходом и умения устранять текущие неполадки; в) знания в совершенстве своего оружия, особенно, пулемета и пушки, участвуя во всех практических стрельбах и умея обращаться с дальномером и биноклем; г) быть помощником офицеров при обучении молодых солдат, как строевому делу (пеший строй, гимнастика, верховая езда, метание ручных гранат, обращение с противогазами), так, особенно, при обучении ведению машин, уходу за ними, употреблению и уходу за оружием и д) быть в состоянии замещать своих офицеров в бою. Поэтому в их тактическое обучение должно входить маневрирование автомашин в бою, знание приемов пехотного и кавалерийского боя, употребление различных средств передачи; они должны уметь разбираться в строях и маневрировании войск всех родов, бегло читать карты (географические, тактические и путей сообщения), пользоваться маршрутными кроками, составлять рапорты и донесения с пояснительными кроками.

Обучение всего остального личного состава бронеотрядов основано, главным образом на выработке у каждого способности *выполнять любые функции*. Эта универсальность обучения каждого вытекает из крайней малочисленности экипажа ка дой автомашины входящей в состав бронеотряда. Устав даже прямо указывает, что совершенствование людей в какой-нибудь отдельной отрасли обязанностей ни в коем случае не должно быть в ущерб универсальному обучению.

Прежде всего, требуется усвоение боевого употребления автомашин: ведение автомашины и стрельба—две наисущественнейшие части обучения.

Ежедневными упражнениями нужно добиваться беспрестанного совершенствования пулеметчиков в практике боевого маневрирования бронемашины, приучая шофферов быть искусными и уверенными хозяевами своей машины, как на прямом, так и на заднем ходу.

Обучение стрельбе должно выковывать метких стрелков, грозных для врага на всех дистанциях, бережливых в расходовании боевых припасов и умеющих извлекать максимум выгоды из меткости, могущества и скорострельности своего вооружения.

Людей рекомендуется сразу же приучать действовать в боевых условиях и поэтому возможно чаще при различных упражнениях они должны быть в полном снаряжении военного времени.

Подчеркивается обязанность взаимной поддержки броневиков в случаях затруднений для какого-либо из них. Особенное внимание устав обращает на приучение всего состава бронеотрядов к быстрому и ясному целеуказанию, составляющему одну из существеннейших сторон успеха маневрирования и стрельбы автоброневого отряда.

Вообще, практике наблюдения местности и отыскания целей рекомендуется уделять максимальное внимание при всяком упражнении, так как устав подчеркивает, что результаты достигаются только путем методического, тщательного и продолжительного упражнения. Не забыта даже такая деталь, как возможно частое пользование всеми людьми биноклем, как одним из средств наблюдения.

Как прием постепенного упражнения в этой области, указывается облегчение отыскания цели при посредстве предварительного ориентирования башни начальником машины при помощи коллиматора, производя его возможно быстро и точно, определяя положение цели относительно указанной точки отметки, ясно и легко отыскиваемой стреляющим в узком поле щели или визирной трубки прицела.

Этому обучению устав придает большое значение в смысле развития глазомера, согласованности и быстроты выполнения, как важнейших элементов для быстрого открытия огня.

Далее, устав обращает внимание, вследствие большой меткости пулемета и действительности 37-м.м. гранаты, главным образом, только при прямых попаданиях снаряда в цель, вследствие ничтожного района действия его осколков—на необходимость точного определения прицела, т. к., например, на дистанциях, больших 600 мтр., ошибка в прицеле на 50 мтр. уменьшает действительность пулеметного огня почти наполовину, а значительное превышение пулемета в автоброневике над почвою (почти на 2 мтр.), облегчая наблюдение и наводку, уменьшает, напротив, на малых и средних дистанциях настильность и тем более требует точного знания дистанции.

Устав из этого заключает, что для сохранения преимущества внезапности и сокращения расхода патронов необходимо верное определение дистанции до цели, которую нужно обстрелять, для чего

самым верным средством может служить только дальномер, поэтому обращению с ним должны быть обучены все офицеры и начальники боевых машин.

На дистанциях, меньших 500 м., определение дистанции должно практиковаться глазомером, который устав рекомендует развивать методическим упражнением и постоянными сопоставлениями при практических стрельбах глазомерного наблюдения за стрельбою с показаниями специальных наблюдателей за мишенями, как это рекомендовано в „Пехотном французском уставе для пулеметных частей", изд. 1920 г.

Устав предостерегает от пользования для перехода к пулеметной стрельбе прицелом, найденным для 37-м.м. пушки пристрелкой из последней, учитывая индивидуальные особенности самих пушек, разнообразие пороховых зарядов пушечных патронов и, поэтому, нередкое значительное расхождение найденной установки прицельного барабана с фактической дальностью.

Стрельбу из пулемета по целям быстро исчезающим и на малых дистанциях требуется производить, расцепляя пулеметный станок от под'емного механизма и пользуясь лишь его прикладом, упираемым стрелком в свое плечо.

Обычно из пушки стрельба производится прямою наводкою по цели. Непрямая же наводка может оказаться более рациональной при стрельбе на средние и большие дистанции и по целям, плохо видимым и неподвижным.

В заключительной части устав дает практические указания для стрельбы через головы своих войск из авто-пулеметных броневых машин, когда эти последние содействуют своим обстрелом продвижению своих войск при наступлении. Даются расчеты полос безопасности, взависимости от дистанции стрельбы и положения своих войск, а как обязательная мера предосторожности при этом вводится запрещение стрельбы с отомкнутыми прицельными винтами у пулеметов. При этом, однако, указывается на преимущество значительного превышения установки пулеметов и пушек над почвою в броневых машинах, в значительной мере обеспечивающее безопасность стрельбы через головы своих войск даже на малых дистанциях, по сравнению с установками их прямо на земле, тем более, что, применяясь надлежащим образом к местности, это командующее положение вооружения бронемашины над своими впереди находящимися войсками можно еще более усиливать.

Вот, в кратце, те, полагаю, имеющие общий интерес сведения, которые можно было извлечь из нового французского устава.

Из архива военной истории

Гая.

Разгром 4-го армейского корпуса ген. Бакича на реке Салмыш 26 апреля 1919 г.

(Военно-исторический очерк из гражд. войны).

„Решив взять г. Оренбург, Колчак перебрасывает из района Златоуста на юг свой 4 корпус в составе двух дивизий. 27-го апреля 1919 г. происходит упорный бой этого корпуса с Красными войсками на р. Сакмаре и, в результате, противник был почти совершенно уничтожен“.

(Сборник „Боевая работа Красной Армии и флота“ Восточный фр. стр. 10).

Введение.

27 июля с. г. исполнилась 5-ая годовщина 24-ой железной дивизии.

Ровно 5 лет тому назад, на Востоке, в районе средней Волги, на станции Майна из разрозненных, разбросанных и неорганизованных красногвардейских частей, под общим руководством тов. Тухачевского, мною была создана первая регулярная Советская дивизия, впоследствии за свои героические подвиги получившая от Р. В. С. Республики название „**ж е л е з н а я**“.

После пяти-летней кровавой борьбы 24 железная дивизия продолжает существовать и сегодня; к 5-ти летнему юбилею на ее почетных знаменах гордо красуются названия более ста крупных городов, взятых ею на всех фронтах социалистического отечества. За отсутствием времени не имея возможности написать подробную историю этой „*действительно железной дивизии*“ (слова тов. Ильича), я хотел только расшифровать краткое, почти лаконическое описание действий вверенных мне частей под Оренбургом, напечатанное в юб. сборнике Красн. Армии и флота.

Общая обстановка на Вост. фронте к 20 марта 1919 г.

Адмирал Колчак, путем массовой мобилизации в Сибири и в ближайшем своем тылу, собрал большие резервы, пополнил свои армии и перешел в энергичное контр-наступление в начале марта 19 г. по всему Восточному фронту. Его резервная армия, сосредоточенная на стыке нашей II и V армий севернее г. Бирска, удачным маневром прорвала центр Вост. фронта и, обрушившись главными силами на V Красную Армию, оттеснила ее и 13 марта 19 г. овладела Уфой.

Наше фронтовое командование, не имея свободных резервов, до прибытия пополнений из центра не могло остановить нашествия армии Западного фронта Колчака, стремившейся к Волге.

На фронте V Кр. Армии противник, после взятия Уфы, вновь сосредоточил превосходные силы, быстрым ударом овладел ст. Чишма и энергично продвигался вперед. Разбитые и разбросанные части V армии не могли сдержать натиска противника и быстро откатились к Белебею, а затем и к Бугуруслану, совершенно обнажив левый фланг I Кр. Армии, которая в это время победоносно наступала на Троицк и Кустанай, в обход Уральского хребта с юга.

Остальные армии Вост. фронта, под напором превосходных сил противника, медленно отходили отстаивая каждую пядь земли упорными боями, что видно из оперсводки фронта от 19—22 марта за №№ 076—80/а.

С отходом V Кр. Армии большой тракт Уфа—Стерлитомак для противника был открыт и он немедленно начал двигаться на юг, к Стерлитомаку с целью выйти в тыл I Рев. Армии.

События на фронте I Армии и обстановка к 20 апреля.

Для обеспечения своего левого фланга Командарм I организует Уфимскую группу под командой тов. Великанова, в составе 3-х полков и направляет ее по тракту на Стерлитомак и даже в 60-ти верстный прорыв, образовавшийся между правым флангом V армии и левым флангом 20 стр. дивизии. Одновременно директивами Комфронта за №№ 910|739 приказано было I армии продолжать дальнейшее наступление на Троицк, а для усиления V армии снять из Оренбургского направления бригаду Сангурского и отправить в распоряжение командарма V. В конце марта 24 жел. дивизия перешла в наступление двумя бригадами на г. Троицк, а 3 бригада, ввиду нажима противника на правый фланг 20 стр. дивизии, была послана ей на поддержку. В боях 2—4 апреля 24 дивизия разбила II корпус противника и заставила его отходить на Троицк. К тому времени обстановка на левом фланге I армии настолько ухудшилась, что дальнейшее наступление I и II бригад 24 дивизии было бы гибельным.

Правый фланг V армии, под давлением III Уральского корпуса противника, неудержимо откатывался на Бугуруслан, который и был взят противником 15 апреля.

Посланная в распоряжение командарма V бригада Сангурского, оставшаяся без руководства, застигнутая противником врасплох в районе станции Раевка, разбежалась, а группа т. Великанова, благодаря этому получила сильный удар с запада и с севера от VI корпуса противника и едва успела отойти в исходное положение.

Оренбургскую дивизию, ввиду создания новой ударной группы в районе Самары, по приказанию команд. южн. группы от 10 апреля за № 021 пришлось снять с занимаемой позиции Илецк—Актюбинск и срочно, по жел. дороге, отправить в Бузулук в распоряжение командарма Туркестанской.

Таким образом, на 600 верстном фронте I Рев. Армии остались, растянутые в тонкую линию, только две стр. дивизии: 20 дивизия в составе 5 полков и 24 д. в составе 8 полков. После переброски Оренбургской дивизии из района Илецк-Актюбинск порвалась связь с Туркестаном, обнажился тыл I Армии, благодаря чему восстали все казачьи станицы, расположенные по р. Уралу. Этим создалась большая угроза ж. д. магистрали Бузулук—Оренбург.

Пользуясь уходом Оренбургской дивизии, I казачий корпус ген. Акулинина перехватил Ташкентскую ж. д. у Илецкой Защиты и начал двигаться на ст. Донгузская, что 25 в. южнее Оренбурга.

Создались тяжелые, трудные дни для I Армии... На левом фланге I армии VI корпус противника с запада и с севера начал теснить и обходить Уфимскую группу т. Великанова. Одновременно 4 Армейский и Стерлитомакский корпуса, обрушившись на малочисленную 20 дивизию, начали теснить ее и, после двухдневного кровопролитного боя, 4 апреля захватили гор. Стерлитомак. Героические, но крайне малочисленные полки 20 дивизии, под натиском в десять раз сильнейшего противника, потеряв части своей артиллерии на Уральских горах и в непроходимых лесах вследствие весенней распутицы, постепенно отошли за реку Салмыш, для прикрытия отхода 24 дивизии из за Орска. Видя возможную гибель 24 ст. дивизии и попытку противника окружить всю I армию, 6-го апреля командарм I приказывает 24 дивизии немедленно, форсированным маршем отходить из района Орска, через Исаево-Дедово и сосредоточиться в районе д. Ивановка, что на реке Ток, для удара во фланг III и VI корпусам противника, наступавшим на Бугуруслан—Кинель. Насколько было серьезно положение 24 дивизии видно из разговора командарма I по прямому проводу с комбригом 3 тов. Устиновым, где указывалась необходимость отхода 3 бригады, не дожидаясь 1 и 2, чтобы тем самым спасти хотя бы часть дивизии. Ввиду наступившей весенней распутицы отход был крайне тяжелый и утомительный. С 8-го апреля, ведя арьергардные бои с наседавшим с севера и востока противником, 24 дивизия с честью вышла из тяжелого положения и к 20 апреля достигла линии р. Ток, в районе станицы Богдановка, Ивановка, Байгузин, захватив при отступлении большие трофеи и пленных.

Отступая по южному Уралу по пояс в воде и грязи, воистину „железная“ 24 дивизия в течение 12 дней прошла походным маршем более 500 верст.

277 Орский пехотный полк (из состава Оренбург. дивизии) из г. Орска, куда был направлен на поддержку 24 дивизии, отходя по ж. д. линии, прибыл в г. Оренбург 13 апреля. С полком вступили в г. Оренбург несколько тысяч беженцев, главным образом, родные красноармейцев, которые послужили материалом для формирования новых полков.

С уходом Оренб. дивизии гор. Оренбург на первые дни остался совершенно беззащитным, но, благодаря стараниям штарма I, при энергичном содействии местного Губисполкома, в течение одной недели были сформированы три Оренбургских рабочих полка.

К 20 апреля эти полки выступили на фронт для защиты родного города.

По целому ряду обстоятельств, фронт обороны города был обозначен 30 верстный, радиусом вокруг города, примерно, от хут. Белов на хут. Нежинка, далее через ст. Донгузская до реки Урала. Из сотрудников штарма I наспех был сформирован штаб Оренбургской Обороны и вся группа была поручена Начдиву 24 тов. Вилумсон, который, при первом же бою под хут. Нежинкой, был тяжело ранен. Его заменил тов. Великанов, Уфимская группа которого была передана в состав 20 ст. дивизии в качестве II бригады.

После организации обороны г. Оренбурга штарм I перешел в с. Сорочинское, откуда и руководил дальнейшими операциями 20 и 24 ст. дивизий.

Таким образом, I Кр. Армия к 20 апреля вышла из весьма опасного положения.

Характер и оценка местности.

Границами района I Рев. Армии к 20 апреля 19 г. служили: с севера—ж. д. линия Самара—Уфа, с востока—южная часть Уральск. хребта и р. Белая, с юга—ж. д. линия Уральск—Илецк и с запада, примерно, линия Кинель—Уральск. По сложившейся обстановке, а также по направлению коммуникационных (и операционных) линий, фронт I Армии имел три резко очерченных участка: а) северо-восточный—имеющий об'ектом г. Уфу, б) восточный—на Орск и в) юго-восточный—на Илецк—Актюбинск.

Поверхность участка в рассматриваемых границах, в общем, гористая, с равнинным характером только на западных окраинах. Почти вся поверхность участка покрыта отрогами Уральск. хребта. В области Уральск. гор очень большое затруднение движению представляет пересеченная местность, крутые под'емы и спуски, пересекаемые многочисленными горными речками. Преобладающий состав почвы во всем районе—суглинок с небольшими участками чернозема.

Растворившийся весной грунт сильно портит дороги, образуя глубокие колеи и обильную грязь. Вскрытие рек от льда начинается от конца февраля до начала апреля. Главное значение в районе I Армии имели реки: Урал, Сакмара, Самара и Салмыш. Река Салмыш течет в скалистых берегах, в общем направлении с северо-запада на юго-восток. Длина реки около 160 верст, ширина 10—20 саженей, а во время разлива, местами, до 2-х верст, глубина от 1 до 4 арш., течение быстрое. Долина реки в верховьях узка, с высокими берегами, причем левый берег командует правым. Весною разлив сносит мосты, вследствие чего на несколько недель прекращается сообщение.

После дождей, особенно весною, река Салмыш разливается по окружающим низменностям в районе Имангулово до ст. Сакмарская. По спаде весенних вод, Салмыш мелеет и проходим в брод. В районе д. Богородское р. Салмыш почти сливается с правым притоком р. Кинель, образуя оборонительную преграду от ст. Сарайчир (Самаро—Злат. ж. д.) до гор. Оренбурга. В общем, Салмыш прикрывает подступы к Оренбургу и ж. д. магистрали Самара—Оренбург с востока и северо-востока. По своему направлению, пути района разделялись на две группы: а) дороги, идущие с севера на юг и б) с запада на восток. К первой группе принадлежала дорога Уфа—Стерлитомак—Оренбург—Илецк, около 450 верст, везде пересеченная с постоянными переправами через р. р. Сакмарская, Урал и Донгузская. Дорога мало пригодна для весенних и зимних операций. На участке армии проходила единственная ж.-д. линия Самара—Оренбург, отсюда одна ветка идет на восток, на Орск, а другая—на Актюбинск—Туркестан. Путь одноколейный. Скорость движения поездов едва доходила до 20—25 в. в час, максимальная пропускная способность не превышала 6—8 пар сквозных поездов. Наиболее широкие мосты—через р. Самару на 105 в. от Кинеля, через р. Сакмару на 348 в. и через Урал на 358 в. Стратегическое значение дороги было весьма велико. В данной обстановке ж. дорога позволила в наикратчайший срок перебросить Оренбургскую дивизию из Актюбинска на Бузулук и бригаду Сангурского из Оренбурга на ст. Раевка. 75% населения данного района составляют русские, остальные 25%—башкиры, татары и др. 90% русского населения представляет казачество, сгруппированное в районе г. г. Уральск и Оренбург. Приблизительная классификация населения такова: 10% пролетариата, 60% средн. крестьянства и 30% зажиточн. сословия и буржуазии. Как инородцы, так и казачество, в общем, были настроены к Кр. Армии резко враждебно. Почти все мужское население было мобилизовано белыми или уходило при нашем приближении. Не редки были случаи отравления целых красноармейск. частей в башкирских деревнях, зверства по отношению к пленным и отсталым красноармейцам или убийства из засады в станицах. В районе действий армии никогда не прекращались восстания казачества, особенно усилившиеся среди Уральск. казачества, которое впоследствии армейск. командованию причинило большие хлопоты.

Боевой состав и группировка сторон к 20/IV 19 г.

Боевой состав I Революц. Армии, после прибывшего пополнения, к 20 апреля был следующий: *) Командарм I Гая, Наштарм I Шафалович, Штарм в с. Сорочинское.

1) 24 ст. железная дивизия, 3 бригады. Врид. Начдив тов. Павловский. Наштадив тов. Муретов. Штадив в д. Ивановка.	Штыков . . . . . . 7928 Сабель . . . . . . 730 Пулеметов . . . . . 198 Орудий 30
2) 20 ст. Пензенская дивиз., 3 бригады. Начдив тов. Воробьев. Наштадив тов. Майстрах. Штадив в д. Дмитриевское.	Штыков . . . . . . 6134 Сабель . . . . . . 610 Пулеметов . . . . . 139 Орудий 20
3) Оренбургская группа. Комгруппы тов. Великанов. Наштагруп тов. Лукашевич. Штагруп г. Оренбург.	Штыков . . . . . . 4070 Сабель . . . . . . 142 Пулеметов . . . . . 58 Орудий . . . . . . 6 Бронепоезд 1
4) Илецкая группа. Комгруппы тов. Захаров II. Штагруп Сорочинское.	Штыков . . . . . . 1242 Сабель . . . . . . 208 Пулеметов . . . . . 26 Орудий . . . . . . 5 Бронепоезд (площад.) 1

Всего I Кр. Армия насчитывала в своих рядах 19.375 штыков, 1690 сабель, 421 пулеметов, 60 орудиий и два бронепоезда.

В связи с обстановкой, силы армии распределены были в следующем порядке и направлении:

а) 24 железная дивизия, после 12 дневного форсированного отступательного марша, сосредоточилась к 20/IV в районе д. д. Никольское, Ибраево, Алексеевка и Утеево, что на р. Ток, имея задачей приведение своих сил в порядок и переход в решительное наступление в направлении на Абдулкино—Белебей для удара во фланг и тыл противника занявшего Бугуруслан и теснившего V Кр. Армию. Из состава 24 ст. железной дивизии 211 стр Курский полк в составе 745 штыков, со взводом артиллерии, по приказанию Командарма был оставлен в районе д. д. Васильевское—Масалова в армейском резерве.

б) 20 Пензенская дивизия, с приданными частями Уфимской группы т. Великанова, после отхода за реку Салмыш к 20/IV расположилась на линии д. д. Булановка—Ратчина, имея фронт около 200 верст. Ввиду пассивной задачи дивизии, начдиву приказано было в кратчайший срок привести дивизию в порядок, организовать из полков Уфимской группы III бригаду и упорно оборонять данный ей участок. Приказано было также взорвать все мосты и переправы на

*) Составлено на основании ведомостей боевого состава частей к 20 апреля 19 г. (Красн. Архив).

р. Салмыш и, пользуясь естественной преградой долины р. Салмыша, иметь сильные участковые и дивизионные резервы, обратив особенное внимание на свой правый фланг.

в) Оренбургская группа получила задачу упорно оборонять подступы к городу от ст. Сакмарская на хут. Нежинка и далее через ст. Донгузская до р. Урала, докончив срочно формирование и вооружение Оренбургских рабочих полков.

г) Илецкая группа фактически начала формироваться только 20|IV. 224 ст. полк означенной группы, находившийся ранее в распоряжении Южгруппы, в районе Илецкого Городка, ввиду возрастающего восстания Уральских казаков, был передан в распоряжение I Армии, после того, как полк вынужден был отойти от Ново-Сергиевская и Платовская, потеряв, благодаря весенней распутице два орудия. Означенный полк, усиленный батальоном ж. д. охраны и наскоро созданной блиндированной площадкой, получил общую задачу: не допускать порчи ж. д. магистрали и вести усиленную разведку в южном направлении. По прибытии из Симбирска обещанной Татарской бригады предполагалось выгрузить ее в районе Тоцкая и вести концентрическое наступление на Илецкий Городок, который являлся очагом восстания.

Всего на фронте I Рев. Армии противник имел к 20|IV до 18950 штыков, 19700 сабель, 366 пулеметов и 118 орудий. Означенные силы были сгруппированны и действовали на следующих направлениях:

VI Уральский корпус, разгромив правый фланг V Красной Армии, к 18|IV переменил свой фронт с запада на юг, имея целью ударить в тыл I Армии и выйти на линию Бузулук-Сорочинское. Передовые части этого корпуса 20|IV достигли линии д. д. Наталкино, Ибраево и Утеево, но были отогнаны во время подоспевшими передовыми частями 24 железн. дивизии.

Ударный корпус ген. Каппеля в это время сосредоточился в районе Белебей, имея целью развить успех VI и III корпусов и ударить на Кинель—Самара*).

V Сводно-Стерлитомакский корпус, потеснив 20 Пензенскую дивизию к реке Салмыш, 20|IV расположился на левом берегу р. Салмыша от д. Имангулово до д. Ратчина включительно, имея на правом фланге только что перешедшую обратно на сторону белых Башкирскую кавбригаду Муртазина.

V Сводный корпус имел задачу: активно содействовать переправе 4 корпуса через р. Салмыш и, по обозначении охвата левого фланга 24 дивизии частями VI корпуса, перейти в решительное наступление для окончательного уничтожения 20 дивизии.

IV Армейский корпус ген. Бакича к 18|IV сосредоточился на левом фланге V корпуса уступом назад и находился в резерве генерала Белова.

---

*) Впоследствии, когда 24 жел. дивизия разгромила VI корпус и вышла на линию Абдуллино, корпус Каппеля был переброшен против 24 железной и 25 дивизий.

I и II Казачьи Оренб. Корпуса действовали против Оренбургской группы Великанова, имея целью во что бы то ни стало захватить г. Оренбург, причем II корпус, поддержанный пехотными частями, действовал с востока по линии ж. д. Орск-Оренбург, а I корпус—с юга, со стороны Илецкой Защиты.

I Илецкая дивизия и многочисленные партизанские отряды капитана Васильева действовали в районе Илецкого городка и подчинялись отд. Уральской Армии ген. Толстого, содействуя только I Оренбург. корпусу. Впоследствии партизаны организовали и подняли на ноги все казачьи станицы, расположенные по реке Урал, чтобы ударом в тыл I Кр. Армии облегчить взятие г. Оренбурга.

Планы сторон.

а) План генерала Белова.

Ввиду невозможности овладеть Оренбургом бесполезными кровопролитными атаками отдельной Оренбургск. Армии (I и II Ор. Каз. Корп.) ген. Дутова, пытавшейся неоднократно ворваться в город со стороны Орска и Илецка, командующий Южно-Армейской группой генерал Белов решил для поднятия павшего духа Оренбургск. Армии обязательно взять столицу казачества новым маневром. Для того, чтобы сломить упорство героев—защитников Оренбурга и тактически окружить местные пролетарские полки, ген. Белов решает бросить в дело весь свой резерв: IV Арм. корпус ген. Бакича.

Бакич 18|IV получил приказ ударить в стык между 20 Пензенской дивизией и Оренбург. группой, имея целью выйти в район Ново-Сергиевское—Каргалка. По мнению ген. Белова, при успехе указанного маневра он достиг бы весьма благоприятных результатов. Отсутствие свободных резервов у командарма 1 дало-бы возможность ген. Бакичу отрезать всю Оренбургскую группу т. Великанова и выйти в тыл 20 и 24 дивизий, после чего VI и V корпуса могли бы уничтожить всю I Армию.

Выполнение означенного плана было возложено на комкора 4, ген. Бакича, который, кстати сказать, считался ярым противником большевиков и пользовался в армии белых репутацией талантливого полководца.

Получив задачу, ген. Бакич в тот же день вызвал в штакор в д. Аксарино начдивов 2 и 5. На военном совете было решено: главными силами корпуса переправиться через реку Салмыш в 12 верстах южнее д. Имангулово и быстрым маршем, двигаясь на юго-запад, не позже 26|IV выйти в район ст. Ново-Сергиевское. Для переправы было выбрано самое узкое и глухое место на реке Салмыш, при этом имелось еще ввиду, что у д. Имангулово мост сожжен 20 дивизией, что к деревне изредка подходят раз'езды красных и местное население могло сообщить заблаговременно о готовившейся переправе. Кроме того, выбранный для переправы пункт был безлюден, находился в 7—8 верстах восточнее грунтовой дороги и был близок к Оренбургу. Вви-

ду срочности задания, было решено переправу корпуса совершить на паромах, т. к. для сооружения прочного моста отсутствовали необходимые материалы и технические средства, а, главное—не было времени.

Для поддержки отдел. Оренбург. Армии было решено $1/3$ часть сил 2 ст. дивизии направить через станицу Пречистенская для удара на Оренбург с востока, совместно с частями I и II корпусов.

При удаче этой атаки с одновременным выходом на ст. Н. Сергиевское, Оренбургская группа т. Великанова должна была поголовно уничтожиться; при неудаче, атака через ст. Пречистенская должна была играть роль демонстрации, с целью отвлечь внимание I Кр. Арм. Решено было также произвести ряд сильных демонстраций на правом фланге 20 Пензенск. дивизии и в районе ст. Донгузская, дабы отвлечь силы и внимание в совершенно противоположную сторону. Согласно выработанному плану 2-ая дивизия должна была переправиться первой, и как авангард должна была обеспечить переправу более сильной 5 Оренбургской дивизии.

б) План командарма I.

О присутствии 4-го Армейского корпуса г. Бакича на правом фланге 20 дивизии было известно в штарме I еще 18|IV от перебежчиков и из агентурных сведений. Командарм I ожидал удара г. Бакича на правом фланге 20 дивизии. Не имея свободных резервов, он предполагал этот удар парировать 211 ст. полком, совместно с резервами 20 дивизии.

Учитывая отсутствие свободных резервов, качество и количество полков противника, свойства местности и взаимное расположение частей, командарм решает: *дать возможность противнику переправить весь 4 корпус на правый берег р. Салмыша, после чего, обрушившись на него с трех сторон, прижать к реке и уничтожить.*

Для достижения этой общей цели, командарм решает:

а) Ускорить отправку 277 Орского полка в район Сентовское—Сакмарская, для удара на авангард или во фланг 4 корпуса.

б) Передать армейский резерв—211 ст. полк в распоряжение Начдива 20, дать полку задачу ударить во фланг и тыл 4 корпусу и, при содействии 20 кавполка, захватить или уничтожить переправу.

в) Выдвинуть последний резерв—сводный батальон ж. д. охраны с бронеплощадкой № 2 на ст. Павловская—Каргалка. Для обеспечения действий 277 полка по направлению на ст. Сакмарская, бронепоезд № 1 должен был обстрелять станицу артогнем с правого берега р. Сакмары, со стороны с. Гребени.

г) Путем оттягивания частей, действующих на Донгузском направлении—к Оренбургу, на правый берег р. Урал, сократить фронт Оренб. группы и вывести в резерв 210 Оренб. раб. полк, а мосты через. р. Урал у Оренбурга уничтожить.

За отсутствием времени, указанное решение командарма было сообщено соответствующим начальникам по прямому проводу.

В 18 ч. 23|IV была передана Командарму I следующая срочная телеграмма Начдива 20.

„Доношу, что 25 в. Юго-вост. хут. Дудора идет бой, наступает противник. У села Булановка наши цепи занимают еще высоты по ту сторону Салмыша. Силы противника—около 4-х полков пехоты. По донесению комбрига I затребована из Ново-Троицкого поддержка. Большой недостаток огнеприпасов. От хут. Каменка вправо, до Оренбурга—большой прорыв. На прорыве противник сосредоточил 4, 5, 6 Сызранские и 18, 19, 20, 21 Оренбургск. полки и 2-й и 4-й кавдивизионы. Жду Ваших указаний. Не знаю, будет ли заполнен чем прорыв вправо. № 29о/л. Начдив Воробьев“.

Немедленно Начдив 20 был вызван к прямому проводу и командарм, указав ему серьезность положения, дает ряд указаний. Между прочим, он говорит ему:

„... 211 полк, находящийся в д. Васильевка со взводом артиллерии, передаю в ваше распоряжение для удара во фланг и тыл 4 корпусу, при содействии правофланговых частей вашей дивизии. Вчера дано распоряжение т. Великанову весьма срочно перебросить 277 Орск. полк в направлении ст. Сентовское—Сакмарская. Думаю, что удар 211 полком увенчается успехом, если одновременно ударить во фланг противнику хотя бы одним баталионом. Самое главное, заблаговременно захватить переправу противника, что имеет громадное моральное значение; для этой цели используйте ваш кавполк. В распоряжении армии свободных резервов больше нет, ввиду усиливающегося восстания Уральск. казаков и их угрозы единственной коммуникации Сорочинская—Оренбург; прибывающие татарские полки будут направлены на Илецкий Городок, т. е. на юг. В район ст. Каргалка сегодня отправлен наспех собранный, сводный баталион ж. д. охраны и бронеплощадка. При надобности, используйте ваши правофланговые резервы. Передайте частям, что от их доблести и упорства зависит спасение Оренбургских рабочих и я требую, чтобы переправившиеся части противника были уничтожены в ближайшие дни. Уверен, что вы это сделаете; патроны и снаряды высылаю на грузовиках...“

Переправа 4 корпуса через р. Салмыш.

Получив подробные указания, начдивы 2 и 5, собрав подручные материалы из окружающих деревень, при помощи жителей казачьих станиц, 19|IV построили два парома на вышеуказанном пункте. Постройка паромов закончилась утром 20|IV, причем паромы были построены на спех и не прочно. Каждый паром мог поднять не более 30—35 ч. или 130 пудов груза. Для переправы с одного берега на другой требовалось 10—15 минут, причем переправляли паромы с помощью каната.

Были собраны также лодки, не более 20—25 шт. К этому времени, 2 ст. дивизия сосредоточилась к месту переправы и, частью, в районе ст. Пречистенская. 5 дивизия сосредоточилась в районе Исаево-Дедово, ожидая своей очереди. Начдив 2, генерал-майор Цюмат,

разделив свою дивизию на три группы, дерективой за № 2271/оп от 20 апреля приказывает частям дивизии переправляться через р. Салмыш и Сакмару для *„преследования разбитой I Кр Армии, которая поспешно отходит“*.

Первым переправился 6 Сызрынск. полк, за ним 5 Сызранский п., конная сотня и остальные части. К 24 часам 21|IV две группы 2 ой дивизии, не замеченные красными, переправились на правый берег Салмыша и 3 группа—на левый берег р. Сакмары у ст. Пречистенской. К этому же времени уже начали стягиваться к переправе части 5 ст. дивизии.

К 9 часам 22|IV начдив 2 дал следующий оперативный приказ *).

ПРИКАЗ

Сек. Оп.

2 ст. дивизии № 043.

Левый участок 4 Арм. Корпуса.

село Григорьевское (Карта 5 и 10 в. в д.) 22 апреля 19 г. 8 ч. 30 м.

§ 1) Противник оказывает упорное сопротивление на линии станицы Нежинская до посада Сентовской, стараясь не допустить нас к Оренбургу.

§ 2) Правее нас, на линии Булановское, Дудора, Марьевская действуют части 5 ст. дивизии. Левее нас, вдоль ж. д. линии и тракта Орск—Оренбург действуют части 2 Оренб. корпуса.

§ 3) Вверенному мне участку поставлена задача: энергично преследовать пр-ка, действуя в полосе справа Марьевской, н. Александровский, Малаевский, все пункты исключительно и слева р. Урал от Оренбурга включительно, причем, работая в тесной связи с 2 Оренб. корпусом, содействовать последнему овладением Оренбургом. Для перехвата пути отступления противника теперь же выдвинуть конные части, поддержанные пехотой, по направлению ст. Каргалка и ст. Чернореченская.

По занятии нашими войсками г. Оренбурга, не вводя части участка в город, сейчас же продолжать дальнейшее преследование противника и к 26|IV выйти на линию Жахов, Нижне-Озерная. Штадиву передвигаться вдоль по телеграфной линии: Сакмарская, г. Оренбург и Илецкий Городок.

§ 4) Во исполнение сего, приказываю:

а) Правый боевой участок, капитан Шалаев, 5 и 6 Сызранск. пех. полки, 1 пешая сотня, Пластунск. дивизион, 1 конная сотня Ор. Каз. полка, 2 Арт. дивиз. 3 орудия.

Продолжая энергичное преследование противника, действовать в полосе разграничительной линии дивизии и слева линии посад Сентовский, ст. Сырт и Кондалинская, выслать передовые части для перехвата ж. д. Оренбург—Бузулук в районе ст. Приютово и далее

*) Приказ в подлиннике захвачен частями 277 Орск. полка в боях на р. Салмыш 25/IV, при захвате штадива 2. Копия же приказа была отобрана у ад'ютанта штадива той-же дивизии 211 ст. полком. Приказ приводим целиком, как образец стратегическ. способностей генерала Цюмат.

для перехвата грунтовой дороги Орск—Нижне-Озерная в районе ст. Чернореченская. Действовать в тесной связи справа с частями 5 ст. дивизии и левого боевого участка, к 26|IV выйти на линию Верхне-Рассыпной и Жахов

б) Левый боев. участ. полковник Якошев, 7 стр. Хвалын. полк, 1 пешая сотня, Пласт. дивизион ясаула Новикова, 1 конная сотня Ор. К. полка, 2 Арт. див. 4 орудии.

Продолжая дальнейшее наступление на Оренбург, действовать в полосе участка дивизии, соблюдая линии Причистенская—Оренбург, оба пункта включительно и далее р. Урал.

После занятия города переправить части на правый берег р. Сакмары по мостам, имеющимся в районе ст. Бодской и Покровка. Действовать в самой тесной связи с частями правого боевого участка и с частями 2 Оренб. корпуса. К 26|IV выйти на линию Н. Озерная.

в) Участковый резерв Шт. капитан Булаков, 8 ст. Вольск. полк. 1 пешая сотня 1 пласт. дивизион. 1 конная сотня Ор. Каз. пол. 2 Арт. див. 1 орудие.

К утру 23|IV перейти в Х. Майорский, обеспечив таким образом правый фланг дивизии. Вести разведку на Ново-Архангельское, по долине реки Янгуз средн. Карчанки и В. Карчанки, до связи с частями 5 ст. дивизии.

§ 5) Марши совершать как днем, так и ночью, пользуясь широко подводами. Конницу высылайте вперед и поддерживайте пехотными частями, посаженными на подводы. Помнить, что от смелости и решительности действий будет зависить успех окончательного уничтожения противника и захвата огромного военного имущества, находящегося в Оренб. г.

§ 6) Участкам телефонную связь со штадивом поддерживать по линии: правому участку—Сакмарская, Оренбург, левому участку—Сакмарская—Оренбург, Илецкий Городок.

§ 7) Склад снарядов находится в д. Григорьевское и будет переведен на ст. Сакмарская с переходом туда штадива.

§ 8) Дивизионному интенданту стать в д. Имангулово.

§ 9) Перевязочный отряд дивизии у ст. Сакмарская, откуда эвакуировать раненых в Корпусные санучреждения.

§ 10) Штаб дивизии переходит на ст. Сакмарская.

§ 11) Заместители: полковник Якошев и капитан Шалаев.

§ 12) О получении сего донесите.

Начдив 2 Сызранской ген. м. *Цюмат.*

Наштадив Штабс-капит. *Платов-Тропиков.*

Начальник 5 Оренб. стр. дивизии полковник Нейзел, штаб которого находился в д. Исаево-Дедово, 22|IV вечером дает только общую директиву, с предписанием начать переправу через р. Салмыш 23|IV. В директиве, в общих чертах, он указывал только цель переправы, общее направление дивизии и меры обеспечения переправы. На основании его директивы, 18 Оренб. полк с одной сотней после

переправы должен был двинуться по тракту на север, в район д. Марьевка с целью обеспечить переправу остальных частей дивизии. В директиве было сказано, что „оперативный приказ последует дополнительно“, но дальнейшие события так быстро и катастрофически сложились для 4 корпуса, что оперприказ по 5 дивизии так и не последовал до того времени, пока все полки дивизии очутились в плену у красных.

Боевые действия.

а) Бой за 22/IV.

Переправившиеся части правого боевого участка 2 ст. дивизии 22|IV, быстро двигаясь на юго-запад, к вечеру того же дня достигли линии Марьевский—Донгузский и ст. Сакмарская. Ввиду позднего времени, начальник боевого участка не посылает конную разведку и довольствуется только сторожевым охранением. Части левого боевого участка, переправившиеся через р. Сакмарская в 14 часов 22|IV, совместно с правофланговыми частями II Оренб. Каз. корпуса, ведут энергичное наступление на хутор Белов, что в 12 верстах северо-восточнее х. Гребени.

Батальон 216 Оренб. рабоч. полка с 3 орудиями, занимавший хут. Белов, не выдерживает атаку противника и к 16 часам начинает отходить к хут. Гребени. 277 ст. полк, сосредоточенный к тому времени в хут. Гребени для отправки на ст. Сакмарская, немедленно высылает на поддержку 5 рот пехоты и полковую команду конных разведчиков. К 19-ти часам эти роты удачным маневром охватывают правый фланг противника и прижимают его к р. Сакмара.

В рядах правого фланга противника происходит паника, которая усиливается, благодаря появлению в тылу у ж. д. полотна „железного“ эскадрона Оренбургской группы.

После 4-х часового упорного боя противник окончательно прижимается к реке. Частью сдается, частью погибает в реке, а остальные в полном беспорядке бегут в восточном направлении. Дальнейшее преследование разбитого противника прекращается, т. к. роты 277-го полка получают приказ немедленно возвратиться в х. Гребени для движения на ст. Сентовское. Характерно донесение комполка 277, которое гласило, что

„... все поле сражения покрыто убитыми, ранеными, обмундированием, сапогами, винтовками и другими предметами снаряжения...“

Как видно, солдаты левого боевого участка 2 ст. дивизии, для того, чтобы легче бежать, на ходу сбрасывали с себя сапоги и обмундирование. К концу боя, 30 солдат 42 Троицкого полка противника, перебив своих офицеров, явились в штаб 277 полка с винтовками и 2 пулеметами.

К 24 часам 22/IV, командарм получил оперсводку указанного боя, в которой доносилось:

„... В бою у хут. Белов нашей контр-атакой опрокинут наступавший противник, причем захвачено 170 пленных и 3 пулемета.

У противника до 200 убитых и раненых. С нашей стороны убито 13, ранено 25. Установлено, что со стороны противника наступали 7 Хвалынский и 42 Троицк пех. полки, 23, 28 казачьи полки и др. мелкие части при 4-х орудиях. С нашей стороны участвовали в бою 5 рот 277 полка, батальон 216 полка, „железный“ эскадрон при 3-х орудиях... №“.

В это же время, т. е. 22/IV на правом фланге 20 дивизии и Оренб. группы происходили с обоих сторон поиски и усиленная разведка.

Бой за 23/IV.

Утром 23/IV начальник правого боевого участка 2 ст. дивизии, капитан Шалаев посылает конную разведку, поддержанную пехотными частями посаженными на подводы, по направлению на д. Н. Александровка и Каргалка.

Одна рота и дивизион конницы к 10 ч. 23/IV занимают ст. Сентовская, ведя разведку на Каргалка, другая рота с остальной конницей участка занимают ст. Майорская, ведя разведку на Н. Александровка. В 16 часов участковый резерв прибывает в д. Марьевская и начинает вести разведку по долинам рек Янгуз, большая и малая Карганка. Начальник правого боевого участка, не имея связи с право. фланговыми частями левого боевого участка, решает выступить в направлении на ст. Павловское только по получении донесений от разведыват. партии и по установлении связи с соседями, расчитывая, что к тому времени прибудут обозы I и II разряда.

Оставаясь со штабом боевого участка на ст. Донгузская, кап. Шалаев в 12 часов выдвигает 5 Сызранский полк на ст. Майорская. Части правого боевого участка по занятии ст. ст. Сакмарская, Майорская и Донгузская, ввиду того, что двое суток не получили горячей пищи, а кухни и обозы отстали, начинают расходиться по домам станиц для розыска питанья, не думая совершенно о серьезном сторожевом охранении. В таком же положении была рота, занимавшая ст. Сентовское.

Командир 277 ст. полка, ночью с 22 на 23/IV получает от комгруппы приказание: немедленно погрузить I и II батальоны и 1 легкое орудие у ст. Гребени и отправить по ж. д. на раз'езд № 17, что в 4-х верст. западнее ж. д. моста на р. Сакмара (10 в. северо-западнее г. Оренбурга), а III батальон переправить через реку Сакмару у ст. Сентовское. Дальнейшая задача полку ставилась: занять станицы Сакмарская и Донгузская Комполка 277 успешно выполняет данное ему поручение, что видно из оперсводки Оренб. группы, полученной командармом 1 в 17 ч. 10 м. 23/IV.

„Наш 277 полк, согласно Вашего приказания, выгрузился на 17 версте против ст. Сентовской, в направлении которой конная группа противника, силою до 400 коней, вела разведку, но нашим огнем была рассеяна. В 11 ч. 23/IV батальон 277 полка переправился в д. Сентовское и к 14 часам захватил одну роту противника, 50 ч. с пулеметом, 14 подвод и 2 лошади. По показанию пленных, ст. Май-

орская занята 6 Сызранским полком и 1 орудием, а ст. Сакмарская—5 Сызр. полком и 2 орудиями. На поддержку им идут полки 5 дивизии. Сейчас левее Марьевской идет бой, наступает противник, но состав и его положение еще не выяснены. Наш бронепоезд обстреливает станицу Сакмарскую, которая горит. В 17 часов III бат. 277 полка выступил из Сентовское для занятия ст. Сакмарской, остальные части полка выступили в направлении Майорскую. № 26746“.

Дальнейший ход событий сложился в следующем порядке. III бат., успешно наступавший на ст. Сакмарскую, после 4-х часового упорного боя, благодаря поддержке артогня бронепоезда с правого берега р. Сакмара, в 22 часа врывается в станицу, обходя противника с правого фланга. Деморализованные части 5 Сызр. полка, понеся большие потери, несмотря на угрозы и уговоры своих офицеров, бросают имущество и бегут на ст. Донгузская, подняв неописуемую панику в тыловых частях.

В этом бою III батальон 277 полка теряет до 15 ч. ранеными и 2 ч. убитыми. Противник оставил на месте сражения до 60-х убитых и раненых, около 100 ч. пленными и две пушки без снарядов.

Гораздо упорнее шел бой на участке I и II батальонов, в районе ст. Майорской. Эти батальоны, имея одно орудие, сбили передовые части противника и к 19 ч. прижали его к реке большая Карганка. Весь 5 Сызр. полк противника, отходя за реку, рассыпался в цепь на левом берегу и на высотах. К тому времени к ним подходит часть участкового резерва и занимает левый фланг, удлинив фронт 5 Сызр. полка влево Бой начинает принимать затяжной характер. Комполка 277, видя невозможность справиться с противником, засевшим за рекой, приказывает I батальону ночной атакой ударить во фланг и тыл противника слева, а полковой коннице приказывает перехватить путь отступления. Весь III батальон он рассыпает в редкую цепь по реке Карганка, а сам во главе I-го батальона, пользуясь ночной темнотой, переправляется в 4 верстах северо-западнее д. Майорская и атакует противника с тыла. Одновременно III батальон обрушивается на левый фланг участкового резерва белых. В рядах противника началась полная паника, усилившаяся вследствие ночной темноты и мощных криков „ура“ красных, наступавших с трех сторон.

В суматохе, солдаты белых начинают стрелять друг в друга, сбиваются в кучу, кричат и бегут по всем направлениям. Наконец, в 24 часа противник, бросив свое орудие, бежит, оставив много убитых, раненых и пленных. Уцелевшая куча храбрецов во главе с офицерами и остатки конницы, пользуясь темнотой, пробиваются на станицу Марьевскую. В этом бою было захвачено около 200 пленных, кроме того, до утра пешие разведчики 277 полка ловили в оврагах и кустах одиночных, спрятавшихся солдат капитана Шалаева. 277 п. потерял в этом бою до 30 раненых и 15 убитых. После боя полк, выставив усиленное сторожевое охранение, ночевал: I и II батальоны со штабом полка в д. Майорская, а III бат. в д. Сакмарская. Полк имел задачу: с рассветом наступать на д. Янгузский, где бежавшие

деморализованные части противника снова начали группироваться прибывшим в деревню штабом 2 ст. дивизии. Ночь на 24/IV на участке полка прошла спокойно.

Посмотрим, что же делала в это время 5 ст. дивизия.

Утром 23/IV части 5 стр. дивизии начинают переправляться через р. Салмыш. Первым переправился 20 Оренб. полк, за ним 19 Ор. и I каз. полки и, согласно директивы начдива 5, к 20 часам занимают: 20 Оренб. полк—Хутор Марьевка, а 19 Оренб. и 1 каз. полк—д. Ивановка, имея задачу: обеспечить с севера и северо-запада переправу остальных полков 5 дивизии.

В 22 часа заканчивает переправу 20 Ор. полк и, ввиду катастрофы на участке 2 ст. дивизии, по просьбе начдива 2, немедленно направляется в д. Янгузскую, куда и прибывает в 24 ч. 23/IV.

Всю ночь с 23 на 24/IV происходит в самых неблагоприятных условиях переправа остальных двух полков 5 дивизии с 7 орудиями. Бежавшие с поля сражения, полуголодные и усталые солдаты правого участка 2 ст. дивизии, толпятся около переправы и начинают распространять весть о гибели 2 ст. дивизии, о многочисленных полках красных и пр. Эти преувеличенные рассказы настолько действуют на воображение усталых переправившихся, что всю ночь часовые ведут бесцельную и беспорядочную стрельбу.

На правом же фланге 20 ст. дивизии противник с утра 23/IV вел демонстративные атаки с целью привлечь внимание и силы начдива 20. Четыре пех. полка 6 Оренб. дивизии неоднократно сильными атаками стараются захватить единственный уцелевший деревянный мост у д. Булановское, который защищал 173 стр. полк. Под конец, подоспевшими резервами 1 бригады 20 дивизии, противник в 18 ч. с большим уроном был отброшен, о чем гласит оперсводка 20 дивизии к 22 часам 23/IV:

„Наступление противника на Булановское успеха не имело. После 9-ти часового упорного боя, 173 полком, при поддержке батальонов 172 и 178 полков, противник был опрокинут и отступил в направлении д. Петровка (Бурлюк), понеся большие потери убитыми и ранеными“.

Для уничтожения переправившегося противника, 211 стр. полк, 20 Кавполк и Интернациональный батальон в 19 часов 23/IV по телефону получают от начдива 20 тов. Воробьева приказание:

1) 24 полку со взводом артиллерии наступать форсированным маршем через д. Каменка на д. Дудора, энергичным ударом во фланг противнику сбить его с переправы и загнать на юг, к реке Янгуз.

2) 20 Кавполку, наступая через д.д. Каменка и Ивановка, обеспечить правый фланг 24 полка и одновременно, ударом с запада, содействовать уничтожению противника.

3) Интернациональному батальону занять хут. Кармалинский, вести разведку на южном направлении и обеспечить тыл 20 дивизии.

К 24 часам, во исполнение приказа начдива 20, 211 полк со взводом артиллерии и 20 Кавполк сосредоточиваются в д. Каменка, где

и ночуют. Около 2-х ч. 24/IV хут. Кармалинская занимает Интернац. батальон, прибывший из д. Дмитриевская на подводах.

На участке Оренбург. группы 23/IV к 12 ч. противник возобновил свои атаки на хут. Нежинка и ст. Донгузская. Все атаки противника на Нежинском направлении были отбиты, а на Донгузском направлении 217 Оренб. рабоч. полк, согласно данного распоряжения, ночью отошел, под легким давлением противника, за реку Урал, в город Оренбург, сжигая за собой мост через реку. Части 2 Оренбургского корпуса противника немедленно занимают Меновой двор и начинают обстрел города редким артогнем, не причинив, однако, вреда.

Бои за 24|IV.

Утром 24/IV 277 полк повел наступление на д. Янгузскую, причем 3 батальон наступал от ст. Сакмарская, а 1 и 2 батальоны из д. Майорская. Противник, получив ночью подкрепление, занимал южные высоты у д. Марьевской, где и находился штадив 2.

Не доходя две версты до д. Янгузской, 3 батальон 277 полка был встречен сильным руж-пулеметным и артогнем противника. Несмотря на усилие красного комсостава, красноармейцы батальона не могли двинуться дальше и к 12 часам залегли на южных высотах, что в 1 версте от д. Янгузской.

1 и 2 батальоны с одной пушкой, рассеивая мелкие кавчасти противника, к 2-м часам достигли р. Янгуз, но остановились, так как противник, окопавшись на левом берегу реки, упорно защищал дер. Марьевскую и деревянный мост на р. Янгуз. Видя невозможность занять фронтальным ударом дер. Янгузскую, комполка 277, пользуясь пересеченной местностью, направляет 3 батальон для охвата правого фланга противника, занимавшего дер. Янгузскую. К 13 часам, под сильным фланговым ударом 3 батальона, противник очистил деревню и отошел на левый берег реки, поджегши деревянный мост у деревни Янгузской.

По занятии 277 полком дер. Янгузской, противник неоднократно пытался вернуть этот пункт обходом конницей, но был окончательно отброшен за реку.

До наступления темноты части 277 полка заняли весь правый берег р. Янгуз, ведя перестрелку с противником. Ночью организована была рекогносцировка реки Янгуз для нахождения удобных бродов. В этом бою противник потерял около 100 чел. ранеными и убитыми, из них 3 офицера, и 93 ч. пленными при 2-х пулеметах. Потери 277 полка—30 раненых и несколько убитых.

С рассветом 24/IV, согласно совместного решения комполков, батальон 211 полка и 20 Кавполк вели энергичное наступление на д. Ивановка, а два батальона 211 полка и взвод артиллерии, после тщательной разведки, выступили на дер. Марьевка. В 11 часов утра два батальона 211 полка, развернувшись в боевой порядок, повели наступление. Противник оказал упорное сопротивление, но после 5 часового боя отошел на хут. Дудора, где пытался окопаться. Благодаря меткости

ураганного огня взвода артиллерии 211 полка, противник вынужден был вновь отходить на высоты, что 3 версты юго-восточнее хутора Дудора, где имелись заранее приготовленные окопы.

К этому времени к противнику подходит на поддержку 17 Оренбургский полк с артиллерией. В дальнейшем бой принимает упорный и затяжной характер и, несмотря на большие потери от „отчайки,“ *) противник до темноты очень упорно защищал свою позицию.

На правом участке 211 полка в это время происходит следующее. После небольшого, но упорного боя, батальон полка, совместно с 20 кавполком, выбивают 19 Оренб. стр. и 1 Каз. полки из дер. Ивановка. После трех-часового боя на восточной окраине деревни, окруженный 20 кавполком—19 стр. полк противника почти целиком был захвачен в плен, а конный полк противника бежал в направлении хут. Дудора, преследуемый Кр. конницей.

В 12 часов противник выдвигает против 20 Кавполка 18 Оренб. стр. полк, который, совместно с 1 Ор. Каз. полком, начинает теснить кр. конницу к д. Ивановка.

До наступления темноты происходили очень упорные бои, с переменным успехом, в районе дер. Ивановка, которая несколько раз переходила то к красным, то к белым, но окончательно к 18 часам осталась в руках красных.

Части противника в 18 часов неожиданно поворачивают назад и, без давления со стороны усталых красных частей, отходят на юго-восточном направлении.

Странное поведение противника об'ясняется скоро, т. к. к 19 ч. получается приказ комполка 211, где предписывается батальону полка *немедленно наступать в направлении хут. Дудора с целью удара во фланг противника, окопавшегося на южных высотах.*

В приказании указывалось также на занятие 211 полком дер. Марьевка и хут. Дудора, и затруднение дальнейшего движения.

Батальон и 20 кавполк немедленно выступили по направлению х. Дудора и, потеснив арриергарды противника, к 22 часам подошли к дер. Дудора. Ввиду наступившей темноты и упорного сопротивления противника батальон получает вновь приказание прекратить дальнейшее движение до рассвета 25/IV; 211 полк ночует на позиции, а 20 кавполк отходит к дер Ивановка В этом бою противник потерял до 200 чел. пленными, не выясненное количество убитыми и ранеными и 4 пулемета, оставшихся на поле боя.

На участках 20 дивизии и Оренбургской группы 24-IV наступления со стороны противника не было. С обеих сторон в этот день производилась усиленная разведка и поиски. На основании разведсводок 20 дивизии противник на правом фланге дивизии вел какую-то перегруппировку для усиления своего левого фланга.

*) „Отчайкой“ прозвали красноармейцы батарею тов. Лунина, приданную 211 полку, за безумную храбрость и подвиги комбата т. Лунина и прислуги батареи.

Бои за 25/IV.

В 8 часов 25/IV 211 полк в полном составе перешел в энергичное наступление, имея целью: *сбить противника с занимаемых высот и овладеть переправой.* Комполка 211, получив задание, вел наступление двумя колоннами. I колонну, в составе I батальона он направил из д. Дудора по долине р. Салмыш на переправу, а II колонну, в составе II и III батальонов, направил по шоссе на д. Марьевская. Артиллерия получила задачу: двигаться за II колонной и разрушить переправу противника. 20 кавполк получил задачу: энергичным ударом во фланг и тыл противника отрезать ему путь отступления.

В 9 ч. началось наступление. Противник, получив накануне подкрепление и артиллерию, усилил свою позицию и не только оказывал сопротивление, но местами сам переходил в наступление.

Несмотря на героические усилия 211 полка до 14 часов не удалось сбросить противника с высот, что в 4-х в. южнее д. Дудора.

К 15 часам комполка 211, видя бесполезность дальнейшего наступления, совершил новую перегруппировку.

Подтянув резервный II батальон и артиллерию к I колонне (к I боев. участку) он приказывает перейти в общее наступление, вдоль реки Салмыш, на переправу, а на других участках приказывает обороняться. Комполка 211 сам во главе I колонны, при активном участии артиллерии, несмотря на упорство противника, к 16-ти часам начинает теснить правый фланг белых, опиравшийся к реке Салмыш.

В 17 часов артиллерия полка получает возможность обстрелять прямой наводкой переправу противника, которая ясно красовалась в 4—5 верстах. На переправе в это время происходила невообразимая давка и полная паника.

Все тыловые части двух дивизий и многочисленные обозы, накопившиеся на правом берегу у переправы, служили для „отчайки" прекрасной целью... После получасового ураганного огня „отчайки" один из паромов был уничтожен, а другой оторвался от берега, а быстрое течение р. Салмыш унесло паром, наполненный людьми и имуществом вниз по реке. Обозы, видя уничтожение переправы, под градом шрапнели „отчайки", в полной панике бросились в бегство в юго-восточном направлении.

В рядах противника, удерживавшегося еще на высотах и окопах, началась неуверенность в себе, беспорядочная стрельба и дезертирство с поля сражения.

Несмотря на репрессии со стороны офицерского состава, сапроты 5 дивизии, потеряв надежду спастись, группами начали сдаваться.

К этому же времени, наступавший по левому берегу реки Янгуз, 20 кавполк, после 4-х часового боя, опрокинул I Оренб. каз. полк противника и вышел на шоссейную дорогу, чем отрезал связь между частями 5 и 2 дивизии.

Не взирая на усилия офицеров, к 20 часам в рядах противника создалась полная паника и неповиновение приказам.

Уцелевшие части, бросив свои окопы и имущество, начали бежать в юго-восточном направлении, к д. Кулигино, в надежде найти в этом районе средства и пункт для переправы. Только наступившая темнота и крайняя усталость лошадей 20 кавполка спасли остатки 5 стр. дивизии ген. Нейзеля от полного разгрома.

В 22 часа I батальон 211 полка окончательно занял место переправы, откуда начал вести перестрелку с уцелевшими частями 5 дивизии, находившимися на левом берегу р. Салмыш.

2 и 3 батальон 211 полка остановились на ночлег на позиции, что в 4-х верстах южнее д. Дудора, а 20 кавполк, за отсутствием корма для лошадей, вернулся ночевать в д. Дудора.

На участке Оренбургской группы 25/IV происходило следующее:

„... Части левого боевого участка 2 стр. дивизии противника, силою около 350 ч. пехоты и 300 сабель кавалерии при 3-х орудиях, к 11 часам повели наступление на расположение 216 полка, на х. х. Гребени и Чебанки, но были отбиты с большими потерями. Так же неудачно окончилась попытка противника наступать на д. Нежинка. № 1510. Наштагруп Лукашевич".

На участке 271 полка весь день шла перестрелка с укрепившимся на левом берегу р. Янгуз противником. Ввиду того, что левый берег р. Янгуз господствует над правым, и противник за ночь окопался на высотах, из-за отсутствия огнеприпасов, продовольствия, а также связи с 211 полком, 277 полк 25/IV не мог продвинуться дальше.

На правом фланге 20 дивизии и Оренб. группы 25/IV было спокойно и противник ничем не проявлял себя.

Для полной иллюстрации намерений противника приводим разведсводку 20 стр. дивизии к 24 часам 25/IV:

„... По донесению комполка 20 в районе Дудора действовали 17, 18, 19 и 20 Оренб. полки 5 дивизии, 6 Сызранский и I Ор. каз. полк при 5-ти орудиях. По показанию пленных, эти полки имели задачу: во что бы то ни стало прикрыть переправу через р. Салмыш, ожидая в скором времени сводный Стерлитомакский корпус, который должен был переправляться у д. Архиповка, что в 10 верстах восточнее д. Янгуз, у впадения р. Янгуз в р. Салмыш, или же у д. Имангулово.

Вчера было замечено движение противника, около полка кавалерии, из д. Имангулово на д. Кулигино.

Противник в настоящее время группируется в углу, между р. Янгуз и Салмыш. № 1613. Наштадив 20 Майстрах".

Бои за 26/IV.

Всю ночь с 25 на 26/IV противник старался устроить новую переправу в районе д. Кулигино, для того, чтобы спасти совершенно деморализованные части 4-го корпуса.

Несмотря на присутствие в частях начдива 2 ген. Цюмат, измученные, голодные и нравственно подавленные солдаты 2 и 5 дивизии группами и в одиночку всю ночь переходили на сторону красных.

Держались только казачьи и офицерские части, которые всю ночь рыли окопы для защиты устраивавшейся переправы.

Хотя командный состав, во главе с ген. Цюмат, всеми мерами старался поднять дух и надежду своих подчиненных, однако четырехдневные неудачные бои, крайняя усталость, отсутствие продовольствия, огнеприпасов и дезертирство совершенно парализовали боеспособность 4 корпуса, о чем свидетельствует разведсводка 20 дивизии от 26/IV:

„... Среди войск ген. Бакича отмечается полный развал, особенно среди мобилизованных кустанайцев, которые в большом числе переходят на нашу сторону. Продовольствия и огнеприпасов не хватает. Подавленность среди войск, плохая надежда на мобилизованных, недостаток боеприпасов заставляют ген. Бакича, при легком нажиме— сдаться или уйти за д. Белую, где он надеется оказать сопротивление... № 2058. Наштадив 20 Майстрах“.

В противовес белым, настроение красноармейцев 211 и 277 полков было весьма приподнятое. Благодаря героизму и личному примеру красного комсостава, среди красноармейцев царила полная уверенность, что зарвавшийся противник будет уничтожен и гор. Оренбург останется в руках I Революц. Армии.

Всю ночь в 211 и 277 полках шла лихорадочная подготовка для решительного боя.

Были подтянуты обозы с огнеприпасами и продовольствием. Установлена была связь между полками 20 дивизии и Оренб. группой.

С рассветом 26/IV 277 полк первым перешел в наступление с развернутыми красными знаменами.

Комполка 277, оставив III батальон в д. Донгузской, во главе I и II батальонов с одним орудием перешел вброд реку Янгуз в 3-х верстах севернее х. Марьевской. Передовые части противника пытались оказать сопротивление, но, благодаря обходу конных разведчиков полка, сторожевое охранение противника было захвачено в плен, после чего завязался упорный бой.

К 9 часам 26/IV на шоссейной дороге, в 4-х верстах севернее д. Марьевская, показался 20 кавполк, а за ним авангард 211 полка. Между красными полками, под гром победоносного „ура“, была установлена живая связь по фронту.

В течение двухчасового боя противник окончательно был окружен железным кольцом красных и прижат к треугольнику...

Здесь в течение 5-ти часов произошел кровопролитный и упорнейший бой. Офицеры и казачьи части дрались отлично, много было примеров отваги, храбрости и самопожертвования с двух сторон, но отчаяние белых не помогло... *и к 14 часам 4-й корпус генерала Бакича больше не существовал...*

Командарм I в 22 часа 26/IV получил следующее краткое донесение:

„Оперсводка к 20-ти часам 26/IV. 277 полк совместно с 211 полком перешел в решительное наступление на новую переправу противника на р. Салмыш. Противник, укрепившись на правом берегу, оказал упорное, предсмертное сопротивление, но энергичным натиском наших полков был сбит и бежал к переправе, где также пытался оказать сопротивление, но снова потерпел поражение и опрокинут в реку.

К 18 часам бой окончился полным разгромом противника.

На левый берег у р. Салмыш противнику удалось переправиться (на лодках) в числе лишь 300 чел. Потери противника убитыми до 300 ч., из них 27 офицеров и один генерал. Противник оставил на поле сражения очень много раненых. Захвачено в плен до 1500 ч. Трофеи пока не поддаются учету. Зарегистрировано пока 3 орудия, 100 снарядов, 20 пулеметов, много патрон, телеграфно-телефонное имущество, обмундирование, обозы и штаб 2 стр. дивизии. № 1521. Наштагруп Лукашевич“.

Через день оперсводка Восточного фронта сообщала:

„... Оренбургское направление, 17, 18, 19, 20 Оренбургские, 6 Сызранский и 8 Вольск. полки 4 арм. корпуса противника 26/IV на реке Салмыш почти в полном составе уничтожены, а частью взяты в плен“.

Так погиб 4 корпус ген. Бакича на реке Салмыш, благодаря стратегическим и тактическим ошибкам своего командования, героизму и стойкости красных бойцов I Революц. Армии.

Оценка плана и действий сторон.

Переходя к оценке плана сторон, я буду касаться их с точки зрения обстановки и тех результатов, к которым они приводили, ибо все планы хороши, если они соответствуют обстановке и приводят к успеху, и всякий план не годится, если он не согласован с условиями обстановки. Это соображение я привел потому, что все оперативные планы, без отношения к той или другой обстановке и к тем результатам, к которым они приводят, все одинаково хороши, для них не существует почти оценки.

Рассматривая с этой точки зрения план белых, приходится констатировать, что у ген. Белова, в связи с общей обстановкой, серьезного, глубокого продуманного плана операции в данном случае не было. Это замечается также у комкора.

Оренбургское направление имело для красных—второстепенное, только моральное, скорее политическое значение. С потерей Оренбурга, который мог служить только плацдармом для будущих наступлений красных, серьезных последствий и угроз для I Рев. Армии не создавалось.

Но ген. Белов, вопреки принципам сосредоточения сил на решающем направлении в решающий, нужный момент, задался целью захватить во что бы то ни стало столицу казачества.

Поставив на первом плане местность, занятие географического пункта, он изменил свой первоначальный, по моему мнению, более правильный план. Этим он испортил дело, „ставя одно из средств к достижению цели выше самой цели". Как мы сказали выше, он намеревался ударить на правый фланг 20 дивизии, прорвать фронт I Рев. Армии и выйти в тыл 20 и 24 дивизиям. Нам кажется, что этот план более соответствовал создавшейся обстановке на фронте 1 Армии к 20 апрелю. Имея на правом фланге 20 дивизии около 14 полков (8 пех. и 2 кав. полка 4 корпуса и 4 пех. полка Стерлит. корпуса) ген. Белов, сильным ударом в направлении на Дмитриевское, мог окружить слабую 20 дивизию и, с помощью 5 корпуса, совершенно уничтожить ее, после чего, направив часть сил на Ново-Сергиевское— окружить и Оренбургскую группу. 211 полк и правофланговые части 20 дивизии, конечно, не были в состоянии противостоять 14-ти полкам противника. Против 277 полка ген. Белов мог двинуть заслон 1—2 полка, пользуясь оборонительной долиной реки Янгуз, фронтом на юг.

Второй же план г. Белова не сулил ничего хорошего и серьезного.

Для удара на Ново-Сергиевское, ввиду длинной операционной линии, требовался марш—маневр в несколько дней, из-за весенней распутицы—не менее 5 дней, а к этому времени командарм I мог совершить перегруппировку и собрать нужные резервы. Ударом на Ново-Сергиевск главными силами корпуса, г. Бакич только подставлял свой правый фланг и тыл под удары 211 полка и правофланговых частей 20 дивизии. Эти полки, при содействии 277 Орск. полка, неминуемо создали бы для корпуса Бакича опасный мешок в то время, когда его главные силы, не встретив сопротивления с фронта, согласно приказа *„день и ночь на подводах"* катились бы на юго-запад.

Это в лучшем случае. В худшем же случае красные полки, сильным ударом с севера и с юга во фланг и тыл корпусу овладев переправой, могли совершенно отрезать корпус, или же загнать его в болотистый треугольник (где впадает р. Янгуз в р. Салмыш), что фактически и произошло.

При выполнении означенного неправильного плана, мы встречаем также ряд грубых тактических ошибок со стороны комкора 3 и начдивов 2 и 5.

Нам кажется, что пункт для переправы корпуса не соответствовал поставленной цели и был выбран весьма неудачно.

Для того, чтобы приблизить удар на тыл Оренбургск. группы красных, следовало бы корпусу переправляться южнее д. Кулиш но в том именно районе, где р. Салмыш впадает в р. Сакмару. В означенном месте, прикрываясь с севера рекой Янгуз, переправившиеся части корпуса в течении двух дней могли бы овладеть ст. Каргалка, а затем ударить в тыл Оренбург. группы. Для этой цели достаточно было бы выбросить вперед многочисленную конницу и захватить единственный ж. д мост на р. Сакмаре.

На основании показаний пленных и захваченных документов видно, что и сама переправа для частей корпуса была организована совершенно безграмотно.

Созданные на спех, из подручного материала, непрочные паромы, укрепленные простыми канатами, не могли считаться для такой части, как корпус надежным средством переправы.

Было бы целесообразнее, хотя бы с большой затратой средств и времени, соорудить понтонные или деревянные мосты, числом не менее 3—4. Эти расходы и потеря времени окупались бы жизнью тысячи солдат, так трагически погибших по вине своих недальновидных начальников в генеральских погонах.

Не были организованы также предмостные укрепления, хотя бы легкого типа, и не были приняты меры обеспечения переправы от всяких случайностей.

Группировка сил корпуса также не соответствовала поставленной цели.

Если г. Бакичу хотелось во что бы то ни стало овладеть г. Оренбургом, было бы правильнее направить удар всего корпуса через ст. Пречистенская на Оренбург.

Левый фланг Оренб. группы, в составе двух полков пехоты, несомненно был бы раздавлен ударом сосредоточенной атаки двух корпусов.

Заблаговременную разбивку сил 2 стр. дивизии по трем участкам также можно отнести к тактическим ошибкам ген. Цюмат. Тысячи раз был прав Мольтке, когда говорил, что „ошибки, допущенные в начале операции (прибавим, и сражения) впоследствии едва ли поправимы". Чем была вызвана отправка 1/3 части сил 2 дивизии на левый берег р. Сакмары?

Если это было вызвано желанием овладеть Оренбургом с востока, почему не была послана туда же вся 2-ая дивизия? Если комкор 4 хотел этим демонстрировать, отвлечь внимание красных или недопустить переброски сил Оренб. группы на север, то эту задачу могли выполнить II Оренб. корпус и 42 стр. полк, при умелой постановке им задачи и одновременном действии.

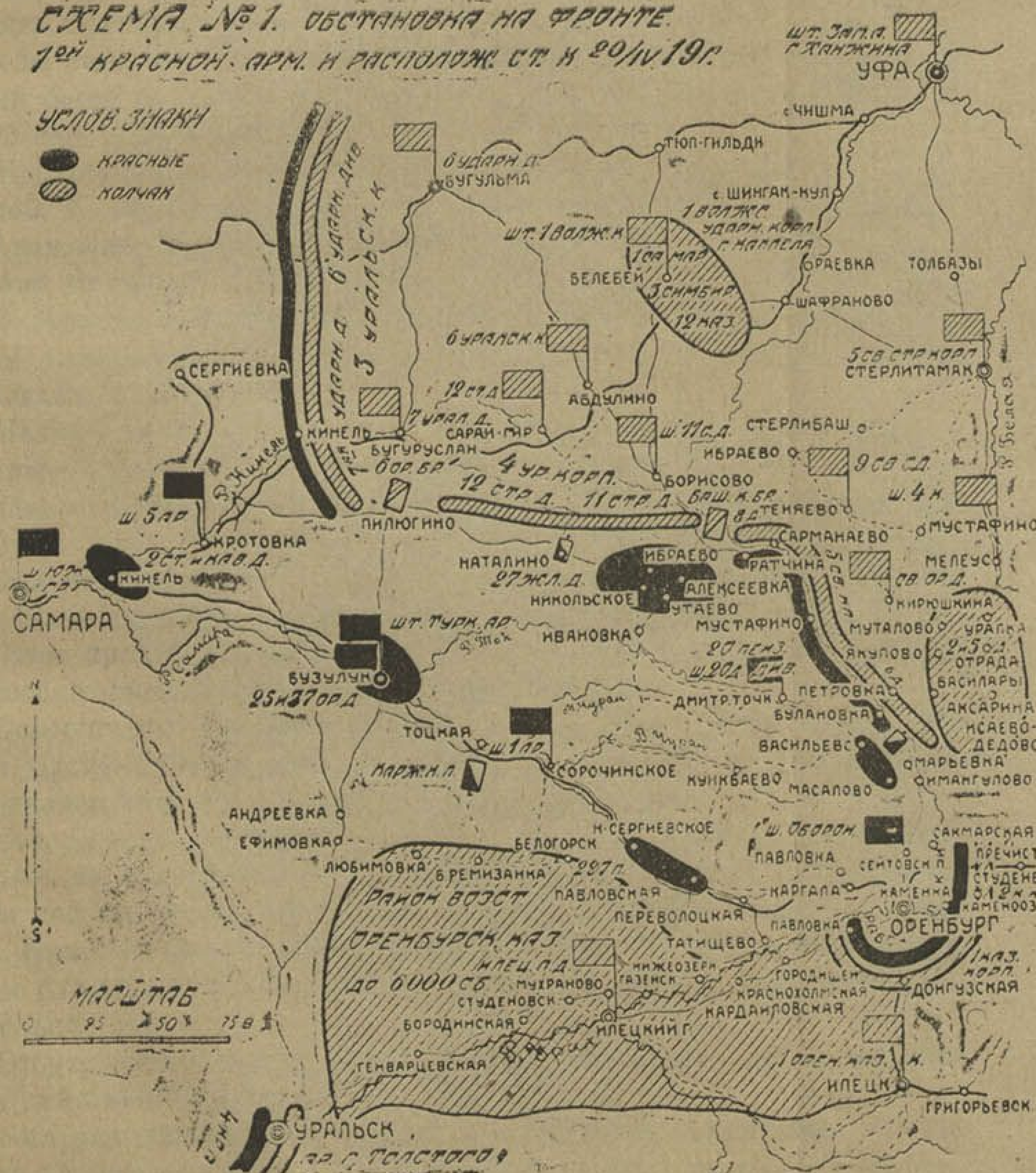
Благодаря этой грубой ошибке не только была ослаблена численно 2 дивизия, но и ея фронт был разделен непроходимой в брод разлившейся рекой Сакмара.

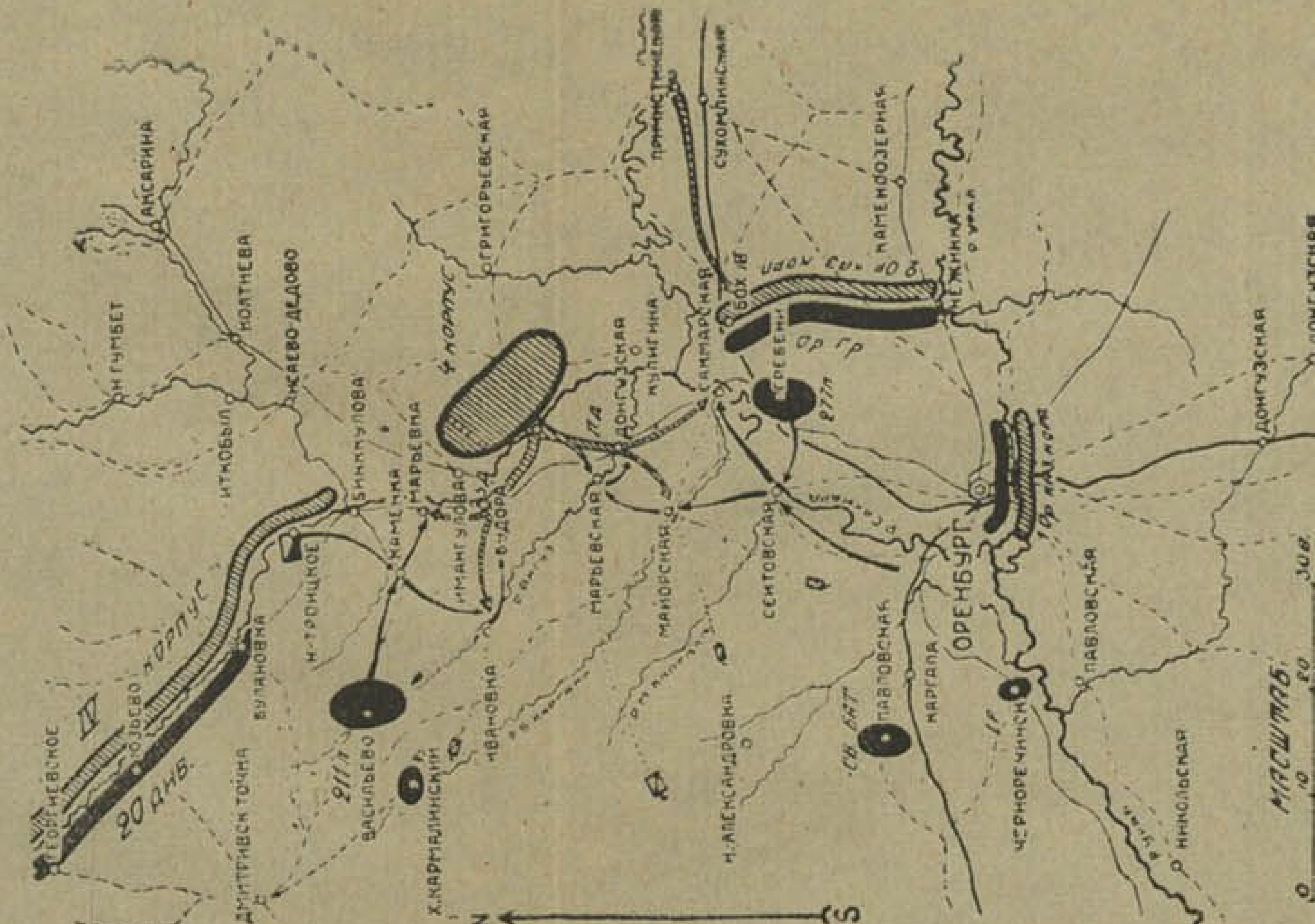
Понятно, что при таком фронте не только поддержка между колоннами, но и связь между участками и штабом дивизии не могла существовать.

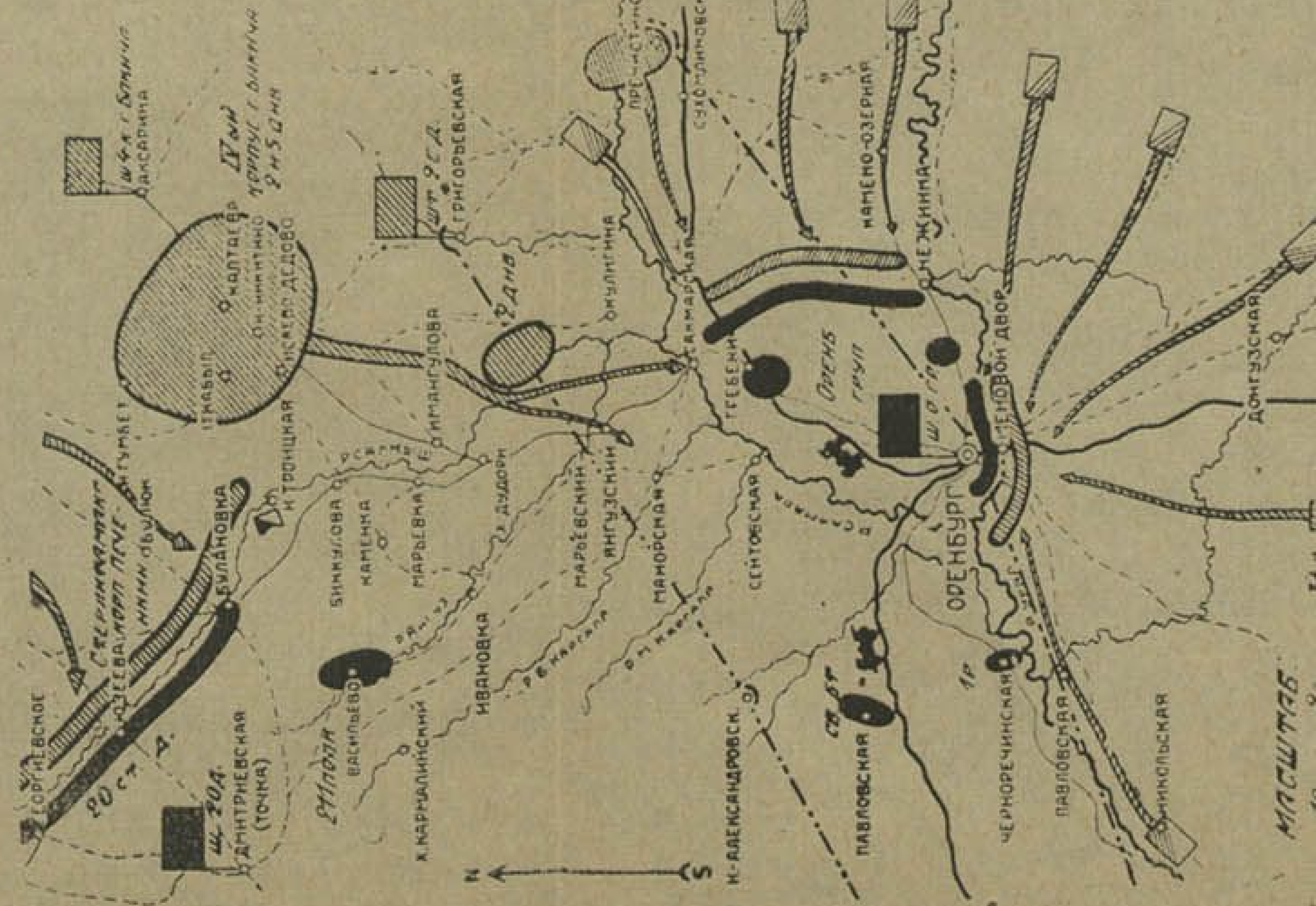
На тактических ошибках начдивов и начальников более мелких единиц я не останавливаюсь, т. к. их так много и так грубо проявлено, что для критики нужно много времени и места.

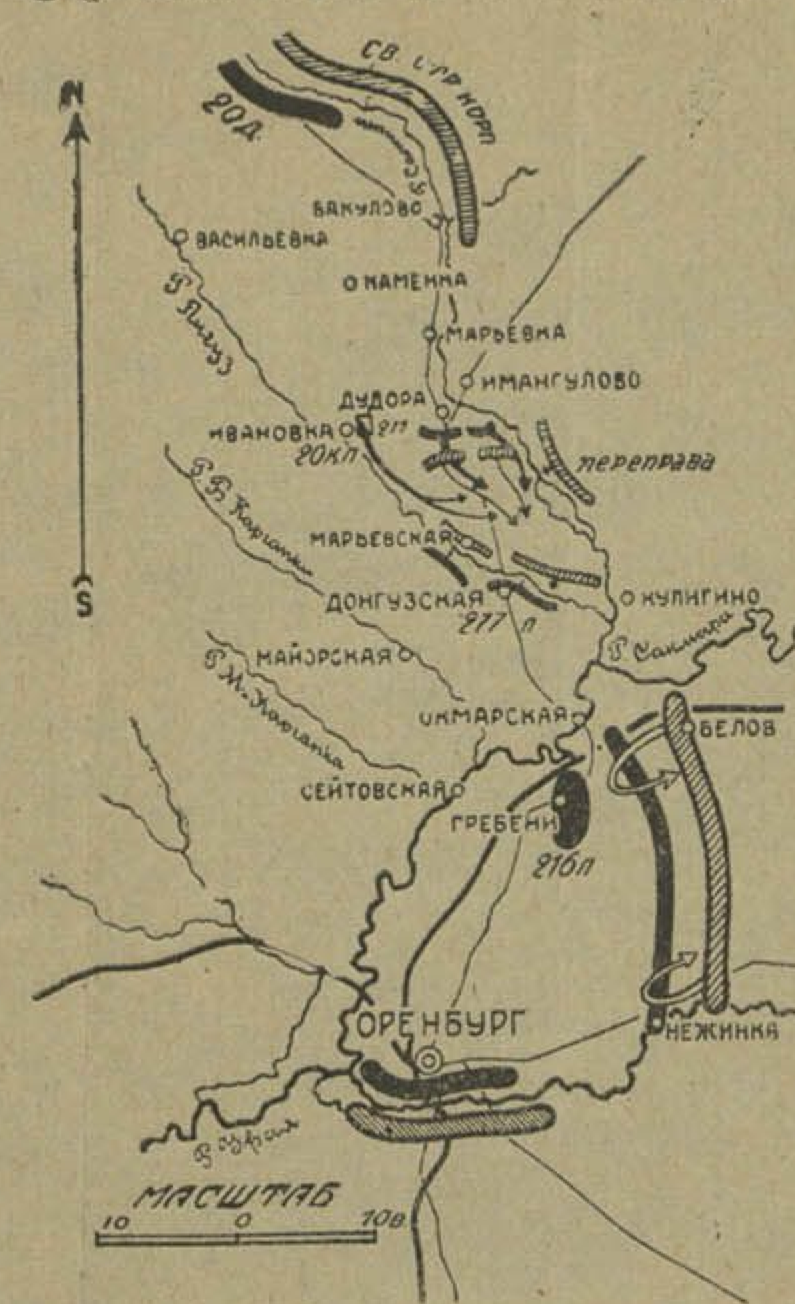
Укажем вкратце ошибки красных.

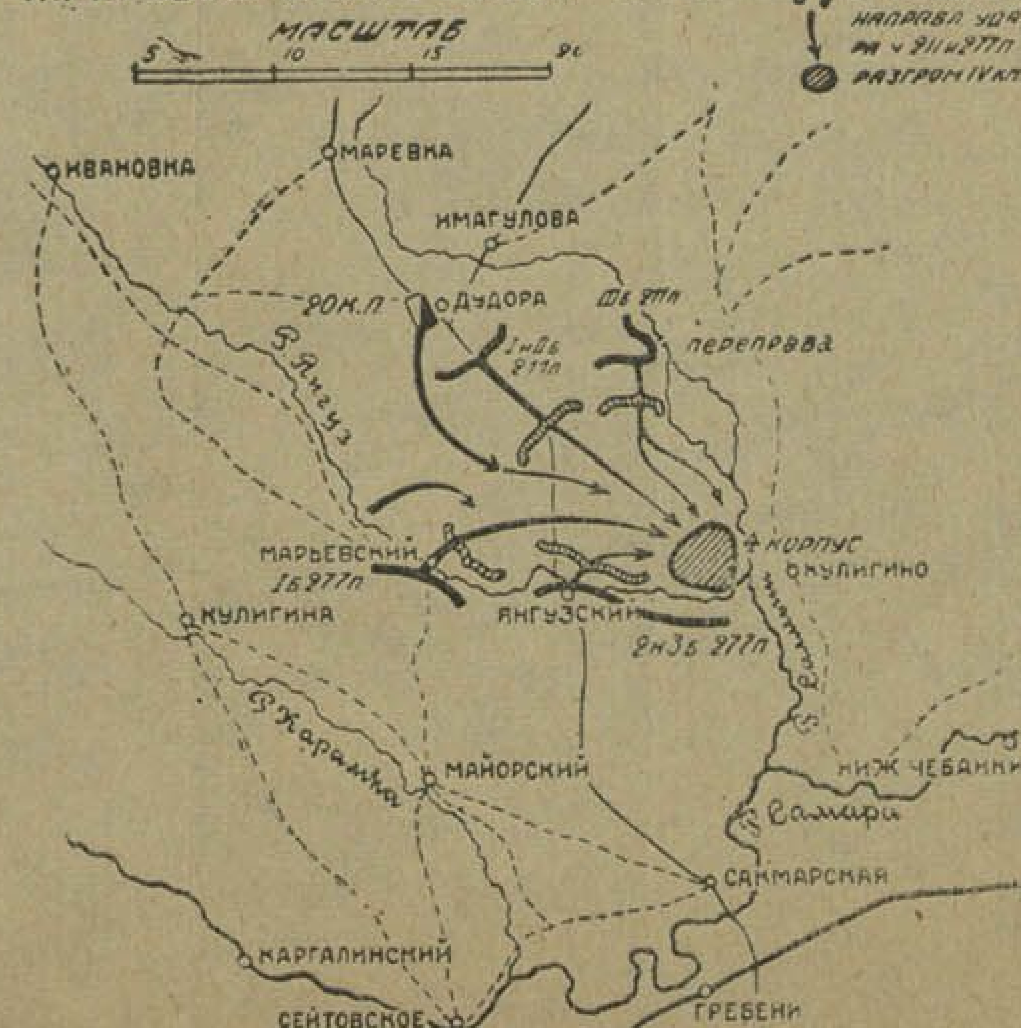
План командарма I отличался решительностью, самоуверенностью и чрезвычайно большой рискованностью. Не имея достаточных резервов, командарм надеялся только двумя пехотными полками уничто-

СХЕМА №1. Обстановка на фронте 1ой красной арм. и располож. ст. к 20/IV 19г.
УСЛОВ. ЗНАКИ
КРАСНЫЕ
КОЛЧАК
УФА
САМАРА
БУЗУЛУК
ОРЕНБУРГ
УРАЛЬСК
СТЕРЛИТАМАК
БЕЛЕБЕЙ
БУГУРУСЛАН
КИНЕЛЬ
СЕРГИЕВКА
ИЛЕЦК
РАЙОН ВОССТ. ОРЕНБУРСК. КАЗ. до 6000 сб.
МАСШТАБ

СХЕМА №3. Обстановка на правом фланге I армии к 23 и 24 апр. 1919 год.
ОРЕНБУРГ
МАСШТАБ

СХЕМА №2. Обстановка на правом фланге I армии к 22 апреля 1919 года
ОРЕНБУРГ
МАСШТАБ

СХЕМА №4. Обстановка на пр. фланге I арм. к 25/IV 1919г.
N
S
ВАСИЛЬЕВКА
КАМЕНКА
МАРЬЕВКА
ИМАНГУЛОВО
ДУДОРА
ИВАНОВКА
ПЕРЕПРАВА
МАРЬЕВСКАЯ
ДОНГУЗСКАЯ
КУЛИГИНО
МАЙОРСКАЯ
САКМАРСКАЯ
СЕЙТОВСКАЯ
ГРЕБЕНИ
ОРЕНБУРГ
НЕЖИНКА
МАСШТАБ

СХЕМА №5. Обстановка на правом фланге I арм. к 26/IV 19г.
УСЛОВН. ЗНАКИ
МАСШТАБ
ИВАНОВКА
МАРЬЕВКА
ИМАНГУЛОВА
ДУДОРА
ПЕРЕПРАВА
МАРЬЕВСКИЙ
КУЛИГИНА
МАЙОРСКИЙ
САКМАРСКАЯ
КАРГАЛИНСКИЙ
СЕЙТОВСКОЕ
ГРЕБЕНИ

жить целый корпус. Как видно, при составлении плана в расчет входили, главным образом: моральное состояние противника, превосходство духа в красных частях и их смелый маневр. Но риск и порыв без расчета так же вредны, как осторожный расчет без риска и порыва. Это аксиома на войне.

Командарм I, при неудаче своего плана, рисковал потерять всю Оренбургскую группу, или, по крайней мере, г. Оренбург. Могло же случиться, что 277 полк не выдержал бы напора превосходных сил противника; в таком случае командарм вынужден был-бы немедленно оставить Оренбург. Это, повидимому, впоследствии было учтено, что видно из того, что путем отвода правого фланга Оренб. группы на правый берег р. Урала, сокращается фронт группы и отводится в резерв еще один полк пехоты.

Бросается в глаза 70-ти верстный прорыв между 20 и Оренб. группой, а также несвоевременное занятие, хотя бы незначительными конными частями, ст. Сакмарская. Серьезное значение стыка, особенно во второй период гражд. войны, командарм должен был учесть заранее и должен был обеспечить стык не одним только 211 полком, который фактически находился уступом за правым флангом 20 дивизии, а не в стыке.

Нельзя не отметить также неосведомленность командарма о переправе противника через р. Салмыш заблаговременно. Об этом командарм узнает только через два дня. Такой важный участок, как Оренбург – Ново-Троицкое—Исаево—Дедово с большим прорывом, должен был наблюдаться и освещаться зорко, тем более, что в штарме I уже были сведения о сосредоточении корпуса Бакича в районе Дедово. Этот пробел указывает, что тогда значение дальней разведки или вообще разведки недостаточно учитывалось.

Совершенно непонятно, почему телеграфная связь между 20 див. и Оренб. группой шла по фронту, а не в глубь, и почему она не наблюдалась хотя бы летучими конными раз'ездами.

Совершенно непонятна также роль 20 кав. полка 20 дивизии. Находясь на правом фланге своей дивизии и не знать,—что делается у себя под носом—это просто не ошибка, а преступление для конницы. Было бы целесообразно об'единить действия 211 и 277 полков в одни руки, т. к. фактически эти полки все время действовали самостоятельно.

Отсутствовала между этими полками, как связь, так и координация действий. Это вина также командарма I.

Был ряд тактических ошибок и со стороны компелков 211 и 277, но на них не будем останавливаться, следуя старой поговорке, что *победителей не судят.*

Заключение.

В заключение я хочу вкратце остановиться на тех своеобразных нововведениях в тактике боя, которые, благодаря ряду специфических причин гражданской войны, применялись, как белыми, так и красными в означенном бою.

1) Походное движение, охранение и разведка.

Походное движение, долженствующее вблизи от противника, в скрытом виде представлять боевой порядок, как таковое—не применялось, части двигались без охранения, главным образом, на подводах, на санях, пешком и по жел. дороге. Понятие об интервалах и дистанциях совершенно отсутствовало.

Уставное правило походного движения, охранения и разведки с двух сторон было забыто. Как общее правило, развед. партии сторон (конная и пешая) выдвигались на пол перехода и более, они же служили одновременно охранением части, занимавшей населенный пункт или двигающейся к нему.

Как частность, иногда применялась высылка в сторону движения небольших пехотных частей, по 2—3, чаще по одной дороге, посаженных на подводы или сани.

По существу, эта ездящая пехота являлась одновременно органом разведывательным и охраняющим.

Функции охраняющих частей, завязка боя, обеспечение развертывания и пр.—возлагались на эти части.

Практика в действиях в степном краю выработала указанную схему, главным образом, против конницы, действующей по дорогам и в районе населенных пунктов. Во всех действиях пехоты очень широко применялись обывательские подводы, сани и лошади, как для перевозки войск, так и для связи.

2) Наступательные действия пехоты.

По выяснении обстановки, развертывание главных сил производилось на дистанции дальнего артогня противника. Пехота применяла построение в 2—3 цепи, эшелонированных одна за другой на 400—600 шагов. Резервы отмечались, как исключение. Под прикрытием ураганного огня артиллерии, цепи двигались перекатами. Общее управление огнем пехоты и артиллерии, большей частью, отсутствовало. Противник зачастую подавлялся моральным превосходством или количеством выброшенного металла. Самоокапывание, удар в штыки и преследование применялись, как исключение.

Встречные бои, столкновения значительных сил (дивизии, корпуса) применялись редко. Столкновение развед. частей при значительном удалении от главн. сил сводилось не к настойчивому продвижению с целью захвата определенного рубежа или пункта, а, главным образом, партизанским действиям: внести беспорядок в ближайшем тылу противника, обстрелять населенный пункт и т. д.

Встречный бой разрешался маневром, настойчивым стремлением комсостава и бойцов решить дело.

Боевые участки при наступлении и обороне давались от 5 до 50 верст для полков, от 50 до 200 и более—для дивизии. Естественно, при подобной растяжке фронта противнику представлялась возможность развить маневры не только на флангах боевого участка, но и на самом фронте. Назвать подобное явление прорывом нельзя, ибо

противник направлял свои части на пустое место, никем не защищаемое пространство. Практика установила, что лучшим средством от подобных покушений противника является уступное расположение частей, при котором, в случае появления противника в смежных районах, части следуют туда концентрически и, под угрозой окружения, вынуждают противника к отходу.

Оборонительные действия войск, занимавших населенные пункты, сводились к отбиванию противника огнем, редко—маневром и контратакой.

3) Развед. работа конницы.

В связи с задачами пред'явленными дивизиям, действующим на чрезвычайно широком фронте, конница, как полковая, так и дивизионная, вела разведку только ближнюю, по определенным направлениям. Причина этого заключалась в характере действий—по дорогам, слабостью и неподготовленностью самой конницы. Указанный способ пользования конницей, в условиях гражд. войны в то время считался целесообразным, иначе наша слабая конница, разбросанная небольшими частями на широком фронте, не могла бы конкурировать численно с всегда превосходящей конницей противника.

В. Ягодкин.

Белогвардейская печатная агитация на Запфронте.

(Материал для истории Красной Армии).

В борьбе с Советской властью на стороне Польши было много преимуществ: богатое снаряжение, лучшие орудия и пулеметы, прекрасно обученная армия, во главе с французскими инструкторами. Но вся эта грубая сила бронированного кулака нередко ничего не могла поделать перед мощными ударами Красной Армии, во многом уступавшей по технике и снаряжению, но сильной своей революционно-сознательной дисциплиной.

Поляки скоро поняли и почувствовали, в чем сила Красной Армии и они изыскивали всевозможные средства, с помощью которых можно было бы внести разложение и деморализацию в ряды Красных войск.

Одним из таких средств было распространение польской агентурой белогвардейской литературы—прокламаций, воззваний, листовок, газеток или „летучек“, как они сами их называли. В связи с этим, на долю наших литературно-издательских органов выпала также роль разоблачать деятельность польской военной агентуры и савинковских организаций, что и делалось на страницах красноармейских периодических изданий.

Главным образом, эти бело-польские и белогвардейские „летучки“ распространялись в 1920 г., во время войны с Польшей и

бандитских операций Савинкова и Балаховича, но разбрасывание их имело место и в 1919 г., а также и в 1921—22 г. г.

В нашем распоряжении имеется ряд таких „летучек"-листовок, явно польского происхождения, относящихся ко времени войны с Польшей.

Вот некоторые заглавия этих листовок: „Почему война продолжается и как ее прекратить", „Польша требует демобилизации", „мирные условия Польши", в „борьбе с большевиками обретешь ты право свое", „солдаты Красной Армии", „товарищи солдаты Красной Армии", „солдатам, рабочим, крестьянам", „красноармейцы, крестьяне", „слушай красноармеец" и др.

Как показывают уже самые заглавия „летучек", польская военная агентура стремилась вести агитацию не только среди красноармейцев Западного фронта, но и среди крестьян прифронтовых деревень и среди рабочих, прилегающих к границе городов.

Однако, главная цель у польской агентуры была—разложение Красной Армии, а поэтому преобладающее большинство листовок имело в виду красноармейцев, а крестьян—постольку, поскольку это касалось также Красной Армии. Во всех „летучках", обращенных к крестьянам, слышится один и тот-же призыв: „крестьяне, требуйте возвращения домой ваших детей и роспуска Красной Армии".

Желая побольше награбить русских земель, польские паны старались посеять панику среди крестьян и вызвать разложение в красноармейских частях. Это еще более видно из листовок, обращенных непосредственно к красноармейцам. В каждой из них слышатся такие призывы: „бросайте оружие", „расходитесь по домам", „да здравствует демобилизация". И, конечно, как свойственно всем белогвардейцам, они с пеной у рта, сознавая свое бессилие, кричали: „Смерть коммунистам, режьте их всех поголовно", „на штыки их" и т. д. и т. д.

Но, конечно, чтобы агитация имела хоть какой-либо успех, они бия себя в грудь, взывали к „славянским" чувствам русского крестьянина: „братский вам народ, славянская Польша не с вами воюет—мы защищаемся от гнета комиссаров, которые нас хотят поработить"—говорится с одной листовке. И такая наглость высказывалась в момент, когда они насильно забирали один русский город за другим, грабя и насилуя мирное население.

Правда, в своей листовке: „мирные условия Польши"... польские паны утверждали, что „польский народ требует мира без аннексий и контрибуций, но тут же добавляли: „Польша требует, чтобы Россия отказалась от тех земель, которые были заграблены царицей Екатериной II, вместе с германским королем и австрийской императрицей, в 1772 году".

Восстановление Польши в пределах 1772 года—вот то, из за чего воевали поляки и в чем сами они проговорились. Они желали завоевать русские города—Минск, Киев и чуть не Смоленск. Действительно, хороший „братский славянский народ"—бело-поляки.

И чтобы добиться своего, они пускались на всякие хитрости. То они уверяли рабочих, что „комиссары пригласили несколько десятков тысяч немцев, которые уже начинают приезжать из Германии“ и что „скоро вы будете работать под командой немцев-инженеров, которые будут вашими господами“...

То они говорили о каком-то глумлении над русским народом чужестранцев—„китайцев“, „жидов - комиссаров“ и т. п. Не брезговали они также указанием и на „карающий перст Божий“ и т. п. и т. д., и тут же прибавляли: „передавайте оружие и военное имущество полякам“, „долой самодержавие комиссаров и их наймитов“.

При этом листовки их сопровождались такими лозунгами: „Береги эту летучку—это пропуск к нам“, „Красноармеец, сдающийся с этим листком, сохранит свободу и полное солдатское содержание“, „прочти и передай другому,—не отдавай комиссару“, „приносите это письмо и вы найдете мир и приют“, „грамотный, читай неграмотному“ и т. п.

Под листовками же значились такие подписи: „польские солдаты“ „солдаты свободной Польши“, „революционный комитет спасения Красной Армии,“ хотя большинство „летучек“ отпечатано без всяких подписей и без указания даты.

Иногда поляки не брезговали и надеть на себя личину „анархистов—индивидуалистов“.

Так, например, в ноябре 1920 года в наших красноармейских частях на Запфронте польская агентура стала распространять весьма подозрительную газетку под заглавием „Зарево революции“—орган, якобы, „революционного комитета „анархистов“—индивидуалистов“ (кстати, подобного рода „анархистскую“ литературу среди наших красноармейцев польская агентура распространяла на виленском фронте еще в 1919 г.).

Проповедываемый этой газеткой „анархизм“, однако, был весьма странного свойства.

В первой статье, под названием „Люди, знайте“, говорилось:

Мы похоронили „Боже, царя храни“ (монархистов), „Марсельезу“ (временное правительство) и, наконец, мы похороним и „Интернационал“.

Это странно. До сих пор все анархисты считали себя ярыми интернационалистами и никто из них не заикался о похоронах Интернационала.

В статейке под заглавием „Марксист“ эти подозрительные анархисты заявляли, что Советская Россия посягает на свободу Польши. До сих пор ни один анархист не бросил коммунистам этого упрека. Должно быть эти анархисты—„польские анархисты“, а, скорее всего, агенты польской белогвардейщины, стремящейся, под личиной анархизма, к разложению Красной Армии.

В этой-же статейке они упрекают Карла Маркса в том, что он сказал: „чем хуже, тем лучше“. „Пускай люди голодают, тогда они скорее станут коммунистами“.

Это место весьма странно. До сих пор как раз анархисты, в противовес марксистам, утверждали, что „чем хуже, тем лучше". До сих пор анархисты стремились всегда к разрушению „буржуазного хозяйства", считая, что доведенный голодом до отчаяния народ разрушит тогда и все буржуазное общество.

Оказывается, что наши новоявленные анархисты из газеты „Зарево революции" сами не знают основных положений анархизма.

В статейке „Вести из за-границы" эти подозрительные анархисты приводят мнение о Советской России... японского генерала. Они передают о том, как этот японский генерал критикует „империалистические стремления Советского Правительства" и „III Интернационала".

Как известно, японские генералы являются худшего сорта империалистами, стремящимися к порабощению Сибири, Кореи, Китая... Странные анархисты, которые для того, чтобы доказать империализм „Советского Правительства, опираются на авторитет... „японского генерала".

Из всего вышеизложенного вполне ясно, что это за анархисты агитировали среди наших красноармейцев: это просто были агенты польской военной агентуры. Этим об'ясняется их странная симпатия к японским генералам, которые в свое время организовали в Сибири польские легионы против красных войск. Этим об'ясняется и их странные противоречия, несовместимые ни с каким видом анархизма.

Когда у белогвардейцев дела были плохи, они вынуждены были тогда в своей агитации прикидываться и анархистами.

Тон их лиcтовок также менялся, в зависимости от положения на фронте. В момент их наступления они писали угрожающе: „вы погибли", но лишь только наступала полоса неудач, они уже слезливо писали: „Товарищи солдаты, опомнитесь. Вы вступили на польскую землю, вы отнимаете ее у законного владельца — польского народа" и т. д.

Таков, в общих чертах, характер белогвардейской агитации, имевшей место на Западном фронте в 1920 г.

Но эта деятельность не прекращалась и после, принимая иногда очень своеобразные формы. Так, в 1921 году, по недосмотру редактора газеты „Красноармейская Правда", в №№ 34 и 68 этой газеты были помещены два акростиха, начальные буквы которых означали два белогвардейских лозунга: „долой коммунистов" и „бей жидов". Приводим здесь первые строки этих акростихов.

Первый акростих, за подписью „А. Игнатович", начинался так:

Дома, все фабрики, заводы,
Об'емлет пламень трудовой,
Людей потоки—скороходы,
Осветит всполох заревой.
И будет молот бить удары,
Как песни свежих братских сил,
Огонь сожмет стальные свари,
Меха раздуют страсть горнил.

И т. д. и т. д.

Второй, под названием „Наши лозунги“, за подписью „А. Канашкин“, составлен в таком роде:

Бей, товарищ, тревогу,
Если враг у границы.
Истине шире дорогу,
Жизни свободной зарнице.
И т. д. и т. д.

Таким образом, мы видим, что даже и поэзия была избрана белогвардейцами, как средство контр-революционной агитации. Это свидетельствует, — насколько упорно работает мысль людей, обиженных Октябрьской революцией, над тем, как-бы, хотя-бы и булавочными уколами, досадить рабоче-крестьянской власти.

Этот-же случай ярче всего иллюстрирует и то бессилие, которым охвачены сейчас все белогвардейские круги. Им ничего не остается сейчас делать, как писать свои акростихи.

Несмотря на все ухищрения, агитация белогвардейцев на Западном фронте не имела, однако, никакого успеха. Красноармейская печать, изо дня в день разоблачавшая деятельность, как польской агентуры, так и контр-революционных организаций, стояла зорко на страже и держала красноармейскую массу под своим беспрерывным идейным влиянием.

и СТАТИСТИКА

А. Бельский.

Проэкт развития железнодорожной сети в Польше.*)

Принимая развитие польской ж. д. сети за факт первостепенной важности, мин. желдорог, вскоре после своего образования, выработало план постройки новых ж. д. линий, в общей сложности на 4.300 килом. протяжения. Обогащение ж. д. сетями должно касаться, прежде всего, тех областей, которые были до этого времени наиболее отсталыми в отношении сообщений, причем должны быть приняты во внимание, одновременно с местными экономическими факторами, те новые факторы, которые явились в результате изменившейся политической ситуации. Благодаря этому, для бывших русских областей намечена новая дополнительная ж. д. сеть, для зап. Галиции предусмотрена постройка сравнительно небольшой ж. д. линии, преимущественно местного значения. В быв. германских областях ж. д. сеть признана министерством вообще достаточной, ограничиваясь постройкой незначительных участковых и соединительных линий необходимых, ввиду отрезанности некоторых ж. д. узлов новой германской границей.

Ниже приводим основные мотивы выработанного министерством ж. д. проэкта развития ж. д. сети в Польше, утвержденного железнодорожным советом, с целью дать:

1) Равномерное снабжение страны минеральным топливом и др. ископаемыми из польск. каменноугольных бассейнов, в особенности, ввиду истощения запасов топлива, вызванного военными действиями.

2) Улучшение равномерной связи промышленных центров (Варшава, Лодзь, Домбровский бассейн и др.) и снабжение их необходимым сырьем и предметами продовольствия.

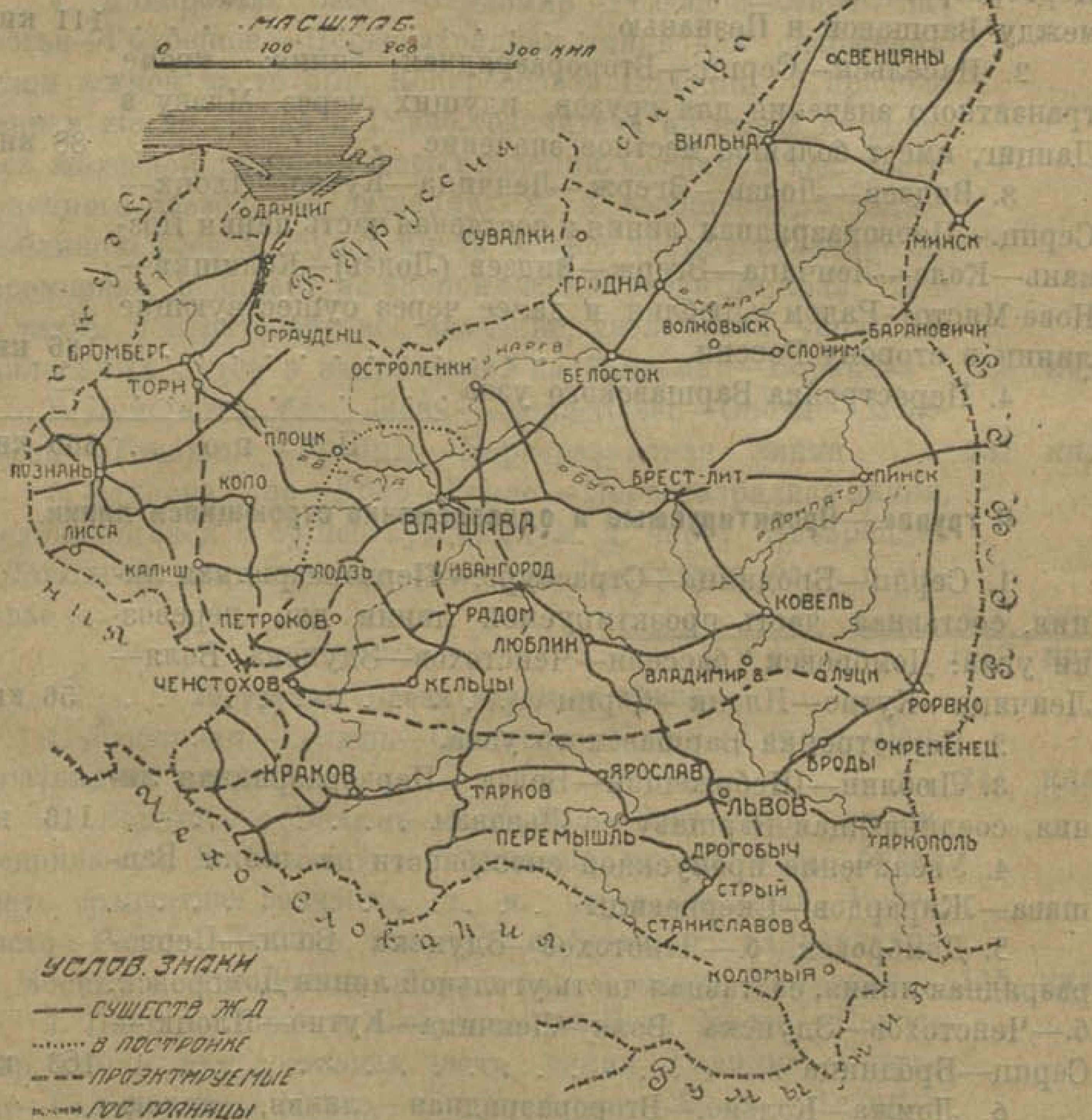
3) Улучшение сухопутного экспорта и импорта из соседних стран для усиления местной промышленности, а также улучшение транзита, ввиду благоприятного географического положения для международных сношений.

*) Данные о развитии ж. д. сети в Польше взяты из журнала „Przegląd Gospodarczy" от 1/XI 1922 г.

4) Усовершенствование и развитие сообщений с Балтийским морем через Данциг.

5) Прокладка новых линий в местностях, лишенных ж. д. сообщений и

6) Административно-политические и стратегические соображения при постройке новых ж. д. линий.

Основываясь на этих доводах, а также на данных, касающихся перевозки основных грузов местного производства, согласно довоенной статистике, можно приблизительно определить количество и направление новых ж. д. линий.

Направление этих линий проэктируется так, чтобы эти линии доставляли уголь не только для всех окрестностей, но, поскольку это представляется возможным, пересекали бы плодородные местности, лишенные ж. д. сообщения, и увеличили бы местную промышленность и общее экономическое состояние страны, а также чтобы в обратном направлении вывоза угля могли бы перевозить возможно боль-

шее количество товаров—при внутреннем и международном сообщениях.

Вышеуказанным направлениям наиболее соответствуют следующие проэктируемые линии:

I группа. Строющиеся ж. д. линии.

1. Кутно—Стрелково (в данное время окончена).—Перворазрядная линия для усовершенствования сообщения между Варшавой и Познанью . . . . 111 кил.

2. Насельск—Серпц.—Второразрядная линия; кроме транзитного значения для грузов, идущих через Млаву в Данциг, имеет большое местное значение . . . . 88 кил.

3. Видзев—Лодзь—Згерж—Ленчица—Кутно—Плоцк—Серпц.—Перворазрядная линия и составная часть линии Познань—Коло—Ленчица—Згерж—Видзев (Лодзь)—Колюшки—Нове-Място—Радом—Люблин и далее через существующие линии в сторону России . . . . 166 кил.

4. Перестройка Варшавского узла . . . . —

Итого . . 365 кил.

II группа.—Проэктируемые и одновременно строющиеся линии.

1. Серпц—Бродница—Страсбург.—Перворазрядная линия, составная часть проэктируемой линии для перевозки угля: Домбровск. бассейн—Ченстохов—Здунска Воля—Ленчица—Кутно—Плоцк—Серпц . . . . 56 кил.

2. Перестройка Варшавского узла.

3. Люблин—Щебржешин—Белза.—Перворазрядная линия, соединяющая Варшаву со Львовом . . . . 143 кил.

4. Увеличение пропускной способности на линии Варшава—Жирардов—Скерневицы . . . .

5. Домбровск. б.—Ченстохов—Здунска Воля.—Перворазрядная линия, составная часть угольной линии Домбровск. б.—Ченстохов—Здунска Воля—Ленчица—Кутно—Плоцк—Серпц—Бродница . . . . 163 кил.

6. Ломжа—Кольно.—Второразрядная линия, являющаяся окончанием начатой германскими оккупационными властями линии Иоганисбург (В. Пруссия)—Кольно—Ломжа. 33 кил.

Итого. . . 395 кил.

III группа. Проэктируемые и одновременно строющиеся линии.

1. Краков—Мехов.—Перворазрядная линия для улучшения сообщений между Варшавой и Краковом и сокращающая обычное направление на 70 кил. Кроме того, линия эта будет иметь местное значение для Келецкого воеводства, лишенного в своей запад. части ж. д. сообщения . 51 кил.

2. Варшава—Гройцы—Радом—Островец.—Перворазрядная линия, сокращающая расстояние между Варшавой и Радомом более, чем на 50 кил., и соединяющая Островецкий промышл. округ с Варшавой и Данцигом . . . . 175 кил.

3. Здунска Воля—Ленчица.—Перворазрядная линия, как вторая составная часть угольной линии Домбровск. басс.—Ченстохов—Здунска Воля—Ленчица—Кутно - Плоцк—Серпц—Бродница . . . . 53 кил.

4. Домбровск. басс.—Сандомир—Розвадов—Янов—Замостье—Грубешов.—Перворазрядная линия для снабжения углем южной части быв. Конгрессовой Польши, с продолжением же до Луцка и Ровно, расчитана на вывоз из Донбаса железной руды и готовых изделий. Соединяя юж. часть Келецкого воеводства, лишенную ж. д. сообщения, а также Люблинск. воевод., будет иметь важное местное значение и, несомненно, повлияет на экономическое развитие края. Имеет также и стратегическое значение, увеличивая число параллельных путей в направлении на Житомир—Бердичев . 376 кил.

5. Домбровск. бас.—Лазы—Желиславец—Опочно—Нове-Място—(Томашов)—Гройцы.—Перворазрядная линия . . . 237 кил.

6. Здунска Воля—Коло—Гопло.—Перворазрядная линия, соединяющаяся с существующими ж. д. через Иновроцлав с Данцигом для отправки угля из Домбровск. басс. в Поморье . . . . 160 кил.

Итого . . 1052 кил.

IV группа. Проэктируемые линии.

1. Люблинец—Велюнь—Опатовок—Конин—Гопло.—Перворазрядная линия . . . . 241 кил.

2. Верушов — Велюнь—Петроков.—Второразр. линия, соединяющая В. Силезию с Варшавой; кроме того, будет иметь транзитное значение, т. к. через Колюшки—Нове-Място—Радом—Люблин, она даст кратчайшее направление на Москву и Дрезден, а также в зап. и южную Германию . 135 кил.

3. Плоцк—Лович и Скерневицы—Ново Място.—Перворазр. линия, как составная часть линии Галиция—Островец—Радом — Нове-Място — Скерневицы — Лович — Плоцк—Серпц—Бродница. Заданием этой линии является вывоз нефти из Галиции в Данциг и ввоз заграничных товаров через Данциг . . . . 110 кил.

4. Кельцы—Лагов—Сандомир.—Второразр. линия, разделяющая в территориальном отношении Свентокржиские горы. Вместе с вост. частью (Сандомир—Грубешов) проэктированной угольной линии Домбровск. басс.—Сандомир—Розвадов—Янов—Замостье—Грубешов, продолженной до Луцка и Ровно, соединяет Лодзинский промышл. округ с юж. Люблинскими плодородными местностями и далее с Волынью и Украиной . . . . 93 кил.

5. Плоцк—Рацюнж—Цеханов—Остроленка.—Второразрядная линия. В связи с проэктируемой линией Остроленка—Ломжа—Августов соединяет зап. и юго зап. части Конгресс. Польши с Латвией и Литвой . . . . 162 кил

6. Остроленка—Ломжа—Августов.—Перворазр линия . 146 кил.

7. Колюшки—Нове-Място—Радом.—Перворазрядная линия . . . . 110 кил.

8. Радом—Люблин.—Перворазр. линия и составная часть упомянутой в предыдущем пункте линии . . . . . 118 кил.

9. Ленчица—Коло.—Перворазрядная линия и составная часть линии, указанной в п 7 . . . . 45 кил.

10. Влоцлавск—Плоцк—Новогеоргиевск.—Второразряд. линия, проходящая через широкий пояс местности, лишенной ж. д. сообщения; имеет местное значение . . . . . . 125 кил.

11. Влоцлавск—Иноврацлав.—Второразрядная линия, сокращающая расстояние между Варшавой и Иноврацлавом . 58 кил.

12. Кельцы-Щучин.—Второразр. линия; в связи с проэктируемой линией Варшава—Гройцы—Радом, а также одновременно с существующими линиями Радом—Кельцы, Щучин—Тарнов и Тарнов—Строже—Новый—Сонч—Орлов—образует новую связь с Варшавой, Радомом, Кельцами, с средней Галицией и Чехословакией. . . . . 85 кил.

13. Люблинец—Белогорай—Янов—Красник—Козеницы—Варшава.—Перворазр. линия. . . . . 305 кил.

Итого . . 1733 кил.

Общая длина линий I, II, III и IV гр. 3545 кил.

Проектируемое таким образом общее развитие ж. д. сети образует ядро, на котором должно опереться дальнейшее развитие промышленности в частности и экономического благосостояния—вообще.

2. Развитие ж. д. сети в быв. австрийских областях

Проектируемые в быв. австрийских областях ж. д. линии, за исключением тех, которые являются составными частями, соединяющими Галицию с быв. Конгрессовой Польшей, будут иметь преимущественно местное значение. Линии, проэктированные быв. Краевым управлением в Галиции и которые Мин. ж. д. включает в общий план развития ж. д. сети, стоят в следующем порядке их выполнения:

I группа. Строющиеся ж. д.

1. Ржешов—Колбушова—Майдан—Тарнобржег.—Второразрядная линия; кроме местного значения, она пересекает большую площадь страны, лишенную ж. д. сообщения и в то же время значительно сокращает расстояния между быв. Конгресс. Польшей, Кросненским нефтяным округом и Чехословакией . . . . 72 кил.

Итого . . 72 кил.

II группа. Проэктирующиеся линии.

1. Перестройка Краковского узла.

2. Перестройка существующей линии Белза—Львов; линия эта будет соединять два центра—Варшаву и Львов, а также будет иметь более удобный план скорого сообщения . . . . 89 кил.

3. Старый Сонч—Кростенка—Щавница.—Горная линия, имеющая местное значение . . . . 40 кил.

Итого . . 129 кил.

III группа. Проэктируемые линии.

1. Ржешов—Динов—Санок.—Второразр. линия, даст непосредственное соединение быв. Конгресс. Польше с Кросненским нефтяным округом и с Чехословакией . . . . 100 кил.

2. Новый Тарг—Щавница.—Горная линия, идущая по границе Спижа, она будет влиять на оживление этого района. . . . . 40 кил.

3. Динов—Перемышль.—Второразр. линия. . . . . 50 кил.

4. Величка—Мысленницы—Мшана—Дольна.—Второразр. линия, имеющая местное значение. . . . . 58 кил.

Итого . . 248 кил.

IV группа. Проэктир. линии.

1. Новый Тарг—Розтока.—Горная линия. . . . . . 34 кил.

2. Дембица—Ясло—Жмигрод.—Второразр. линия, имеющая целью оживить лежащую на юге местность, лишенную ж. д. сообщения. 61 кил.

3. Живец—Конты—Освенцим.—Второразр. линия, значительно сократит расстояние между Краковом и Чехословакией в направлении через Чачу . . . . 45 кил.

4. Майдан—Ниско.—Второразр. линия, имеющая исключительно местное значение . . . . 32 кил.

5. Рудки—Яворов—Люблинец.—Перворазр. линия. . 92 кил.

Итого . . 264 кил.

Всего . . 713 кил.

Общая длина строющихся и проектируемых ж. д. линий, согласно основного плана Мин. желдорог, составляет 4258 килом. По осуществлении этого плана, на быв. русские области придется по 5, 4 кил. ж. д. линий на 100 кв. килом. общей территории и по 5, 6 кил.—на 10 тысяч жителей, в быв. австрийских областях—по 6, 5 кил. на 100 кв. килом. и по 6, 7 килом. на 10 тысяч жителей. В этот план не вошли, однако, вост. окраины вост. Галиция и быв. герман. области. План постройки новых ж. д. линий, обработанный в 1919 г., без сомнения, еще подвергнется многим изменениям. Так, напр., для соединения строющегося порта в Глыне и для север. частей Поморских ж. д., отрезанных германской и данцигской границами от остальной польск. ж. д. сети, в 1921 г. построена линия Кокошки-Гдына на расстоянии 23 килом. В том же году, из стратегических сооб-

ражений, была построена военными властями линия—Пуцк—Гельна, протяжением 44 килом. В дальнейшем было проведено окончание постройки линии Черск—Линево в Поморьи, начатой Германией, а также докончено несколько соединений и обходов ж. д. узлов, отрезанных новой германск. границей на Поморьи, в Познанской пров. и в В. Силезии.

Довбор.

Военные реформы в Бельгии.

Бельгийский парламент в настоящее время рассматривает проект военной реформы, внесенный министром народной обороны Девезэ. В проекте реформы, имеющей целью совершенно изменить организацию вооруженных сил Бельгии, центральное место занимают три главных его пункта, а именно: срок обязательной военной службы, система набора и вопрос о равноправии французского и фламандского языков.

Проектируется крупная реформа, в основу коей кладутся экономические интересы Бельгии, а также финансовая способность государства, имея в виду удовлетворение основных потребностей народной обороны.

До войны главные богатства Бельгии составляла промышленность. Парализованная, а отчасти расстроенная 4-х летней оккупацией, промышленность Бельгии, для восстановления ее, требует много рабочих рук. Отсюда возникла необходимость сокращения срока обязательной военной службы до предельной возможности. Кроме того, финансы Бельгии, вынужденной производить большие расходы на хозяйственное восстановление страны, на покрытие всякого рода заграничных долгов, числящихся за нею еще со времени великой войны, требуют сокращения расходов, каковое, естественно, отразится так же и на военном бюджете Бельгии.

До настоящего времени расходы на армию составляют около 25% общих государственных доходов, а так как с'экономить на материалах невозможно, наоборот—с развитием военной техники скорее можно ожидать увеличения, Бельгийский парламент пришел к решению сократить армию до состава, необходимого ей для подготовки соответственных кадров, а также—для обеспечения возможной мобилизации.

Для рассмотрения вопроса о сокращении численности армии и разработки соответствующего законопроэкта созвана специальная военно-гражданская комиссия, под председательством ген. Maglinse.

Комиссия пришла к решению, что срок военной службы должен быть:

Для пеших родов войск—12 месяцев и 3 месяца учебных сборов резервистов; для конных родов войск 15 месяцев и 11 месяцев учебных сборов для резервистов, причем учебные сборы резервистов раз-

верстаны на 6—7 летний период. Кроме того, предусматривается еще набор от 15 до 20 тысяч добровольцев.

Государственный же законопроект предусматривает следующие сроки.

для пехоты и пешей артиллерии	10 месяцев,
„ технических войск	10 „
„ конницы	13 „ и

один—трех месячные, а также 6 дневные учебные сборы для резервистов. Кроме того, законопроектом предусмотрен набор 25 тысяч добровольцев.

Нужно заметить, что специальная комиссия под председательством ген. Lauwensa, созванная до поименованной, т. е. еще при бывшем министре обороны, предлагала следующие сроки службы:

для пехоты и саперов	— 18 месяцев,
„ авиа-войск	— 12 „
„ пешей артиллерии	— 15 „
„ конных родов войск	— 24 „
„ обозных войск	— 8—12 „
„ желдорвойск	— 18 „
„ вспомогательных войск	— 9 „

Хотя министр народной обороны Девезэ и находит сроки, приведенные в государственном законопроэкте, слишком короткими, тем не менее считает, что сокращение срока действительной службы будет уравновешено, путем одновременного введения реформы в физическом воспитании, путем организации военной подготовки допризывников в обще-образовательных школах и —другими мероприятиями, однако, заявляет, притом, что проектируемые сроки отнюдь не могут явиться переходными к более коротким, а, наоборот—тем минимумом, который может обеспечить страну необходимыми для ее обороны вооруженными силами.

Бельгийские военные круги принципиально стоят на точке зрения комиссии генерала Lauwensa и, если и мирятся с государственным законопроэктом, проводимым комиссией генерала Maglinsa, то исключительно, как с „неизбежным злом“, диктуемым финансово-экономическим положением страны; они, подобно министру Девезэ, стоят на той точке зрения, что дальнейшее сокращение срока военной службы—безусловно не допустимо.

Что касается социалистов, то последние через своего лидера Вандервельдэ предлагают 6 месячный срок военной службы для всех родов войск.

Вандервельдэ того мнения, что государственный законопроект позволит вести „более, чем оборонительную политику“, при этом подчеркивает, что опасность со стороны немцев исключается, ибо Германия фактически разоружена.

Третий пункт государственного законопроекта связан с вопросом о системе комплектования, так как этот пункт рассматривает вопрос

о государственном равноправии французского и фламандского языков.

При националистических стремлениях фламандцев, добивающихся, между прочим, фламандизации французского университета в Gandawie, разрешение вопроса о комплектовании становится чрезвычайно сложным. Дело в том, что фламандцы требуют территориальной (полковой) системы комплектования, т. е.—самостоятельного формирования фламандских полков, в которых бы разговорная речь и команды производились на фламандском языке и—валонских полков (с разговорной речью и командой на французском языке). Требования эти поддерживаются социалистами. Что касается военных кругов, то позиция в этом вопросе решается технической стороной системы территориального комплектования. Дело в том, что при современном состоянии военной техники, даже в масштабе полка, заметна крупная разница между функциями рядового солдата, стрелка и гренадера и—сапера, телефониста, пулеметчика, прислуги специальных родов войск и т. п.

Бельгия имеет районы исключительно промышленные или исключительно—хозяйственные. А потому территориальная система комплектования не позволяет пополнять полк призывным контингентом соответственной квалификации, т. е. делает невозможным использование, например, рабочего для обслуживания специальных родов оружия, землепашца—в обозных войсках и т. п. Кроме того, это отражается и на обучении их.

Государственный законопроект территориальной системы комплектования не предусматривает. В этом отношении он дает министру полную свободу действий, в то же время, с целью удовлетворения требований фламандцев, государственный законопроект вводит в армию принцип двуязычия, выраженный следующими пунктами:

1) каждый солдат во всех полках и военных учреждениях найдет начальствующих лиц, которые могут его обучить, руководить им, давать ему указания и советы на родном его языке;

2) применение двух языков (за исключением команды, которая произносится на французском языке), регулируется на основе равенства, как в отношении обучения, так равно и в отношении печатных циркуляров, приказов и документов, издаваемых солдатам или—подлежащих опубликованию. Что касается внутренней военной переписки, проект основывается на законоположении от 1921 года, регулирующем вопрос о двуязычии в гражданской администрации.

Из этого вытекает, что унтер-офицерам и офицерам ставится в обязанность знание двух языков—фламандского и французского. Так, производство даже в капралы проектом обуславливалось основательным знанием одного языка и элементарным—другого; таким же образом обстоит и при дальнейшем производстве в унтер офицеры или—офицеры, причем требования в отношении второго языка пред'являются все большие, так что при производстве капитана в майоры необходимо уже написать доклад на втором языке и без всякой подготовки прочесть лекцию на первую заданную тему. Ученики офицерских школ по второму языку держат два экзамена—один вступительный, другой—

выпускной, причем от успешности выдержания последнего зависит производство его в подпоручики.

Требования, пре'являемые к кандидатам в офицеры резерва, до настоящего времени еще не уточнены, ибо специальный устав об этих офицерах в данное время является предметом обсуждения в парламентской комиссии.

Военнослужащим действительной службы предположено дать некоторый срок для изучения второго (французского) языка, а затем—произвести им экзамены, причем успешно выдержавшие таковые будут оставлены на действительной службе.

Эти экзамены, а также экзамены при производствах будут производиться специальными не военными комиссиями, в состав коих, среди других, войдут также учителя средних и высших учебных заведений по представлению министра народного просвещения.

Однако, законопроектом этим недовольны, как фламандцы и поддерживающие их социалисты, так равно и вся общественность.

Военные круги, не затрагивая национального вопроса, подчеркивают, что необходимость изучить в известный срок второй язык, поставленная перед офицерами и унтер-офицерами действительной службы, усугубит их служебные обязанности, ибо, ввиду сокращения срока службы, они будут вынуждены почти все время посвящать исключительно на обучение новобранцев. Кроме того, производство, поставленное в зависимость от знания второго языка, уменьшит приток добровольческого элемента, между тем, как проект реформы министра *Девезэ* в первой своей части на этом только и базируется.

Нужно заметить, что с 1913 года в Бельгии существует устав, вменяющий в обязанность офицерам и унтер-офицерам знание второго родного языка, что действительно и практиковалось. Данный законопроект идет гораздо дальше. Вопрос военной реформы в Бельгии возбуждает большую заинтересованность, являясь предметом обсуждения, как в бельгийской, так и заграничной прессе, особенно во французской, ввиду военного франко-бельгийского сближения и общей оккупации Рура.

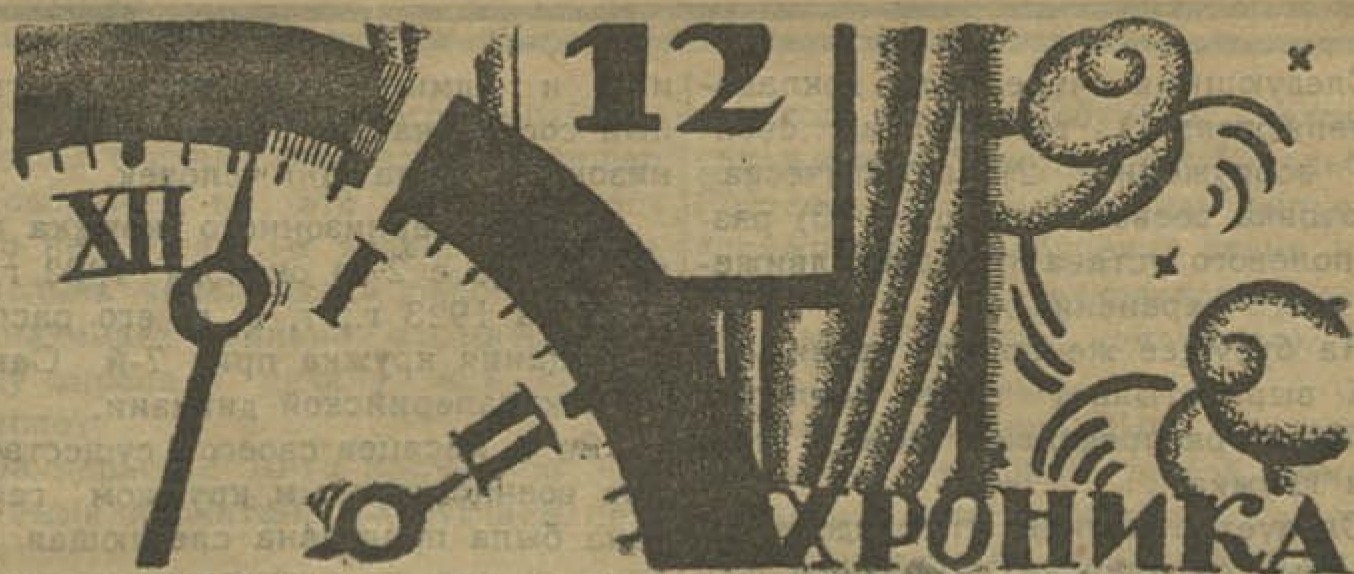
Законопроект делит вооруженные силы Бельгии на две группы: на первоочередные и вспомогательные войска.

Первоочередные или линейные вооруженные силы составляют: 1 армия, существующая в мирное время и состоящая из четырех призывных классов (с 20 до 24-х лет. возраста); 2 армия—военного времени, имеющая в мирное время соответственные кадры, тоже состоящие из 4-х призывных классов (с 24 до 28 летн. возраста). Кадры этой армии состоят из кадровых солдат, как в мирное время, ведут учет людскому и конскому составу, материальной части, руководят занятиями, проводят учебные сборы резервистов, стараясь поддерживать постоянный контакт с ними; 3-я резервная армия тоже состоит из 4 классов (с 18 до 20 и с 28 до 30-ти летн. возраста). В тактическом смысле армия эта не существует, ибо предназначена для пополнения двух первых армий.

Вспомогательные войска состоят из 5-ти призывных классов (с 30 до 35 летн. возраста) и несут внутреннюю караульную службу. Кроме того, предусмотрена еще милитаризация промышленности, а отсюда и призыв очередных 10 годов (т. е. с 35 до 45 летн. возраста). Эта армия образует собою организм под названием „промышленная армия“.

Так представляется организация вообще. В частности же, линейные армии (1-я и 2-я) состоят из 4-х корпусов, каждый корпус— из 2-х пех. дивизий (1 из корпусов—в составе 3-х дивизий). Дивизия состоит из: 3-х пех. полков, 1 артиллерийского полка, 1 пулеметного б-на, 1 саперного б-на, обозной роты, санитарной службы, интендантской и т. п. Кроме того, в состав корпуса входят кавалерийские части, самокатные части, автомобильная артиллерия, вспомогательные части и артиллерийская бригада крупного калибра, так называемая, полутяжелая; помимо 4-х поименованных корпусов в состав армии входят: кавалерийская дивизия (в составе 5 кавал. полков, 1 конно-артил. полка, 1 самокатного полка, роты саперов, самокатчиков, технической части и саперного б-на); тяжело-артиллерийская дивизия (6 полков) в составе: 1 саперного полка, частей войск связи, технических частей, обозного б-на, авио-войск и, наконец, частей береговой обороны. Численность одного призывного класса достигает 55,000; отсюда 1-я 2-я армия насчитывали бы около 450.000 человек. Отняв—50.000, занятых, на фронтовой службе и 50.000 по каким либо причинам не состоящих в рядах армии, получим—350.000 человек боевого состава бельгийской армии.

Комиссия, рассматривающая проэкт, полагает, что в случае крайней необходимости, потери первоочередных войск, можно будет пополнить вспомогательными войсками, последних же—солдатами „промышленной армии“ и т. д. Ввиду технических трудностей предположения эти в военных кругах вызвали серьезное беспокойство. Трудно предугадать, в какой форме будет принят этот законопроэкт парламентом. Не подлежит, однако, сомнению, что от того или иного срока военной службы или системы укомплектования будет зависить милитаризм Бельгии, а, вместе с тем, и ее политическое положение.

На Западном фронте.

Воен.-Научн. работа на Запфронте.

ВНО 2-ой Тульской стрелковой дивизии.

При каждом стрелковом полку, артиллерии и Штадиве с прочими частями и учреждениями дивизии организованы военно-научные кружки.

Члены ВНО распределяются на следующие секции: а) историческую, б) военно-оперативную, в) организационную, г) военно-научную и д) политическую. Руководителями секций являлись наиболее активные и способные члены кружка, по назначению Правления.

Работа ВНО Штадива с учреждениями с октября месяца 22 г. по январь 23 г протекала нормально, отношение членов к работам кружка—внимательное. Далее следует отметить, что с января с./г. работа в кружке заглохла, вследствие начавшейся реорганизации дивизии в милиционную и переброски ее из гор. Новозыбкова в пункт нового расквартирования—в гор. Минск. Только лишь с 1-го апреля с. г., т. е., когда уже дивизия перешла на территорию Белоруссии, и заглохшая работа военно-научного кружка была сдвинута с точки замерзания и поставлена в настоящее русло. Пользуясь совместным расквартированием Штадива с учреждениями и 6 стр. полком, ВНК названных частей об'единены в один кружок всех частей и учреждений, расположенных в гор. Минске. Общим собранием комадмхозполитсостава избран президиум, которым выработана новая структура кружка. Об'единенный ВНК, в общем, преследует те же цели, каковые стояли в кружках до их об'единения.

Установлена связь с ВНК 4 стрелковой дивизии, ВНК Гарнизона и Запфронта. В настоящее время кружок имеет в своем составе 253 члена.

Что касается работы и деятельности ВНК остальных частей дивизии, то нужно отметить, что деятельность таковых и работа аналогичны с деятельностью и работой ВНК при Штадиве.

За время своего существования, т. е. с октября 1922 г. по июль 23 г., в ВНК частей дивизии были поставлены следующие доклады: 1) походное движение и его охранение, 2) баталионная разведка, 3) история развития газового дела и причины возникновения газовой войны, 4) авангард, 5) война и ее значение и боевые элементы, 6) штыковой удар, 7) маскировка маневров, 8) ночной бой, 9) диалектика огня, 10) сборные пункты и узлы связи, 11) пулеметные батареи, 12) машинизация пехоты, 13) разностороннее знакомство с авиацией, 14) гражданская война, как внешняя форма классовой борьбы, 15) организация польской армии, 16) организация Красной Армии, 17) о росте военной техники, 18) технические свойства вооружения новой роты, 19) боевой порядок, строи и команды новой роты, 20) развитие огнестрельного оружия, 21) древне-русское вооружение.

Следующими очередными докладами являются: 1) технические свойства вооружения, 2) политическая подготовка боевой операции, 3) разбор полевого устава (походное движение и его охранение).

На будущее же время президиум ВНК вырабатывает цикл докладов, кои будут распределены между членами кружка.

Следует отметить, что средств, получаемых от членских взносов и добровольных пожертвований, крайне недостаточно для приобретения крайне нужной военной литературы, главным образом—новейшей, в коей ощущается большая нужда. Тормазом постановки на должную высоту работы ВНК дивизии является то, что комадмхозполитсостав, будучи перегружен своей повседневной работой, не имеет возможности уделить достаточно времени научной работе, а также отсутствие необходимой литературы.

ВНО 7-й кавдивизии.

13-го сентября 1922 г. была создана инициативная тройка из частей Гомельского гарнизона с целью создать при гарнизоне военно-научный кружок и выработать для него устав. В задачу военно-научного кружка входило:

1) Ознакомление с новейшими усовершенствованиями в области техники и военного искусства.

2) Изучение опыта минувших войн и, в частности, революционных.

3) Изучение вопроса организации, воспитания, обучения войск в военном и политическом отношении.

4) Разбор эпизодических вопросов из области тактики и стратегии.

5) Изучение вероятных противников РСФСР (Польша, Румыния и др.). Работа военно-научного кружка имела два периода.

2-го октября 1922 г. общим собранием комсостава частей Гомельского гарнизона был утвержден устав военно-научного кружка, выработанный инициативной тройкой, и с этого времени начинается работа и деятельность военно-научного кружка при Гомельском Гарнизоне. В состав членов ВНК был привлечен весь командный и административно-хозяйственный состав частей Гомельского гарнизона в числе 200 человек.

Работа гарнизонного кружка продолжалась с 2-го октября 1922 г. по 5 марта 1923 г., т. е. до его распада и создания кружка при 7-й Самарской кавалерийской дивизии.

За 5 месяцев своего существования военно-научным кружком гарнизона была проделана следующая работа, а именно—сделаны доклады:

1) Является ли военное дело наукой или искусством.

2) Организация французской технической пехотной роты.

3) Организация снабжения французской армии.

4) Значение моральных факторов на войне.

5) Политическое и экономическое состояние Польши—2 доклада.

6) Стрельба артиллерии по невидимым целям и ее преимущество.

Такому незначительному числу тем, прочитанных в кружке за довольно продолжительное время—5 месяцев, причиною 1) малая заинтересованность комсостава и разбросанность частей, благодаря чему комсостав на собрания не прибывал и таковые откладывались на следующий срок, 2) расформирование частей большинства гарнизона и уход из них комсостава и 3) беспрерывные поездки командования дивизии—маневры и фронтовая военная игра.

Ввиду указанных выше причин, командование дивизии поставило себе целью создать военно-научный кружок при 7-й Кавдивизии, привлекая в таковой исключительно комсостав своих и приданных ей частей.

10-го марта 1923 г. было созвано общее собрание комсостава частей дивизии, расположенных в гор. Гомеле, на каковом и утверждается вновь переработанный устав военно-научного кружка. Первое время в составе кружка было 95 человек, а с приходом в Гомель Кавполка число членов увеличилось до 117 человек. В число членов ВНК был привлечен также полит и адмхозсостав.

Работа вновь организованного кружка первое время была довольно

продуктивной, заинтересованный командный состав аккуратно посещал все собрания, но это продолжалось всего не более 3-х недель и уже с последних чисел марта работа кружка начинает сильно хромать, а к концу апреля и началу мая совсем замирает.

За период с 10-го марта по 30-е мая были прочитаны следующие лекции:

1) Военно-политический и экономический обзор Китая.

2) Современный воздушный флот и его значение.

3) Современное состояние воздушных флотов иностранных государств.

4) Два вида воздушной обороны.

5) Огневая рота.

Что же касается обще-дивизионного военно-научного кружка, то такового создать, благодаря дислокационным условиям, не представилось возможным и полки имеют свои кружки.

ВНО 5 Витебской дивизии.

Военно-научная работа в 5 Витебской стрелковой дивизии, в строгом смысле, началась только с ноября месяца 1922 г. в штадиве и в начале 1923 г.—в частях дивизии.

К этому времени при штадиве была создана секция военного искусства отделения ВНО при IV корпусе, которая в частях имела свои подсекции, причем темами для разработки у них было: *13 полк*—ряд докладов о новой организации и вооружении пехоты, о новых методах обучения, по стрелковому делу, тактике, технических войск, *14 полк*—выработка нового стрелкового устава, применительно к новой организации и вооружению пехоты, *15 полк*—разработка упражнений на действие звена, состава огневой роты, при наступлении и обороне.

Благодаря отсутствию достаточного количества опытных работников на местах, работа далеко не пошла и ограничилась только разработкой докладов.

При штадиве секция работала более успешно – в результате было выпущено: „Руководство по тактике для взводного командира“ часть 1-я—и перевод „Боевое обучение пехоты в упражнениях“, часть 1-я Р. Штольберг. Составлены, но еще не выпущены упражнения на обучение звена и отделения (2 часть руководства по тактике для взводного командира). Прочитан ряд докладов.

На лето работа ВНО, в связи с усиленной лагерной учебой, замерла и возобновится с окончанием маневров.

В настоящее время в подсекциях ВНО (в полках) имеются и работают нижеследующие отделения: а) тактическое, для проверки на опыте руководства по тактике для взводных командиров и внесения в него необходимых поправок, б) обучение воспитанию, для учета опыта и метода, по которому у нас сейчас обучается показная рота, в) историческое, для создания истории своей части и этим оказания помощи дивизионной исторической комиссии для составления истории дивизии.

В штадиве предположено заняться разработкой организации тыла в военное время. Также предположено реорганизовать на новых началах подсекции ВНО (полки) для концентрации сил, что должно дать более плодотворные результаты.

ВНО 27 Омской стрелковой дивизии.

Военно-научный кружок при дивизии был организован 13 января 1923 г.

Исходя из того, что кружок должен разбирать вопросы всей жизни Красной Армии, были образованы 7 отделов кружков: 1) Стрелковый, 2) Подготовки и обучения, 3) Тактический, 4) Исторический, 5) Общеобразовательный, 6) Политический, и 7) Спортивный.

Как правило, было предложено, чтобы лица комполитсостава, состоящие в отделах политическом, общеобразовательном и спортивном, кроме того обязательно состояли в одном из специальных военных отделов.

Президиумом правления кружка дивизии была намечена общая тема для разработки в кружке „Реорганизация армии по приказу Главнокомандующего № 28“. Благодаря разработке темы, в кружке достигалось следующее: 1) заполнялись детали приказа, каковые, естественно, не могли быть даны

вследствие неимения опыта и практики по новой тактике и 2) командный и политический состав ознакамливался с ней не из сухого приказа и инструкции, а из живого обсуждения и разборов в своей среде.

Общая тема была разбита на темы для отделов кружка: для тактического: „тактика роты во всех видах боевой обстановки“; стрелкового: „баллистические свойства нового оружия и его влияние на тактику“, „питание патронами“ подготовки и обучения; „подготовка бойца и командира в масштабе роты и метод подготовки по специальностям“; исторического: „эволюция тактики за время империалистической и гражданской войн“; для политического: „политическое значение машинизации иностранных армий“ и общеобразовательного: „какие должны быть психологические предпосылки для подготовки отдельного бойца при машинизации армии“.

25 января помкомдивом, на общем собрании командного и политического состава, был сделан подробный информационный доклад о новой тактике и о показных ротах в частности.

14 февраля президиумом кружка было постановлено издать журнал „Военная мысль“, но в жизнь проведено не было. 18-го февраля командиром дивизии был сделан доклад на тему: „Взгляд Главнокомандующего на огневую роту“, а 20 апреля доклад „Организация низших технических единиц иностранных армий“.

Обсуждение разработанных отделами докладов на общем собрании показало, что поставленная президиумом задача,—ознакомить командный и политический состав с новой тактикой не приказами и инструкциями сверху, а обсуждением - разбором на местах—достигнута. Та часть командного и политического состава, которая проявляла живой интерес в отношении к разрабатываемым темам, получила довольно солидное понятие о новой тактике для дальнейшей практической и теоретической работы и усовершенствования в этой области Даже инертно относящаяся к военной научной работе часть командного состава получила общее понятие о новой тактике, ибо присутствие на общих разборах тем для всего командного и политического состава было обязательно.

В области издательства Правлением кружка было принято за основу издательство социальной технической литературы. На средства кружка были изданы и распределены среди командного состава дивизии „Описание ружья-пулемета Льюиса“, „Описание ружья-пулемета Шоша“,—„Статьи Каменева по огневой роте“ и „Описание автомата Федорова“ с приложением чертежей.

Надо отметить, что вся указанная работа на три четверти была произведена составом Оршанского гарнизона. Остальные части дивизии принимали менее деятельное участие, ибо неблагоприятная дислокация мешала живой связи.

При стрелковом отделе кружка с 28-го февраля был открыт стрелковый кабинет, в который вошли пулеметы, винтовки, револьверы, ручные гранаты и холодное оружие различных систем и образцов. Посещаемость кабинета, ввиду неблагоприятных условий размещения, была слабая.

Переход в лагерь частей дивизии временно прервал работу кружка. Переход в лагерь показал, что для беспрерывности работы в. н. кружка необходима более гибкая организационная форма, дабы при переменах места стоянки части сохраняли организацию ВНО. Кроме того, было признано необходимым однообразное воспитание всего командного и политического состава дивизии под одним общим руководством, дабы во время войны было взаимное идейное понимание.

Поэтому Правлением кружка было признано для дивизии подходящей и желательной строевая структура кружков, гарнизонная же структура признана для дивизии неподходящей Далее было признано, что самостоятельные отделы: политический, общеобразовательный и спортивный в организации кружка являются лишними а их работу необходимо придать отделу подготовки и обучения, ибо политические занятия ведутся достаточно интенсивно в по-

рядке програмных занятий, общая же подготовка—личное дело каждого командира и политработника. Также замечалось, что весь почти политсостав состоял в политическом отделе и определенно избегал участия в специальных военных отделах, что правлением признано весьма нежелательным фактом.

На этих принципиальных началах было приступлено, еще до фронтового с'езда ВНО. к реорганизации кружка и, после проведения таковой, он принял следующие формы: во главе Правление Отделения ВНО при дивизии, избираемое общим собранием в составе 12 человек. В 3-х стрелковых полках и при артиллерии организовываются самостоятельные кружки, состоящие из секций: тактической, стрелковой, обучения и воспитания вооруженных сил и исторической. Во главе секций в каждом кружке—руководители секций, каковые, совместно с избираемыми на общих собраниях секретарями полков, составляют секретариат, являющийся руководящим органом полкового кружка. Секретари полков и артиллерии входят в Правление Отделения ВНО при дивизии. Темы и руководящие указания для работы дает Правление Отделения ВНО дивизии, разработка таковых в кружках будет производиться как и ранее. Кроме того, полковые кружки могут намечать самостоятельно темы по вопросам, касающимся специально полка. Собрания полковых кружков должны происходить не менее одного раза в неделю.

Командный состав других, более мелких частей дивизии, штаба и управления дивизии прикреплены для раб т к полковым кружкам.

Для ведения текущей работы из бран президиум из 4 человек.

Для разработки в секциях назначены темы: Для тактической: методика подготовки полевому делу звена, отделения, взвода (включительно до пулеметного): а) метод, б) задачи, в) срок.

Для стрелковой: методика обучения и подготовки по стрелковому делу (винтовка, автомат, легкий пулемет, тяжелый пулемет, гранатометание) до одиночной стрельбы включительно: а) метод подготовки пополнения, влившегося в армию по ознакомлению с винтовкой, б) методы ознакомления с баллистическими свойствами, в) изготовка, прицеливание, выстрел, определение расстояний, г) развитие любви к стрелковому делу и метод поддержания такового на должной высоте, д) методы к закреплению и усовершенствованию приобретенных красноармейцами стрелковых знаний, е) методы проведения одиночных стрельб.

Для секции обучения и воспитания молодняка, в рамках первого периода программы главкома—Создание гражданина-воина. Распределение дня. Школьное дело. Уставы—внутренний, дисциплинарный, строевой.

Для секции вооруженных сил—разбор организации вооруженных сил Польши, Румынии, Латвии, Эстонии, Финляндии и Литвы: а) форма одежды, б) организация, в) строительство и г) вооружение. Напр., ознакомить командный, политический и адмхозсостав с видами формы младших чинов противников и по виду огня судить об организационной единице и т. д.

Для исторической секции—поднятие традиций части, путем освещения ее исторического прошлого и методах указания. Разбор операции Казанской, Челябинской, Омской, Бугской, Варшавской и Кронштадтской. Воспроизвести лучшие моменты дивизии образно и преподать в казарму в виде схем, диаграмм и т. д. Выявить ошибки в прошлых операциях в вопросах тактических и политических.

Темы предположено закончить к концу лагсбора, чтобы на маневрах проверить достигнутые результаты.

На общем собрании 2-го июля избрано новое правление и президиум ВНО.

Средства кружка: всего прихода 800 рублей, расхода 666 рублей, остаток 134 рубля.

Сравнительно незначительный период существования военно-научной организации при дивизии и произведенные работы дали значительные результаты. Во-первых, кружок всколыхнул массу командного и политического состава, влил новые, свежие веяния и дал мысли верность и прак-

тическое направление. В вопросе изучения новой тактики кружок дал несравненно большие результаты, чем програмные занятия.

Надо отметить, что общие плохие материальные условия быта командного состава дали чувствовать себя и в военно-научной работе. Незаинтересованность и желание уйти из армии являлось причиной того, что не весь командный состав с одинаковым интересом относился к военно-научной работе.

В.Н.О. V стрелкового корпуса.

Отделение Военно-Научного Общества при Управлении V Стрелкового корпуса организовано 9-го декабря 1922 г., к участию в работе отделения, в качестве его членов, привлечен командный состав Управления корпуса и частей Могилевского гарнизона. Ближайшей целью работы отделения при его организации было поставлено изучение вопросов новой тактики, стрелкового дела и технических средств временного боя. В дальнейшем предполагалось при отделении организовать секции: а) военно-историческую, б) изучения операций Красной Армии и организации вооруженных сил, в) изучения эволюции тактики разных родов оружия и г) военно-психологическую и по подготовке войск. В секциях, под руководством наиболее подготовленных лиц командного состава, предполагалось углубленное и более детальное изучение соответствующих военно-научных вопросов.

Однако, с первых же шагов своей работы отделение натолкнулось на два почти непреодолимых, препятствия: 1) отсутствие материальных средств и 2) отсутствие надлежаще подготовленных руководителей и лекторов.

Работа Отделения по необходимости ограничилась узкой задачей—ознакомить комсостав гарнизона с положением и вопросами новой тактики, свойствами и тактикой технических войск, продискуссировать эти вопросы на общих заседаниях комсостава и, по возможности, наметить пути их практического разрешения для Красной Армии.

На общих собраниях комсостава гарнизона, в течение всего зимнего периода с 29 го Декабря, были проведены следующие доклады:

1) „Оперпункты и узлы связи" доклад начальника связи корпуса 29-го Декабря.

2) „Пехота и артиллерия" доклад преподавателя 12 Арткурсов 5-го Января.

3) „Строй, порядок и огонь" доклад преподавателя 23 курсов Баранова 7-го Января.

4) „Диалектика огня" доклад Завклассом Сапбата т. Еремеева 12-го Января.

5) „Техника и тактика бронечастей" 4 доклада командира 10 АБО тов. Морозова 15, 22 и 29 января и 5 Февраля.

6) „Бронепоезда" (техника и тактика) два доклада командира бронемашины 10 АБО т. Старченко, 12 и 19 Февраля.

7) „Авиация и воздухоплавание" (техника и тактика) 3 доклада красвоенвоздухоплавателя т. Масленникова, 2, 6 и 12 Марта.

8) „Минная война" доклад командира роты сапбата т. Шишкина 13 и 23 Апреля.

На всех докладах присутствовало, в среднем, до 300 человек старшего, среднего и младшего комсостава, что составляет 75—80 проц.

Переходя к оценке результатов проделанной за зимний период работы, необходимо отметить, что она несомненно дала некоторый, хотя и незначительный, результат в смысле подготовки командного состава. Минусом работы явилось то, что она была слишком поверхностна, не вызвала творческой деятельности широких масс комсостава. Малая теоретическая подготовка докладчиков, отсутствие литературы, широко освещающей трактовавшиеся вопросы, наконец, недостаточная общая военная подготовка комсостава—свели дело к тому, что на докладах констатировалась такая или иная постановка дела в Красной Армии или в иностранных армиях. Что же касается практической оценки существующего положения, желательных его усовершен-

ствований и улучшений—вообще, критическая и теоретическая сторона работы, то таковая на докладах совершенно отсутствовала.

ВНО 4-ой Смоленской стрелковой дивизии.

10 полк. За зимний период самостоятельно ВНО в полку не существовало, так как весь комсостав был членами ВНО дивизии. После с'езда представителей ВНО частей фронта, приехавшие в полк делегаты с'езда оживили работу ВНО полка. Комполка т. Пшенниковым были сделаны сообщения о докладах, читанных на с'езде ВНО т. Тухачевским и Межениновым. Означенные доклады (числом 3) вызвали живой обмен мнениями. По предложению ВНО, общим собранием комсостава было постановлено пройти в поле практически наступление пехоты по теории т. Тухачевского и оборону пехоты по теории т. Меженинова, что и было проведено под руководством комполка т. Пшенникова.

ВНО предложило комсоставу полка принять пройденное на занятиях, как руководство для обучения рот и команд.

11 полк. ВНО в полку существует с 15-го Октября 1922 г. ВНО разделилось на следующие кружки: 1) по изучению опыта гражданской войны, 2) военно политический, 3) политический, 4) педагогический. Общее число членов ВНО полка было до 120 человек. Усилиями ВНО проводились в полку следующие лекции и собеседования, на следующие темы: 1) Общие основы тактики и принципы военного искусства. 2) Краткий исторический очерк развития ручного оружия. 3) Организация польской армии. 4) Действия роты в бою, встречный бой. 5) Руководство работами по устройству окопов на отделение и взвод. 6) Теория стрельбы из винтовок, закон рассеивания, мет. изучения стрелкового дела. 7) Организация строя и перестроения звена, отделения, взвода и роты в польской армии. 8) Тактика сторожевого охранения.

12 полк. Несмотря на все старания командования полка, поставить на должную высоту работу ВНО, таковые оказались тщетными. Работа до сего времени сводилась к нескольким заседаниям организационного характера и единственному докладу одного из членов ВНО на тему „Действия гранатометов в современном бою,—рота новой организации".

В дивизионном масштабе работа ВНО выразилась в проведении докладов и собеседований для комсостава всей дивизии. Всего прочитано докладов на разные темы 18.

В настоящее время, ввиду усиленной летней учебы, деятельность ВНО дивизии как бы замерла, так как комсостав, кроме обычных занятий с красноармейцами по прохождению программы, обязан посещать свои специальные занятия. В будущем дело ВНО не только не заглохнет, но, надо полагать, будет итти по правильному руслу.

ВНО 8-й Минской стрелковой дивизии.

ВНО в частях дивизии начали организовываться с конца Июня месяца.

До настоящего времени деятельность ВНО выразилась:

А) Дивизии—1) ВНО разработал проект инструкции для ведения занятий в показных ротах, каковая инструкция и была преподана к руководству частям дивизии.

2) Состоялось два доклада о польской армии (организация и тактика пехоты польской армии) и 1 доклад о политико-моральном состоянии дивизии.

3) Состоялось три доклада в дискуссионном порядке: по обучению и воспитанию войск, по тактике пехоты, в связи с новой организацией, и по тактике полковой и дивизионной артиллерии, в связи с новой тактикой пехоты. Вопросы, как весьма заинтересовавшие членов ВНО, переданы для детальной разработки в ВНО отдельных частей.

4) Дан членам ВНО для разработки ряд тем по разным вопросам.

Б) В отдельных частях дивизии—организованы Президиумы и Секции:

тактическая, стрелковая, историческая, обучения и воспитания, организации вооруженных сил.

В настоящее время в секциях идет работа – по разработке вопросов, переданных Президиумом ВНО дивизии (П. 3.), а также целого ряда вопросов, данных Президиумами ВНО частей. Эти работы пока не закончены.

Необходимо отметить, что летом, в период лагерного сбора и усиленных занятий по полевому обучению – и вследствие того, что лагеря в дивизии не было и его пришлось строить с весны и работы по его усовершенствованию продолжаются и теперь — занятия ВНО, как частей, так и дивизии, не могут быть столь интенсивными, как весной, и требовать более того, что проделано и проделывается, без риска подорвать силы комсостава, работающего по 10—14 часов в сутки, признается невозможным.

Во всяком случае, ВНО уже сделали дело: пробудили интерес к военному делу и наладили работу, которая в дальнейшем даст осязательные результаты.

ВНО Западного Фронта.

ВНО Западного фронта располагается в военно-научном клубе, при котором находится и издательство. Работа производится по кружкам:

1) *Пехотный кружок* собирался мало, так как большинство членов, при малом их числе—малодеятельны. Работа имеет персональный характер. Доклады читались т. т. Чернавиным, Огородниковым, Тимофеевым-Наумовым. Доклады эти отпечатаны в виде брошюр, а) „огонь и движение“ б) „питание патронами“, в) „звено“, г) „немецкие пулеметы“, д) „метод ведения полевых занятий мелких частей пехоты“. Подготовляется для печати „ротное учение“.

В дальнейшем, предполагается в кружке разработанные темы выносить на общие собрания гарнизона.

2) *Кружок связи.* Задачи, ранее поставленные, закончены. Рассмотрено, продискуссировано с тактической стороны и подготовлено для печати: „связь на ближних дистанциях“. Разрабатывается тема: „радио-телеграф в армии“. В виде инструкции, написано: „оптическая связь“. Большую дискуссию вызвала тема „принципы связи и роль оперпунктов“. В кружке наметились два противоположных мнения, одни члены кружка высказались за связь идущую сверху вниз, другие—наоборот. Две статьи на эту тему сданы в редакцию журнала и решено эту тему вынести на общее суждение.

3) *Кружок военных сообщений.* Ввиду большого количества членов, кружок разбит на три группы: а) изучение организации военных сообщений, б) изучение службы желдорог и водных путей сообщения, и в) изучение службы военных дорог. Вторая группа подготовила к изданию „Пособие по обучению войск посадке в вагоны“, но, в связи с получением нового положения о перевозке войск, сейчас это пособие перерабатывается и должно быть готово к 1 Сентября. Разработана и продискуссирована тема, „Тактика военных дорог“, которая вскоре должна появиться в печати. Первая группа разобрала французскую инструкцию. Ближайшей задачей, намеченной на будущее, является разработка „пособия для обучения молодых красноармейцев в желдорвойсках“.

4) *Кружок снабжения.* Кружок немногочислен, имеет около 5 активных членов. Разрабатывается вопрос: „снабжение на театре военных действий“. Во время разработки этого вопроса, возник новый вопрос: „о командующем тылом“. Так как этот вопрос вызывает большие споры, решено вынести его на общее обсуждение, предварительно проработав и продискуссировав его на пленуме правления. Начата разработка темы: „неподвижные тылы“. Кроме того, производится пересмотр отчетности по всем видам довольствия, каковая работа закончится к Ноябрю месяцу.

5) *Военно-инженерный кружок.* Проведены два доклада: „маскировка складов и желдорожных узлов“ и „значение и приемы расчета отверстий мостов и труб“. Кроме того, раз-

рабатывается и в скором времени вынесен будет на общее обсуждение вопрос „об обороне новой роты“.

6) *Кружок организации управления.* Задача кружка—проведение тэйлоризма в военную работу фронта. Завязаны связи с Москвой (НОТ и ЦИТ). Приобретена литература по научной организации труда и намечен характер работы кружка, как опытной станции. Для пропаганды идей научной организации труда сданы в журнал 3 статьи: „Тэйлоризм и научная организация труда“, „Организация Военного Управления“ и „Организационные и научно-опытные аппараты“. Проведены некоторые практические мероприятия: а) циркуляр Наштазапа № 41053 „Борьба с бюрократизмом и волокитой, б) реорганизация журнальной части Штазапа, в) организация обмена почты между управлениями фронта, г) участие в пересмотре штатов и положений штабов и управлений фронта и д) разработана анкета для ознакомления с постановкой работы в других управлениях.

7) *Военно-Исторический кружок.* К 15 Июня была закончена систематизация архива по карточной системе. Распределены темы по истории Русско-польской войны 1920 г. Подготовлены альбомы карт, необходимых для этой работы. Хотя работа и тормозится отсутствием директив, для снятий копий с которых необходима командировка в Москву, но тем не менее сроком окончания работ намечен конец Сентября.

8) *Кружок Воздухофлота.* Кружком разработаны и уже напечатаны доклады „Необходимость создания воздушного флота в СССР,“ „Действия авиации совместно с показательной ротой“, „Воздушная эскадра на поле боя дивизии“. Перерабатывается и к концу Августа должна быть окончена „инструкция о групповых полетах“. Кроме того, кружком в пользу ОДВФ сделано 19 докладов на разных собраниях и помещено в периодической печати более 30 статей.

9) *Кружок военной санитарии.* Кружком разработаны две темы: а) „Гигиена маневрирующих войск“ и „Эвакуация“. Разработка вопроса о „Бактериологической войне“, ввиду отсутствия литературы, идет очень вяло. Разрабатывается также вопрос „о борьбе с венерическими болезнями в Армии“.

10) *Военно-учебный кружок.* Основная работа кружка — „методы поддержания военного образования комсостава милиционного и запасного“. В кружке были продискуссированы 3 доклада: а) „подготовка запасного комсостава пехоты и кавалерии“, б) „комсостава специальных войск“ и в) „поддержание знаний запасного комсостава в иностранных армиях“. Ввиду того, что кружок ведет работу параллельную с другими кружками и участниками его являются, главным образом, работники ВУЗ, решено кружок военно-учебный расформировать и создать кружок подготовки комсостава, которому поручена разработка вопросов: а) подготовка милиционного и запасного комсостава, б) постановка занятий в дившколах, в) ВУЗ'овские вопросы.

11) *Военно-политический кружок.* Кружок насчитывает 50 человек и разбит на 4 группы. Особое внимание уделено разработке вопроса „подготовка политрука“. Издается „методика политчаса“. Большую дискуссию возбуждает вопрос „о политобработке и советизации занимаемых во время войны областей“. Ближайшей задачей является—установить связь с кружком администрации тыла и организовать военно-политический кабинет.

12) *Кружок Бронесил.* Первоначально намеченная к разработке тема „о действиях показательной роты совместно с бронемашинами“, в связи с получением инструкции из Центра, отпала. Разрабатывается и в конце Августа должна быть сдана в печать статья: „Действия бронемашин и бронепоездов с показательной ротой“.

13) *Психо-Физиологический кабинет.* Проделан опыт „на усталость“ среди курсантов 3 пех. школы. Опыт произведен во время экзаменов. Для более полного освещения вопроса необходимо проделать опыты перед началом учебного года и в средине. Материал собран большой и находится

в разработке. Подготовляется работа по научному контролю над участниками фронтовой олимпиады. Разрабатывается вопрос „о суевериях“. Находятся в обработке две темы: „полководец, как психологический тип“ и „значение эммоций в военном деле“. При кружке организуется библиотека по вопросам психологии.

14) *Кружок кавалерийский* Ввиду неимения кавалеристов в Смоленском гарнизоне, которые могли бы руководить деятельностью кружка, кружок решено организовать при 7 Кавдивизии.

15) *Военно-экономический кружок.* Как не проделавший никакой работы —ликвидировать.

16) *Кружок администрации тыла.* Работы никакой не проделал.

Имеются, кроме того, кружки: драматический, который занят подготовкой пьес и обучает декламаторов; иностранных языков, где работают довольно много членов. Возникла мысль организовать рабочий факультет, для подготовки и расширения знаний и образования военных работников. Организация его тормозится, ввиду наличия циркуляра о том, что находящиеся на действительной военной службе не могут быть слушателями рабфака.

Кроме того, сорганизован литературно-художественный кружок, в состав которого вошли проводящие культурное шефство над гарнизоном Смоленска работники просвещения и искусств. Задачей кружка поставлено, путем конкурса, разработать: а) красноармейскую песню, б) красноармейскую повесть, в) красноармейскую пьесу и г) красноармейский марш.

В аудитории Научного клуба, на общих собраниях гарнизона, были прочитаны следующие доклады: 1) „Бой пехоты“ т. Тухачевский, 2) „Постановка стрелкового дела во Франции и Германии“—Огородников, 3) „Прицелы метрический и шаговой“—т. Кудрявцев, 4) „Постановка стрелкового дела в ВУЗ'ах“, 5) „Современная германская пехота“ т. Иссерсон, 6) „Оборона новой роты“ т. Невский, 7) „Диалектика и военное дело“ т. Топорков, 8) „Артиллерия и пехота“ т. Меженинов, 9) „Газовая война“—Завхимобороны Респ. 10) „Боевые действия на Северном фронте“ т Кузьмин, 11) „Маскировка складов и железнодорожных узлов“ т. Смирнов.

Кроме того, на С'езде членов ВНО фронта были сделаны доклады: „Тактика артиллерии“—т. Курганский, и „Оборона роты“—т. Меженинов.

Издательская деятельность военно-научного общества довольно обширна и видна из проспектов, которые печатаются в журнале ВНО—„Революция и Война“.

Н. Кузьмин.

I С'езд политруков Запфронта.

30 июня закончил свои работы I с'езд Политруков Запфронта, первый не только на нашем фронте, но и во всей Красной Армии.

Четыре месяца шла подготовительная работа к с'езду. Его подготовили конкурсы на методику политчаса, конкурс на лучшего политрука, неустанная, из номера в номер, работа спутника и друга политрука „Красной Присяги“ и, наконец, дивизионные совещания политруков.

Всего на с'езд прибыло 90 делегатов с мест, из них политруков 77. По данным мандатной комиссии, делегаты распределяются: по возрасту: от 20—25 л.—67 человек, от 25—30 л.—21, от 30—35 л.—2. По социальному положению: рабочих—37, крестьян—37, интеллигентов—4, прочих—12. По образованию: с низшим—67, с законченным средним—17, с незаконченным средним—6. По партстажу: с 17 года—3 человека, с 18 г.—11, с 19 г.—26, с 20 г.—33, 21 г. 11, с 22 г.—4, с 23 г.—2. По службе в Красной армии: с 17 г.—3, с 18 г.—31, с 19—39, с 20 г.—10, с 21 г.—1, с 22 г.—4, с 23 г.—2

Весь центр тяжести работ с'езда был перенесен в секции, которые были организованы по следующим вопросам: 1) По подготовке к политчасу и самоподготовке политрука; 2) По наглядности и активности аудитории; 3) По изучению аудитории; 4) По учету и

проверке усвоения и 5) по национальному моменту в работе политрука.

Наиболее важные постановления с'езда сводятся к следующему.

Каждый политрук обязан всесторонне изучить всех красноармейцев своей роты и комсостав, каждого в отдельности, и, на основе индивидуального учета, должен быть сделан качественный учет по отдельным группам красноармейцев.

Изучение аудитории должно производиться в 2-х направлениях: а) учета демографических данных (происхождение, состояние хозяйства, профессия, национальность, участие в советской работе и т. д.) и б) учета умственных и технических качеств красноармейцев — в процессе его политического и военного обучения, в участии во внешкольной работе (клуб, красные уголки и в повседневном быте.

В области преподавания центр тяжести и внимания с методов словесного обучения должен быть перенесен на методы наглядные (графические или художественные). Наглядные пособия должны подбираться политруком заранее и сосредоточиваться в кабинетах политработника, цель и назначение которых должно заключаться в учете опыта прошлой работы, в виде собирания материалов, фиксирующих этот опыт.

В кабинетах политработника должны собираться:

а) тезисы по различным вопросам и кампаниям, с указателями литературы по этим вопросам для политработника, как пособие и для красноармейцев — для прочтения, а также указатель наглядных пособий по тому или иному вопросу,

б) схемы, диаграммы, употреблявшиеся, как наглядные пособия или могущие быть используемы, как таковые,

в) картины, портреты, открытки и друг. художественные наглядные пособия,

г) комплекты журналов,

д) сборники каррикатур, вырезанных из журналов и газет,

е) вырезки из газет.

Там, где имеются кружки изобразительных искусств, они должны быть использованы для изготовления таких пособий к политчасу.

Как правило, политчас необходимо иллюстрировать вопросами местного быта и использовывать национальные особенности в массовой, групповой и индивидуальной работе политруков.

Помимо этого, на с'езде были проведены два показательных политчаса на темы: 1) „Октябрьский переворот" и 2) „Земельный Кодекс", а также инструктивное совещание на тему: „как об'яснить молодому красноармейцу сущность Октябрьского переворота".

Полный отчет о работах с'езда помещен в № 11 журнала „Красная Присяга" — органе Политуправления Запфронта.

В. Я—н.

Гарнизонная фундаментальная библиотека Западного фронта.

Библиотека существует с 23 Февраля 1921 г. Из небольшой красноармейской библиотеки, Г. Ф. Б. выросла, в течении трех лет, до солидной, хорошим подбором книг. В настоящее время имеется 13.176 книг, которые разбиваются по следующим отделам:

Общий отдел.	Философия.	Религия.	Обществовед. и воен. отдел.	Языковедение.	Естест. науки.	Прикл. знания.	Истор. литер. и беллетр.	История и география.	ВСЕГО.
680	360	92	3807	88	776	749	4369	1964	13176

Библиотека, главным образом, ведет работу среди военкурсантов (преимущественно—Политшкола и 3 пех. Запшкола), около 30% всех читателей являются курсанты.

Вторым большим контингентом читателей являются сотрудники Управлений фронта. Наконец, третьим контингентом читателей являются слушатели рабфака Смоленского Университета (100 чел.) и Губсовпартшколы (50 чел.). Всего читателей на 10 Июля состоит 1277 человек.

Ежедневная выдача книг колеблется от 100 до 150,—это в летнее время. Весною выдача была больше. Так,

за Март с. г. было выдано	4200
„ Апрель „ „	3316
„ Май „ „	3830
„ Июнь „ „	3512

Число посетителей колеблется от 70 до 100 ежедневно.

Главным образом литература берется беллетристического содержания (50%), затем—по общественным предметам (15%), по истории и географии (12%) и т. д.

Снабжение библиотеки литературой происходит через Пузап, посредством разверсток книг, получаемых из Пур'а и, во—вторых, посредством ассигнования небольших сумм для непосредственной закупки книг самой библиотекой.

Желательно было бы получать некоторые суммы для закупки книг и из Штаба.

Всех сотрудников в библиотеке имеется 6 человек (трое штатных и 3 сверхштатных).

За последние три месяца сильно пополнился военный отдел из книг, полученных с военкурсов. Но пока еще многих книг новых изданий не имеется.

При библиотеке имеется читальня. Получаются все центральные Московские газеты и журналы. Посещаемость читальни небольшая. Всего человек 20 в день. Мало помещение.

Н. К.

К фронтовой Олимпиаде.

Войска Западного фронта готовятся усиленно к фронтовой Олимпиаде: приобретается инвентарь, призы и все прочее для Олимпиады, каковая обещает быть интересной по своей обширной программе, охватывающей все виды спорта.

Соревнование на звание лучшего бойца начнется с 16 Августа на Красном Ипподроме, футбол—на площади „Смирнова".

Программа заключается в следующих видах состязаний:

1. Парад участников.

(Воинские части, не принимающие участия в спортивных состязаниях—в военной форме; части, участвующие исключительно в спортивных упражнениях—в своих спорткостюмах).

Порядок шествия вырабатывается при точном определении количества участвующих в Олимпиаде частей.

2. Вольные упражнения (массовые, без снарядов).

(Два упражнения обязательных).

Каждая часть подготавливает от себя группу наиболее способных гимнастов в числе 12—16 чел. (Упражнения оба проделываются под музыку № 3 из Наст. для обуч. войск гимнастике от 4/XI—1910 г. изд. 1916 г.). Форма одежды для всех упражняющихся в этих движениях обыкновенная летняя, военная.

3. Легкая атлетика. (Начало состязаний).

В легкую атлетику для данной Олимпиады входят следующие виды упражнений: 1) бег на 100 метров, 2) бег на 1500 метр., 3) бег в противогазных масках по пересеченной местности на 200 метров, 4) прыжки в вышину с разбега, 5) прыжки в длину с разбега, метание диска, 6) метание гранат, 7) метание копья, 8) толкание ядра, 9) кросс-коунтри (бег с естественными препятствиями) командами на 5 верст.

До состязания в легкой атлетике допускаются лица, удовлетворяющие следующим нормам—(минимум):

1) Бег 100 м. — 14 сек.
2) „ 1500 м. — 5 мин
3) Для бега в противог. масках нормы не установлены.

4) Прыжки в вышину с разбега —1 метр. 20 сан.
5) Прыжки в длину с разбега —4 метр.
6) Метан. ядра — 6 мет.
7) „ диска—17 м. (1 рук.)
8) „ копья—20 м. (тоже)
9) Для кросс коунтри нормы не устанавливается,
10) Для метания гранат также.

Для этого у себя в частях производятся испытания на легко-атлета, берущего эти нормы и могущего показать и еще большие результаты. Форма одежды—трусики.

На первый день назначаются следующие виды легкой атлетики:

1) Забеги на 100 метров.
2) Прыж. в вышину с разбега.
3) Толкание ядра.
4) Метание копья и
5) Бег в масках (без препятствий и с препятствиями), принимать участие можно по каждому отдельному виду легкой атлетики, но желательно участие командное и во всем десятибории. В команде не должно быть больше 10 человек от части.

4. Упражнения на снарядах (машинная гимнастика).

Назначаются следующие снаряды Сокольской гимнастики: Турник, перекладин, брусья параллельныя, кобыла,

На турнике и брусьях назначены по одному казенному упражнению на снаряде и по одному своему собственному.

5. Конский спорт.

1) Уход за лошадью и содержан. ее.
2) Поверка выездки лошадей.
3) Прыжки через препятствия.
4) Рубка для комсостава кавалерии и конной артиллерии.
5) Пробег на 25 верст.
6) Утешительная скачка.
7) Скачка гладкая на 3 версты.

6. Тяжелая атлетика (поднятие тяжестей и борьба).

7. Фехтование.

1) Групповыя упражнения на руж.
2) Групповыя упражнения на эспадроне.
3) Вольные бои на ружьях и эспадронах.

8. Легкая атлетика.

1) Бег на 1500 метров.
2) Прыжки в длину.
3) Метание диска.
4) Метание гранат.
5) Кросс-коунтри.
6) Финал на 100 метров.

9. Состязания частей Связи.

1) Постройка взводом Телеграфной Роты 2-х верст. тел. линии с 2-мя провод.
2) Постройка шестовым взводом $2^1/_2$ версты шестовой линии с включением на концах телефон. стан., прием и передача телефонограмм в 25 слов и свертывание линий.
3) Прокладка телеграфно-кабельными отделениями 4-х верст. кабельной линии с установкой на концах аппаратов Морза, а в середине линии—телефонного аппарата, прием и передача телеграмм в 150 слов.
4) Установка станций оптической связи, прием и передача на расстоянии 5 верст телег. в 50 слов.
5) Развертывание и свертывание радио-станций
6) Индивидуальные состязания на скорость нахождения и исправления повреждений в аппаратах и на линиях, на скорость и безошибочность передачи и приема телеграмм и цыфровых групп.

10. Конкурс красоты телосложения.

11. Состязания инженерных частей.

1) Постройка стрелкового окопа в полном профиле на звено показной роты взводом Саперной роты.
2) Постройка наблюдательной вышки высотою 5 саж. взводом саперной роты.
3) Постройка односкатной землянки на отделение взводом саперной роты.
4) Постройка моста полевого типа для полевой легкой артил-

лерии через сухой овраг, длиной 5 саж. саперной ротой.

5) Устройство гати через топкое место, длин. в 10 саж. для пропуска полевой тяжелой артиллерии.

6) Наводка пешеходного моста через реку Днепр на поплавках Полянского саперной ротой.

7) Отрывка, заряжение и взрыв каменометного фугаса подрывной командой саперной роты. (25 человек).

8) Перебивание деревянных свай и рельсов подрывной командой того же состава.

9) Отрывка минного колодца на глубину 1 саж. с закладкой первой рамы в галлерею командой саперной роты того же состава.

12. Состязания авио-частей.

А) Коллективные.

Групповые полеты отрядов и эскадрилий с перестроениями в воздухе, с техникой под'ема и посадки, согласно инструкции о групповых полетах. Перестроение в воздухе. Строи гусиный, развернутый и кильватерный и повороты на 90 и 180 градусов.

Б) Индивидуальные.

1) Воздушный бой.
2) Пулеметная стрельба с воздуха по целям на земле.
3) Сбрасывание бомб.
4) Посадка на точность.
5) Гонки на скорость.
6) Фигурные полеты.
7) Полеты на высоту.
8) Сбрасывание вымпелов и сигнализация полотнищами.
9) Маршрутная с'емка и с'емка определенных пунктов по заданиям и работа в фото-лаборатории.

В) Воздухоплавание.

1) Снаряжение аэростата для подема в кратчайший срок.
2) Стрельба с аэростата по воздушной цели (шар-пилот).
3) Стрельба с аэростата по земным целям из пулемета.

13. Стрелковыя состязания:

1) Стрельба красноармейцев, ком. и политсостава из винтовок на 300 шагов по появляющейся цели.
2) Стрельба ком. и политсостава из револьверов на 25 шагов по круглой мишени.
3) Стрельба легких пулеметов на 600 шагов по группе головных мишеней.
4) Стрельба тяжелых пулеметов на 1200—1500 шагов. по группе поясных мишеней.
5) Боевая стрельба звена с наступлением от 700 до 300 шагов, по появляющимся группам грудных и головных мишеней.
6) Метание ручных гранат в огневые точки (в окоп с легким пулеметом) на 30 шагов.

14. Футбольные матчи между лучшими командами.

15. Выступление Школы Физобразования.

1) Вольныя упражнения (мужская группа) без снарядов и упражнения с палками.
2) Упражнения на снарядах (группа инструкторов).
3) Вольныя упражнения (женские группы) а) без снарядов и б) с щарфами.
4) Пирамиды.

16. Мотоциклетный пробег.

Пробег устраивается с целью определения прочности и экономичности машин. К пробегу допускаются машины военных и гражданских учреждений и частных лиц. Дистанция пробега—около 250 верст.

Рукосуев.

За советской границей.

Международное спортивное состязание.

В Гетеборге состоялись олимпийские игры. В легкоатлетических состязаниях два рекорда остались: за норвежцем Гоффом, которому удалось вне конкуренции достигнуть прыжка с шестом в 4,20 метра и таким образом побить им же установленный старый рекорд в 4,12 метра, и шведом Видом, который пробежал 3000 метров в 8 мин. 30,4 сек., улучшив этим рекорд Цандера (Швеция) — 3 мин. 33,1 сек. Немцы легко выиграли 110 метров барьерного бега— Кастен в 15,5 сек. и Тробах в 15,6 сек. Финальный забег на 200 метров прошел при сильной борьбе между Гуденом (Германия) и Карром (Австралия)—последний выиграл состязание в блестящее время 21,9 сек. Эстафета 4×400 закончилась победой финнов в 3 мин. 19,3 сек., на втором месте представители Германии. Второе место в прыжках с шестом после Гоффа занял датчанин Петерсон с прыжком в 3,80 метра. Остальные состязания дня закончились со следующими результатами: метание копья Сааристо (Финляндия)—62,07 метра, Эквист (Швеция), Клумберг (Эстония), —двумя руками: Сааристо — 110,19 метров, Эквист, Бломквист (Швеция). Командный бег на 3000 метров выиграла Швеция, на втором месте Финляндия.

В плавании на 500 метров свободным стилем состязание выиграл швед — 6 мин. 50 сек., на втором месте немец. Полуфиналы на 100 метров свободного стиля дали победу участникам тех-же государств. Все три предварительные состязания на 200 метров дали победу немцам.

В финале для прыжков участвовали представители Германии, Англии, Дании и Швеции. 4×100 эстафета для дам выиграна представительницами города Гетеборга, на втором месте—Копенгаген.

Предпоследний день состязаний в плавании дал следующие результаты: 4×100 метр. эстафета между городами закончилась победой Стокгольма в 4 мин. 23,1 сек.; на втором месте—Кельн, на третьем—Мальмэ. Команды Магдебурга и Будапешта дисквалифицированы за ранний старт.

Водяное поло закончилось в пользу команды Стокгольма, выигравшей с блестящим результатом 9 : 3 у команды Магдебурга, вышедшей в финал после встречи с Мальмэ и победившей ее (6 : 2).

400 метров в плавании на груди : оба полуфинала — немцы. 100 метров на спине: первый полуфинал — немец, второй — венгерец. 101 метр финал для дам (свободный стиль)—шведка в 1 мин. 20,7 сек.

В легкоатлетических состязаниях до сих пор участвовавшие нации заняли следующие места по пунктам: Швеция—55 пункт, Финляндия—36, Германия—17, Венгрия—6, Норвегия—5, Австралия—5, Голландия—3 и Эстония—1 пункт.

Мировой торговый флот.

Несмотря на огромные потери во время мировой войны, мировой торговый флот, по заключении мирного договора, быстро достиг довоенного тоннажа. В последующие годы темп постройки новых судов несколько ослабел, так как торговый оборот, парализованный по военным условиями, не давал достаточного количества фрахтов, благодаря чему оплата за морские перевозки также должна была уменьшиться, сравнительно с довоенной нормой.

Все же мировой тоннаж продолжает непрерывно увеличиваться; кроме того, происходит так наз. модернизирование флота, путем выведения из строя износившихся судов, увеличение товарных судов среднего типа, уменьшение числа парусников, рост паровых и турбинных судов, с моторами

внутреннего сгорания и употребление жидкого горючего.

Общая сумма торгового тоннажа во всем мире, согласно данных Ллойда, составляла на 30 июня с. г. 65 милл. тонн (главным образом—пароходы) против 64 милл. т. в прошлом году. Таким образом, пароходный тоннаж увеличился на 992 тыс. тонн и парусный—на 197 тыс. тонн.

При сравнении состава отдельных флотов, беря во внимание существующий ныне тоннаж железных и стальных судов, парусники и деревянные суда составляют сравнительно небольшой процент во всем торговом флоте. Так, в 1914 г. мировой тоннаж железных и стальных судов составлял $42^1/_2$ милл. тонн, а в 1923 г.—свыше 58 милл. тонн. Из этого количества на Англию с колониями приходится: 20 милл. т. в 1914 г. и 21 милл. т.—в 1923 г. Наибольший рост торгового флота показывают Соединенные Штаты Америки, имевшие в 1914 г. неполных 2, а в данное время — $12^1/_2$ милл. тонн. Германия имела в том-же году—5, ныне—$2^1/_2$; Франция —2, ныне — $3^1/_4$ милл.; усиленный рост торгового флота происходит также в Японии, Италии и Голландии.

Количество парусников: в 1914 г. —8%, ныне – $4^1/_3$%; отапливавшихся углем—88%, ныне—69; жидким горючим—$2^1/_2$%, ныне—24% и приводившихся в движение моторами внутреннего сгорания: в 1914 г.—0,45% и ныне—$2^1/_2$%.

Современный торговый флот обновлен в высокой степени: так, 35% тоннажа составляют суда с давностью менее 5 лет, построенные в повоенный период в количестве 6.913 штук. Действительное количество судов свыше 25 лет не превышает 6.551, в то же время они, ввиду их незначительного размера, не имеют крупного значения, составляя едва 12% общего водоизмещения. Главную же часть всего тоннажа представляют суда в 4—6.000 т. водоизмещения. Последних насчитывается 5.636, из которых 350 имеют свыше 10.000 и 33 —свыше 20.000 тонн водоизмещения.

Из всех государств, принимавших и не принимавших участие в мировой войне, единственно Германия и Греция имеют ныне флот меньший, чем до войны.

А. Бельский.

Албания.

Албанская армия. Албанская армия состоит из кадров, созданных при помощи милиции.

В своем распоряжении она имеет оружие, оставшееся ей в наследие от Итальянского правления, а также от австрийской оккупации.

Албанскую армию возглавляет ген. Ост. Риза. Штаб его расположен в столице Албании—Тирана.

Вооруженные силы Албании насчитывают около 100 тысяч человек и распадаются на три группы:

северную группу; штаб группы—в Скутари.
восточную „ „ в Тирана.
и южную „ „ в Корица.

Состав албанской армии:

3 пех. полка по 3 б-на в каждом;
7 б-нов жандармерии и
1 б-н милиции.

Нужно заметить, что из недостатков, которые ощущает албанская армия, главный—это недостаток боеприпасов.

Германия.

Опыты с планером. Германскому летчику Ферстеру удалось при ветре, дувшем со скоростью до 3—7 метров в секунду, выполнить на планере несколько полетов в 50—150 метров над совершенно ровным местом.

До сих пор, как известно, полеты на планерах выполнялись обычно над горной или холмистой местностью.

Естественная станция беспроволочного телеграфа. Около Вальхензее выстроена станция беспроволочного телеграфа на двух горах—одна 1757 метров высоты, другая—940 метров, находящихся на расстоянии $2^1/_2$ килом. одна от другой. Антена протянута между горами, вершины которых заменяют мачты.

Китай.

Установка радио-станции. Китайское правительство установило сильную станцию беспроволочного телеграфирования в Кашгаре, в китайском Туркестане. Материал для станции, в том числе и машины Дизеля в 50 л. с. и 25 киловатов, были доставлены на 1200 верблюдах, которые проделали по почти бездорожной пустыне 2000 англ. миль. Станция принимает телеграммы из Наузна, Ташкента, Рангуна, Коломбо и т. д.

Польша.

Военные разрушения. В течение войн 1914—1918 и 1919—1920 г. г. на всей территории современной Польши разрушено ж. д. мостов—249 больших (свыше 20 метр. длины) с общим протяжением свыше 24 килом. и 7500 малых с общим протяжением в 7 килом.

Из вышеуказанного количества мостов до конца 1922 г. отстроено 31%, остается достроить около 70%, из которых до конца текущего года предположено выполнить 20%.

Из наиболее крупных отстроенных мостов следует отметить: мост через р. Неман около Гродно, на Буге около Малкина, на Варте под Серадзью, 2—на линии Станиславов—Вороненка и 2—на Горыни и на Припяти.

Кроме мостов, разрушено ж. д. станций—93, складов—491, водных станций—354, жилых домов—1358, администр. построек—250 и друг. второстепенных—304.

К данному времени из последних зданий отстроено 50%

Восточная Малопольша в цифрах.

Согласно произведенной польскими властями переписи, к 30 сентября 1921 г. гор. Львов на 219,391 жителей насчитывает поляков—62,22%, русинов—9,05%, евреев—27,54%.

По вероисповеданиям: римско-католического и армяно-католического—50,93%, греко-католического—12,42%, и иудейского—34,99%.

Львовское воеводство: на 2.498,209 жителей насчитывает: поляков -57,10%, русинов—38,13%, евреев—5,18%.

По вероисповеданиям: римско-католического и армяно-католического—46,13%, греко-католического—43,81%, иудейского—9,46%.

Станиславовское воеводство: на 1.345,997 жителей насчитывает: поляков—22,20%, русинов—69,67%, евреев—6,82%, немцев 1,21%.

По вероис оведаниям: римско-католического—14,51%, греко-католического — 73,83%. иудейского — 10,77%, евангелического—0,77%.

Тарнопольское воеводство: на 1.429 085 жителей насчитывает: поляков—44,96%, русинов 49,73%, евреев—48,9%, немцев—0,24%.

По вероисповеданиям: римско-католического—31,30%, греко-католического — 59,14%, иудейского — 9,19%, евангелического—0,20%.

Соединенные Штаты.

Количество полетов—В течение последних 4 месяц. на американских воздушных линиях совершено 740 полетов. В отношении количества перевезенных пассажиров за 1921 г. статистика устанавливает его в 10.000 человек.

Новый газ для дирижаблей—В некоторых промышленных центрах Америки приступлено к добыванию нового газа для под'ема, называемого „куррений". Куррений—новый газ, невзрываемый и невоспламеняющийся, может быть дешево добыт, первоначально получен международной транспортной компанией. Это открытие химика Куррена. Он экспериментирует уже в течение 20 лет, чтобы найти невоспламеняющийся газ легче воздуха, и в 1918 г.—практически усовершенствовал процесс нахождения. С этого времени он развивал метод получения газа в больших количествах, по дешевой цене и постоянной чистоты. Новый газ имеет 98% под'емной силы водорода и гораздо дольше держится чистым, чем водород. Куррен сохранял этот газ в газовом отделении дирижабля более чем год, без какой-либо заметной потери чистоты. Он утверждает, что газ можно добывать по цене меньшей, чем 40 долларов за 25 куб. метр. и что продукция его осуществима везде, где могут быть установлены соответствующие машины.

Испытания куррения были произведены в Лос-Анжелосе в присутствии членов аэроклуба и Коммерческой Ассоциации Воздухоплавания, причем пламя и электрическая искра вводились в газ без всякого результата, после чего малые баллоны были наполнены им для демонстрации его „плавучести". Под'емная сила куррения почти равна водороду, но лучше, чем гелий.

Моторы с тяжелым маслом для дирижаблей.—За последнее время возник большой интерес к применению тяжелого масла для воздушных аппаратов. Пока детали изобретения еще неизвестны, но можно установить, что оно представляет мотор с прямым впрыскиванием, который делает излишним карбюратор и магнето, т. к. топливо воспламеняется, будучи подвергнуто соответствующему давлению.

Вопрос о тяжелых маслах в применении к моторам на аэростатах и аэропланах имеет такое большое значение для их будущности, что представляется желательным привести здесь в суммарном виде, в каком положении стоит этот вопрос. Главные выгоды от применения моторов с тяжелым маслом—во-первых и, главным образом,—безопасность от огня; во-вторых, экономия топлива, которая не только значит меньшие издержки от применения более дешевого топлива, чем газолин, но также, по всей вероятности, большую экономию по весу в фунтах топлива, потребленного на 1 лош. силу в час. Вероятно, придется ожидать и некоторых неблагоприятных последствий от применения тяжелого масла в моторах. Главное из них—больший установленный вес всей системы моторов и, может быть, также, уменьшенная податливость контролю. Предстоит разрешить проблему, как сконструировать мотор, чтобы два последние данные (вес и податливость контролю) оставались бы, по крайней мере, в пределах их практического употребления и, в то же время, сохранялась его надежность, если она и увеличится сравнительно с существующими моторами.

Легкая по весу машина с тяжелым маслом, еще только желаемая сегодня, завтра сделается необходимою, т. к. спрос на жидкое топливо растет, а предложение уменьшается. В более отдаленном будущем предвидится необходимость еще одного изменения, которое, по всей вероятности, будет осуществлено на практике еще перед тем, как необходимость возникнет—именно, утилизация угольной пыли прямым вбрасыванием ее в машину.

Финляндия.

Физическое воспитание в финской армии.—Благодаря недостатку инструкторского персонала, знакомого с теоретическим преподаванием гимнастики и спорта, физическое воспитание в финской армии производится практическим способом. Программа и способы физического воспитания в армии отличаются от программ и способов в гимнастических и спортивных т-вах.

Для солдата финской армии наиважнейшей и наилучшей гимнастикой являются вольные движения и собственно гимнастика, способствующая развитию подвижности, устойчивости и подготовке солдата для дальнейшей военной службы.

По достижении известных результатов, переходят на пластическую гимнастику и гимнастику, применяемую гимнастическими т-вами для интенсивного развития мышц.

Целью последнего рода гимнастики является подготовка солдата к публичным выступлениям, вызывающим большой интерес к постоянной и систематической работе.

Спортивные занятия обязательны для каждого солдата, по истечении же некоторого времени производится поверка, служащая показателем достигнутого физического развития. К спорту относятся: метание диска, прыжки с разбега вверх через препятствия, бег на 100 метров, плавание на 150 метр., походные движения, езда на лыжах и знание игры т. н. „басс-балль".

Обширная программа лыжного спорта проводится в групповых заня-

тиях, в которых принимают участие дружины до 80 чел.

Руководящей мыслью применения этой системы занятий служит ознакомление всей армии со спортом, путем проведения занятий по сокращенной программе, обучения наиболее сильных и способных к науке по расширенной программе и выбора лучших солдат для подготовки их к более сложным упражнениям.

Офицеры финской армии становятся с каждым годом более подготовленными для обучения спорту, что производит серьезное влияние на выработку программ и установление их форм.

Однако, в гимнастике замечается много недостатков. Во избежание таковых и для развития соответствующих успехов, для офицеров организуются дополнительные курсы, снабжаемые частями необходимыми приборами, что относится к основным обязанностям удовлетворения нужд армии.

Так, напр., в течение 1922 г. для армии было закуплено спортивного имущества на 200.000 фин. мар. Гимнастические приспособления, исполненные по собственным проектам, имеются в каждой части в должном количестве Из спортивных приборов каждая рота имеет: 4 снаряда, 2 диска, 2 копья с 5 небольшими соколами, 3 футбольных мяча, 5 учебных ручных гранат и необходимые принадлежности для игры в „басс-балль". Каждый б-н имеет секундомер, рулетку и прочие принадлежности для игры в футбол. Рукавицы для бокса выдаются без указания их количества. Кроме того, каждый гарнизон имеет минимум один матрац для подстилки во время борьбы и пр.

Денежные пособия, отпускаемые полкам, предназначаются на покупку спортивной одежды, учреждение спортивных библиотек и на починку спортивного имущества. Появляющиеся иногда дефициты, образовавшиеся благодаря устройству оффициальных военно-спортивных празднеств, что случается весьма редко, покрываются казной.

Кроме наград за преодоление расстояний, ежегодно отпускается 10 тысяч фин мар. на отдельные награды в прочих отраслях спорта, напр., в стрельбе, конной езде и т. д.; кроме этих сумм, которыми распоряжается главный штаб, отдельные части имеют свои фонды, собранные с гимнастических или спортивных занятий.

В программу занятий в дивизиях финской армии входят:

1. Стрельба: из винтовок и пистолетов—только дружинами.

2. Бег на 100, 200, 500, 3000 метр., на 200 метр. через заборы $4 \times 100, 4 \times 100$, прыжки на расстояние и вверх с разбега, метание снаряда, копья, диска и ручной гранаты.

3. Плавание: на 100 метров свободным стилем и на 4×50 с расстановкой и

4. Походное движение на 20 километров.

Для офицеров:

1) Стрельба из пистолетов, 2) метание гранат, 3) прыжки вверх, 4) плавание на 300 метр., 5) бег на расстояние 4—5 килом.

А. Б.

Франция.

Рекорд продолжительности полета. В Париже состоялся большой конкурс в продолжительности полета на награду газеты „Пти Паризьен" в 100.000 франков.

В конкурсе участвовало 7 летчиков, из которых только один Купэ выдержал до конца, совершив перелет на расстояние 310 километров без спуска в течение 4 час. 46 мин. и 17 сек., что составляет среднюю скорость в 64 килом. 700 метров в час.

Условия конкурса были весьма тяжелые. Вес аппарата с пилотом и бензином не должен был превышать 250 килогр. Полет должен был происходить без перерывов; в дополнение к этому шел частый дождь и царила густая мгла.

Дождь вынудил трех летчиков, принимавших участие в конкурсе, спуститься на землю; у двух летчиков временно испортились моторы; у шестого летчика, Барбо, которому уда-

лось недавно получить награду „Матэн'а“ за двукратный перелет Ламанша, не хватило бензина. Летчик Купэ имел при под'еме 25 литров бензина, по перелете же 310 килом. он обладал запасом в 8 литров, т. е. на перелет использовал по $5^1/_2$ литров бензина на каждые 100 килом.

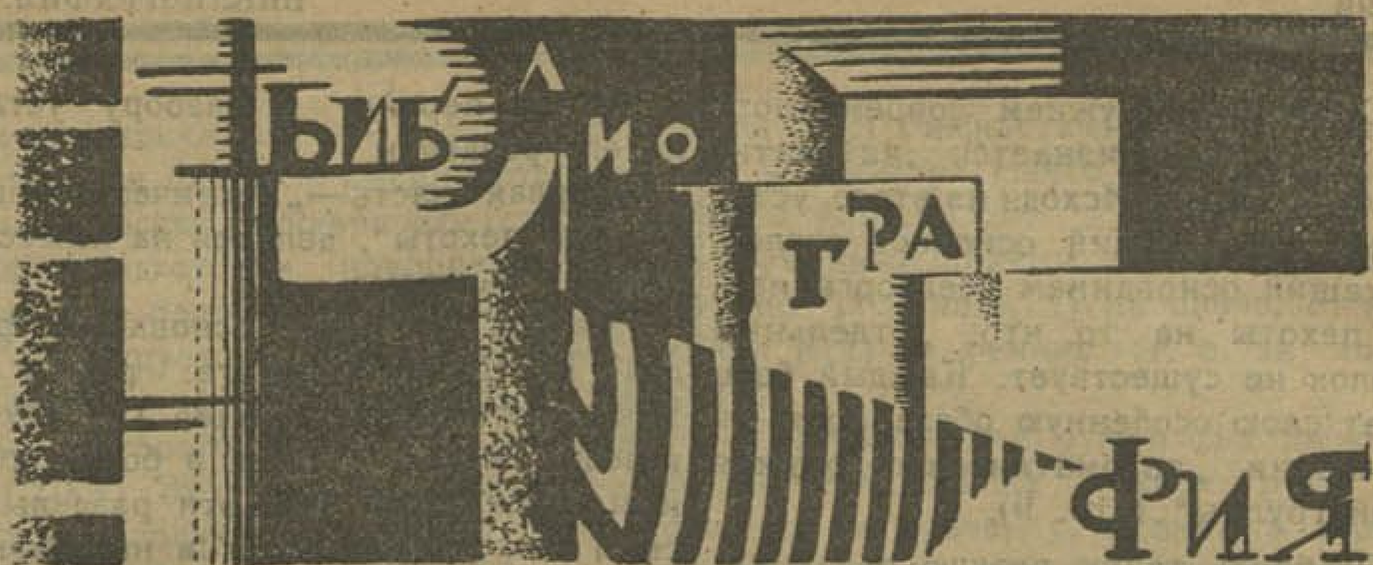
Таким образом, перелет 310 километров обошелся ему почти в 30 франков.

Планерное состязание. На Ронском планерном состязании Гентцен совершил полет на планере собственной конструкции, продолжавшийся 3 часа 10 мин.

Испытание геликоптера. Французский изобретатель Тескар совершил ряд пробных полетов на геликоптере весом около 70 пуд. (аэроплан без крыльев, поднимающийся силой пропеллера). Результаты оказались удачными.

Количество аварий.—За последние 6 мес. 1922 г. во французской авиации произошло 36 аварий, при которых погибло 29 летчиков.

„Временный французский устав маневрирования пехоты".

Ч. I. «Техническая подготовка пехоты».

Настоящий отзыв касается нового временного французского устава, уже введенного в французскую армию и 1-го февраля 1920 года одобренного военным министром Франции Андре Лефевром.

Содержание устава складывается из следующих составных частей. Прежде всего, он начинается с, так называемого, „Доклада Министру", что представляет собой нечто вроде об'яснительной записки, обычно предпосылаемой всем вновь выходящим уставам. Дальше следует уже самый устав, который, как таковой, разделяется на две части, которые, в свою очередь, состоят из разделов, разделяющихся на главы и пункты, т. е. §§.

Обе главные части называются: 1) „Техническая подготовка пехоты" и 2) „Пехота в бою". Настоящий отзыв будет касаться лишь „Доклада министру" и первой части, т. е. „Технической подготовки пехоты", так как второй частью устава—„Пехота в бою" я пока не располагаю.

Для большей наглядности и цельности настоящего отзыва, я, сначала, охарактеризую весь устав в общих чертах во всем его целом (кроме 2-й части), а, затем, в дальнейшем изложении постараюсь разобрать, с моей, конечно, личной точки зрения, отдельные подробности вводимых им в французскую пехоту, как идей и приемов обучения, так норм и видов строев.

Прежде всего, необходимо отметить, что в основание составления устава вложена совершенно правильная идея, как взгляд на метод составления строевых уставов вообще. Из нее видно (стр. 5—28), что строевые уставы необходимо вырабатывать после войны и лишь лицам в ней участвовавшим и с личным боевым опытом, в целях создать, как его дух, так и формы, вполне отвечающие процессу современного боя, исследованного по опыту последней минувшей войны, обычно изменяющей многие прежде принятые и уже устаревшие основания.

Во вторых, проводится взгляд, что форма изложения должна устанавливать современные принципы образования боевого порядка роты и облегчать по ним обучение войск, имея в виду, что это обучение, вскоре после минувшей войны, будет производиться комсоставом не бывшим на ней и не имеющим личного боевого опыта.

Правильность этих взглядов подкреплена ссылками на пример составления французского устава 1875 г., составленного участниками Франко-Прусской войны 1870—71 г. г., на основании опыта ее.

Значение современного пулеметного и ружейного огня, как одного из средств подготовки наступления пехоты, оценено в весьма высокой степени, как средства „преобладающего", но все же, в общем итоге, оно не переоценивается в ущерб „движению" и это последнее, в конце концов, признается решительным фактором успеха (стр. 7, строчки 35—38).

Хорошо и психологически разобран вопрос о необходимости в уставе схем, как таковых, для успеха быстрого обучения масс (стр. 11—13), причем своевременно подчеркивается принцип, что: „война— это искусство, подчиняющееся испытанным принципам но не допускающее ничего абсолютного в методах выполнения".

Основным оружием современного пехотного боя признается „автоматическое оружие“. Исходя из этого, устанавливается общий основной взгляд, служащий основанием всей организации пехоты на то, что: „отдельный стрелок не существует. Каждый боец имеет свою особенную обязанность в отношении „автоматического оружия своей группы“ (стр. 9).

Одобрить такую резкую редакцию, по моему, рискованно. Практически, в *дневном* бою, все это так, пока не выбиты из строя автоматчики. Правда, их следует немедленно же и непрерывно заменять другими, что и вносит требование универсальности в обучение пехоты, в целях возможности постоянной и быстрой замены „специалистов“, но, все же, такое умаление личности бойца, как такового („штыка“) не могу считать полезным в воспитательном отношении, особенно же, считаясь с возможностью и даже желательностью в наше время, при современной силе огня, серьезной и методической подготовки войск к ночным боям. Такую резкую задачу считаю рискованной вообще, а уж и тем более в таком основном и официальном руководстве строевой подготовки пехоты, каковым является ее строевой устав. По моему, эту идею следовало бы выразить достаточно понятно, но какнибудь помягче...

Весьма важен взгляд (стр. 15), что: „порядок обучения должен способствовать быстрому сколачиванию частей, не останавливаясь на упражнениях, мало применимых и не относящихся непосредственно к бою, единственной цели всего обучения“ (стр. 15).

Это—глубоко правильная идея вообще, а для нашей эпохи—в особенности, эпохи больших потерь и слабо подготовленных пополнений милиционного характера, как следствия двух первых причин.

Этот взгляд заложен в основание всех уставных положений и ведет к разделению устава на вышеуказанных две части, являясь несомненной заслугой разбираемого устава, как новшество, и развитие этого вопроса на стр. 15—16 весьма интересно.

Теперь перейду к разбору устава по его разделам.

Первая часть—„Техническая подготовка пехоты“, делится на нижеследующие разделы:

Раздел I. Общие основания; раздел II. Школа солдата. раздел III. Школа отделения. Раздел IV. Школа взвода. Раздел V. Рота и более крупныя соединения. Все эти разделы, в свою очередь, разделяются на главы и пункты. Кроме них к 1-й части приложены еще пять приложений, регламентирующие правила для разных парадов и церемоний.

Раздел I. Общие основания.

„Подготовка к войне единственная цель обучения войск“. Вот лозунг, поставленный во главе этого раздела.

Этот раздел дает общие руководящие основания и, главным образом, педагогического характера. Достаточно полно изложить их не представляется возможным, из за размеров статьи. Отмечу лишь более важные принципы.

Требуется большая интенсивность занятий—„солдат должен исполнять нужную работу или отдыхать,—средина недопустима! Поощрение всякого рода конкурсов и соревнования в успехах между обучающимися (стр. 34). Даются многочисленные указания методов занятий для „Школы солдата“, для „Школы отделения“ и т. д., причем большое значение для обучения придается хорошему прохождению именно этой „Школы отделения“ (стр. 37). В методах обучения стрельбе указано, что, после общего ознакомления с нею, дальнейшее обучение более тонким приемам стрельбы (ее отделка) поручается особым специалистам—инструкторам, и новобранцы должны проходить группами в 2—4 человека их школу (стр. 42).

В методах проведения дисциплины и морального воспитания отмечается: „настойчивое проведение в мыслях будущих бойцов понятия, почему нужно быть всегда готовым к борьбе и почему все жертвы должны быть приняты, если нация хочет остаться независимой и жизнеспособной“. Все это базируется на изучении истории войны, выдающихся подвигов полка,

соответствующем чтении и т. д., причем ставится целью: в высшей степени добиться чувства солидарности (стр.43).

Срок подготовки новобранцев—4 месяца. Для подготовки ефрейторов в полку формируется специальный взвод, начинающий функционировать не позднее второго месяца сбучения (стр. 52-53) Этот взвод учеников—ефрейторов получает в полку название „Взвод № 1-й“.

Для подготовки кандидатов в унтер-офицеры, в каждом полку формируется, так называемый, „Взвод № 2-й“.

В него выбираются лучшие ефрейтора и кандидаты в ефрейтора. Срок обучения—три месяца, после чего экзамен (стр. 54).

Даны подробные указания об обучении специалистов. (Стр. 50—54).

При обучении кадров обращается большое внимание на необходимость приобретения ими навыка в командовании и обучении других (стр. 51). Даются указания для обучения офицеров.

В этом разделе также устанавливаются различные военные термины для дальнейшего текста устава. Наиболее интересным из них является терминология полос пехотного наступления. Она вроде нашей, но наше „наступление“ там названо атакою, а наша „атака“—штурмом. (Стр. 57-64).

Раздел II. Школа солдата (т. е. одиночное обучение).

Много места отведено физическому воспитанию, приспособленному к практическому применению в боевой обстановке (стр. 71).

Указаны правила стойки и поворотов Вздваивания рядов нет, ибо колонны, как будет указано ниже, строятся прямым поворотом развернутого строя.

Поворот кругом делается поворотом „направо кругом“ и его приемы, по моему личному мнению, неустойчивы, неудобны и должны быть мешковатыми при исполнении. Наши лучше.

Размер шага предусмотрен в трех уставных терминах: 1) мерный шаг—120 шагов в минуту, 2) Обыкновенный—без определения длины и скорости и 3) Гимнастический—180 шагов в минуту. Нечто вроде нашего „бегом марш“.

Ружейные приемы. Их установлено четыре: 1) к ноге, 2) на плечо, 3) на краул и 4) на ремень (т. е. за плечами).

При положении ружья „на плечо“, ружье держится на правой руке и стволом на плече, т. е вниз, а деревянным цевьем кверху. Думается—неудобно и, во всяком случае, некрасиво. О причинах сего догадаться трудно, но если это сделано в целях „спрятать“ затвор от дождя, обращением его вниз, то это не достигнет цели при походном движении.

Прием, на краул, тоже, по моему, некрасив, но, конечно, это дело личного вкуса. Приема „на руку“ нет вовсе, считаю это упущением и в воспитательном, и практическом отношениях.

Нет также и приема „на изготовку“, но это предусмотрено в главах, касающихся обучения стрельбе, в целях не связывать стрелка какими либо позами и командами, ибо считается, что все приготовления к выстрелу должны быть спокойными, как кто успеет, и индивидуальными. В силу всего этого установлен один только вид огня—одиночный огонь, свободно исполняемый стрелками. Для открытия огня установлена весьма характерная по идее команда: „Огонь по желанию, прицел (столько-то), по такой то цели начинай!“ и команда: „Перестать стрелять!“ (стр. 87).

Имеются правила стрельбы из карабинов и револьверов.

Ружьем-пулеметом не делается никаких приемов, для него установлены только два положения: „к ноге“ и „на ремень“, т. е. для носки за плечем.

Указания для ведения огня из ружей-пулеметов имеются (стр. 94). Очереди по 7—8 выстрелов являются нормальным видом ведения огня. Для обучения пулеметному делу имеется особая инструкция, под названием: „Устав пулеметных частей пехоты“. Есть указания о действиях гранатами.

Одинадцатая глава специально посвящена противогазовым маскам. Правила их надевания и обхождения с ними, причем уставом требуется про-

изводство иногда учений в масках, дабы приучить к ним в боевой обстановке (дыхание). Остальные разделы устава, начиная с раздела III Школы отделения и дальше, трактуют о строях, причем собственно тактическая часть в эту первую часть устава не входит, а составляет вторую часть его „Пехота в бою“, не разбираемую здесь, за ее неимением.

Основанием всех строев, разбираемого мною устава, служит большая простота для облегчения и ускорения обучения, а также большая выдержанность и стильность их отделки, в целях наибольшего удобства действия автоматическим оружием и скорого и сноровистого перехода в боевой порядок, частицами коего они уже и являются сами по себе, всегда и везде, чего не было в прежних уставах.

Тактической единицей следует признать отделение, состоящее из двух звеньев: фузилерного (ружейно-пулеметное) и гренадеро вольтижерского, т. е. собственно стрелкового. Каждое из них состоит из 6 человек, считая с командиром звена. Итого в отделении 13 бойцов, считая с начальником отделения

Четыре человека из них вооружены ружьями, 7 чел. карабинами, один револьвером и один ружьем пулеметом.

Нормальным построением является построение отделения в одну шеренгу, причем правее становится фузилерное звено и левее его вольтижерское. Люди строятся по специальностям, без ранжира и этот последний применяется лишь по особому приказанию, главным образом—на парадах. Солдаты становятся таким образом, чтобы вытянутая левая рука каждого дотрагивалась бы концами пальцев до левого же плеча его левого соседа. Для смотров строятся теснее на—15 сантиметров локоть от локтя.

Взвод состоит из трех совершенно однородных отделений и строится в три шеренги, в каждой по одному отделению в одной шеренге. Дистанции между ними—один шаг.

Колонны строятся простыми поворотами направо или налево, почему и предусмотрены лишь колоны: „по три“, „по одному“. Вздваивания рядов нет и колонна по четыре редко делается, сведением рядов двух колонн по два.

Эти три типа колонн сохраняются и для всех высших соединений, т. е. рот, батальонов, полков. В них (по три) совершаются и походные движения и маневрирование при развертывании в боевой порядок.

Рота в военное время состоит из четырех взводов. Обычно она строится в „линию взводов по три“. В этом строю каждый взвод стоит в колонне по три и все три взвода рядом, на одной высоте, на интервале в шесть шагов.

Есть еще, так называемая, „двойная колонна“, в которой взводы построены в две колонны, на интервалах в 6 шагов и каждая колонна состоит из двух взводов. В правой колонне первый и в затылок ему второй взводы, а в левой колонне третий и в затылок ему четвертый взвод. Дистанция между взводами—6 шагов.

Из таких же простых комбинаций складываются и строи батальона и полка. Эти строи очень просты и удобны для перехода в боевой порядок, в разные „змейки“ и т. д.

Имеются указамия о держании направления: Движение вперед исполняется по команде „вперед, марш!“ На небольшие расстояния введено движение „Назад, марш!“ (пятятся, отступая). Команда „марш“ подается в строях со взвода и выше. Отделению командуют без него, а просто только: «отделение, вперед!».

Вот краткая характеристика основных боевых строев пехоты, как основы всякого строевого устава ее.

Смотровая и парадная часть регламентируется Приложениями I—V к этой I-й части устава.

Парадам и щеголеватой выправке войск устав придает большое значение, стараясь, поскольку это вообще можно сделать, сочетать требования, пред'являемые к строю современными условиями боя, с возможной красотой его. Взгляд французской военной мысли на этот вопрос достаточно освещается следующим периодом из оценки воспитательного значения сомкнутого строя (Доклад министру, стр. 23), который гласит: „С другой стороны

сомкнутый строй позволяет публичное выступление части на параде или в ежедневных упражнениях с той отчетливостью и энергией, которая всегда трогает французские сердца.

Нужно, чтобы армия внушала нации доверие и гордость, а потому она должна культивировать эти традиции блестящих парадов и безусловного подчинения, что служит внешним признаком ее значения и дисциплины.

Чтобы быть этой школой военного воспитания и парада, совершенно не претендуя на тактические положения, сомкнутый строй должен иметь ограниченное число упражнений простых и скоро усваиваемых".

Отбросив буржуазно - мещанский сентиментализм, здесь заключенный, нельзя не согласиться, что во всех этих словах много *практической* правды, и я находил бы весьма полезной следующую перефразировку всех этих фраз о «французском сердце» для нас: „с этой отчетливостью и энергией, которая бы достаточно импонировала мировому пролетариату, при виде стройных и дисциплинированных рядов вооруженных красных защитников его интересов, а потому Красная Армия не должна смотреть на парады, как на пережиток старины и, не увлекаясь ими в ущерб боевому делу, все же должна учитывать их значение, как моральной подкладки этого последнего!".

В этом отделе—о парадах считаю интересным отметить следующее:

1) На парады войска выводятся в тех же строях, как обычно, но, судя по не совсем ясным и определенным указаниям на страницах 24 и 25, а также пункта 189 (стр. 108), повидимому войска выводятся на них построенными по ранжиру. Участвуют ли в парадах ружья--пулеметчики и как они стоят и что делают (ибо для них приема „на краул" не установлено), лично для меня как то мало понятно и не совсем ясно.

2) Часто употребляется и развернутый строй, даже для батальонов, но лишь при встрече начальника, т. е. на месте. Церемониальным маршем проходят лишь в колоннах или же в линиях колонн, что весьма целесообразно и исключает заботы о лишних занятиях маршировкой.

Судя по этому уставу, во французской армии до сих пор существуют барабанщики, очевидно лишь для бодрости и увеселения „французских сердец". Это, конечно, лишнее. Увеселение сердца (не публики, а войск) вещь для военнаго дела весьма необходимая и я являюсь ее убежденным сторонником при всякой „машинизации" войны, но для этого достаточно иметь в полках оркестры музыки. Прием „на краул" — тоже лишний, раз музыка будет—помпы без него достаточно.

В общем, могу сказать, что, по моему мнению, разобранный французский устав построен на вполне правильных основах, весьма продуман и, за небольшими и мелкими исключениями, может быть образцом для подражания.

Строи просты и вполне приспособлены, как к „машинизации" роты и к легкому переходу в боевой порядок, так и к удобствам скорого обучения милиционных пополнений и, в то же время, все это скомбинировано с сохранением возможной красоты строя, имеющей большое значение для дела войны.

Шукевич.

Е. Смысловский.

Обязанности артиллериста. В. В. Р. С. 1923 года, стр. 49.

Под этим названием автором выпущена брошюра в 49 страниц небольшого формата, в популярном изложении, приноровленная к легкому пониманию широкой красноармейской массы.

Обязанности артиллериста изложены в наших уставах—орудийного, батарейного ученья, полевом и других; в предлагаемой брошюре автор, не перечисляя подробно многочисленных и под час сложных обязанностей всего личного состава полевой батареи, дает каждому красноармейцу-артиллеристу ряд практических советов и указаний по его специальности, основанных на опыте мирной, походной и боевой жизни.

Никто не забыт тов Смысловским, ни наводчик, ни замковый, ни правильный, ни ездовой; достаточно уделено внимания разведчикам, наблюдателям и телефонистам; очень понятно пояснена работа каждого из них, каждому по роду его специальных обязанностей преподан практический совет, даны полезные указания.

В брошюре проводится основная мысль, что каждый артиллерист должен знать все отрасли работы для обслуживания современной сложной боевой машины, именуемой пушкой.

В заключение автор делает попытку наглядно выяснить взаимоотношения артиллерии к своей пехоте, которые друг другу помогают и работают всегда для достижения одной общей цели—победы.

Брошюру можно рекомендовать, как пособие по ведению бесед с красноармейцами, артиллеристами во второй период обучения для расширения их артиллерийского кругозора; ее скорее следовало бы назвать—советы старого пушкаря красному артиллеристу.

Т. Усов.

Б. С. Столбин.

Современная Артиллерия. В. В. Р. С. 1923 г.

Небольшой популярный, как называет его сам автор, очерк знакомит читателя в общих чертах с назначением, организацией, техникой, стрельбой и действием нашей артиллерии в бою.

Разбирая вкратце все эти вопросы, автор обосновывает свои выводы и заключения на общеизвестных артиллерийских истинах и афоризмах, в роде—„пехота ведет бой, артиллерия ей помогает", „артиллерийский пот спасает пехотную кровь" и др.

Знакомя в общих чертах читателя с устройством орудий и снарядов разных калибров и свойствами артиллерии, автор без нужды пытается заменить вполне понятные технические, чисто артиллерийские термины своими—вновь придуманными, иногда не совсем удачными; вместо, напр., меткость говорит меткобойность; скорострельность называет частобойностью, крутизну траектории всюдубойностью и т. п.

Самая идея устройства орудий, снарядов и трубок изложена просто и понятно; в общих же чертах дано описание свойств типовых орудий нашей артиллерии; слегка затронуты вопросы баллистики, поскольку последняя необходима для ясного представления о работе артиллерии вообще, выбора и оборудования наблюдательных пунктов и артиллерийских позиций, а также ведения артиллерийского огня.

Все это иллюстрировано многочисленными, достаточно наглядными фотографиями и необходимыми чертежами.

Несколько подробнее автор остановился на последнем отделе—„действие артиллерии в бою". В этой части разобраны моменты развития маневренного боя и участие в нем артиллерии; еще больше отведено места работе артиллерии в отделе—„борьба за укрепленные полосы, как при атаке, так и обороне укрепленных позиций".

В заключение, автор говорит, что современный артиллерист обязан чувствовать и помнить, что вся его работа до боя и во время боя должна быть направлена исключительно на помощь своей пехоте, что он умелой стрельбой и самопожертвованием сохранит ее кровь.

Предлагаемый очерк, благодаря популярному изложению, читается легко, но обоснованно научного знакомства с артиллерийским делом дать не может. Как пособие для людей не военных, но желающих познакомиться с состоянием современной артиллерии, являющейся могучим и единственным, в своем роде, фактором современных боев, труд тов. Столбина незаменим.

Т. У.

В. Максимов.

Общий военно-географический обзор СССР. Конспект лекций, читанных в военной академии в 1922—23 уч. г. В. В. Р. С. 1923 г. стр. 70.

Данный конспект лекций В. Максимова, изданный на правах рукописи, подразделен на три главы: 1) Обзор территории СССР, 2) населе-

ние и 3) материальные средства страны и деятельность населения

Несмотря на конспективность и сжатость этой книги, она очень ценна своим богатым фактическим цифровым материалом и каждый, умеющий читать язык цифр, сможет сам расширить и дополнить сделанные в книге выводы.

Приведем некоторые цифры.

До мировой войны пространство России равнялось—22.000,000 кв. клм. Теперь пространство всей Советской федерации (Азиатская и Европейская части) равна—18.384,247 кв. верст.

Вся Советская федерация почти в $2^1/_2$ раза больше Европы.

На 1 января 1923 г. в Европейской части Советской России насчитывалось 39 губерний и в Азиатской части--10 губерний, в Украинской Советской республике—9 губерний, в Туркестанской—6 и в Киргизской—8. В всех этих губерниях насчитывается—689 уездов.

Численность населения всей Советской федерации, согласно „статистического ежегодника" 1918—1920 гг., изд. Ц. С. У., равняется 131.546.045 человек; из всего количества населения на Европейскую часть федерации приходится около 100 миллионов.

По количеству населения Советская федерация занимает 3-е место среди всех государств земного шара.

По данным 1921 г. в России числилось рабочих—4,7 миллионов (3,9%), в том числе работающих в крупных предприятиях—3,7 миллиона человек. Из последних: на фабриках и заводах—2,2 миллиона, на жел. дор.—1,2 миллиона, в водном транспорте—0,3 миллиона, в сельском хозяйстве наемных рабочих—0,4 миллиона, в мелкой промышленности—0,4 миллиона.

Грамотность в России, в общем, не достигает и половины всего населения в возрасте с 8 лет, но за период до 1920 г. с довоенного времени она возрасла, примерно, вдвое.

Посевная площадь в тысячах десятин в 1916 г. равнялась—82,549,7, в 1917 году—81.309,5 и в 1921 году—53.994,9.

В 1920 году число промышленных заведений в фабрично-зав. и кустарной промышленности—403.967; в том числе действовавших 347.048.

Что касается внешней торговли Советской России, то за три года, вместе взятые (1918, 1919 и 1920 г. г.), привоз из-за границы=свыше 17 миллионов пудов, 1921 г.=50 мил. пудов. Вывоз за те же три года, вместе взятые=$2^1/_2$ миллионам пудов, за 1921 год=$1^1/_2$ миллионам пудов.

Морских судов в 1921 г.: всего 2.476; тоннаж=335.514; грузопод'емность=34.519 пудов.

В книге Максимова указаны, кроме того, границы Советской федерации—с Финляндией, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Персией, Афганистаном, Китаем, Монголией и Кореей, а также даны многие другие ценные сведения.

Книжка может служить хорошим справочником для военных и политических работников Красной армии.

В. Я.

Всемирный экономический, финансовый и политический справочник 1923 г.

Выходит ежегодно в конце мая под редакцией И. А. Блинова и Н. Н. Деревенко. Госиздат. Петроград, стр. 783, экз. 4.000, цена не указана.

Очень тщательно и хорошо, как и все, что издается Петроградским отделением Госиздата, выпущенная книга. Задачу, которая поставлена для этого справочника: „дать новейшие провенные данные о всем мире, расположенные и систематизированные по государствам", редакция выполнила вполне хорошо.

Справочник дает сведения о всех государствах и их колониальных владениях: 1) форма правления и краткие данные из конституции, 2) территория и население, 3) административное деление, 4) важнейшие города, торговые и военные гавани, 5) вооруженные силы и данные об их организации, 6) экономические сведения, 7) пути сообщения.

Было бы значительно лучше, и это много места не заняло и книгу бы не очень увеличило, если бы были даны сведения о классовом составе населения, распределение земельной собст-

венности и важнейшие трестовые и банковские об'единения. Тогда картина всего мира была бы еще яснее, и выпукло было бы обрисовано состояние буржуазного стана. Но и то, что дает „справочник" вполне достаточно, чтобы понять экономическую картину мира.

Книга чрезвычайно полезна, умело и толково составлена, почему легко найти все, что тебе надо. Важнейшие опечатки указаны тут же. Показательны сравнительные таблицы в красках по экономике некоторых иностранных государств. Хорошо, тщательно, четко и показательно напечатана мировая карта колониальных владений, выпукло рисующая, сколько захватили Англия и Франция.

Очень жаль, что карта центральной Европы не продолжена немного на восток и юг, из за чего не видно, как разместились народности на Балканском полуострове и что захватила Румыния.

Книга ценна и для нас, военных, ибо врага мы знать должны хорошо, а она позволяет легко и быстро ориентироваться и изучить главнейшее.

К сожалению, не указана цена, (кажется, будет около 7—9 рублей золотом). Во всяком случае, в библиотеках всякого военно-учебного заведения и всякого ВНО справочник этот должен находиться непременно, хотя для нас недостатком является, что сведения о вооруженных силах относятся к 1922 и даже к 1921 г. *Н. Кузьмин.*

Боевое снабжение русской армии 1914—1918 г. г.

Часть III, стр. 252; издание комиссии по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны.

В части III труда комиссии по исследованию и использованию опыта войны затронуты вопросы артиллерийского снабжения огнеприпасами для 3" и тяжелой артиллерии и о местных парках.

В книге дается полная картина предпринятых мероприятий для образования мобилизационных запасов огнеприпасов перед войной и о действительной потребности в таковых во время войны, а также о мерах, принимаемых к увеличению их производства.

Книга изобилует перепечаткой подлинных докладов, сношений и телеграмм и соответствующими выводами из них автора, вскрывающими истинную суть катастрофического положения со снабжением огнеприпасами во время империалистической войны.

Труд является ценным историческим материалом. *Ф.*

Письмо в редакцию.

Издание „Современной германской пехоты" выпущено Разведывательным Отделом Штаба РККА в отсутствии автора, без его ведома и согласия.

Не говоря о целом ряде орфографических и стилистических опечаток и небрежно отлитографированных чертежах, размещенных частью не впопад и частью без надписи, ничего не говоря читателю, — автор нашел совершенно произвольно допущенные редакцией изменения текста своего оригинала, местами полностью искажающие изложение, делая его в военном отношении безграмотным, и столь же произвольно допущенные редакцией пропуски всех мест, содержащих критическую оценку организации, подготовки и тактики германской пехоты по сравнению с французской, в итоге чего описание утратило всю цельность своего изложения.

Ввиду столь крупного несоответствия содержания настоящего издания с таковым же оригинала, *автор последнего слагает с себя звание автора изданной разведотделом штаба РККА брошюры, снимая с себя всякую ответственность за содержание настоящего издания.*

Предисловие редакции автор считает продуктом недостаточного критического отношения к природе военных систем Германии и Франции с одной стороны, и своему труду — с другой.

Полагая, что в грядущей войне германская армия будет, благодаря своей изобретательности и работоспособности, стоять в техническом отношении не ниже французской, что она техническим средствам борьбы всегда придавала, и ныне придает огромное значение, автор лишь подчеркивает, что в основу военного дела германская доктрина кладет моральный фактор.

В устах германской доктрины техника есть лишь средство борьбы, но основа и суть ее есть моральная сила.

Верно, что во французских уставах можно найти такую же оценку роли морального фактора. Но из этого вовсе не следует аналогичность военных доктрин Германии и Франции. До войны 1914 года военные уставы этих стран в оценке морального фактора также совпадали; однако, первое же пограничное сражение показало все различие военных доктрин германской и французской армий. И это потому, что доктрина не создается кабинетными измышлениями и голыми уставными статьями. Доктрина есть продукт об'ективных условий и в значительной мере—условий подготовки и организации армии.

И вот именно в последнем отношении германская и французская пехота глубоко отличны.

Германская пехота имеет в составе роты чисто стрелковые группы, пулеметом не вооруженные; эта группа является носительницей живой ударной силы. Пулеметная группа в германской пехоте имеет лишь назначение прикрытия стрелков во время их продвижения; наконец, она и сама должна быть группой движения, а не огня, там, где это только возможно.

Германцы, конечно, имели бы возможность каждую свою группу вооружить легким пулеметом; они этого, однако, не делают, ибо считают основным фактором на поле сражения—движение и, значит, стрелка; пулемет же является лишь средством огня.

Французская рота имеет в своем составе группы, из коих каждая вооружена пулеметом. Французы не имеют чисто стрелковых групп, ибо в их понимании ядром последней является пулемет; стрелки же должны его только прикрывать.

Французская группа—есть группа огневого воздействия, но не движения.

Глубокое и принципиальное отличие в организации пехоты, а, значит, и во всей ее тактике и, наконец, в военной доктрине: в то время, как в германской пехоте пулемет прикрывает стрелков, организованных в отдельные самостоятельные группы, —во французской пехоте стрелки, входящие лишь в состав пулеметных групп и в самостоятельные единицы не организованные, прикрывают пулемет. В то время, как в германской пехоте основным фактором признается стрелок, с его ударной силой продвижения, во французской пехоте основным фактором является пулемет, с его огневым воздействием.

Но если так, французская доктрина может много говорить о значении моральной силы и наступательного духа, но по самой организации своей пехоты и тому значению, которое в ней неизбежно должен приобрести огонь, она никогда не сможет быть действительно наступательной на поле сражения. *Г. Иссерсон.*

Под общей редакцией: *Мих. Лузина. М. Тухачевского. В. Чернавина.*

Содержание вышедших сборников.

Сборник первый.

Сборник второй.

Сборник третий. √

Сборник четвертый—пятый.

Сборник шестой—седьмой.

Сборник восьмой.

Сборник девятый—десятый.

Ф. Огородников—Военная пропаганда в Красной Армии; Ф. Огородников—Единая военная доктрина в Красной Армии; В. Латынин—Конные атаки и их отражение; Е. Шиловский—Заметки об управлении артиллерией в полевом бою; Б. Добротворский—Связь в первую польскую операцию; Н. Варфоломеев—Авангард или авангарды? М. Баторский—Прохождение службы командного состава строевых частей; В.—Полевая подготовка курсантов; А. Воронец—Совещание представителей учебного дела ВУЗ Западного фронта; И. Халепский—Новые перспективы военного рaдиотелеграфа; М. Волчанецкий—Потери артиллерии; Б. Леонидов—Обход флангов; Б. Волков—Отход в район Минска; Библиография.

Сборник одиннадцатый—двенадцатый.

Н. Какурин—Стратегия пролетарского государства; Ф. Огородников—Бой в условиях гражданской войны; М. Баторский—Тактика или стратегия; Н. Варфоломеев—К вопросу об армейских оперпунктах; Б. Леонидов—Враги о красной коннице; Брекар—Будущее конницы; А. Дьяконов—О слиянии арт. снабжения с управлением начальника артиллерии; В. Фролов—Снабжение красной армии на Запфронте; Бюа—Величие и падение германской армии. Библиография.

Сборник тринадцатый.

Ф. Огородников—Методика подготовки Красной Армии; М. Баторский—Несколько мыслей о факторах, влияющих на формы будущих войн; Н. Варфоломеев—Движение преследующей армии к полю решительного сражения; Б. Леонидов—Дивизионная конница в Красной Армии; П-ц—Борьба пехоты с конницей Буденого; Б. Л.—К характеристике польской армии; Ив. Московитин—Германская артиллерия в 1914—1917 г.г.; М. Волчанецкий—Журнал для младшего комсостава; А. Григоров—Краткий очерк боевых действий на фронте 7-ой армии: Библиография.

Сборник четырнадцатый—пятнадцатый.

М. Лузгин—Единое военно-политическое воспитание; Ф. Огородников—От доктрины к делу; Литке—Нужны ли сейчас Красной Армии военные комиссары; Н. Варфоломеев—Движение преследующей армии; Ле-Верже—Тактика пехоты (перевод с польского С. А. Меженинова); Тету—Воздушный флот; Стан. Кюнстлер—Наше августовское наступление; П. Кабак—Действие украинских повстанцев против немцев в 1918 году; Н.—Взятие Брест-Литовска; Б. Леонидов—Эсеробандитизм в Тамбовской губернии и борьба с ним; И. Глудин—Вооруженные силы Финляндии; Военный Кооператор—Военная кооперация; Фролов—Снабжение Красной Армии на Запфронте; Библиография.

Сборник шестнадцатый. √

В. Миллер—Классовая точка зрения в вопросах истории и войны; А. Ниссель—Методика военного обучения; В. Пострейтер—К введению кассации в военных трибуналах; М. Тухачевский—Искоренение бандитизма; С. Меженинов—Заметки по общей тактике авиации; * * *—Карельское восстание; В. Микулин—Рейд 8-й Кавалерийской дивизии Червонного Казачества; №—Атака укрепленной позиции; В. Каравaев—Борьба за Мозырь; А. Корк—Критика и критиканство; Н. Варфоломеев—Современная карта Западной Европы; Мизонов—Техническая эволюция броневых сил; А. Алексеев—Последние новости авиации и воздухоплавания на Западе; Лаваль-Сенегаль—Снабжение во время войны; В. Лукич—Военная кооперация и ее пути; Хроника; Библиография.

Сборник семнадцатый.

Проф. В. Миллер—Классовая точка зрения в вопросах истории и войны; В. Карейво—Забытый вид пропаганды; Ф. Огородников—Борьба с технически более сильным противником; Мойор Дидьо—Общая мобилизация; Т. Пискор—Трикратная система организации; В. Микулин—Служба развед. эскадрона; С. Меженинов—Артиллерия (пер. с польского); А. Стрельников и К. Бузницкий—Транспорт в Варшавскую операцию; М. Волчанецкий—Из истории английской революции; Н. Варфоломеев—Современная карта РСФСР; И. Глудин—Вооруженные силы Германии; Г. Эрман—Польша и ее вооруженные силы; Н. Блок—Будущее танков; Р. Башинский—Поправки табличных данных артиллер. стрельбы; А. Бельский—Химия в мировую войну; Хроника; Библиография.

Сборник восемнадцатый.

Мих. Лузгин—Критика или фраза; Мих. Лузгин—Дисциплина и полит. устав; В. Глотов—Полевой устав; В. Разуев—Замечания к уставу гарниз. службы; Ф. Огородников—Красная Армия и Нэпо; С. Меженинов—Досужие немецкие разговоры о пехоте; В. Рышковский—Современный боевой порядок; В. Микулин—Лава; Г. Эрман—Принципы управления и работы высшего командования в польской армии; А. Чиховский—Железнодорожные войска в руск.-пол. войну; И. Колендо—Битва под Варшавой; М. Волчанецкий—Из истории английской революции; Б. Леонидов—О военно-истор. работе и действиях командарма; А. Алешкин—Польская точка зрения на значение Полесья; Г. Городский—Зап. обл. в железнодор. отношении; И. Глудин—Вооруженные силы Румынии; Р. Башинский—Подвижная огневая завеса; В. Лучинский—Частное воздушное сообщение за границей; Хроника; Библиография.

Сборник девятнадцатый.

Н. Варфоломеев—Маневры на Запфронте; С. Ч.—Подготовка разведчиков; В. Можайский—Героизм в бою; Проф. В. Миллер—Классовая точка зрения в вопросах истории и войны; М. Тухачевский—Действие и противодействие; Ф. Огородников—Диалектика огня; С. Меженинов—Строи и порядки пехоты; Смирнов—О значении военно-полевой маскировки; Сорокин-Ражев—Бронировка и маскировка; В. Глотов—Авиация и штыковой удар; Г. Михайлов—Связь на ближних дистанциях; Е. Пятосин—Авиация и штыковой удар; В. Чернавин—О питании патронами и гранатами; И. Глудин—Пехотный бой; Подп. Люган—Борьба с передовыми пулеметами (с французского); В. Микулин—Архиереи конницы; Ген. Пенелон—Коммуникация и разрушения в армиях (с французского); М. Дзенит—Операции 17 стр. дивизии против Булак-Балаховича; Р. Башинский—Эволюция методов артиллерийской стрельбы во время мировой войны; Р. И. Б.—Современная судовая артиллерия; В. Касаткин—Пахнет порохом и кровью (межд. обзор); М. Бобровский—Территория и население Польши; Г. Эрман—Вооруженные силы Японии; Хроника; Библиография.

Сборник двадцатый.

В. Касаткин—Великий обман и маленькая иллюзия; М. Лузгин—Задачи партийного строительства в армии; В. К.—Новая задача; Е. Пятосин—Современная авиация; Гулнев—Упорство и ударность;

К. Нейман—Строй порядок и огонь; М. Герасимов—Огневые этапы; Хаханьян—Диалектика огня; В. Колесников — Питание патронами; Ганри—Пехота и огонь; С. Меженинов—Мысли об обороне; В. Чернавин—Огонь и движение; Н. Какурин—Польский авангард и борьба с ним; В. Микулин—Штык в коннице; Р. Башинский—Употребление артиллерии в английской армии; П. Пуць—Опыт тактического исследования связи; П. Дыбенко—Принцип связи и оперпункты; В. Глотов—Характерный эпизод; А. Чиховский—Железнодорожные войска; И. Колендо—Варшавская операция; П. П.—Разведка при помощи средств связи; Тархов — Организация связи в позиционной войне; Вельпри—Применение танков в бою; Тадеуш Кутржеба—Обороноспособность Польши в цифрах; А. Бельский—Хозяйственная жизнь Германии; А. Алешкин—Польские финансы; А. Б.—Польская нефтепромышленность в 1922 г.; Н. Станьковский—Военная игра и подготовка снабженцев; Н. Глудин—Организация снабжения Красной армии; Хроника; Библиография.

Сборник двадцать первый.

Т. Домбаль—Военная политика Польши; Н. Кузьмин—Маневрирование классовых сил; Е. Пятосин—Необходимость создания воздушного флота в С. С. С. Р.; П. Дыбенко—Значение личности в истории; В. Можайский—Иллюзии и их значение на войне; М. Тухачевский—Модные заблуждения; Н. Варфоломеев—Маневры на Запфронте; С. Меженинов—Пехота и артиллерия; Е. Пятосин—Действия авиации совместно с показательной ротой против польской роты нового состава; Е. Пятосин—Воздушная эскадра на поле боя дивизии; В Микулин—Методика начальной подготовки всадника; В. Фомин—Газовая война 1915—1919 г. г.; Н. Пуц—Радио-маневр; Е. Марьенков—Бандитизм в Белоруссии и борьба с ним; Хроника; Библиография; Приложение: „Военное дело в каррикатурах".

Сборник двадцать второй.

Н. Кузьмин — Военная политика пролетариата; Проф. Топорков—Диалектика и военное дело; Н. Смирнов—Тейлоризм и научная организация труда; В. Микулин—Организация и ведение дальней кавалерийской разведки; П. Дыбенко—Тактические действия тяжелых пулеметов; А. В. Павлов—Новая тактика; Г. Жилинский—Очередные вопросы артиллерийской тактики; Р. Башинский — Германская артиллерийская доктрина; А. Софронов — Красная армия в Германии; В. Савин—Оборона Парижа от воздушных нападений; Н. Пуц—Самодвижущаяся центральная станция связи гусеничного типа; Р. И. Б.—Свойства автомобильной артиллерии; С. Меженинов — Организация местности при обороне; А. Городский — Наше бездорожье и борьба с ним; Хроника; Библиография.

Е. Н. СЕРГЕЕВ.

ОТ ДВИНЫ К ВИСЛЕ

из кампании 1920 г.

с 10-ю чертежами в тексте и приложением 22-х цветных карт, схем, таблиц и т. п.

Цена 2 р. 80 коп. зол.

Ф. Е. Огородников.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ГЕРМАНСКОЙ ПЕХОТЫ

С приложением извлечений из герман. устава 1922 г. и проэкта устава капитана Пфейфера.

Цена 80 коп. зол.

Военно-научные издания ВНО Запфронта.

Продаются в книжной базе ВНО, Смоленск, угол Большой Советской и Никольской.

С. А. Меженинов.

БОЕВЫЕ ПРИМЕРЫ

задач на отделение пехоты.

2-е исправленное издание.

ЦЕНА 13 коп. зол.

М. Н. Тухачевский.

БОЙ ПЕХОТЫ.

ЦЕНА 20 коп. зол.

ЛОЗОВСКИЙ, А.—„Против новой войны“. (Франкфуртская конференция)—19 стр. Цена 10 коп.

Приказ Р. В. С. Р. № 279—1923 г. (К юбилею Красной Армии). С иллюстрациями художника Ю. П. Анненкова в красках. Цена 1 р. 25 к. и на лучшей бумаге 2 р.

РАКОВСКИЙ, Х.—„Грядущая революция“. В Лозанну и обратно. Путевые заметки о международном положении—40 стр. Цена 20 к.

САРАБЬЯНОВ, В.—„Об антирелигиозной пропаганде“—90 стр. Цена 50 к.

„Сельское хозяйство России и политика Советской власти в деревне“—198 стр. Цена 50 коп.

Пехота, артиллерия, кавалерия, общая тактика.

„Артиллерийская газовая стрельба“. Выдержки из австрийского наставления для боя. Перевод А. Дзержковича—19 стр. Обзор химических снарядов на отдельном листе. Цена 20 коп.

БЕЛОЛИПЕЦКИЙ, В.—„Передвижения пехоты“. Популярный очерк—32 стр. Цена 10 коп.

КЮЛЬМАН, Ф.—„Курс общей тактики по опыту Великой войны“—Т. I. Под редакцией А. Е. Снесарева (печатается).

ШАПОШНИКОВ, Б.—„Конница“. (Кавалерийские очерки). Изд. 2-е—266 стр. Цена 1 р. 10 к.

Инженерное и броневое дело, воздухоплавание, снабжение.

ВЕТЧИНКИН, В. (инженер-механик)—„О падении и планировании в среде переменной плотности“—37 стр. с чертежами, схемами и таблицами. (Труды Центрального Аэрогидродинамического института В. С. Н. Х.) Цена 30 к.

ГУСЕВ, А.—„Телеграф и телефон“. Пособие для практических занятий в полевых телеграфно-телефонных частях. Издание 3-е—196 стр. (Печатается).

МАНИКОВСКИЙ, А. А.—„Боевое снабжение русской армии в 1914—1918 г. г.“. Ч. III я. Под редакцией Н. Л. Владиславского—252 стр. Цена 1 р. 20 к.

НЕВСКИЙ Е. Г.—„Современные формы полевого фортификационного укрепления“—50 стр. Цена 40 к.

ПРАНДТЛЬ (проф.)—„Под‘емная сила и лобовое сопротивление несущих поверхностей в теории“. Перевод с немецкого И. Весловского под редакцией В. В. Ветчинкина (Труды Центральн. Аэрогидронамического института В. С. Н. Х.)—63 стр. с рисунками Цена 20 коп.

СТРОЕВ, М.—„Какие нам нужны аэропланы“. Тактические заметки—94 стр. Цена 40 коп.

УНТИЛОВ, В. А.—„Руководство по всем видам личного и денежного довольствия РККА и Флота“. Вып. II-й. Под редакцией Е. Е. Горецкого и Н. М. Фролова—65 стр.

Военная география и статистики.

КОРСУН, Н. Г.—„Персия“—70 стр. Цена 75 коп.

ЕГО ЖЕ—„Турция“. Курс лекций по военной географии, читанных в Военной Академии РККА в 1922—1923 г. г.—70 стр. Цена 50 коп.

Инструкции, наставления, руководства, учебники.

БЕЗАК, Г.—„Физическое воспитание“ (Инструкция для ВУЗ‘ов)—31 стр. Цена 25 коп.

БАЛЯСНЫЙ, С.—„Букварь красноармейца“ (с иллюстрациями)—47 стр. Цена 15 коп.

ВОЙНОКОВИЧ-НЯНЬКОВСКИЙ, В.—„Учебник английского языка со словарями“—385 стр. Цена 4 руб.

ДЗЕРИКОВИЧ, А. „Описание разрядки ручных химических гранат“—9 стр. Цена 10 коп.

„Поправочные данные к таблицам стрельбы на 76,2 м/м 3-х дм. полевой скорострельной пушки“. Цена 25 коп.

„Порядок хранения химических снарядов в артиллерийских складах“—29 стр. и 11 схем на отдельных листах. Цена 60 коп.

„Руководство для службы при 76 м/м горной скорострельной пушке и уход за ней“. (Руководство службы полевой артиллерии)—55 стр. с приложениями и чертежами на отдельных листах. Цена 1 р. 50 к.

„Сборник программ для школ подготовки младшего командного состава стрелковых дивизий РККА"—35 стр. Цена 20 коп.

ФЕДОТОВ, А. и ФАЙВУШ, Я. — „Радио-разведка в различных фазисах современной войны" Пособие для учебных радио-частей войск связи Кр. Армии—48 стр. Цена 35 к.

Печатаются.

БРУХМЮЛЛЕР—„Германская артиллерия во время прорывов в мировой войн"е. Перевод А. Таубе. Под редакцией А. Бурова с предисловием Ю. Шейдемана—145 стр.

ВОБИНСКИЙ, А. „Руководство по полевому телефонному делу. Станционные телефонные устройства". Одобрено Высшим Техническим Советом Связи, как руководство для изучения полевого телефонного дела в войсках и военно-учебных заведениях—250 стр. и 22 чертежа.

„Вооруженные силы иностранных государств". Сборник под редакцией В. Сухова и И. Троицкого.

ЛЕ-ЭНАФ и БОРНЕК.—„Французские железные дороги и война". Перевод Серебрянникова—345 стр. и 34 схемы.

„Командные таблицы стрельбы для противосамолетных батарей, вооруженных 3-х дм. пушками обр. 1914 г". (офиц.).

Н. ЛУКИН-АНТОНОВ.—„Из истории революционных армий". 268 стр.

Э. ЛЮДЕНДОРФ.—«Мои воспоминания о войне». Том 1-й под редакцией А. Свечина—320 стр.

Э. ЛЮДЕНДОРФ.—„Мои воспоминания о войне 1914—1918 г.г." Ч. II, перевод под редакц. Свечина—362 стр. и 33 схемы.

МИХЕЕВ С.—„Военно-исторические примеры".—Вып. 1-й с приложен. 15 чертежей.

МИХЕЕВ С. и СВЕНЦИЦКИЙ В.— «Курс военной топографии». Изд. 2-е.

ПОЛИВАНОВ А. А.—„Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника" под редакц. А. Заинчковского и М. Павловича с предисловием Павловича—440 стр.

НЬЮБОЛЬД—„Как Европа готовилась к войне" (1871—1914 г.г.) перевод с английского.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК"

Москва, Б. Садовая д. 4. Телефон: 1-67-49.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

ОГНЕВАЯ РОТА. Сборник статей С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского, А. Н. Суворова, А. Климовича и др. Цена 1 р. 50 коп. зол.	**ОПЫТ РАБОТЫ НАД ОГНЕВОЙ РОТОЙ В 30-й див.,** с предисловием т.т. Стуцка и Лазаревича. Цена 25 коп. зол.	Клаузевиц. **УЧЕНИЕ О ВОЙНЕ.** С предисловием С. С. Каменева. Цена 25 коп. зол.
В. Лефебер. **ЗАГАДКА РЕЙНА.** (Химич. стратегия в мирное время и во время войны). Перевод с французск.	о. д. в. ф. Н. Аношенко. **ВОЙНА в ВОЗДУХЕ.** Цена 1 р. 50 коп. зол.	о. д. в. ф. **ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА.** 23 апреля 1923 г. Цена 10 коп. зол.
о. д. в. ф. **КРАСНЫЙ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ НА СЛУЖБЕ РЕВОЛЮЦИИ.** Боевые эпизоды. Цена 20 коп. зол.	о. д. в. ф. В. Валь. **ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ.** 2. Издание, под редакц. К. Г. Вейгелина.	о. д. в. ф. А. Жабров. **ЧТО ТАКОЕ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ и для ЧЕГО ОН СЛУЖИТ.** Цена 50 коп. зол.

УЧЕБНЫЕ ПЛАКАТЫ:

Влияние грунта на профиль стрелковых окопов.	Усовершенствование ходов сообщения.	Влияние местности на профиль и расположение стрелковых окопов.	**Маскировка.**
Приспособление местных предметов к обороне.	Оборудование стрелковых окопов в боевом отношении.	Меры против навесного огня.	Пулеметные гнезда.

Склады изданий—у представителей „Военного Вестника".

B0000003022159